

В.Г. БРОВКИНА

ЗЕМЛЯ В ОГНЕ

КАЛУЖСКИЙ КРАЙ
В ПЕРИОД ОКТЯБРЯ 1941 – СЕНТЯБРЯ 1943 ГОДОВ
(ОБЗОР СОБЫТИЙ)

НП «ОБНИНСКИЙ ПОЛИС»
ОБНИНСК
2022

В.Г. Бровкина

З Е М Л Я В О Г Н Е

КАЛУЖСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД
ОКТАБРЯ 1941 – СЕНТЯБРЯ 1943 ГОДОВ
(ОБЗОР СОБЫТИЙ)

НП «ОБНИНСКИЙ ПОЛИС»
ОБНИНСК
2022

УДК 908
ББК 63.3

Б88 В.Г. Бровкина. ЗЕМЛЯ В ОГНЕ. Калужский край в период октября 1941 – сентября 1943 годов (обзор событий). Обнинск: НП «Обнинский полис», 2022. - 218 с.

В книге последовательно рассмотрены произошедшие военные события Великой Отечественной Войны на территории Калужского края с октября 1941г. по сентябрь 1943г. Книга рассчитана на всех лиц, интересующихся историей Калужского края, в том числе школьников, студентов, педагогов, экскурсоводов.

Книга издаётся Некоммерческим партнёрством Центр развития образования, науки и культуры «Обнинский полис» при финансовой поддержке министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области и Фонда-оператора президентских грантов по развитию гражданского общества.

РЕДАКЦИЯ

МАН «Интеллект будущего»	г. Обнинск, ул. Курчатова, д. 27/1
Почтовый адрес	249035, г. Обнинск, а/я 5103, Ляшко Л.Ю.
Телефоны	(499) 281-62-85; (484) 3997295
Электронная почта	Info@future4you.ru
Сайт в Интернете	http://future4you.ru

УДК 908
ББК 63.3

Подписано в печать 20.01.2022.
Формат 60х84/16. Тираж 300 экз.
© Бровкина В.Г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение _____	4
ГЛАВА 1. ОТ БУГА ДО РОСЛАВЛЯ _____	7
1.3. «Обстановка на фронте накануне наступления фашистских войск на Варшавском шоссе» _____	30
ГЛАВА 2. «ОТ РОСЛАВЛЯ ДО ТАРУТИНО» _____	37
2.1. Контрнаступление немецкой армии по Варшавскому шоссе _____	37
2.2. Бои на реке Угре. Авиадесантники И. Старчака _____	43
2.3. «Подольские курсанты» _____	48
ГЛАВА 3. «МОСКОВСКИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ» _____	78
3.1. Стрemiловский рубеж _____	78
3.2. «Серпуховский Рубеж Оборона Московской битвы» _____	87
3.3. «Нарофоминский Рубеж обороны» _____	106
ГЛАВА 4. «ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЛУЖСКОГО КРАЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ» _____	116
4.1. Обстановка на фронтах других направлений советской армии в декабре 1941 года _____	116
4.2. Бои за Калугу _____	118
4.3. «Наступление 49-ой армии» _____	121
4.4. Наступление 43-ей армии _____	133
4.5. Наступление 33-ей армии _____	151
ГЛАВА 5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ _____	158
5.1. Начало разгрома фашистских гарнизонов _____	158
5.2. Бои за Юхнов _____	167
5.3. Бои за Зайцеву Гору _____	173
5.4. Высоты и высотки _____	182
ГЛАВА 6. «В ТЫЛУ ВРАГА» _____	186
Библиография _____	208

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, любая война имеет две противоборствующих стороны, одна из которых ведет войну захватническую, а, следовательно, несправедливую, а другая – войну справедливую, в защиту своей страны, своего народа.

Вторая мировая война (1 сентября 1939г. – 2 сентября 1945г.) – война двух мировых военно-политических коалиций, ставшая крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества. Боевые действия велись на территории Европы, Азии и Африки и в водах всех океанов. В них участвовало 62 государства или 80% населения земного шара. Число участников стран менялось в течение войны. Некоторые из них вели активные военные действия, другие помогали своим союзникам поставками продовольствия, а многие участвовали только номинально. Война сопровождалась колоссальными разрушениями, уничтожением десятков тысяч городов и деревень, неисчислимыми бедствиями миллионов людей. В результате военных действий ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей только на территории СССР составил почти 41% от ущерба всех стран, участниц войны, вместе взятых. В годы второй мировой войны погибло свыше 55 миллионов человек, из них – 27 миллионов потерял Советский Союз.

Эта война оказалась особенно жестокой для граждан СССР. Она началась на территории Польши, и Советский Союз в первоначальном ее периоде участия не принимал в военных действиях, действуя только мирным путем – переговариваясь со странами, противостоящими Германии, но это результата не приносило. Как выяснялось впоследствии, часть стран делало все, чтобы перенести военные действия на Восток, провоцируя Гитлера на нападение на СССР, и это им удалось.

22 июня 1941 г. Гитлеровская Германия внезапно, вероломно, без объявления войны, вторглась на территорию нашей страны и для советского народа началась Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей и принесшая ему неисчислимые беды. Но наш народ выдержал всё и весной 45-го года над поверженным рейхстагом, взвилось Красное Знамя, ознаменовавшее победу над нацизмом и принесшее свободу Европе. Все дальше, и дальше уносит нас время от событий Великой Отечественной Войны, самой кровопролитной войны человечества. Все менее остается в живых очевидцев тех событий. Историки, писатели, драматурги, публицисты стараются воссоздать в своих произведениях события той войны, показать трагедию человечества для будущих поколений. История этой войны всё дальше и дальше отстоит от молодого поколения и тем важнее сохранить память о ней

не только в стенах архивов и музеев, но и в памяти каждого человека.

Бесспорно, что история такой большой страны как Россия, включает в себя не только значительные события, но и судьбы отдельных районов, отдельных семей, отдельных личностей. Любовь к Родине, уважение к ветеранам Великой Отечественной Войны – вот, что объединяет разные поколения и чем дальше уходит в историю Победный 1945 год, тем сильнее мы осознаем величие подвига поколения победителей, которое решило судьбу России. Время властно над происходящим на земле. Под его крыльями быстро меняется всё вокруг, старятся и уходят в небытие люди, неподвластна ему только память, которая не дает покоя, потому что всегда есть люди, которые не могут быть равнодушными к любым событиям, их память не дает им забыть минувшую войну.

Родной край, город, посёлок, деревня, село – неповторимы. Чувство родины начинается с восхищения тем, что человек видит с детства, чему изумляется и что вызывает отклик в его душе. В детстве многие впечатления, еще не осознанные, но, именно они играют огромную роль в становлении личности патриота и в зарождении глубокого чувства любви к своему краю, к своей родине. Есть сокровища, спрятанные глубоко в земле и есть сокровища, находящиеся на поверхности, и передающиеся из поколения в поколение, и к таким сокровищам относится память народа о героическом прошлом, о своих доблестных защитниках. В дни скорби и траура, во время победных юбилеев, память приводит нас к солдатским могилам и обелискам, местам боевой славы. В бронзе, граните и мраморе увековечена память о славных воинах, ставших гордостью народа. Посетить эти места, это значит прикоснуться к славе своих предков, отцов, дедов, прадедов, преклониться перед их мужеством и героизмом, проявленных в борьбе с врагом.

Как символ людской памяти горит Вечный огонь на Мемориалах Славы, возведенных на местах кровопролитных боев. Горит вечный огонь и на местах кровопролитных боев, проходивших на Калужской земле в 1941-43г.г.

Осенью 1941 года, здесь, на Калужской земле, на стыке её с Московской областью, решалась судьба не только Москвы и всей страны, но и судьба всего человечества. Московская битва стала отсчётной точкой победного пути на Берлин, и этот путь начался на нашей Калужской земле, внесшей огромный вклад в разгром врага и подтвердивший существующую столетия пословицу: «Москва взлелеяла Русь, а Калуга её боронила». И действительно, кто бы ни шёл на завоевание Руси, первое противостояние ему оказывала наша земля. В далеком 1238г. жесточайшее сопротивление татаро-монгольской орде оказал маленький городок – крепость Козельск, который держал оборону в течение семи

недель и пал только тогда, когда погиб его последний защитник, даже укрывшиеся от врага в храме женщины и старики предпочли смерть в огне, чем преклонение головы перед врагом; в 1610г. в Боровском монастыре преграждает путь польско-литовским интервентам на Москву дружина воеводы Михаила Волконского и семь дней держит врага у ворот монастыря; в 1812г. калужский городок Малоярославец, по словам М. И. Кутузова «стал пределом нападения и началом бегства и гибели врагов». Здесь, в Малоярославце, закончил свой поход по завоеванию России, второй завоеватель мира (после Чингисхана) Бонапарт Наполеон.

И теперь опять, в XX веке, Калужская земля вновь стала ареной жесточайших битв века, ареной кровавых боев с немецко-фашистскими захватчиками. Противостояние на реке Наре, Угре и Извери, Ильинские рубежи, Юхнов, Зайцева гора, высота Рубежанка и Гриднево, бои за Калугу, Боровск и множество больших и малых сражений – вехи героического пути Красной Армии, отмеченного мемориалами, стелами и обелисками братских могил. В память о павших горит на мемориалах Вечный Огонь.

В 1941 – 1944 годах Калужской области, как административной единицы в составе Советского Союза не было, т. к. область, вернее губерния, образованная в 1796г. в годы советской власти в 1929 году была упразднена, и её земли присоединены к соседним районам, но жители этой губернии всё время всё равно продолжали считать себя калужанами, и справедливость восторжествовала – в июле 1944г. Калужская область была восстановлена в своих прежних размерах почти без изменений границ XVI-XVIII века. Поэтому, мы собирали и анализировали материал по районам, ранее входивших в состав губернии.

К нашему сожалению, мы не встретили ни одного издания, где бы были последовательно рассмотрены произошедшие военные события Великой Отечественной Войны на территории Калужского края с октября 1941г. по сентябрь 1943г., есть только отдельные публикации историков, краеведов, некоторых музеев, воспоминаний отдельных личностей, касающиеся отдельных эпизодов этого периода и судьбы отдельных личностей. Последнее время появляются и документальные исследования, а не только художественная литература, но их недостаточно.

Мы постарались последовательно изложить события, происходившие на нашей Калужской земле в этот период, но считаем, что наша книга – не исчерпывающий источник. Все события края ждут своего исследователя. Наша книга рассчитана на всех лиц, интересующихся историей Калужского края, в том числе школьников, студентов, педагогов, экскурсоводов.

ГЛАВА 1. ОТ БУГА ДО РОСЛАВЛЯ

Обстановка в Европе накануне второй Мировой войны

В 30х годах XX века в Европе усилилась международная напряженность. Мировой экономический кризис, обострив внутренние социальные противоречия в ведущих странах Запада, способствовал ухудшению международного климата.

30 января 1933г. в Германии пришел к власти Гитлер, решивший пересмотреть Версальский договор, угнетавший национальное сознание немецкого народа. Но это не было главной целью Германии. Летом 1933г. на международной экономической конференции германская делегация потребовала представления в распоряжение народа безжизненного пространства «новых территорий», где бы эта энергичная раса могла бы учредить колонии и выполнять большие мирные работы. Западная демократия не препятствовала милитаризации Германии и это привело к тому, что в марте 1935г. односторонне, расторгнув военные статьи Версальского договора, Германия ввела в стране всеобщую воинскую повинность и весной 1936г. Германские войска вступили в демилитаризованную Рейнскую зону, и вышли к границе Франции. В октябре 1936г. создаётся Ось Берлин-Рим, а затем к Оси присоединилась и Япония. Образовавшийся блок под флагом борьбы с коммунизмом развернул активную подготовку к войне за новый передел мира. Первым шагом в этом направлении стала аннексия Германией в марте 1938г. Австрии. СССР выступил в защиту Австрии, но его никто не поддержал. Англия и Франция, полагаясь на непримиримость идеологического противостояния между Сталиным и Гитлером, рассчитывали столкнуть нацизм с большевизмом и тем самым отвести угрозу агрессии от собственных стран.

Созданный Гитлером Третий Рейх с первых же дней своего существования стал претендовать на мировое господство, выдвинув идею о превосходстве арийской расы над всеми народами. У Фюрера была давняя мечта – завоевание жизненного пространства «немецким мечом для немецкого плуга» и осуществление её он начал, едва придя к власти. В 1935 году Геббельс в своем дневнике записал: «Гитлер настроен на вечный союз с Англией, зато расширение – на восток». Эту

цель подтверждал, и командующий группой ВМС «Восток» адмирал Конрад Альбрехт «Наивысшая цель Германской политики видится в том, чтобы охватить всю Европу от западных границ Германии до европейской части России включительно и подчинить ее военному и экономическому руководству».

В 1936г. Гитлер заявил: «... если Урал с его неизмеримыми сырьевыми ресурсами, Сибирь с ее богатыми лесами и Украина с ее необъятными полями окажутся в руках Германии, то Германия, ведомая национал-социалистами, ни в чем не будет знать недостатка». Заявление Гитлера подтвердил и Герман Геринг: «Я намереваюсь грабить и грабить эффективно. Всё, что может пригодиться для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию».

В 1938г. в Германии разрабатывается план «Ост», предусматривающий великое переселение славян из Польши, СССР, Прибалтики в Восточную Сибирь, Северный Кавказ и Южную Бразилию. Предполагалось выселить 30 миллионов человек и эту территорию заселить немецкими колонистами. У славян конфисковать всё – ценности, земли, даже жилье.

«Славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и ни для чего более. Наша цель – поселить в местах их нынешнего проживания сто миллионов немцев. Немецкие власти должны размещаться в самых лучших зданиях, а губернаторы жить во дворцах. Вокруг губернских центров в радиусе 30-40 км будут размещаться пояса из красивых немецких деревень, связанных с центрами хорошими дорогами. По другую сторону пояса будет другой мир. Там пусть живут славяне. Мы возьмём себе только лучшие земли, в болотах пусть кувыркаются славянские аборигены. Никаких печатных изданий. Надо отучить их мыслить, никакого школьного образования» - говорилось в преамбуле этого плана.

На освобожденных землях будут устроены Рейхскомиссариаты: в Польше – рейхскомиссариат с центром в городе Кракове, в который войдут территории Польши, Прибалтики и Белоруссии; на Украине – рейхскомиссариат с центром в городе Ровно. В дальнейшем после взятия Германией центральной части СССР образуется Московский рейхскомиссариат.

В Германии Вермахтом было сформировано будущее административное управление оккупированных территорий во главе с Розенбергом. Назначены начальники военно-хозяйственных управлений будующих округов.

После покорения СССР цифра подлежащих переселению славян увеличивается до 46 миллионов и это создаёт свои неудобства для Рейха и поэтому было решено изменить политику для славян – славян

решили не переселять, а часть самых молодых и трудоспособных отправить на работы в Германию. В каждом рейхскомиссариате оставить 25% населения для обслуживания немцев, а остальных уничтожить в лагерях смерти. Мартин Борман говорил: «Если они нам не нужны, пусть умирают». Ему вторил Гитлер: «Это война идеологий и борьба рас. На одной стороне стоит национал-социализм – идеология, основанная на ценностях нашей германской нордической крови, на другой стороне стоит 180-миллионный народ, смесь рас и народов, чьи имена не произносимы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать – это расстреливать без всякой жалости и милосердия».

Гитлер считал, что «вторая Мировая война – война расовая и направлена на уничтожение славян, так как они стали дерзки».

Первым его объектом уничтожения по плану «Ост» стала Чехословакия. Гитлера интересовал военно-промышленный комплекс страны. Свои притязания на часть территории Чехословакии предъявила и Польша.

Из истории известно, что Чехословакия, как страна появилась на европейской карте в годы Первой Мировой Войны. Никаких серьезных причин для её появления не было, была на то только воля Великих держав, создавших Чехословакию на основании системы международных договоров 1918 года, включая и Версальский договор.

Непосредственными исполнителями воли Великих государств по созданию Чехословакии стали Эдуард Бенеш и Томаш Мосарик, но границы будущей страны определяли не они, а французы и англичане при непосредственном участии американского президента. Само же правительство вновь созданной страны требовало при определении её границ учесть фактор этноса, но этим требованием создатели просто пренебрегли, и на территории Чехословакии оказался ряд национальных меньшинств – Судетские немцы, венгры, поляки, но их равноправие с основным населением обеспечивалось полностью, в том числе и культурно-языковое.

Чехословакия в 1933 году была благополучной и успешной страной, имевшей высокоразвитый военно-промышленный комплекс. Её военная промышленность была одной из лучших в Европе. Страна производила танки, самолёты, её армия была хорошо вооружена. Гитлера интересовал военно-промышленный комплекс Чехословакии, и он нашел причину для её захвата – «воссоединение германской нации». После прихода в Германии к власти нацистов, в Судетской области в Чехословакии образовалась оппозиция правительству страны, которую возглавил лидер Судетских немцев Конрад Генглейн. В апреле

1938 года оппозиция выдвинула требование отделения Судетской области от Чехословакии и присоединение её к Третьему Рейху. Гитлера это требование полностью устраивало, и он был готов его поддержать. Ещё ранее, до этого Гитлер неоднократно высказывался в защиту судетских немцев, а теперь пришла пора действовать.

Накануне всех этих событий в Европе происходили события, которые могли бы не допустить раздела Чехословакии, но ведущие государства Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки не захотели ни во что вмешиваться, имея на всё свои планы.

Чтобы понять все это, необходимо совершить экскурс в начало двадцатых годов XX века. По Международному Версальскому договору после Первой Мировой Войны Германию лишали права иметь свои Вооруженные силы.

После прихода к власти в Германии нацистов, в 1938г. Советский Союз предложил Польше подписать совместную Декларацию неизблемости границ Литвы, Латвии и Эстонии. Эта Декларация обеспечивала бы стабильность и спокойствие в Европе, в случае если бы Германия позволила себе нападение на Советский Союз, у которого не было с ней общей границы, и страны Прибалтики стали бы преградой на пути агрессора. Но Польша была заинтересована больше «в сокрушении азиатских орд большевиков», чем в стабильности и спокойствии в Европе и потому отказалась подписать Декларацию.

В мае 1934 года Франция предложила заключить Восточный Пакт – договор между странами Восточной Европы, Советским Союзом и Германией о взаимоненападении, но Польша, проведя дипломатические консультации с Германией, от заключения пакта отказалась.

После испанских событий 1938 года Советский Союз предложил созвать международную конференцию стран Западной Европы, чтобы не допустить начала Второй Мировой Войны, но эту инициативу созыва никто из стран не поддержал. Великобритания посчитала, что такая конференция расшатает ситуацию в Европе.

В то же время, 30 сентября 1938г. эти страны – Англия, Франция, Германия, Италия вступили в сговор по разделу Чехословакии.

В этот же день Великобритания и Германия подписывают договор о ненападении. Такой же договор в декабре 1938г. подписывает с Германией и Франция.

В апреле 1939г. Советский Союз предлагает Парижу и Лондону заключить договор о взаимопомощи и поддержки стран Восточной Европы в случае начала мировой войны, но получает в очередной раз отказ. После этого, чтобы обезопасить страну от нападения Германии, вернее, чтобы оттянуть этот момент, понимая, что война с Германией

неизбежна при молчаливом согласии Запада, в СССР принимается решение договариваться с Германией. Подобный договор был у СССР с Польшей. У Польши еще в марте 1939 года был заключен договор о взаимопомощи в случае агрессии одной из европейских держав с Великобританией.

16 марта 1935 года в Германии был принят, не смотря на Версальский запрет, «Закон о создании военных сил Германии».

Теперь создавался Вермахт (в переводе означает оружие, оборона, сопротивление; сила, мощь, власть, влияние, войско).

В составе Вермахта создаются Сухопутные войска, Военно-Морской Флот, Военно-Воздушные Силы. Во главе каждого рода войск стоят Верховные командования данного рода войск.

В сентябре 1935г. в районах города Киева в Советском Союзе проводились масштабные маневры Красной Армии, на которых наша страна считала необходимым показать присутствующим на них британской, французской и чехословацкой делегациям, возросшую силу своей армии, и её способность поддержать стабильность на европейском континенте.

В Европе появилась возможность создать коалицию, служащую угрозой Германии, в случае развязывания военных действий, необходимостью их вести на два фронта, что было бы неприемлемо для Германии и служило бы препятствием нарушения мирного сосуществования государств в Европе. Поэтому, чтобы сохранить мир, Чехословакия и Франция заключили между собой договор. Такие же договора Чехословакия заключила с Англией и с СССР.

Почувствовав со стороны Германии угрозу для захвата своих земель, Чехословакия, понимая, что своими силами она не сможет защитить себя, обратилась за помощью к большим державам с которыми, у нее были заключены договора, гарантирующие ее безопасность. Но на дело все оказалось совсем не так, как представляла себе Чехословакия.

Договор с Францией был составлен весьма дипломатично и, в случае агрессии против Чехословакии другого государства, он не обязывал Францию вступать в войну на её стороне. Договор с Англией оказался просто листиком бумаги.

Договор с СССР обязывал обе стороны при возникновении угрозы нападения какого-либо европейского государства на Чехословакию или СССР, немедленно проводить консультации.

Три государства, заключившие договор с Чехословакией, могли бы стать основой создания коллективной безопасности в Европе, но на деле оказалось, что помочь Чехословакии может только Советский Союз, но преградой стало то, что у стран не было общей границы, а

Румыния и Польша не дали согласия пропустить советские войска через свои территории. Да и Бенеш, по мнению исследователей того времени, побаивался помощи СССР, боясь, что приход советских войск в страну, повлечет за собой усиление коммунистического влияния в стране. Учитывая все эти обстоятельства, Чехословакия оказалась беззащитной перед агрессором в лице фашистской Германии.

Независимое и сильное в экономическом и военном отношении Чехословацкое государство серьезно беспокоило немецких стратегов, поскольку страна могла стать удобным плацдармом для бомбардировки южной части Германии. Подписанный договор Чехословакией в 1935г. с Англией, Францией и СССР делал эту угрозу реальной. Поэтому, политическим вопросом стал вопрос судетских немцев, который усиленно раздувался, а на военной ниве готовилось вторжение в Чехословакию. План вторжения имел кодовое название «Грюн». Цель его – максимальная концентрация германских вооруженных сил против Чехословакии и молниеносный разгром его армии.

Свои претензии на этнически неоднородные территории в Чехословакии последовательно предъявляли и Польша, и Венгрия. О своей независимости объявила и Словакия.

Стремление Британии и Франции сохранить мир в Европе любой ценой привело к тому, что они были согласны отдать Судеты Германии и убеждали Бенеша сделать это.

В столице Баварии Гитлер заявил о необходимости немедленного разрешения Судетского вопроса, иначе он применит силу.

В результате этих причин тридцатого сентября 1938г. в Фюрерблау в городе Мюнхене по инициативе Германии созывается конференция по Чехословацкому вопросу. Ни Чехословакия, ни СССР в ней не участвуют. В конференции принимают участие от Германии – Адольф Гитлер, от Англии – Джозеф Чемберлен, от Франции – Эдуард Даладье, от Италии – Бенито Муссолини. Конференцию ведет Германия, но в процессе её проведения становится ясно, что конференция не подготовлена и потому она длится долго и безрезультатно. Наконец, в час ночи, все ее участники подписывают Мюнхенское соглашение, которое позднее историки назовут «Мюнхенский сговор». В соответствии с ним Германия получает Судетскую область, а Польша, представитель которой на совещание не приглашался, получает Тушинскую Силезию – кусок Чехословакии площадью 39 гектар.

После подписания соглашения участниками конференции, в зал пригласили Чехословацкую делегацию. Оказавшись в международной изоляции, чехи вынуждены были согласиться с решением конференции, их вынудили подписать соглашение. В результате Мюнхенского

соглашения чешская армия потеряла все свои пограничные укрепления, а без них соотношение сил Германии и Чехии не давало никаких шансов удержать самостоятельно ту территорию страны, что оставалась после аннексии. Чтобы спасти от зависимости остатки территории страны, президент Чехословакии Бенеш, без согласия Национального собрания страны, на второй день после Мюнхенской конференции, принял его решение к исполнению. Германия и Польша ввели свои войска на отторгнутые территории. Но, к сожалению, Мюнхенская конференция оказалось только затравкой для Гитлера и уже в марте 1939 года Третий Рейх поглотил все, что оставалось от Чехословакии. Вся Чехословакия была полностью оккупирована Германией.

Историки считают, что Мюнхенская конференция и явилась началом Второй Мировой войны.

Мюнхенский сговор, позволивший Германии оккупировать Чехословакию, развязал руки и фашистской Италии, которая в апреле 1939 года захватила Албанию и вместе с Германией участвует в интервенции Республиканской Испании.

События марта 1939 года показали полный провал политики Англии и Франции – Гитлер их обыграл. Англия дает свои односторонние гарантии Польше, к ним присоединяется Франция. В апреле 1939 года такие гарантии обе страны дают Турции, Греции, Румынии, но это были декларации, а не договора. Поступило предложение присоединиться к ним и Советскому Союзу, но он хотел формального договора с точными и выверенными формулировками. Советскому Союзу как бы предлагалось ввязаться в войну, но без всяких твердых обязательств со стороны союзников. Руководство СССР в 1939 году понимало, что придется воевать, но оно и считало, что создав антигитлеровскую коалицию в Европе, агрессора можно остановить. Но коалиция Западных стран против Германии не складывалась. На 12 августа 1939 года в Москве были назначены советско-британско-французские переговоры, на которые прибыли представители стран союзников, не имеющие никаких полномочий и никаких конкретных развернутых военных планов взаимодействия сторон. План был представлен только Советским Союзом. Очевидно, переговоры в Москве рассматривались союзниками как вспомогательная мера. На этом этапе переговоры можно было заканчивать. Советская сторона предприняла на переговорах попытку поднять вопрос о коридорах через Польшу для пропуска Советских войск для удара, по сильно укрепленным оборонительным сооружениям Восточной Пруссии, в помощь Чехословакии, но у Западных союзников это предложение понимания не получило. Переговоры были свернуты без всякого результата. Наркому обороны К. Е. Ворошилову оставалось только выразить по этому поводу свое сожаление.

Советский Союз чувствовал угрозу со стороны Германии, понимая, что она в своей агрессии не остановится, страна к войне не готова, а помощи ждать не от кого. Угрожающим фактором являются и события на Дальнем Востоке. Советский разведчик Рихард Зорге доносил из Токио, что между Германией, Японией и Италией идут переговоры о заключении между ними военного пакта и в случае войны Германии с СССР, они автоматически включаются в неё на стороне Германии.

Союз с Великобританией и Францией не гарантировал Сталину доктрину безопасности страны, не давал возможности соблюсти нейтралитет и неучастие возможным европейском конфликте. Отношения между СССР и Германией не складывались. Интерес двух держав к сближению и заключению политических соглашений на тот момент был нулевой. Более того, Гитлер дал указание фон дер Шуленбергу, послу Германии СССР, сообщить советской стороне, что Германия не заинтересована в экономических переговорах с Россией. Но Гитлеру нужен был спокойный тыл на востоке, чтобы вести войну с Францией и Англией. Сталин же хотел оттянуть начало войны, чтобы нарастить военные и промышленные мускулы и вступить в войну в роли суперарбитра, когда воюющие стороны сами ослабят друг друга.

И Гитлер меняет своё отношение к СССР: в июле 1939 года по поручению министра иностранных дел Германии Иахима фон Риббентропа, чиновник этого ведомства доктор Юлиус Шнуре заговорил о возможности заключения договора между двумя государствами. Советский союз хранил молчание, но наркоматы обороны, тяжелой промышленности, авиационной, судостроительной и военной промышленности ЦК ВКП (б) обязал срочно представить списки для заказа в Германии оборудования и приборов.

В это время продолжались переговоры с союзниками, но, видя их бесполезность, и понимая, что Германия является угрозой для СССР, полпреду Астахову было дано указание ответить согласием на ведение переговоров с немцами, но только по экономическим вопросам. Резкий толчок к развитию событий дала телеграмма Гитлера в августе 1939-го года, адресованная лично Сталину, о приеме в Москве 23 августа министра иностранных дел Германии со всеобъемлющими и неограниченными полномочиями. В СССР рассчитывали, что прибытие в Москву немецкой делегации позволит реанимировать переговоры с западными военными миссиями, которые были ещё в Москве. Но, увы, эти надежды не оправдались, и приезд немецкой делегации в Москву ничего в отношениях с западными союзниками не изменил.

Из Германии прибыла большая делегация во главе с Риббентропом. Результатом этих состоявшихся переговоров стал подписанный в

Москве министром иностранных дел Германии Риббентропом и министром иностранных дел Советского Союза Молотовым «Пакт о ненападении» сроком на 10 лет. Никакой пышности при подписании Пакта сторонами не было. Заключение Пакта происходило в том же кабинете, где и шли переговоры. Текст договора о ненападении в целом соответствовал предложенному варианту текста Советской стороны.

Одновременно с ним, по предложению Германии, был подписан дополнительный секретный протокол, где разграничивались сферы интересов Германии и СССР в отношении соседних суверенных государств (Польши, Латвии, Эстонии, Литвы, Бессарабии). В протоколе была реализована идея геополитической доктрины Сталина обеспечения безопасности СССР за счет разграничения сфер влияния и территориальных приобретений, в частности, возврата СССР земель, отошедших Польше по Рижскому договору 1921 года. Фактически в этих документах решалась судьба третьих стран без их участия и согласия. Эти документы разрабатывались в условиях строжайшей секретности. О них ничего не знали до момента подписания даже некоторые члены политбюро и руководящие работники Наркомата иностранных дел. Секретный протокол не был предъявлен для ратификации Верховному Совету и долгое время держался в тайне, наличие его отрицалось руководством СССР вплоть до 1989 года. Сейчас гриф секретности с него снят. По сути, этот протокол утверждал передел мира и к Советскому Союзу отходили Латвия, Эстония, Западная часть Беларуси, Украины и Молдовии. Для СССР заключение этого Пакта было просто сделкой, в результате которой было оттянуто вступление СССР во Вторую мировую войну, изменена расстановка сил в Европе и мире, подорвано доверие Японии к Германии как к своему союзнику и позволило СССР избежать войны на два фронта. Но и для Германии эти два года до нападения на СССР были не напрасно потерянными. Германия смогла аккумулировать экономический потенциал оккупированных ею стран Европы для наращивания своей военной мощи. Немецкие вооруженные силы получили новые танки, средства связи, людские резервы.

Этот договор не накладывал на СССР никаких обязанностей военной помощи Германии, не оговаривалось никакого использования Германией Вооруженных Сил Советского Союза, но предотвратить войну не смог, только слегка отодвинул её начало.

Баланс сил в Европе Пакт Молотов – Риббентроп не изменил. От СССР требовалось только невмешательство. Но судьба Польши уже была предопределена. Генеральным штабом Германии ещё в апреле 1939 года был разработан план нападения на Польшу под кодовым названием «Вайс».

Первого сентября 1939 года Германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн» обстрелял пригород города Гданьска, и одновременно Германская авиация бомбит польские города, аэродромы, польские стратегические объекты. Следом за этим событием на польскую территорию с трёх различных направлений вторглись сухопутные войска Вермахта. Англия и Франция, связанные с Польшей союзными отношениями, вынуждены были объявить войну Германии.

Поводом польско-германской войны стала провокация, обещанная Гитлером своему генералитету. Вечером 31 августа группа эсесовцев, переодетых в польскую форму, инсценировала нападение на радиостанцию в приграничном немецком городе Гляйвице. Польская армия оказала агрессору упорное сопротивление, но силы были не равные и уже 5 сентября все польские очаги сопротивления были подавлены. Англия и Франция заняли выжидающую позицию. Польское правительство покинуло страну, бросив на произвол судьбы ещё сражающуюся с немцами армию и народ. Узнав об этом, 17 сентября 1939 года Красная армия, руководствуясь соглашениями секретного протокола – приложения к «Пакту о ненападении» - перешла Польско-советскую границу на всем её протяжении под предлогом «оказания помощи украинским и белорусским братьям по крови» и начала вести реальные военные действия против поляков, осуществляя боевое взаимодействие с Германскими войсками, наступавшими с Запада, сопротивление польской армии было подавлено. Остатки польской армии попали частично в немецкий плен, частично – в Советский. Значительная часть польских пленных офицеров впоследствии 5 марта 1940 года была расстреляна в Катыни под Смоленском.

В результате военной операции в сентябре 1939 года Советский Союз присоединил Земли, отданные Польше в 1921 году – Западную Украину и Западную Белоруссию. В ноябре 1939 году эти земли воссоединились с Украинской и Белорусской республиками и вошли в состав Советского Союза. Граница СССР отодвинулась на Запад на 200-250 км.

Кроме этого, Сталин предложил Гитлеру обменять польскую территорию между Варшавой и «линией Керзона» («линия Керзона» – условное наименование, предложенное для обозначения восточной границы Польши на линии Гродно-Брест-Литовск – восточнее Пшемисля до Карпат маркизом министерства иностранных дел Великобритании Джорджем Натаниелом во время Советско-польской войны 1920 года, на которой Красная армия закончила свое наступление), отошедшую по секретному протоколу СССР, на Литву, отходившую Германии, что создавало дополнительный буфер для Ленинграда. Гитлер согласился, и обмен состоялся.

27-28 сентября 1939 года в Москве вновь проходили переговоры Молотова с Риббентропом о заключении нового договора «О дружбе и границе между СССР и Германией», и в соответствии подписанного договора граница СССР прошла примерно по «линии Керзона». К договору был приложен секретный протокол, по которому часть Литвы включалась в сферу интересов СССР, а часть Польши - Германии.

Заключение этого договора историки оценивают как крупную стратегическую ошибку Сталина в предвоенный период. С позиций сегодняшнего дня подписание обоих договоров являлось грубым нарушением общепринятых норм международного и советского права. Эффективно СССР становился союзником агрессора и обеспечивал Гитлеру спокойный тыл на Востоке. Доверие к внешней политике СССР в мире было подорвано, а между СССР и Германией устанавливалась непосредственная граница.

Но был ещё один вопрос, который очень беспокоил руководство СССР – близость к финской границе города Ленинграда. От Ленинграда до границы было всего лишь 20км, а Ленинград производил половину советской военной продукции. Опираясь на согласие Германии, изложенное в том же секретном протоколе, СССР предложил Финляндии отодвинуть границу от Ленинграда за пределы действия дальноточной артиллерии и создать советские военные базы на финской территории. Взамен предлагалось отдать Финляндии вдвое большую территорию в Карелии. Финны отклонили это предложение. Оба государства взяли курс на военное решение проблемы.

При содействии Западных государств финны создали в Карелии мощную систему долговременных укреплений – «Линия Маннергейма» - протяженностью 135км и глубиной 90км.

Линия включала 296 долговременных железобетонных оборонительных укреплений и около 1000 земляных оборонительных укреплений. Сталин не видел в Финляндии противника, но вместо «молниеносной войны» военные действия пришлось вести 105 дней и первые атаки Красной Армии были отбиты. Прорыв Финских укреплений в зимний период был нереальным, что и стало видно в первый же период. Но, проведя перегруппировку частей Красной Армии и существенную подготовку, линия Маннергейма была сломлена и в соответствии с советско-финляндским договором от 12 марта 1940 года к СССР отошел Карельский перешеек с Выборгом и Выборгским заливом, Западное и Северное побережье Ладожского озера, часть территории Карелии, часть полуостровов Рыбачий и Средний на побережье Ледовитого океана. На полуострове Ханка была создана Советская военная база. Благодаря угрозам со стороны Англии и Франции в интервенции СССР, Со-

ветский Союз прекратил наступление в Финляндии, заключил с ней договор, и Финляндия сохранила свою независимость.

26 июня 1940 года Советское правительство в ультимативной форме потребовало от Румынии вернуть Бессарабию, отторгнутую Румынию в 1918 году. Румыния согласилась, и Бессарабия воссоединилась с Молдавской АССР, входившей в Украину. Была образована новая – Молдавская ССР. В 1940 году в Латвии, Литве, Эстонии были сформированы просоветские «народные правительства», введены войска и началось строительство Советских военных баз. В августе 1940 года Литва, Эстония, Латвия вошли в состав СССР на правах союзных республик. Западные страны оценили этот факт как аннексию. Летом 1940 года образована Карело-Финская ССР.

Таким образом, в 1940 году было завершено формирование новой государственной границы Советского Союза и начало строительство новых оборонительных приграничных сооружений и пограничных застав.

Пакт о ненападении, заключенный с Германией, в Советском Союзе был воспринят как гарантия неприкосновенности советских границ. Старая граница была разрушена, к возведению новой только приступили.

Одновременно с возведением новой государственной границы, учитывая военное противостояние в Европе, в СССР ведется подготовка к войне: увеличивается численность вооруженных сил, наращивается военно-экономический потенциал страны, в восточных районах начинается строительство новых предприятий металлургической и угольной промышленности, рассматривается вопрос о строительстве новых авиамоторных и самолетостроительных заводов в восточных районах страны, осваивается серийное производство истребителей «ЯК-1», «Миг-3», «ЛАГГ-3», бомбардировщиков «Пе-2», штурмовиков «Ил-2», производство танков «Т-34», стрелкового вооружения, боеприпасов, артиллерийских орудий, минометов. В сжатые сроки строились подлодки и корабли, запускается в серийное производство «Катюша», создаются государственные запасы ржи, пшеницы, овса, крупы, увеличивается неприкосновенный запас продовольствия. Но по свидетельству маршала Г. К. Жукова, накануне войны организация и вооружение наших войск не было на должном уровне, а противовоздушная оборона не отвечала требованиям времени. В армии практически отсутствовали механизированные соединения. Однако процесс подготовки к войне к 22 июня 1941 года Советский Союз завершить не успел.

Была и ещё одна причина, по которой 22 июня 1941 года оказать серьезные оборонительные действия Красная Армия не смогла. Сталин

рассматривал складывающуюся обстановку в Европе как благоприятную для выполнения исторической миссии СССР – реализации идеи «мировой революции». Он считал, что в результате длительной войны в Европе ведущие Западные страны ослабнут, и СССР, придя на помощь «голодающему пролетариату Западной Европы», навсегда решит судьбу Европы сокрушая капитализм военным путем. Поэтому в штабах секретно отработывалась только наступательная стратегия, стратегия упреждающего удара. Сталин при этом рассчитывал бить врага на его территории, оборонительные операции не рассматривались всерьёз. К 22 июня у СССР не было законченного и утвержденного правительством оперативного и мобилизационного планов. Страна готовилась к войне, но подготовка к ней не была завершена. Чтобы избежать войны на два фронта, СССР заключил Пакт о нейтралитете с Турцией и Японией.

В 1940 году Гитлер захватил Францию, и Англия осталась один на один с Германией. С СССР Гитлер не шёл теперь ни на какие уступки, и с этого периода обе страны взяли курс на подготовку к войне.

Первую часть плана «Ост» Германия выполнила, и теперь на повестку дня встало решение второй части плана – Захват Европейской части Советского Союза. Для решения этой проблемы был разработан Генеральным штабом план «Восточного похода», который Гитлер назвал планом «Барбаросса» в честь короля Германии и императора Священной Римской империи Фридриха I Гогенштауфена, прозванного так из-за рыжей своей бороды. Последний, кто работал над этим планом, был заместитель начальника Генерального штаба генерал – лейтенант Фридрих Паулюс. Германия не считала Советский Союз сильным противником и, приняв решение о походе на Восток, Гитлер заявил: «Славяне в любом случае недочеловеки, не способные оказать сопротивление высшей расе. Большевизм сделал их слабее».

План «Барбаросса» предусматривал молниеносный разгром Красной Армии в районе рек Днепра и Западной Двины, захват Москвы, Ленинграда и Донбасса с последующим выходом немецкой армии на линию Архангельск-Астрахань. На европейской части СССР, от западной границы до Уральских гор, разместятся генерал-губернаторства Третьего Рейха во главе с вновь возведенными городами – центрами губернаторств. Все советские города на этой территории придут в запустение: они не будут очищаться от мусора, в них не будет заготавливаться продовольствие, и они сами себя в результате таких мер уничтожат. Население будет сокращено, сначала предполагалось, что его вывезут в другую зону, но затем это предположение изменили: население будет уничтожаться, в живых будет остановлено столько, сколько

будет необходимо для обслуживания арийской расы.

В Германии уже были назначены генерал-губернаторы новых генерал-губернаторств на Восточных территориях.

На оккупированных славянских территориях солдатам армии Третьего Рейха разрешалось вести себя так, как им будет угодно. В своей книге «Mein Kampf» Гитлер писал: «... Война в России будет такой, которую нельзя будет вести по рыцарским правилам. Это будет борьба идеологий и расовых противоречий, и она будет вестись с беспрецедентной и неумолимой жестокостью. Для завоевания России недозволённых приемов нет – допустимы все средства. Немецкие солдаты, виновные в нарушении международных правовых норм ... будут прощены». Следом за разгромом Польши, последовала оккупация немецкими войсками Венгрии, Франции, Германское Люфтваффе бомбила Лондон. На очереди стоял Советский Союз.

В 1940 году от советских агентов в Германии поступило превосходное сообщение, в котором говорилось: «Представитель Министерства иностранных дел Германии сообщил, что СССР нужен немцам для того, чтобы разделаться с Западом. Теперешний момент нужно использовать, чтобы завоевать стопроцентное доверие СССР, а что Гитлер решит русский вопрос – это несомненно. Гитлер не будет делить господство в Европе со Сталиным». 18 декабря 1940 года Гитлер утверждает Директиву 021-«План Барбаросса».

31 января 1941 года Главное командование сухопутных войск Германия издает Директиву о стратегическом сосредоточении и развертывании на Востоке трех групп армий – «Север», «Центр», «Юг».

Направление главного удара – Московское, на котором будут действовать танковые группы Эвальда фон Клейста, Гейнца Гудериана, Германа Гота и Эриха Гепнера. Группу армий «Север» возглавил генерал – фельдмаршал Вильгельм Риттер фон Лееб; направление наступления армии – город Ленинград.

Группу армий «Центр» возглавит генерал – фельдмаршал Фёдор фон Бок, направление наступления – город Москва.

Группу армий «Юг» возглавит генерал – фельдмаршал Герд фон Рундштедт, направление наступления – Киев и Донбасс.

Кроме танков, инструментом наступления должна стать и авиация – Люфтваффе. Оставалось только определить дату нападения. Назывались разные даты, но они всё время менялись, и это внушало СССР мысль, что нападения не будет, а эти сведения, добываемые внутренней и внешней разведкой, считать дезинформацией. Их никто и никогда не анализировал несмотря на то, что информации было достаточно. На советской Западной границе шла концентрация немецких войск, но Погранзащитам был дан приказ – не стрелять, не отвечать ни

на какие провокации.

Ценную информацию поставляют внешней разведке НКВД о концентрации немецких войск на Востоке и о начале нападения на СССР весной-летом 1941 года агенты разведывательной сети «Красная Капелла», действовавшей в Европе. О предстоящем военном конфликте между СССР и Германией открыто говорили в кругах дипкорпуса Берлина, а на территории Польши открыто проводились военные приготовления к войне с СССР и немецкие офицеры прямо говорили о предстоящей войне.

16 июня 1941 года две разведывательные группы, находящиеся в Берлине, сообщали руководству нашей страны сведения, об окончании немцами подготовительных работ к вооруженному выступлению против СССР и теперь следует ожидать удар в любое время. Гитлер по каким-то, только ему ведомым, причинам, постоянно откладывал дату нападения на Советский Союз, но, наконец, она была окончательно определена, и о ней стало известно и советскому правительству, и лично Сталину.

21 июня 1941 года сотрудник немецкого посольства в Москве, антифашист Кегель, пренебрегая всеми правилами конспирации, вышел на незапланированный контакт с сотрудником Главного Разведуправления НКВД и сообщил, что война начнется через считанные часы. Эту же дату начала военных действий подтвердили посол Германии в СССР Шуленберг и советник Германского посольства Хильгер, считавшие войну против СССР опасной для Германии, и поэтому пошли на беспрецедентный шаг, предупреждая Советское правительство о предстоящем нападении. Но все эти предупреждения в нашей стране посчитали «дезинформацией на уровне послов» и не придали ей никакого значения.

Эту же дату нападения Гитлера на СССР подтвердил и советский атташе, находящийся во Франции, но и эту информацию посчитали «дезой» и не приняли никаких мер.

21 июня перебежчик с другого берега Буга сообщил, что на рассвете фашисты перейдут Границу Советского Союза, но и эту информацию приняли как очередную провокацию, и меры по подготовке к встрече с врагом принял только главком Военно-Морских сил Флота СССР Н. Г. Кузнецов, приведя флот в боевую готовность, что позднее привело к тому, что в момент нападения фашистов флот не потерял ни одного корабля.

Остальные роды войск в момент нападения Германии на СССР понесли большие потери.

1.2. «Начало Великой Отечественной войны».

Летом 1940 года фашисты оккупировали Францию, Венгрию, Румынию. Теперь на Германию работала вся Европа. Немецкие войска сосредоточились на границе Советского Союза. В соответствии с дополнительным приложением к «Пакту о ненападении» секретного протокола у СССР менялась граница и возводилась новая. Старая граница была разрушена, а к строительству новой – только еще приступали. Вдоль границы располагалось 52 погранзаставы, и наиболее пригодной к встрече с противником была только погранзаства «Брестская крепость».

Параллельно с возведением новой границы шла реорганизация Красной Армии, создавались авиаполки, возводились аэродромы к войне СССР, не были готовы, и у руководства страны была надежда, что заключенный с Германией «Пакт о ненападении» в 1939 году если и не ликвидирует опасность войны, то хотя бы отодвинет ее начало на несколько лет. Но эта надежда оказалась иллюзорной, и события развернулись иначе.

21 июня 1941 года в 16 часов 45 минут по Берлинскому времени, или в 17 часов 45 минут по московскому времени, в радио-эфире над южной Польшей прозвучала непонятная для непосвященных фраза: «Сказание о героях, Вотан, Неккер, 15», а для посвященных её смысл был понятен. Эта фраза означала следующее:

- слова «Сказание о героях» обозначали то, что в немецких войсках вводится в действие план нападения Германии на СССР «Барбаросса»;
- имя божества «Вотан», обозначавшее цифру «22», говорило о дате нападения Германии на СССР – эта дата была 22-ым июня 1941 года;
- слово «Неккер», обозначавшее название реки, в данном случае обозначало время начала нападения немецких войск на СССР;
- цифра «15» передавалось радистом открытым текстом, и означала минуты нападения.

Услышав эту фразу, посвященные в её тайный смысл, понимали, что нападение на Советский Союз произойдет 22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут утра.

Аналогичные сигналы поступили во все немецкие армии и группы. Вечером 21 июня подсвечивая себе фонариком, во всех подразделениях немецкой армии командиры зачитывали обращение Гитлера к солдатам Вермахта. Не все немцы одобряли нападение на СССР, но приказ, есть приказ, и подлежит неукоснительному исполнению.

В ночь на 22 июня 1941 года с немецкой стороны был перебежчик, который сообщил о времени нападения на СССР. Сообщение тотчас же передали по инстанциям в Кремль. В кабинете И. Сталина собрались Г. Жуков, Ватутин, Тимошенко и члены политбюро, которых

ознакомили с сообщением перебежчика, но сообщение было поставлено под сомнение, посчитав его очередной провокацией. Однако был составлен проект директивы для войск о приведении всех родов войск приграничных округов в полную боевую готовность. Но передавать директиву в войска не стали, считая это преждевременным, и была составлена еще одна директива с другим содержанием. Директива касалась только трех армий Западного фронта, которым сообщалось о возможности внезапного нападения противника, но начаться оно может с провокационных действий немцев, на которые нашим войскам не поддаваться, ибо ответные действия могут вызвать крупные осложнения. Директива предписывала в течение ночи на 22 июня занять скрытно все огневые точки укрепленных районов государственной границы; по полевым аэродромам рассредоточить всю авиацию и тщательно её замаскировать; подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов; привести все части в боевую готовность и рассредоточить войска, и хорошо их замаскировать.

Однако события развернулись совсем по другому сценарию, а не в соответствии с этой директивой, утвержденной И. Сталиным.

22 июня 1941 года Германский фашизм, растоптавший государственную и национальную независимость большинства народов Западной Европы, напал на СССР. В одной быстротечной компании Гитлеровское командование рассчитывало уничтожить нашу страну, захватив Москву и Центральный район.

В 3 часа 15 минут по московскому времени тысячи орудий и минометов германской армии открыли огонь по пограничным заставам и по расположению советских войск. Самолёты Люфтваффе в 3 часа 45 минут поднялись в воздух и в 4 часа утра уже бомбили советские города – Мурманск, Ригу, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, а также военно-морские базы Кронштадт и Севастополь, приграничные аэродромы, подготавливая дорогу для наземных войск и танковых частей. Война началась от Баренцева моря до Черного. Первые удары пришлись по местам базирования советских самолетов новейших типов, пунктам управления воинскими частями, портам, складам, железнодорожным узлам.

Массированные воздушные удары противника сорвали организационный выход первого эшелона приграничных округов к государственной границе, Советская авиация в первый же день потеряла 1200 самолетов, причем большая их часть даже не успела подняться в воздух.

Немецкие диверсионные группы, переодетые в советскую военную форму, захватывали мосты и переправы.

Советское правительство никакого объявления о начале войны

от Германии не получило и руководство советской армии посчитало эти действия Германии очередной провокацией и погранзаставы получили приказ командования – не стрелять.

Гитлеровские войска продолжали стремительно наступать. С немецкой стороны в бой вступили огромные массы войск. В 4 часа 15 минут на территорию СССР двинулись немецкие сухопутные силы. Военный конфликт между Третьим Рейхом и СССР не разгорался постепенно, а вспыхнул ослепительным пламенем сразу.

Захваченных мостов для переправы через Буг для немецких войск не хватало, что замедляло темп движения, и поэтому началась переправа через него на плотках и лодках. Глубина Буга в этом месте небольшая, около метра, и танки «панцер» легко его преодолевали. На преодоление сопротивления одной погранзаставы фашистам отводилось не более 30 минут, при этом им был дан приказ «Зелёноголовых уничтожить» (у советских пограничников фуражки были зелёного цвета).

В соответствии с приказом командования советские пограничники, опасаясь провокации с немецкой стороны, огня не открывали, но скоро, видя натиск наступавших немцев, поняли, что началась война и, не дожидаясь приказа командования, вступили в бой с фашистами. Бои завязались по всей Западной границе. На всех погранзаставах пограничники сражались до последнего патрона и фашисты, поняв, что заставу с ходу, как предписывалось руководством, не уничтожить, стали обходить сопротивлявшиеся заставы, оставляя их в тылу своих войск, а сами углублялись на территорию СССР. Некоторые заставы держались по нескольку часов, и замолкал огонь лишь тогда, когда погибал последний пограничник. Фашисты могли пройти дальше только по их трупам. Среди этих героев был и наш земляк, родом из Малоярославца – Василий Васильевич Петров. Он служил в должности зам. политрука 90-ого пограничного отряда войск НКВД вблизи деревни Шушнев Волынского района Волынской области. 22 июня на рассвете, он увидел, что немцы скапливаются на берегу Буга, готовясь к переправе через него. Петров залег с пулеметом и в течение четырех часов пулеметным огнем преграждал гитлеровцам путь, уничтожив при этом более роты фашистов. Замолчал пулемет только с помощью артиллерии. Когда пограничника окружили враги, то он, со словами «Чекисты не сдаются», подорвал себя и окруживших его немецких солдат гранатой. Попавший в плен фельдфебель с участка, где сражался Петров, на допросе показал: «Нигде и никогда мы не видели такой стойкости, такого воинского упорства. Советского пограничника можно было захватить только при двух условиях: или когда он был уже мертв, либо его ранило, и он находился в тяжелом бессознательном состоянии». Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 8 мая 1966 года Петрову В. В. было посмертно присвоено Звание Героя Советского Союза с награждением орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда». В память о нем его именем названа одна из улиц города Малоярославца, деревня Цушнев переименована в деревню Петрово. Его именем названа и пограничная застава, где Петров служил, а его имя навечно внесено в состав пограничников этой погранзаставы.

Ни одна из погранзастав не отступила без приказа.

Все заставы вели ожесточенные бои, но особенно жестокое сопротивление оказала Брестская крепость. Крепость расположена в черте города Брест в Белоруссии. Построена в 1833-1838 г.г. как укрепление, в конце 19 века, начале 20 веков была модернизирована. Гарнизон крепости был малочисленным. Фашисты напали на крепость в 4 утра 22 июня 1941 года. Бой продолжался в течение 7 часов, немцы захватили 2/3 территории, но бой не утихал. В 11 часов утра, понимая безрезультатность всех своих атак и с неба, и на земле, фашисты получили приказ обойти крепость и идти дальше. Крепость была окружена неприятелем со всех сторон. Без еды, без воды, с недостатком боеприпасов, значительно поредевший гарнизон крепости после артобстрелов, бомбежек и атак врага, держался месяц, постоянно сражаясь с окружавшим его врагом. Сюда, чтобы показать, как побеждают гитлеровские войска, Гитлер привозил Муссолини. О таком упорстве русских Запад еще не знал.

В 1965 году Брестской крепости было присвоено Звание «Крепость – герой», а с 1971 года – Брестская крепость является мемориальным комплексом.

В составе защитников Брестской крепости сражались и калужане – Михаил Иванович Ширяев из города Кондрово, Петр Михайлович Золотарев из поселка Полотняный Завод и Казимир Иосифович из поселка Мятлево. По-разному сложилась их судьба.

Вечером 21 июня 1941 года в крепости демонстрировался кинофильм «Валерий Чкалов», на просмотр которого собрались бойцы из многих подразделений и пришло много гражданских лиц. Все расходилось под впечатлением этого фильма, а в 3 часа 50 минут утра вдруг начался обстрел крепости немецкой артиллерией. Взрывом разметало оружие в казарме, был разбит склад оружия, уничтожены боеприпасы. Крепость подверглась сильной бомбардировке, а после нее – наземному штурму немецких солдат. В крепости защитники оказались разрозненными, и соединиться батальонам не удалось, как они не старались. Батальон, в котором служил Золотарев, вынужден был бороться с врагом в полном окружении. Кончились продукты, не было воды. Все

попытки принести воду из Буга пресекались немцами - всех, кто пробирался к реке, уничтожали, и одиночек, и группы. В одной из таких групп был и Золотарев. Петр Михайлович был ранен в руку, но в то же мгновение он услышал разрыв снаряда и впал в беспамятство. Очнулся уже в окружении немцев, и началась жизнь за колючей проволокой в условиях плена. Бухенвальд, Нюрнберг, Эметирхен – один концлагерь за другим, но везде один и тот же режим – морение голодом и холодом, жестокое избиение, живым закапывали в землю, затем выкапывали и снова жестоко избивали. Но сломить волю солдата не смогли никакими пытками. Выжил и после победы вернулся домой.

Михаил Иванович Ширяев во время одного из боёв находился с группой бойцов в «Белом дворце» крепости, постоянно отражая атаки врага. Не сумев взять «Белый дворец» штурмом, немцы направили на «Белый дворец» более двух десятков бомбардировщиков. Бомбили так, что все смешалось с землей, погибли все его защитники, в т.ч. и Ширяев.

По решению научно-методического Совета Мемориального комплекса «Брестская крепость» Михаил Иванович Ширяев внесен в списки Защитников Брестской крепости – героя.

Казимир Иосифович Лубиян во время сражения в крепости попал в окружение, но сумел прорваться сквозь цепи врага и еще смог вынести из окружения раненого офицера. После окончания войны вернулся домой.

Для всех наших земляков характерны стойкость духа, любовь к своей Родине и готовность отдать свою жизнь за её свободу и независимость.

Ожесточенное сопротивление защитников Брестской крепости заставило фашистов прекратить штурм крепости, оставить её в тылу наступающих частей и, обойдя её, в обход направиться вглубь советской территории.

Фашисты считали, что за летнюю компанию они сокрушат страну Советов, этот «колосс на глиняных ногах». Путь на Москву они прокладывали по кратчайшей дороге – по Минскому шоссе. Первый период для фашистов был удачным: используя фактор внезапности нападения и огромный численный перевес в живой силе и технике, фашисты быстро продвигались вперед, но каждый метр Советской земли давался им большой кровью, ожесточенное сопротивление советских солдат было для фашистов неожиданным, ведь никогда и ни с чем подобным им не приходилось сталкиваться прежде.

Для Советского Союза этот первоначальный период был очень тяжелым. На защиту Отечества поднялась вся страна. Военные эшелоны с Белорусского вокзала отправлялись под звуки песни «Вставай,

страна огромная!». По всей стране создавались дивизии народного ополчения, истребительные батальоны, партизанские отряды, формировались подпольные организации для борьбы в тылу врага, возводились укрепрайоны для обороны столицы. Красная Армия отступала под сильным напором противника, превосходившего её по живой силе и технике в несколько раз. Армия оставляла врагу города, села, деревни, обещая вернуться и поливая каждый метр родной земли своей кровью и кровью противника. Фашисты не успевали удивляться мужеству советских солдат, их упорству, с которым они сражаются, даже находясь в окружении врага, а вырвавшись из окружения, вместо того, чтобы уйти в тыл, они снова занимают позиции и сражаются до последнего патрона, до последней капли крови. Этого понять немецкие солдаты никак не могли, оставалось только удивляться.

Само начало войны сложилось для советских войск более чем драматично. Мощный удар гитлеровской военной машины обрушился в тот момент, когда армия находилась в состоянии мирного времени. Наши войска не были приведены в боевую готовность, и были рассредоточены на фронте в 4,5 тысячи километров длиной и более чем на 400 км в глубину. На направлении своих главных ударов враг имел тройное, и даже пятикратное превосходство в силах. Подразделения приграничных округов вступили в свои первые бои разрозненно, без необходимого воздушного прикрытия и артиллерийской поддержки. Советские воины проявили мужество и стойкость в борьбе с врагом, но задержать не удалось. Советские войска не смогли создать сплошного фронта, организовать устойчивую оборону.

Армады Вермахта сначала обрушились на дивизии, расположенные вблизи границы, а затем на вторые эшелоны армий прикрытия и, прорвавшись в глубину территории, обрушились на резервы пограничных округов. Немцы, выведя из строя, наши находящиеся на земле самолеты, захватили господство в воздухе.

Впервые же дни войны, немецкие войска, широко используя диверсионные группы и парашютистов, проникали вглубь советской территории. Захватив стратегическую инициативу, враг развивал наступление. Уже 25 июня немецкие войска продвинулись на Западе нашей страны на 250 км, а к 10 июля войска были в 500-600 км от границы. Германский генеральный штаб уже считал, что компания в России, хотя еще и не завершена, но она уже выиграна. Гитлеру казалось, что Красная Армия уже не в состоянии создать сплошного фронта обороны даже на важнейших направлениях. Но, несмотря на большие потери, Красная Армия, сражавшаяся на линии от Баренцева до Черного моря, сохранила свою способность к сопротивлению на всех фронтах, и спешно восстанавливала боеспособность своих войск. Начало войны

для Советского Союза хотя и оказалось трагическим, но и для гитлеровских войск не стало легкой прогулкой, к чему они привыкли во время военных действий на Западе. Фашистские войска понесли такие потери, которых они не знали за все предыдущие годы Второй Мировой Войны. Несмотря на большие потери в советских войсках, гитлеровцы отмечали нарастающее сопротивление Красной Армии, отмечали, что советские войска постепенно выходят из состояния шока и начинают вести военные действия более грамотно, срывая планы врага. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер уже в первые недели войны записывал в своем дневнике, что русские «сражаются до последнего человека», «гибнут в дотах, но не сдаются» и сетовал на переутомление немецких войск «непрерывно ведущих кровопролитные бои», на «упадок духа руководящих инстанций». Ему вторил и начальник штаба четвертой армии Вермахта – Генерал Г. Блюментритт: «Поведение русских войск даже в первых боях находилось в поразительном контрасте с поведением поляков и западных союзников в поражении. Даже в окружении русские продолжали вести упорные бои. Помогала им огромная территория страны с лесами и болотами. Немецких войск не хватало для создания плотного кольца окружения... С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре, что разгромленные русские войска не перестали существовать как военная сила».

Советские воины, не щадя жизни, героически отстаивали каждую пядь земли. Гитлеровским войскам было нанесено тяжелое поражение под Смоленском, на Киевском направлении, но изменить сложившееся положение на фронте это не смогло. Враг двигался к Москве. Бои шли на Минском, Волоколамском и Ленинградском шоссе, захвачена была довольно большая территория страны. Большое преимущество Германии состояло в том, что она начала агрессию против СССР в благоприятных международных условиях: боевые действия её сухопутных войск в Европе были уже завершены, и лишь на море, и в воздухе продолжали сражения против Англии, но на ведение компании против нее отвлекались довольно скромные силы, что давало Гитлеру возможность, подавляющую часть своих сухопутных войск, и военно-воздушных сил бросить против СССР. На стороне Гитлера выступили Италия, Румыния, Финляндия, Венгрия, потенциал которых был поставлен на службу германской армии. Была и потенциальная опасность со стороны Японии, которая, не смотря на договор, заключенный в апреле 1941 года о нейтралитете между Японией и СССР, сосредоточила свою многочисленную армию в Маньчжурии и Корее. И поэтому СССР вынужден был держать часть войск, очень нужных на Западе страны, на Японской границе. Наша же страна вела войну в одиночку, опираясь

только на свои собственные силы.

Несмотря на упорное сопротивление советских воинов, враг продвигался вперед. На его пути весь советский народ возводил оборонительные сооружения – ДОТы, ДЗОТы, противотанковые рвы, рыл окопы и траншеи.

К началу августа группа армий «Центр» выполнила поставленную перед ней планом «Барбаросса» задачу – разгром противостоящих ей войск к Западу от Днепра. Армии «Юг» и «Север» поставленные перед ними задачи не выполняли, но наступление немецких войск продолжалось. Немцы заняли Ельню. Этот город имел важное значение – в нем находился мост через Десну и важная железнодорожная станция. Ельню надо было вернуть, во что бы то ни стало. Вокруг Ельни сложилось такое положение немецких войск, что город оказался на острие ельшинского выступа. Ельню заняли танкисты 10-ой танковой дивизии и дивизии «Дас Райх», которые должны были оборонять город от советских войск до подхода пехоты. У немецких танковых армий начались проблемы с горючим, артиллерия испытывала острую нехватку снарядов. Система снабжения войск не позволяла армиям проводить операции на глубину более 400 километров. Кроме этого, пехотные дивизии Вермахта отстали от танковых частей на 200 км и не могли им помочь и группа армий «Центр» фактически оказалась разделенной на две части.

Учитывая сложившуюся обстановку под Ельней, советское командование решило провести наступление на ельнинском выступе. Завязались бои. В боях участвуют «Катюши». Бои продолжались. Обе стороны несли большие потери. Одновременно с боями за Ельню, немецкие войска получили приказ наступать и на Рославль. Первое ельнинское наступление советской армии оказалось неудачным. Войска отошли, заняли новый оборонительный рубеж и приступили к перегруппировке. К проведению новой наступательной операции на Ельню готовились основательно: пополнялись полки, подтягивалась техника, сооружались заградительные линии и запасные рубежи обороны. Но операция пошла не так, как планировали. Немцы яростно контратаковали, но, опасаясь окружения, немецкие части отвели от ельнинского мешка.

Опасный ельнинский выступ, угрожавший вяземской группировке наших войск и в целом московскому направлению, был ликвидирован. Это была первая Победа. И немецкие, и советские войска сосредоточились на линии Ельня – Рославль. Войска обеих сторон понесли большие потери и нуждались в переформировании, тылы отстали, солдаты нуждались в отдыхе. На этой линии шли бои «местного значения» - ежедневные перестрелки, незначительной атаки. Большого

наступления не было – обе стороны готовились к грядущим боям. Продвижение немецких войск к Москве по Минскому и Волоколамскому шоссе было прекращено, так как на этих дорогах стояли крупные советские военные группировки.

Стало понятно, что план «Барбаросса» потерпел крушение. Война шла уже три месяца, но советская армия не разгромлена, а даже усиливается, Москва не взята и дорога к ней перекрыта. Но свою цель – взятие Москвы – Гитлер не снял с повестки дня. В Вермахте родился новый план захвата русской столицы – план «Тайфун» - смерч, который всё снесёт на своем пути.

1.3. «ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ НАКАНУНЕ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ВАРШАВСКОМ ШОССЕ»

В августе 1941 года немецкая армия уже имела в своем тылу Смоленск, но немцы считали, что бои за него стали лишь предвестником тяжелейших испытаний, которые им еще предстоят. Они считали, что время легких прогулок завершилось и начинается настоящая война.

Задачи, поставленные перед армиями «Центр», «Юг», «Север», выполнила только группа войск «Центр», уже в июле стало ясно, что операция «Барбаросса» провалилась. Везде фашисты встречали ожесточенное сопротивление советских воинов. На смену этому плану Вермахтом был разработан новый план захвата Москвы – план «Тайфун», смерч, который снесет все на своем пути. Он предусматривал два этапа: уничтожение советских войск, стоящих между Москвой и немецкой армией, что считалось делом времени, и второй этап – окружение Москвы, парад немецких войск на Красной Площади и уничтожение русской столицы путем её затопления водами взорванного канала Москва – Волга.

По этому поводу в Директиве Гитлера говорилось так: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребёнок – не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Провести необходимые приготовления, чтобы Москва и её окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой. Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

После затопления города на берегу огромного моря будет установлен величественный памятник Германской доблести из красного

гранита. Фашисты были уверены в своей победе и наступающие немецкие войска везли с собой ящики с наградными крестами (такой обоз захватили на Калужской земле партизаны) и гранитные плиты. Этими гранитными плитами после войны были облицованы первые этажи двух зданий в центре Москвы на улице Тверской – Ямской, расположенных рядом с Главпочтамтом Москвы.

Так как на Минском и Волоколамском шоссе стояли серьезные советские формирования, то дорогой на Москву Вермахтом рассматривалось Малоярославское второстепенное направление вдоль Варшавского шоссе. По данным немецкой разведки было известно, что этот район не имеет серьезных оборонительных сооружений, и в нем нет воинских формирований. Для нового наступления на Москву по Варшавскому шоссе назначается самая колоссальная по численности и мощнейшая по вооружению группировка – 4 полевая армия под командованием фельдмаршала фон Бока, который считал, что он легко разобьет советские войска, стоящие между ним и Москвой и триумфатором войдет в русскую столицу.

Операцией «Тайфун» будут руководить командующий сухопутными войсками Германии генерал – фельдмаршал Кейтель и Командующий Военно-Воздушными силами – генерал-фельдмаршал Геринг.

Из истории России Гитлер знал, что ни одному из завоевателей, приходивших с мечом на Русь, не удавалось ее покорить и, находясь почти у стен Москвы, он решил развеять этот миф о её непобедимости. То, что не удалось немецкой армии сделать за летнюю кампанию ей предстояло выполнить сейчас, осенью, до холодов пока стояла благоприятная погода.

Конечно, фон Бок видел и другое – немецкие войска были изрядно потрепаны советскими войсками, полки были не укомплектованы, разбитые русские дороги, на которых вязла техника, большие потери в живой силе и её невосполнение, растущая партизанская война и отставание тыла. Но фельдмаршал считал, все это преодолимо и оттого уверенность в победе не уменьшалась.

Однако проблема отставания тыла дала свои результаты. Фашисты захватили Ельню, находящуюся между двух дорог, ведущих к Москве. В ней находился и мост через Десну, и крупная железнодорожная станция. Тылы значительно отстали, образовавшийся ельнинский выступ был уничтожен советскими войсками.

В результате боев под Вязьмой и Брянском немцам удалось разгромить части Резервного, Западного и Брянского фронтов. Успех сопровождал фашистам под Киевом, с трех сторон была окружена Тула и, хотя бои шли на её окраинах, взять город немцы не смогли. Под Тулу прибыла немецкая комиссия, состоящая из начальника вооружений,

конструкторов, представителей фирм – производителей, чтобы ознакомиться с захваченными советскими танками «Т-34». После осмотра танка в Германии был разработан танк «Пантера».

В сентябре фашисты остановились на линии Смоленск – Ельня – Рославль, для перегруппировки сил, отдыха солдат. Но это был относительно тихий, постоянно шли мелкие бои.

Под Рославлем собирались огромные силы, шла подготовка к новому наступлению на Москву: один миллион восемьсот тысяч человек, более 14 тысяч орудий, 1700 танков, с воздуха наступление войск будут поддерживать 1390 боевых самолетов. Подготавливались огромные склады боеприпасов, горючего, продовольствия. Предполагалось и использование трофейной техники – чешских, французских и шведских танков, польских танкеток. В составе немецких сил воевали одетые в униформу Вермахта и подразделений СС финны, венгры, итальянцы, румыны и даже поляки. Да и вооружение было свезено со всей Европы – французского орудия, бельгийские пистолеты, чешские винтовки и пулеметы, грузовики из покоренных стран. Делить «шкуру русского медведя» шла вся Европа.

Из – под Ленинграда под Рославль скрытно были переброшены танки Гёпнера, сюда же были доставлены самолеты, прибывали все новые военные формирования. В воинских частях использовались и русские военнопленные, которые, чтобы сохранить жизнь, согласились работать на Третий Рейх. Пленных русских солдат было много, их гнали по Варшавскому шоссе, тех, кто не мог идти, добивали штыками. Держали солдат в открытом поле, без еды, без воды, без медицинской помощи. На советских солдат не распространялись правила Конвенции о военнопленных.

Убийство военнопленного всегда осуждалось даже в средние века. Поэтому права военнопленных были закреплены на Международной конвенции в Брюсселе в 1874 году и подтверждены Гагской конвенцией 1899 и 1907 годов. В 1929 году права военнопленных были подтверждены Женевским Соглашением, но его СССР не подписал из – за несоответствия некоторых статей Соглашения духу Советского государства и права (например, ст.9 предусматривала разделение военнопленных по национальному признаку; были статьи, предусматривающие льготы для офицерского состава, разрешение на денщикество и пр.) В то же время в СССР было принято и ратифицировано в 1931 году собственное Положение о военнопленных, которое подтверждало Женевское Соглашение, но имело и свои отличия. Считали, что в случае войны, это Положение послужит гарантией в обращении с военнопленными. Женевское Соглашение полностью подтверждало Гагскую Конвенцию.

Вообще – то, в Советском Союзе считали, что у нас военнопленных быть не может, а есть только предатели, сдавшиеся в плен. Правительство не учитывало, что большинство попавших в плен было в бессознательном состоянии от ранения или в связи с ошибкой командования при разработке операций и равняло всех под одну гребенку – предатели Родины. Поэтому фашисты с Советскими солдатами обращались очень жестоко, имея указание руководства Германии на физическое уничтожение не только советских солдат, но и всех русских. Так отозвался в военное время отказ СССР подписать Конвенцию о военнопленных. Пытаясь как-то это исправить, Нарком иностранных дел В. Молотов 17 июля 1941 года через нейтральную Швецию сообщил Германии, что СССР готов соблюдать Гаагское соглашение 1907 года, но ответа не получил. Уже 3 сентября 1941 года в Освенциме впервые было уничтожено методом газации 600 Советских военнопленных и 250 поляков, вскоре газом циклон «Б» уничтожено еще 900 красноармейцев. Учет советских военнопленных до января 1942 года не велся. Пленных клеймили и использовали для медицинских опытов. Чтобы как-то выжить, часть солдат шла на службу к немцам, надеясь при удобном случае уйти к своим или к партизанам. Из таких солдат и был сформирован четвертый батальон, но использовали его только в качестве рабочей силы, оружия ему не выдавали.

Операция «Тайфун», задуманная немецким командованием, к осуществлению которой велась усиленная подготовка, на тот момент, стала самой грандиозной операцией в мировой истории и объединяла три армии, три танковые группы, а общая численность живой силы достигала почти два миллиона человек.

Открывшиеся в настоящее время советские архивы и появившиеся в научном обороте немецкие документы и их переводы, позволяют восстановить более полную картину начала операции. «Тайфун» на Варшавском шоссе, что несколько меняет установившийся взгляд на проблему, сложившийся на основании мемуаров военачальников и публикаций в прессе, когда считалось, что чем больше тиражи этих изданий и число их цитирования, тем они правдивее.

Главные участники этих сражений на Варшавском шоссе генералы М. Г. Ефремов и К. Д. Голубев – командармы 33 и 43 армий – мемуаров не оставили.

Внезапно начавшаяся война выдвинула необходимость возведения оборонительных рубежей на Западе для задержания врага на дальних подступах к Москве. Предполагалось возвести три сплошные оборонительные линии: Ржевско – Вяземский рубеж, Можайская и Московская линии обороны, а между ними предусмотреть промежуточные оборонительные рубежи. Московская линия обороны возводилась в

120 – 130 км от столицы на Калининском (ныне Тверском), Волоколамском, Можайском и Малоярославецком направлениях и состояла из главного и тылового оборонительных рубежей.

На основании решения Государственного комитета обороны (ГКО) от 16 июня 1941 года и Приказа Ставки Верховного Главнокомандующего № 00409 от 18 июля 1941 года началось строительство укрепрайонов (УР), к которому были привлечены крупные гражданские строительные организации с их рабочей силой и техникой. В административном порядке привлекалось городское население, студенты и старшеклассники, гидротехнические экспедиции. По Варшавскому направлению возводились три участка: правый – прикрывал направление через Медынь на Кременки, и через Боровск на Нарофоминск; центральный занимал полосу шириной 12 – 15 км вдоль Варшавского шоссе от Медыни до Подольска; левый – располагался вдоль Старой Калужской дороги от реки Нара до города Калуги. Наиболее удобным рубежом для обороны можно было считать крутой восточный берег реки Нары, затем следовал участок реки Протвы, и самыми слабыми местами обороны можно было считать рубеж рек Вепрейка и Лужа. Промежуточным рубежом служил берег реки Истья, пересекавшей Варшавское шоссе.

Вся оборонительная полоса покрыта многочисленным кустарником, перелесками, лесом, иссечена множеством оврагов, имеется множество лошадей, проселочных дорог и большаков. Все это дает войскам возможность скрытого расположения, скрытно подвозить боеприпасы, проводить перемещения живой силы и техники, маскировать противотанковые препятствия и огневые точки. Но именно такая же возможность есть и у противника, он также скрытно может приблизиться к позициям наших войск.

Дороги этого участка в дождливое время станут труднопроходимыми и для противника, и для советских частей, в грязи увязнет техника. 18 июля 1941 года в Москве были сформированы 12 народных ополчений общей численностью 90 тысяч человек, слабо вооруженные и одетые в гражданскую одежду. Сразу же после формирования ополченцев отправляли из Москвы, на строительство оборонительных укреплений, а оружие выдавали перед боем. Для работающих на возведении оборонительных укреплений устанавливался 15 часовой рабочий день, из которого от шести до десяти часов отводилось на строительство, а оставшееся время – на боевую подготовку.

Народные ополчения работали и на Калужской Земле в Боровском и Спас – Деменском районах. Работать приходилось под обстрелом мессеров. За день возвод ополченцев возводил два – три ДОТа или ДЗОТа, продвигаясь по линии Спас – Деменск – Юхнов и возводя

укрепления под Боровском. В большинстве случаев люди не успевали обучаться стрельбе, и когда появлялся враг, оказывались в положении обреченных.

Согласно Женевской конвенции одетые в гражданскую одежду, но при этом вооруженные люди, в случае попадания в плен, могли рассматриваться лишь как обыкновенные бандиты с соответствующими последствиями – расстрел. Их жизнь на любом этапе ничего не стоила.

Опираясь на это положение Женевской конвенции, фашисты ополченцев в плен не брали, считая ополчения не регулярной армией, а отрядами большевиков – фанатиков, евреев и комиссаров, которых надлежало расстреливать на месте. Поэтому в сентябре 1941 года ополченцы были переодеты в военную форму, и всем дивизиям народного ополчения было присвоено название стрелковых дивизий и даны воинские номера. Под Боровском находились 110 и 113 стрелковые дивизии, в Спас – Деменском районе – 117 стрелковая дивизия.

Перед фашистами стояли советские армии, сильно потрепанные в боях, но постоянно ведущие бои. Ставка принимала все меры, чтобы остановить врага. Срочно началось возведение Малоарославецкого укрепрайона, входившего в Можайскую линию обороны. В Куйбышевском районе на территории Калужской области, находящемся в районе Варшавском шоссе, начали вести земляные работы.

В Куйбышевском районе земляные работы выполняло мирное население в основном женщины и подростки. Рыли траншеи, противотанковые рвы. Над работающими часто кружили самолеты противника и сбрасывали массы листовок, сначала издевательские, типа: «Милые гражданочки! Не копайте ямочки! Придут наши таночки, заруют ваши ямочки», а затем листовки становились все более угрожающими: «Не сушите сухари, не месите тесто! Девятого октября не найдете места!»

Еще в начале августа 1941 года было выявлено, что на линиях Людиново – Калуга – Москва и Орел – Тула – Москва нет никаких оборонительных сооружений, и эти направления ничем не прикрыты. В связи с этим Госкомитет Обороны организовал Калужский сектор укрепрайона. Началось возведение оборонительных сооружений под Калугой. Работали в очень сложных условиях. Руководил работой гражданский инженерно-технический персонал, который не имел ни малейшего понятия об оборонной системе. На участке не хватало техники, инструмента, люди были раздетые, оборванные, не хватало полевых кухонь, недоставало кружек для воды – короче говоря, отсутствовала элементарная организация, как работ, так и быта. Жить приходилось в шалашах, землянках, сараях, а среди работающих было много хронических больных. Отсутствовало и оружие, на полном серьезе считали,

что ружье заряжается через дуло. Но, несмотря на все трудности, перед передним краем был вырыт противотанковый ров, были сооружены почти все ДОТы и ДЗОТы, главные направления закрыты проволочным заграждением и минными полями. Дороги перед передним краем были приведены в негодность – устроены завалы, сделаны на полотне дорог воронки, взорваны мосты, установлены противотанковые ежи. Первые такие «ежи» были изобретены в Чехии – Чешский еж. Он представлял собой железобетонный невысокий столб, опиравшийся на три широкие лапы, направленные в разные стороны. Если танк наступал на две лапы, то в этом случае столб мешал проезду танка, но если танк наступал на одну лапу, то он просто вжимал её гусеницами в землю. Поэтому чешский «еж» при танковой атаке был ненадежен.

Генерал – майор инженерных войск Красной Армии Михаил Голикер предложил новый вид «ежа», изготовленного из стали. Высота его составила 80 см, а концы торчали во все стороны. При наезде на ежа танка, еж кувыркался. Танк приподнимался и становился хорошей мишенью, теряя возможность движения. В таком положении его легко поражает противотанковая артиллерия. Ставились ежи в шахматном порядке, и каждый из них не зависел друг от друга. За линиями ежей устанавливались мины, и ряды колючей проволоки. Линии «ежей» устанавливались на танкоопасных направлениях и они себя оправдали.

Несмотря на огромные усилия строителей малоярославецкого укрепрайона, в сентябре он был не готов к встрече с врагом. Наиболее подготовленным был Ильинский участок, имевший 85 % готовности. Участок вплотную подходил к селу Ильинскому.

В августе Госкомитет Оборона для прикрытия незащищенных рубежей обороны по направлениям Людиново – Калуга – Москва и Орел – Тула – Москва образует Калужский Укрепрайон к строительству, которого приступили только в сентябре, и сделано было к октябрю немного.

Слабо был подготовлен к обороне и рубеж Детчино – Полотняный Завод. Несмотря на недостатки в создании оборонительной системы, немецкое командование высоко оценило умение советского командования быстро мобилизовать свои силы и возводить крепкую линию обороны. В немецких документах участки московской линии обороны неоднократно назывались неприступными.

В войсках обеих сторон шла перегруппировка сил, все понимали, что впереди решающие бои. Ежедневно между противоборствующими силами шли мелкие, но порой очень ожесточенные бои по всей линии противостояния. Обе стороны готовились к сражению за Москву, понимая, что это будет решающее сражение. Войска стояли на границе Калужской и Смоленской областей.

ГЛАВА 2.

«ОТ РОСЛАВЛЯ ДО ТАРУТИНО»

2.1. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ ПО ВАРШАВСКОМУ ШОССЕ

В августе – сентябре 1941 года в первом эшелоне на Варшавском шоссе находилась 43 армия под командованием генерала Ю. М. Селезнева, которая совместно с 24 армией защищала Ельнинское направление. Наши войска довольно основательно готовились к прорыву в районе Рославля и Ельни. Здесь сооружались заградлинии и запасные рубежи обороны. Как считают историки, именно здесь на стыке Калужской и Смоленской областей и началась Московская битва. Здесь оставались обе стороны, чтобы провести перегруппировку сил, пополнить запасы продовольствия, боеприпасов, восполнить потери в живой силе, для отдыха солдатам. Потери с обеих сторон были велики. Остановка немецких войск на этой линии была вынужденной. Немецкие войска накапливались в районе Рославля в 250 километрах от Москвы, и в штабе Резервного фронта предполагали, что немцы начнут наступление на Спас–Деменск.

Приступая к выполнению операции «Тайфун», на первом её этапе немцы стремились изолировать основные силы Западного и Резервного советских фронтов, сосредоточенные на Ржево-Вяземской линии обороны, и разгромить их. После полной ликвидации Вяземского котла предполагалось наступление на Москву по Волоколамскому, Можайскому, Варшавскому и Калужскому шоссе. Исходными позициями немцев на Варшавском шоссе становится город Рославль.

Закончив подготовительные работы к решительному наступлению на Москву, фашисты определили дату наступления. Войска должны найти вдоль Варшавского шоссе. Немецкая разведка работала хорошо, и немцы знали, что на шоссе крупных группировок советских войск нет – все действующие силы, и все резервы советского командования стоят на Минском и Волоколамском шоссе.

В немецких частях перед рассветом, перед решительным наступлением немецких войск на Москву, первого октября, подсвечивая себе

карманным фонариком, командиры частей зачитывали солдатам приказ Гитлера, в котором Фюрер указывал им, солдатам, на их освободительную миссию освободителя России от большевиков. Гитлер указывал, что именно сегодня начинается последнее величайшее и решительное сражение этого года, которое поставит на колени не только Россию, но и Англию – зачинщицу этой войны.

43 армия вела оборонительные бои, вела усиленную разведку и проводила перегруппировку войск. Ставка планировала Ельнинскую операцию, но подготовлена она была слабо, и поэтому все наступление выродилось в серию согласованных ударов, но не хватало танков, самолетов, между отдельными родами войск не было согласованности действий, управление войсками было слабое, и поэтому конечная цель не была достигнута. Операция успеха не имела.

Основной причиной неудач Ставка посчитала слабое руководство 43 армией со стороны ее командарма Ю. М. Селезнева, который был отстранен от должности и арестован. Новым командармом 43 армии был назначен генерал Собенников, но это мало что изменило.

Первого октября 1941 года началось немецкое наступление на северном обводе Вяземского котла и прошло успешно. Советская оборона Западного и Резервного фронтов, была прорвана. Этот прорыв во многом объяснялся плохой работой разведотделов штабов фронтов и опасением прослыть «паникером». Это приводило к тому, что в сводках фронтов быстро продвигающиеся передовые части противника в большинстве случаев называли «вражеским десантом» и их количество приуменьшалось. Сводки передавались по инстанции и на каждой из них данные подвергались «Лакировке», в результате которой конечные сводки уже не отражали истинное положение на данном фронте и лишали возможности принять правильные решения последующих действий. Второго октября 1941 года немцы перешли в наступление в районе Варшавского шоссе. Началось оно с тридцати пятиминутной артподготовки по заранее разведанным целям, после которой управление огнем артиллерии взяли на себя корректировщики огня. После артобстрела советские позиции подверглись налету вражеской авиации, а затем началась атака наземных сил, которую поддерживали 45 бомбардировщиков.

Советские части располагались вокруг Варшавского шоссе в два эшелона. В первом эшелоне стояла 43-я армия Резервного фронта и несколько стрелковых дивизий 50-ой армий Брянского фронта. Вторым эшелоном стояли части 33-ей армии Резервного фронта, в основном стрелковые дивизии из переименованных московских народных ополчений. Часть стрелковых дивизий была переброшена на Орлов-

ское и Брянское направление, где немцы нанесли нашим войскам довольно чувствительные удары. И это привело к тому, что полоса одной дивизии увеличилась до 25 – 30 км, вместо положенных 7 – 15 км. За вторым эшелоном никаких оборонительных линий не было и не стояло никаких воинских формирований. Перед советскими частями стояли 10 немецких пехотных дивизий, 5 танковых дивизий, 2 моторизованных дивизии и в небе господствовала Люфтваффе. Немцы были хорошо проинформированы своей разведкой о расположении воинских советских частей. Налет бомбардировщиков вывел из строя часть танков. 43-я армия попыталась остановить наступающие немецкие части. К ней присоединились воины 33-ей армии, которые были брошены на поле боя своим командармом Онуприенко, бежавшем в сторону Москвы, и бросившего здесь почти весь свой штаб.

Особенно тяжелым днем для советских частей стало третье октября 1941 года. 120 немецких бомбардировщиков и потребителей атаковали советские позиции, выведя из строя часть танков. Главный удар немцев пришелся по стыку 43-ей и 50-ой армий. Стрелковые дивизии, стоявшие на центральном участке, были прижаты к земле вражеской авиацией. На земле был суший ад. Спасаясь от вражеского налета, по лесу разбежались обезумевшие солдаты, которых пытаются собрать офицеры для организации контратак, но немцы были всюду. Обезумевших, контуженных, раненых красноармейцев в плен брали целыми колоннами, и гнали на Восток по Варшавскому шоссе. Ослабевших добивали штыками. Варшавка получила название «Кровавой дороги», «Дороги смерти».

43-я армия оказалась на пути немецкой колонны танков Гепнера и ее буквально рвали на куски. Танковый клин 4-ой полевой армии почти беспрепятственно по десятикилометровому коридору вошел в Резервную армию и организовал внутри него переправу через Десну.

На другой берег реки перешли пять танковых и пять сопровождающих танки пехотной дивизии, что составило 11,8 тысяч пехоты, 324 танка, 10 броневтомобилей, 36 полевых артиллерийских орудий и 48 противотанковых пушек калибра 3,7 см. В результате этого образовалась мощная группа, которая быстро устремилась вперед на северо-восток, параллельно и южнее Варшавского шоссе и, избегая столкновений с частями советской армии, создали первую линию обвода Вяземского «котла». Остальные группировки немцев шли на Юг и Юго-Восток, расширяя охват «Котла». Одна из вражеских группировок вошла в тыл 53-ей стрелковой дивизии 43-ей армии и танками сковала её действия, буквально разрывая её на части. Несмотря ни на что, армия упорно сопротивлялась, хотя её полки уже насчитывали едва по 150 штыков. Фашисты были на каждом километре, в небе господствовала

немецкая авиация. Но даже в этом аду некоторые дивизии, полки, батальоны, роты, взводы и даже отдельные бойцы совершали подвиги, давая возможность другим продержаться на своих рубежах несколько часов, а иной раз и несколько суток. Бойцы занимали окопы вдоль шоссе и ружейным и пулеметным огнем рассеивали атакующие цепи противника, боролись с танками. Немецкая авиация постоянно ведет усиленную разведку, и бойцы вынуждены вести себя целесообразно со сложившейся обстановкой. Бомбежка, артобстрел, танки – кажется, уничтожено все живое, но из этого ада вновь и вновь поднимаются бойцы и, отступая, занимают новые позиции и продолжают ожесточенно сопротивляться врагу. Но остановить вражеские танки они не могли. Шедшая за танками пехота противника закрепляла за собой занятое пространство, пленила часто контуженных советских солдат и по Варшавскому шоссе гнала их к местам сбора пленных.

45-я армия отступает не широким фронтом, а отдельными разрозненными группами в сторону Спас-Деменска. Отступая, группы разных дивизий объединялись в единую единицу и продолжали оказывать ожесточенное сопротивление врагу. 10 октября 43-ю армию возглавляет новый командарм – Акимов. Армада войск противника шла по Варшавскому шоссе, по проселочным дорогам. Это был гигантский поток, устремленный, на Восток. Шла огромная сила и все на Москву, на Москву, на Москву! Это был бесконечный поток и, казалось, что нет такой силы, которая могла бы его остановить. Советских солдат забрасывали листовками, в которых призывали их освободить русский народ от большевизма, хотя по гитлеровской теории в число избранных народов русская нация не входила. Немецкая армия освобождала территорию России от русского народа, расчищая жизненное пространство для германской нации.

Часть фашистских войск, взяв Бетлицу, двинулась на Киров, отесняя Советские войска в сторону Варшавского шоссе. Резервный и Западный фронты были прорваны и расчленены на части. Враг шел к Москве, но в сводках советских частей и в сводках почти каждой вышестоящей инстанции степень опасности приуменьшалась, и указывалось почти вдвое меньшее число прорвавшихся немецких пехотных и танковых дивизий и поэтому в Ставке особой опасности со стороны Варшавского шоссе не видели.

Немцы же вели усиленную разведку, нащупывали коридоры между дивизиями, расширяли их и шли по ним под прикрытием авиации. На пути движения врага советские части, обливаясь кровью, препятствовали его продвижению, сдерживая врага ценой невероятных усилий в то время, как другие части, не подвергавшиеся немецким атакам, стояли в бездействии на своих участках. Командование фронта не

провело перегруппировку своих войск, чтобы оказать помощь частям, оказавшимся на направлении главного удара противника, что и привело Резервный и Западный фронт к катастрофе в Вяземском котле. Вермахту не только удалось прорвать нашу стратегическую оборону на Западном направлении, но и окружить главные силы Резервного, Западного и Брянского фронтов. Во вражеские котлы под Вязмой и Брянском попали семь из тринадцати полевых управлений армий, 64 из 95 стрелковых дивизий, 11 из 13 танковых бригад. В нашей обороне образовалась пятисоткилометровая брешь, а стратегических резервов на её закрытие не было, т.к. все они были брошены под Киев, где шла жестокая борьба за город. По сути, дороги на Москву закрывать было нечем. Фашистские войска взяли направление на Мосальск, Спас – Деменск и захватили их. Бои сместились от начального места прорыва уже за два дня на 45 км. Стремясь предотвратить фланговую угрозу своим войскам, фашисты выходят на Варшавское шоссе в 25 километрах Юго – Западнее Юхнова. Советской авиации над Варшавской не было – советские прифронтовые аэродромы были или захвачены противником, или уничтожены. Советские воины, ожесточенно сопротивляясь, отступали, и враг продвигается по Калужской земле. Впереди перед ним лежала река Угра, которую в России называют «Поясом Богородицы». Именно эта река в XV веке стала преградой татаро-монгольской орде на пути в Москву, положив конец татаро-монгольскому игу на Руси. Великое стояние на Угре положило начало государственности России и с тех пор на этой реке возводят только Богородичные храмы. В 2015 году на месте Великого противостояния орды и русских ратей возведен Владимирский скит, где экспонируется огромная диорама художника П. Рыженко «Стояние на Угре». Рядом открыт краеведческий небольшой музей.

На киевском шоссе установлено на берегу Угры скульптура трех ратников Ивана III и открыта часовня. И теперь в 1941 году военные события пришли вновь на эту реку. Немцы приближались к городу Юхнову.

Фашисты быстро продвигались вперед, и уже в ночь с четвертого на пятое октября взяла город передовая танковая часть. О падении Юхнова в ставку не знали и позднее считали, что город был оккупирован пятого октября вечером. По поводу падения города Юхнова существовало две версии – одна из них принадлежала члену Военного Совета МВО К. Телегину и начальнику МВО Н. Сбытову, по которой они сообщали, что передовые немецкие части подошли к Юхнову утром 5 октября, что случайно было обнаружено летчиками, а заняли город вечером того же дня. Эта версия кочевала из издания в издание, и считалось единственной. Но есть и другие версии – версия непосредственного

участника обороны Юхнова, начальника парашютно-десантной службы Западного фронта – Ивана Григорьевича Старчака, но об этом позже. Эта версия подтверждена рапортом капитана И. Г. Старчака, переводом немецкой книги Х. С. Русселя «Немецкая десятая танковая дивизия на Восточном фронте под Вязьмой» и книгой «Дневник четвертой танковой армии».

О подходе немцев к Юхнову в Ставку могли сообщить и первый тяжелый дальнебомбардировочный авиаполк, базирующийся под Юхновом, и власти города Юхнова, покинувшие его четвертого октября вечером, но никто этого не сделал. О большом количестве отходящих жителей Юхнова через Малоярославец сообщил в Москву лишь комендант Малоярославецкого Укрепрайона полковник Смирнов, но это было уже во второй половине пятого октября, когда появились и другие сообщения. Обнаружение немцев, находящихся уже перед Юхновым, было случайным.

С одного из полевых аэродромов под Вязьмой поднялся легкий и маневренный самолет «ИЛ – 16», пилотируемый ассом, прославившийся еще в Испании, командиром авиадивизии, героем Советского Союза, генерал – майором Георгием Нефедовичем Захаровым. Набрав высоту, он увидел летящий впереди него немецкий самолет – разведчик, шедший над Варшавским шоссе в сторону Юхнова. Захаров пошел за ним и, бросив взгляд на Варшавку, увидел, что оно загружено танками, автошинами, подводами. Колонна шла под красными флагами, но немец кружил над колонной, а танкисты высовывались из люков танков и приветливо махали руками. Захаров решил, что танкисты не поняли, что это немецкий разведчик и приветствуют его самолет «ИЛ – 16», самолет Захарова, идущих следом. С начала войны генерал не видел такой мощной танковой колонны и очень обрадовался, что у нас есть еще такая сила и, догнав немецкий самолет, и, всадив в него несколько очередей, сбил его. Едва самолет упал в придорожный лес, как все танки сразу же открыли огонь по Захарову. Рискую быть сбитым, он на бреющем полете прошел над танковой колонной – и все сразу встало на свои места. На красных полотнищах явственно просматривалась черная свастика. Летчик доложил о движении по Варшавке немецкой колонны в сторону Юхнова в штаб армии и информация, пройдя по инстанциям, попала в Москву, в главный штаб ВВС, а затем в Ставку. В Ставке не поверили этой информации, считая, что на Варшавке никак не может быть немцев, и для её проверки подняли в воздух разведывательную эскадрилью скоростных бомбардировщиков, которая взяла курс на Юхнов. Информация подтвердилась, действительно в сторону Юхнова шла танковая колонна, состоящая из танков, артиллерии, грузовиков, бронетранспортеров, повозок на гужевой основе, которая

растянулась на 25 километров, а на броне танков находилось свыше 20 тысяч солдат, как позднее определили историки. Путь колонне преградить было не кем: резервов у Ставки не было, все воинские силы стояли на Минском и Волоколамском шоссе. Начались поиски вариантов, чтобы остановить колонну, ведь на Варшавке не было советский формирования, а до Москвы оставалось менее 200 км.

Пока Ставка искала выход из сложившегося положения, на Варшавке, на реке Угре, уже шли жестокие бои, о которых Ставка еще не знала.

2.2. БОИ НА РЕКЕ УГРЕ. АВИАДЕСАНТНИКИ И. СТАРЧАКА

Здесь сталь стояла против стали
И распорядок был такой,
Что мы обедали и спали,
Держа гранаты под рукой...

Р. Казакова

Река Угра является притоком реки Оки. Это небольшая спокойная река глубиной до 15 м и шириной от 20 до 150 м пересекает Варшавское шоссе в районе Юхнова. Через реку перекинут мост, имеющий несколько пролетов.

Вблизи Варшавского шоссе на берегу реки базировалось несколько полевых аэродромов, и на одном из них находилась база (лагерь) авиадесантников авиадесантного батальона 53-ей авиабригады под командованием капитана Ивана Григорьевича Старчака, опытного парашютиста, на счету которого было свыше тысячи прыжков с парашютом. По своей сути авиабатальон был школой подготовки диверсантов, которых после краткосрочного обучения забрасывали в тыл врага. Вместо выбывших на обучение прибывали новые. Старчак сопровождал все диверсионные группы.

В начале октября (четвертого числа) фашисты сломали оборону советской армии на Десне и, бросив в прорыв танки, почти не встретив сопротивления, подошли к Угре. Командование авиаполка получило приказ покинуть аэродром, и полк снялся и улетел, бросив на аэродроме несколько бомбардировщиков, ссылаясь на отсутствие горючего и на нахождении самолетов на ремонте. Это было ближе к вечеру четвертого октября 1941 года.

Оставление полком аэродрома произошло настолько быстро,

что десантная группа даже не была об этом извещена. Машины авиаполка также срочно уехали в Москву. Бойцам группы Старчака удалось догнать одного из уходящих на автомашине в тыл интендантов полка, и он сообщил, что противник прорвал нашу оборону, но больше он и сам ничего не знает. Старчака о смене дислокации никто не предупредил и никакого приказа о своих дальнейших действиях он не получил. Связи с командованием у Старчака не было и все предпринятые усилия связаться с ним были безрезультатными. Оставалось только ждать приказа. Взвесив все, Старчак самостоятельно принимает решение остаться под Юхновом и прикрыть отход наших частей, закрепившись на рубеже восточного берега реки Угры в 2,5 км восточнее города.

В состав группы десантников входило 430 человек, в т.ч. 200 человек прибыли из фронтовых авиачастей, 150 человек пришли по набору ЦК ВЛКСМ и только что приступили к обучению десантному делу.

Среди авиадесантников только несколько десятков человек было хорошо обученных десантников из воздушно-десантной бригады. В группе было 25 командиров. Личный состав имел на вооружении только стрелковое оружие и гранаты, командный состав имел личное оружие, но оно было не у всех. Кроме авиадесантников на берегах Угры никаких военных формирований не было.

Навстречу приближающемуся противнику Старчак выслал несколько мелких групп, состоящих из 3 – 4 человек в каждой. Эти группы должны были совершать диверсии на шоссе. Они минировали дороги, подрывали мосты через ручьи и овраги, устраивали завалы и заграждения на дорогах, что замедляло движение немецких колонн, и создавало пробки на шоссе. Благодаря этим действиям, был сорван бросок передового штурмового отряда четвертой полевой армии Вермахта и задержана на несколько часов оккупация города Юхнова. Немцы смогли оккупировать Юхнов только в ночь с четвертого на пятое октября.

Оставшиеся бойцы отряда заняли позиции на берегу реки Угры, образовав на её восточном берегу оборонительный рубеж. Через Угру был перекинут мост, который заминировали, но не взрывали т.к. по нему проходили вырвавшиеся на окружения группы советских бойцов. За счет этих бойцов десантники и довооружились, отходявшие отдали им стрелковое оружие, шесть ручных и один станковый пулеметы. По численности группа Старчака не увеличилась, т.к. отходявшие бойцы были сильно деморализованы и Старчак не решился их задерживать, понимая, что они сломлены и им надо время, чтобы прийти в себя.

Бойцы заминировали все подходы к мосту, заложили фугасы, замаскировали свои позиции. Старчак спланировал и организовал оборону не только на берегу, но и в соседних лесах по обе стороны шоссе.

Позиции оказались удачными, т.к. ранее здесь брали землю для ремонта дороги и в результате этого образовались канавы, которые десантники превратили в окопы, которые оказались замаскированными естественным кустарником. На других участках было труднее. У десантников не было ни заступов, ни лопат, и копать приходилось, чуть ли не руками, а землю выбрасывать пилотками. Можно было просто взорвать землю, но тол берегли на будущее, да и боялись взрывами обнаружить себя. Закончив приготовительные работы, все приготовились к встрече с противником.

Фашисты продолжали выполнять этапы своего плана «Тайфун». В ночь с четвертого на пятое октября штурмовая группа 10-ой танковой дивизии заняла город Юхнов. И после его занятия она должна была покинуть город по дороге Юхнов – Вязьма и догнать идущие по ней к Вязьме главные силы своей армии, Юхнов же должна занять дивизия «Райх», следовавшая за штурмовой группой. Штурмовая группа до подхода дивизии «Райх» должна была создать плацдарм на восточном берегу реки Угры, этим предотвратив возможность обстрела основной колонны, идущей по дороге Юхнов – Вязьма, советской артиллерией.

Пятого октября в пять часов утра десантники увидели, что к мосту подъехали мотоциклисты в касках, а следом за ними шли бронемашины и два танка, затем грузовики с солдатами, а за ними – колонна танков. В бинокль десантники увидели, на руле мотоциклов закреплены красные флажки, такие же флажки закреплены и на крыльях бронемашин. Солдаты, сидевшие в грузовиках, были одеты в новенькую форму солдат Красной Армии. На грузовиках также были красные флаги. Очевидно, какая-то часть организовано выходила из окружения. Но десантников смутила новенькая форма на солдатах, что было невозможно для выходящих из окружения. Когда колонна подошла к передним постам Старчаковцев, им навстречу вышли три бойца, чтобы узнать, что это за колонна и куда она следует. Немцы, увидев проверяющих, их тотчас же расстреляли. Сразу стало ясно – это немцы, переодетые в советскую форму. Это и был штурмовой отряд десятой танковой дивизии, переодевшийся в советскую форму, захваченную на тыловых складах Резервного фронта. Завязался бой. Фашисты открыли огонь из танков и бронемашин, солдаты попрыгали с грузовиков, и мотопехота попробовала с ходу взять мост. Их встретили пулеметным огнем, который уничтожил первые ряды мотоциклистов, а мотоциклы загородили дорогу. Передняя бронемашина подорвалась на mine и окончательно закрыла подъезд к мосту. Давя своих пехотинцев, выпрыгивающих из машин, танки и броневики, дав задний ход, развернулись и поспешили скрыться за поворотом дороги. Один танк, приблизившийся к мосту и пытавшийся его штурмовать, был подбит и загорелся. Горел

он очень долго. В этом бою были уничтожены десятки вражеских солдат, брошенные немецкие раненые громко кричали, но на помощь к ним никто не шел. Большие потери понесла и группа Старчака – многие десантники боевого охранения погибли в бою. Но главное было сделано – вражескую колонну, рвавшуюся на Восток, не только остановили, но и принудили к отступлению. На Угре уже пятого октября утром шли бои, Юхнов был в руках врага, но в Ставке ничего не знали и считали, что на Варшавском шоссе фашистов вблизи Юхнова нет. Вступая в бой с врагом, Старчак ожидал помощи, но её не было. Шестого октября он отправляет в разведку в сторону Москвы одного из авиадесантника на мотоцикле, чтобы уточнить, где на Варшавском шоссе находятся советские части. Вернувшись обратно, разведчик доложил, что до Подольска нигде советских войск нет. Путь на Москву открыт, и надеяться десантникам можно только на свои силы. Нельзя ждать помощи и с Востока, где в районе Ельни, Кирова и Спас-Деменска идут ожесточенные бои.

Ранним утром шестого октября началась немецкая артподготовка перед штурмом Угры. Снаряды перепахали весь восточный берег. Под огнем противника десантники взорвали мост, но часть опор взорвать не удалось, т.к. снаряды повредили провода. После артподготовки немцы предприняли попытку форсировать реку выше и ниже моста по течению, но все попытки врага были пресечены, но и силы десантников значительно уменьшились. Но, потерпев неудачу в форсировании реки, фашисты не отступили и предприняли попытки переправиться через Угру в 2,5 км от моста выше и ниже его небольшими группами. Попытки увеличивались успехом, т.к. сил десантников на отражение дальних атак, уже не хватало. И немцам удалось создать на восточном берегу небольшой плацдарм для уничтожения, которого у десантников уже не хватало сил.

В это же время небольшая группа десантников совершает вылазку на один из ближайших аэродромов, где были оставлены несколько советских самолетов. Аэродром уже был занят противником. Пробравшись незаметно к самолетам, они сожгли два самолета, а третий заправленный горючим, сумел поднять в воздух инструктор десантников Петр Балашов (не имевший специальности летчика) и перегнал его на Тушинский аэродром города Москвы. На Варшавское шоссе к немцам прибывали все новые и новые фашистские части. Преодолевая разрушенные мосты и собственные пробки, они медленно стягивались к Юхнову, но большую часть прибывающих войск, немецкие командование направило не в сам Юхнов, а повернуло на северо-запад по дороге Калуга – Вязьма, в 6 км от Юхнова, закрывая Вяземский котел, чтобы в дальнейшем развязать себе руки при наступлении на Москву.

Части 10 немецкой танковой дивизии растянулись по грунтовой дороге на Вязьму на 100 км. Немцам удастся замкнуть Вяземский «котел», в котором по разным оценкам осталось 600 – 700 тысяч советских военнослужащих, из которых смогло вырваться только около 85 тысяч человек. По Варшавскому шоссе продолжается продвижение немцев. В течение шестого октября они занимают ряд деревень, стоящих на шоссе или рядом с ним и небольшие группки достигают реки Изверь, оставаясь на её западном берегу.

Старчак не знал о разделении немецкого потока на Московский и Вяземский, и считал, что вся немецкая армада движется на Москву, и он может оказаться в окружении. Он решает отойти, понимая, что держать оборону на реке Угре далее уже невозможно, так как силы десантников значительно уменьшились. Он высылает группу бойцов к реке Изверь, чтобы на её восточном берегу подготовить новый оборонительный рубеж. Десантники покидают реку Угру и отступают к реке Изверь. Отступая, они разрушают мосты и выставляют заградительные отряды для сдерживания врага. Дальнейшая сложившаяся обстановка на Варшавском шоссе подтвердила принятое Старчаком решение сместить оборонительный рубеж реки Угры на реку Изверь.

Оставшиеся в живых десантники занимают позиции на Восточном берегу реки Изверь и ждут подкрепления, понимая, что Ставке уже известно положение на Варшавском шоссе и там уже должны принять меры для дальнейшей остановки противника. Восьмого октября на берег реки Изверь прошел передовой отряд курсантов подольских училищ и батальон 108-ого запасного полка с двумя артиллерийскими орудиями. Началось наступление в сторону Юхнова, но отряд попал под сильный пулеметный огонь немцев, и темп наступления сначала ослабился, а затем наступление и вовсе было остановлено огнем немецких пулеметов, минометов и автоматчиков. Бойцы 108-ого запасного полка в ужасе разбежались, но позднее уже воевали, как и все войны.

В это время фашисты получили приказ продвигаться по линии Варшавского шоссе и не допустить на линию обороны свежие части Красной Армии, с помощью которых будет она усилена. Из Юхнова выдвигается немецкая мотопехотная дивизия и начинает движение в сторону Медыни. В авангарде дивизия имеет по обе стороны Варшавского шоссе две пехотные дивизии. Для нее передовой советский отряд, да еще и такой малочисленный, серьезной преградой не являлся. Учитывая этот фактор, десантники и курсанты по обочине Варшавки возвращаются на берег реки Изверь. Здесь авиадесантников сменяют танкисты 17-ой танковой бригады. Из 430 человек авиаотряда десантников после четырех дней боев в живых осталось только 29 человек. Старчак был тяжело ранен и отправлен на самолете в тыловой госпиталь.

Оценивая действия авиадесантников сегодня, историки считают, что их небольшой отряд сделал то, что под силу было только дивизии. Двадцать пять километров от реки Угры до берегов реки Изверь батальон десантников, а вернее то, что от него осталось после ожесточенных боев на берегах реки Угры, сдерживал продвижение врага к Москве, дав этим Ставке возможность во времени, необходимую для подготовки Нового оборонительного рубежа в селе Ильинском и подвоза на него свежих воинских сил, в том числе и курсантов двух подольских военных училищ. Но в то суровое время все воспринималось как должное и в действиях Старчака никто не видел ничего особенного, тем более никакого подвига. Во всем видели только выполнение воинского долга. На Угре погибли почти все десантники и поэтому после выздоровления от ранения капитана Старчака за слишком большие потери личного состава отдали под трибунал, который приговорит его к расстрелу. Командующий Западного фронта Г. К. Жуков настоял на тщательном расследовании произошедшего и после его проведения все действия Старчака были признаны правильными, соответствующими сложившейся обстановке. Иван Григорьевич был оправдан и награжден орденом Ленина, а Жуков подарил ему серебряный портсигар. Старчак прошел всю войну, дослужился до звания полковника и награжден многими орденами и медалями. Жители города Юхнова избрали его Почетным гражданином города. О событиях октября 1941 года Старчак написал книгу «С неба – в бой».

Оставшиеся в живых авиадесантники после боев на Угре были награждены орденами и медалями.

На месте сражения авиадесантников на Варшавском шоссе был установлен памятник.

2.3. «ПОДОЛЬСКИЕ КУРСАНТЫ»

Курсанты, мальчишки подольского рода,
Им океан заменила Пахра,
В свинцовом огне сорок первого года
Собой заслонили Москву от врага.

Л. Антонов

В начале Великой Отечественной Войны еще лето 1941 года город Москва была поделена командованием Московского Военного округа на пять секторов и один из них – сектор №5 – занимающий территорию от Варшавского шоссе до шоссе Энтузиастов и далее, распространялся в Московскую область. Начальником этого сектора был

назначен Начальник Подольского Военно-пехотного училища, в 1941 году переименованного в Подольское Пехотное Училище, генерал-майор В. А. Смирнов. Поэтому, когда 5 октября 1941 года со стороны Варшавского шоссе появилась угроза Москве, то Смирнов, как ответственный за этот участок, должен был принять соответствующие меры по ликвидации угрозы столице. Получив сведения о прорыве немцев к городу Юхнову, 5 октября 1941 года Военный Совет Московского Военного округа (ВМО) приказывает Подольскому Пехотному Училищу (ППУ) совместно с Подольским Артиллерийским Училищем (ПАУ) выступить к городу Малоярославцу и занять оборонительные сооружения Малоярославецкого Укрепрайона.

На момент получения приказа о передислокации Пехотного училища к Малоярославцу, в Подольске находился только один батальон, а остальные три батальона в это время находились в летних лагерях Серпуховского района. В двух училищах числилось около четырех тысяч курсантов. Среди них были и вчерашние школьники, и студенты, и киномеханики, и агрономы. В начале войны в училище были посланы резервисты и студенты – комсомольцы из разных ВУЗов страны. Возраст курсантов был от 19 до 27 лет. Трехлетняя программа обучения в училище была изменена на шестимесячную программу и часть курсантов, к этому времени, проучились в нем всего лишь один месяц.

Артиллерийское училище готовило командиров взводов противотанковой артиллерии, но за столь короткий срок артиллерийскому делу курсанты обучены, были слабо. Почти дети, многие из них знали о войне лишь по книгам и по кинофильмам, где всегда одерживались только победы. Они слабо представляли себе военные будни и поэтому некоторые из них взяли с собой на фронт конспекты лекций, чтобы готовиться к экзаменам в перерывах между боями. Часть курсантов была одета в гимнастерки и пилотки, т.к. буквально накануне были сданы в чистку шинели, а взять их оттуда уже не было времени.

В Серпуховских лагерях вместе с подольскими курсантами находились вошедшие в состав Подольского пехотного училища, и курсанты Киевского и Полтавского пехотных училищ, эвакуированных с Украины.

В автотранспортной роте училища было только десять машин и машины для отправки курсантов на фронт собирали со всего Подольска, а за рулем многих из них были девушки. Собрано было еще 12 машин, которые доставили один батальон в Малоярославец, другие батальоны подходили походным порядком. Курсанты, находившиеся в летних серпуховских лагерях, пятого октября грузились на поезд, но выехали не все, часть курсантов добирались до Подольска пешком, а от Подольска их доставили в Малоярославец на машинах.

Вечером пятого октября к командиру подольских курсантов от Старчака прибыл мотоциклист с донесением, что фашисты закрепляются в восточной части Юхнова и просил прислать подмогу на реку Изверь.

Смирнов отправляет первую прибывшую группу передового отряда подольских курсантов в количестве 350 человек с 8 орудиями под командой старшего лейтенанта Л. Мамчина в сторону Юхнова до реки Изверь, отряд авиадесантников И. Старчака. Прибыв на реку Изверь, где они должны встретиться с отрядом курсантов перешел под командование капитана Старчака и по его указанию приступил к сооружению индивидуальных ячеек.

Отправляя курсантов на р. Изверь им объяснили, что немцы высадили десант и им надлежит встретить его и задержать до подхода основных сил училища, а лучше всего, окружить и уничтожить. По дороге курсантам передового отряда встречались группы, выходящие из окружения раненых, и они сообщили, что фронт уже близко, а не в Смоленске, как информировали курсантов, и что навстречу им движется многокилометровая немецкая колонна, занявшая уже Юхнов, а не немецкий десант. Проехав горящую после только что проведенной немцами бомбежки Медыни, ребята впервые ощутили дыхание войны, следы настоящей войны. Мирный настрой исчез сам собой.

В первый день своего пребывания на р. Изверь курсанты вместе с бойцами Старчака готовили линию обороны, а на следующий день, 7 октября, вступили в свой первый бой с немецкими захватчиками.

В район Извери выдвинулась группа немецких мотоциклистов с несколькими броневиками. Вели они себя довольно беспечно, наступать не спешили. Очевидно, что немцы не рассчитывали на серьезное сопротивление советских солдат. Видя это, командиры передового отряда решили атаковать немцев первыми и утром, когда еще не развеялся туман, вперед пошли курсанты – пехотинцы и десантники. Курсантская артиллерия поддерживала огнем своих орудий. Немцы были отброшены от реки Изверь. Капитан Старчак поставил перед бойцами задачу - контратаковать немцев, занять переправу через р. Угру и продвигаться вперед, на Юхнов.

Артиллерия действовала с закрытых позиций. Курсанты вели бой в течение дня. Артиллерия не давала немцам возможности переправиться на восточный берег реки Угры. Шла частая ружейно – пулеметная стрельба. Артиллерия постоянно меняла огневые позиции, т.к. подвергалась сильному минометному и артиллерийскому обстрелу противником и бомбежке с самолетов. Для артиллеристов – курсантов это был первый и очень тяжелый бой, первый день настоящей войны. Своим огнем артиллеристы поддерживали пехотные подразделения.

Под действием огня пушек курсантов немецкая пехота отходила с большими потерями.

Первое время не было телефонной связи между командиром батареи, и команды передавались голосом по цепочке, для чего был расставлен взвод управления. Это случилось из-за того, что где-то в пути отстала автомашина с проволоочной связью. Ворвавшись в расположение противника, пошли в ход штыки, приклады, гранаты и просто физическая сила. В этом бою курсанты поняли, что фашистов, несмотря на их вооруженность «до зубов», можно бить.

В ходе первого боя у курсантов была подожжена машина со снарядами. Сначала они пытались ее разгрузить, передавая снаряды по цепочке, но всё спасти не удалось – взорвалось в результате этого 600 снарядов. Старчак считал, что это повлияло на исход боя – нехватка снарядов для артиллерии.

Несмотря на успех контратаки, к вечеру курсанты отошли на исходные позиции, на реку Изверь, т.к. дальнейшие действия были нецелесообразны, ввиду невозможности продвижения вперед.

Первый бой вызвал у курсантов массу эмоций. Первый бой – и такой успех!

Позднее выяснилось, что этот отряд фашистов был полковой разведкой 258-ой пехотной дивизии, в задачу которой не входило ведение боевых действий, от нее требовалось лишь установить наличие пригодных для продвижения дорог и численность имеющихся советских войск на р. Изверь. Но несмотря на все это, в том числе и на итоговый отход на исходные позиции на 18 км назад, в этом первом своем бою с фашистскими захватчиками курсанты подольских училищ показали уверенность в своих силах, в отличие от бойцов отходящих частей, а курсанты – артиллеристы показали незаурядное умение стрелять из своих пушек.

Бои на Варшавском шоссе продолжались. Теперь, наконец, и в Ставке осознали всю тяжесть положения Западного и Резервного фронтов. 5 октября 1941 года Ставка издает Директиву о приведении Малоярославцевской линии обороны в боевую готовность. Из резерва Ставки было выделено дополнительно шесть стрелковых дивизий с Северо-Западного, Юго-Западного и Западного фронтов, шесть танковых бригад, более десяти противотанковых артиллерийских полков и пулеметных батальонов. На Варшавское направление должны быть переброшены на железнодорожную станцию Мятлевскую Сызрань – Вяземской железной дороги, расположенной на пересечении Варшавского шоссе и железной дороги в 33 км от города Юхнова, три стрелковые дивизии – 29-ую, 5-ую Гвардейскую и 330-ую, и 17-ую танковую бригаду. От ст. Мятлевская они должны будут своим ходом добираться до

Малоярославца.

Головные подразделения 29-ой стрелковой дивизии, направляясь к месту новой дислокации, встретились в пути с передовыми частями немецкой 10-ой танковой дивизии и вступили с ней в бой. От 29-ой стрелковой дивизии почти ничего не осталось, а остатки ее расформировали. Остальные подразделения этой дивизии остались в Вяземском котле. Таким образом, это дополнение до Малоярославецкого укрепления не дошло.

Пятая гвардейская стрелковая дивизия 2 октября воинским эшелоном из 34 вагонов была отправлена из Высшего Волочка к месту новой дислокации городу Малоярославцу. На перегоне Сухиничи – Калуга она подвергалась нападению авиации противника. Эшелон шел без прикрытия авиации, и дивизия понесла большие потери, а в связи с тем, что к Калуге после прорыва Брянского фронта подходили два (12-ый и 13-ый) артиллерийских корпуса противника, то дивизию оставили для обороны города, сосредоточив ее части в районе боевых действий. Таким образом, и это дополнение Ставки до Малоярославца не дошло.

Триста тридцатая стрелковая дивизия была сформирована в середине сентября 1941 года в Туле из местных жителей. Эта дивизия, ведя бои под бомбежкой авиации противника, прошла от Тулы 140 км в сторону Серпухова и сосредоточилась в этом городе. В связи с наступлением противника по приказу Гитлера на Серпухов, дивизия была включена в состав противостоящей немецким частям, 49-ой армии под командованием И. Г. Захаркина. До 21 октября она сражалась в районе села Высокиничи, а 23-го октября убыла под Коломну.

Таким образом, из трех выделенных Малоярославцкому укрепрайону стрелковых дивизий, туда не прибыло ни одной.

Единственное, кому удалось добраться до места назначения, стала только одна 17-ая танковая бригада. Бригада была сформирована в г. Владимире из расформированных двух танковых дивизий и полностью укомплектованная штатами. В ее составе находился 61 танк, численность бригады составляла две тысячи человек. К этому времени бойцы этой бригады уже имели довольно большой опыт борьбы с противником. Сражаясь под Невелем и Великими Луками, они получили за свою храбрость от фашистов название «Черные дьяволы» (по цвету комбинезонов танкистов). В бригаде воевали бойцы 29 национальностей и народностей. Командиром бригады был назначен майор Клыпин Н., бригада была направлена в Мценск, но в пути место назначения изменили на Малоярославец. На перегоне Калуга – Малоярославец над эшелоном, идущем в открытом поле, - появились немецкие бомбардировщики «Ю-87». Они шли несколькими волнами по тридцать самолетов в каждой. Впереди эшелона вдали виднелся разъезд и хвойный лес.

Но до них еще надо было добраться. Бомбардировщики сбрасывали свой смертоносный груз, бомбы падали справа и слева от железнодорожного пути. Зенитных средств у эшелона было мало и фашисты беспрепятственно делали один заход за другим. Машинист паровоза все время маневрировал движением состава, то замедляя, то увеличивая скорость и Наверное поэтому прямых попаданий не было, но настал момент, когда бомба прямым попаданием попала в паровоз. Эшелон остановился. Бригада сразу же стала разгружаться. Такой разгрузки никто еще никогда не видел. Тяжелые танки «КВ» и «Т-34», запустив двигатели, разворачивались прямо на платформе и прыгали, а приземлившись, мчались под кроны соседнего леса. Потерь почти удалось избежать. Разгрузившись таким неожиданным способом в 3 км от Малоярославца, с наступлением темноты пошли своим ходом и к утру сосредоточились в перелеске Юго – Западнее Медыни.

До Медыни ехали без остановок, экипажи на ходу очищали снаряды от масла и набивали диски патронами. Танковая бригада готовилась к боям. В бригаду прибыл командующий резервным фронтом С. М. Буденный и, не поставив перед бригадой никакой задачи, приказал стоять и ожидать прибытия 5-ой гвардейской стрелковой дивизии, как указывалось в приказе Ставки об их совместных действиях, но в полдень Буденный изменил свой приказ, и отдал бригаде распоряжение – подготовиться к маршу на рубеже р. Изверь, где находится передовой отряд Малоярославецкого укрепрайона. Прибыв на реку Изверь, танковая бригада заменила авиадесантников. Тяжелораненый Старчак на самолете «У-2» был отправлен в тыловой госпиталь.

На Малоярославецкое направление прибыл в качестве представителя Ставки, вызванный из Ленинграда, Г. К. Жуков для инспекции положения в укрепрайоне. Находясь на этом участке, он получил приказ о назначении его командующим единого Западного фронта вместо упраздненных двух – Западного и Резервного. Буденный был отозван в Москву, наступали другие времена, когда резко менялся стиль управления войсками.

Бои на рубеже реки Изверь продолжали вести курсанты и после убийства авиадесантников, но враг подтягивал новые силы, усиливал минометный и артиллерийский огонь. Потери среди курсантов были велики, и было принято решение отвести их на Ильинские рубежи обороны.

Танковый полк, ведя заградительный огонь, по приказу командования начал организованно отходить на Мятлево. Причинами отхода танковой бригады стало отсутствие авиapoддержки, отсутствия на берегу р. Извери окопов полного профиля и наличие лесистой местности, где может укрыться пехота и артиллерия противника, что очень

невыгодно для танковых частей. Курсанты подольских училищ были выведены на Ильинские рубежи, где приступили к дооборудованию возведенных здесь ДОТов и ДЗОТов. Эти огневые точки не имели кругового обзора, у некоторых из них направление амбразур не совпадало с необходимым сектором обстрела. Кроме этого, данные огневые точки были рассчитаны на нахождение в них только пушек 45 мм калибра, а пушки другого калибра не проходили, и их приходилось втискивать, ломая бетонные стенки. Между ДОТаами и ДЗОТаами не было открыто ни одного хода сообщения, отсутствовали и блиндажи. Амбразуры и дверные проемы огневых точек не были оснащены бронеплитами, что делало их доступными для осколков мин и снарядов. Полностью отсутствовала и маскировка огневых точек, что делало их хорошими целями для артиллерии противника. В сооружении этого рубежа сказывалось отсутствие надзора военных спецов.

В течение недели курсанты проводили возможное дооборудование огневых точек, проводили земляные работы. Но ведя такие работы, им приходилось вести небольшие стычки с просачивавшимися отдельными группками немцев на передний край советской обороны.

В этот же период на Ильинские рубежи случайно вышел отряд студентов Московского энергетического института, вырвавшийся со строительства Ржево – Вяземской линии укрепления в Смоленской области. Отряд насчитывал 40 человек, их направили на участок обороны, где были сооружены рвы и окопы и стояли железные колпаки для пулеметов. На весь отряд была выдана одна винтовка и по 40 патронов каждому.

На следующий день после их прибытия на рубеже, на том участке, куда они были назначены, прибыл проверяющий. Отряд построили и по воспоминанию одного из них, на левом фланге стоял студент маленького роста, одет не по росту, вся его одежда была ему очень велика, он буквально утопал в сапогах, на лице – огромные очки. Вид у него был комичный. Винтовку он держал двумя руками. Инспектор подошел к нему и задал ему вопрос как заряжается винтовка и студент с серьезным видом, указывая на ее ствол, ответил: «Да, вот, наверное, через это отверстие». Он действительно не представлял совершенно, как заряжается винтовка. Проверяющий взорвался от этой наивности и приказал немедленно отправить эту группу в Москву, хотя и понимал, что за это может получить суровое наказание. Впоследствии многие из этих студентов стали крупными учеными, военными, окончившими различные военные академии, и сторицей восполнили свое отсутствие на рубежах обороны Москвы в октябре 1941 года.

Один батальон подольских курсантов был направлен на Детчинский участок, обороны против которого в полном составе наступал 12-

ый немецкий артиллерийский корпус. На Детчинском участке предстояли очень жестокие бои. В Детчино батальон прибыл 7 октября и расположился на отдыхе в школе после 35-километрового перехода. На Детчино в это время совершила налет немецкая авиация и обстреляла село из пулеметов. Для курсантов этой группы это была первая встреча с противником. У курсантов не было зенитных пулеметов и поэтому по самолетам противника стреляли из винтовок и даже из ручного пулемета. Но эта стрельба не приносила никакого результата. Немецкая авиация в этот день повторила налет и с небольшой высоты обстреляла из пулеметов населенный пункт.

Вечером этого же дня, 7 октября, батальону была поставлена задача выдвинуться одной роте в район Редькино, и к утру, 8 октября, занять сооруженные ДОТы, на склонах перед деревней Устье и не пропустить противника на линии Детчино – Редькино – Устье – Полотняный Завод. ДОТы и ДЗОТы были сооружены на склонах, поросших деревьями и кустарниками со стороны Редькино. Место выбрано довольно неудачно. Между склонами и деревней Устье располагалось пойма реки Медынки шириной около 800 – 1000 метров, а за ней протекала невидимая для курсантов и сама речушка. За рекой, на возвышенности располагалась деревня Устье. Через речку Медынку почти перед деревней был перекинут деревянный мост, по обе стороны вокруг были труднопроходимые для техники и дорога, ведущая к мосту, была единственным путем, по которому мог передвигаться противник.

ДОТы и ДЗОТы были мало приспособленными для ведения боя: они имели только один выход и только одну амбразуру, направленную в сторону предполагаемого появления противника. В случае появления противника с другой стороны, ведение огня из огневых точек в других направлениях становилось невозможным, и огневые точки могли бы пригодиться в этом случае только как укрытие от минометного или артиллерийского огня, а не как очаги сопротивления. Между огневыми точками не было и ходов сообщения и поэтому курсантам пришлось срочно рыть дополнительные окопы между ДОТами и ДЗОТами. За передним краем обороны был вырыт противотанковый ров. Дорогу через этот ров курсанты заминировали. Батальону подольских курсантов пехотного училища, занявшему Детчинский район, был придан взвод 76 мм полковых пушек, который оседлал дорогу, идущую от Полотняного Завода на Детчино – Малоярославец, через Устье.

Выполняя приказ, батальон выдвинулся на указанный участок. Ночь была темная, на дороге колдобины, грязь и вода. По дороге батальон обстреляли самолеты – разведчики противника, ведущие разведку дорог, ведущих на Малоярославец. Курсанты держались мужественно, отстающих не было. Утром заняли намеченный район обороны.

На Малоярославецком направлении, незаметно для противника, Ставка сосредотачивала войска. Кроме 17-ой танковой бригады сюда была направлена еще одна танковая бригада с Северо – Западного фронта – 9-ая танковая бригада. Прибыла сюда позднее и 312-ая стрелковая дивизия под командованием полковника А. Ф. Наумова.

С 6 по 8 октября на территории от села Ильинского до поселка Полотняный Завод были задержаны все выходившие из окружения с Запада отдельные подразделения, группы и одиночки 33-ей, 43-ей, 24-ей армий и из них формировались новые подразделения. Бойцы были деморализованы, отходили неорганизованно, не ощущалась роль командиров, некоторые из которых и сами были подвергнуты панике. Среди выходивших из окружения были и такие подразделения, которые имели в наличии и несколько орудий с полным боекомплектom, но подвержены панике и отходили, не сделав ни одного выстрела. Таких можно было остановить только под угрозой оружия и это делали. Многие останавливали силой и направляли на Ильинские рубежи. Под Малоярославец перебрасывались и другие подразделения советских войск. Сюда Генштаб перебросил 110-ую стрелковую дивизию (бывшая 4-ая дивизия народного ополчения), которая сразу же вступила в бой.

В начале войны в Москве было образовано 12 дивизий народного ополчения, которые были одеты в свою гражданскую одежду. Немецкое командование приказало таких бойцов в плен не брать, а расстреливать на месте, считая их фанатиками – большевиками. Поэтому советское командование всем дивизиям присвоило воинские номера и переодело в форму бойцов советской армии. Западному фронту были приданы два полка истребителей «МИГ-2», «РС» и один полк «Пе-2». Сражались здесь и другие части. Ставка делала все, чтобы задержать вражеские колонны в районе города Юхнова.

К Юхнову враг стягивал все новые и новые силы. Их движение сдерживали взорванные группой Старчака мосты через ручьи и овраги. Враг был вынужден иметь на дороге одностороннее движение.

У ремонтируемых мостов скапливались пробки из техники противника. Это сильно снижало темп движения немецких войск.

Фашисты сделали настил на остановившиеся пролеты моста через Угру, частично взорванного отрядом Старчака, и техника противника получила возможность переправляться на восточный берег реки. На берегу скопилось много техники. Переход через мост осуществлялся медленно. В воздухе господствовала немецкая авиация, с которой постоянно вступала в бой малочисленная советская авиация. Главным образом советская авиация вела разведку и бомбардировку колонн немецкой техники в районе Юхнова и Вязьмы, особенно мост через Угру, который прикрывался сильным огнем зенитной артиллерии и

истребительной авиации противника. Советские летчики, несмотря на это, атаковали колонны врага. 8 октября бомбардировщик «Пе-2» капитана А. Г. Рогова и штурмана старшего лейтенанта В. И. Форносова был подбит, и летчики направили самолет на скопление немецких войск на берегу р. Угры у моста на Варшавском шоссе, восточнее Юхнова. Взрыв был огромной силы: самолет весом 7,5 тонн имел на борту 3 тонны горючего и 1,5 тонны бомбовой нагрузки. Движение по мосту вновь было остановлено (этот мост был ранее взорван группой Старчака).

После войны рядом с памятником группе И. Г. Старчака был установлен памятник погибшему экипажу Рогову – Форносову.

Шестого – седьмого октября фашисты наступления не вели по Варшавскому шоссе, ждали завершения Ржево–Вяземской операции. Немецкие войска вытянулись вдоль шоссе одной полосой длиной в 200 км и, боясь, что будут отрезаны от главных сил, наступать не рисковали. Они оттягивали на себя остатки дивизий Западного и Резервного фронтов, и только вечером 7 октября убедившись в том, что Вяземский котел закрыт, немецкая группа армий «Центр» принимает решение направить свои главные силы на Москву по Варшавскому шоссе. Наступать будет 4-ая полевая армия: войска разделятся на два направления, один поток пойдет на Медынь, второй поток направится на Боровск – Нарофоминск, превратив этим маневром весь Малоярославецкий укрепрайон в течение только одного дня в большой котел. Две танковые немецкие дивизии 19-ая и 20-ая прямо с марша возьмут Медынь.

Восьмого октября фашисты завершили закрытие Вяземского котла, тем самым завершив выполнение первого этапа операции «Тайфун», и приступили к выполнению второго этапа операции, главного этапа – взятие Москвы. От пленного летчика в Малоярославецком укрепрайоне узнали, что большое наступление на Москву фашисты начнут 9 октября. Немецкие штабисты четко представляли себе сложившуюся обстановку. Вермахт отмечал, что у противника нет крупных сил, чтобы остановить продвижение немецких войск к Москве и поэтому наступать нужно не на Медынь, а прямо на Москву. Об отсутствии на Варшавке крупных русских сил подтвердил и пленный фашистами начальник инженерных войск, который ничего не знал о прибытии новых сил на Малоярославецкое направление. Будучи уверенными в этих сведениях, немецкое командование спешно оповестило все немецкие части о свободе движения по шоссе и, кроме этого, все части уверили, что до самой Москвы за стоящими перед ними советскими войсками нет никаких-либо значительных соединений.

Командованию 57-ого танкового корпуса приказывалось захватить укрепленный участок на реке Изверь, захватить переправы через

реку и наступать по Варшавскому шоссе, не допустив занятия его свежими частями советской армии.

На Варшавском шоссе действовали только штурмовые группы противника, удерживающие занятые плацдармы, и велась усиленная разведка разведгруппами. Ремонтировались взорванные мосты. Немецкое командование постоянно меняло тактику продвижения своих войск, используя тактику глубоких и быстрых охватов частей Советской армии.

Десятая танковая армия противника продолжает окружать части Западного и Резервного фронтов с Юго-Востока и Востока. Замкнув Вяземский котел, немцы расширяют и укрепляют линию окружения, постепенно сужая кольцо окружения. По разным оценкам в окружении оказалось более 600-700 тысяч советских солдат. Первая фаза немецкого плана «Тайфун» завершилась, и фашисты приступили к выполнению второй фазы – наступление на Москву главными силами. Казалось, что все идет в соответствии с планами немецкого командования. Обстановка на Западном направлении была очень тяжелой для советской стороны. Войска трех фронтов, еще несколько дней назад стоявшие многотысячным шитом на защите Москвы, были рассеяны. Многие погибли, а многие отходили разрозненными группами, многие попали в западню окружения. Войска отходили, и их отход уже признавался официально. Жуков, вызванный из Ленинграда, познакомившись с обстановкой на фронте, сделал страшный вывод: «Фронта обороны на Западном направлении фактически уже нет, образовалась ничем не заполненная большая брешь, которую нечем закрыть, т.к. никаких резервов в руках Брянского, Западного и Резервного фронтов нет». По-существу все пути на Москву открыты.

Ставка сделала все возможное и невозможное, чтобы закрыть Малоярославское направление на Москву и стало сосредотачивать свои силы на Ильинском рубеже. Сюда отвели передовой отряд курсантов и подразделения, воевавшие вместе с ними, с реки Изверь. Здесь задерживались и переформировывались отступающие подразделения, сюда перебрасывались свежие силы. Советское командование начало еще пока незаметную для противника подготовку к организованному сопротивлению на Варшавском шоссе. Хаосу, царившему на нем, пришел конец.

В Малоярославец прибыла еще одна танковая бригада из состава 4-ой отдельной армии Северо-Западного фронта. За два дня октября от Ильинского до Полотняного Завода задержаны были несколько подразделений 43-ей, 33-ей, 24-ой армий и поставлены в оборону. Наиболее сильным являлся 475-ый полк из 53-ей стрелковой дивизии.

Из Москвы, из Кузьминок прибыл сформированный там 301-ый

пулеметный батальон численностью в одну тысячу человек и 303-ий пулеметный батальон.

Из военной академии механизации и моторизации им. И. В. Сталина прибыла танковая группа, состоящая из пяти танков «КВ» и одной бронемшины. Была задействована авиация, но она была малочисленна. На аэродроме Подольска 6 октября оставалось всего шесть боеготовых самолетов и девять экипажей. Аналогичная картина была и на других прифронтовых аэродромах. Прифронтовой аэродром был в селе Спас-Загорье на окраине Калуги и в других местах Калужской области.

Летчикам приходилось обслуживать огромную площадь в радиусе 150 км к Западу, Югу и Северу от Москвы. Незаметно для врага, Ставка собирала свои силы на Малоярославском направлении, усиливая мощь Малоярославского укрепрайона. Архивные документы подтверждают это, и несколько развенчивается легенда, бытовавшая десятилетия, что Москву спасли курсанты подольских училищ. Они внесли большой вклад в разгром врага, но они были не единственной силой на этом рубеже. Родина помнит о подвиге этих мальчишек, и увековечила память о них в камне, в литературных изданиях, в кинофильмах, в муралах.

Все курсанты к 10 октября сосредоточились на Ильинском рубеже, один батальон занял Детчинский рубеж. Курсанты стали на реке Вепрейке, заняв территорию на глубину трех километров вдоль Варшавского шоссе, развернув здесь свыше 30 орудий.

На Ильинский рубеж прибыло четыре роты фугасных огнеметов, а 9 октября прибыла 312-ая стрелковая дивизия, сформированная в Казахстане. Это была уже серьезная сила, более 11 тысяч человек со станковыми и ручными пулеметами. Командовал 312-ой стрелковой дивизией полковник А. Наумов. В составе дивизии были русские, украинцы, узбеки, казахи, татары – дивизия была интернациональной. Один из полков – 1081 стрелковый полк - Наумов выделил в резерв, расположив один батальон в Детчино, фактически в тылу укрепрайона. Смирнов сдал командование Малоярославским укрепрайоном полковнику Наумову, а сам выехал в тыл для строительства нового оборонительного рубежа. Неоценимую помощь оказал дивизион «Катюш».

Девятого октября немцам зачитывали приказ Фюрера о переходе в последнее решающее наступление, а так как они считали, что перед ними нет серьезных русских сил, то войска могут вести наступление прямо на Москву.

Девятого октября в районе города Медыни была обнаружена немецкая разведка, которую, как обычно, посчитали десантом. Замечены были и итальянские самолеты «Капрони», которые обычно немцы

использовали для разведки перед наступлением.

Враг продвигался по Варшавскому шоссе и вдоль него. Девятого октября немцы захватили станцию Мятлевскую, расположенную на перекрестке Сызрано-Вяземской железной дороги и шоссе Москва-Брест. На станции были большие склады горючего и продовольствия. Перед захватом станции немцами местные жители разграбили продовольственный склад. При захвате Мятлевской, в результате боев, склады загорелись. Захватив поселок станции, немцы приказали сдать награбленное. Жители затаились и тогда фашисты пошли по домам. В результате обысков в одном из домов было обнаружено несколько красноармейцев, в т.ч. и двое курсантов подольских училищ. Всех расстреляли.

Впереди у фашистов на пути была река Шаня, которую обороняли курсантские роты. Немцы зашли в тыл обороняющихся, и бой пришлось вести в окружении. Вечером оставшиеся в живых вырвались из окружения, и вышли за Медыню в деревню Дворики.

Город Медынь – один из старинных городов на Калужской земле. Стоит на реке Медынка. Первое упоминание города 1396 год, когда его получил Дмитрий Донской по договору от Смоленска. Медынь стояла на границе Московского княжества и потому не раз здесь проходили военные действия. Недалеко от города произошло Великое Стояние в 1480 году, и в память о нем Иван III заложил в Медыне Благовещенскую пустынь. Город вошел в 1796 году в состав Калужской губернии и получил свой герб – «Голубой щит с изображением пчел». Город был уездным. В 1812 году на долю города опять выпали бои.

Не сумев через Малоярославец пройти в южные губернии России, Наполеон решил пойти обходным путем, через Медынь. Поэтому он отправляет отряд из Польского войска Понятовского под командованием генерала Великого герцогства Варшавского Тадеуша Тышкевича в Медынь после Малоярославского сражения 24 октября 1812 года, чтобы проверить дорогу для обходного маневра французской армии. Отряд насчитывал около 1200 человек, но русская разведка доложила об этом Кутузову, он направил к Медыни казачий отряд такой же численности под командованием генерала Григория Дмитриевича Иловайского. Казаки устроили Тышкевичу засаду. Польский отряд медленно двигался к Медыни, все было спокойно и вдруг, почти на подходе к городу на него, с хихиканьем и свистом обнаружили русские казаки. Отряд был разгромлен, несколько сот убитых, семьдесят раненых, захвачен обоз и пять орудий, бригадный генерал Тышкевич взял в плен. Эти события поставили точку в решении французского императора об отступлении французской армии по старой разоренной фран-

цузами Смоленской дороге, куда загнал его Кутузов. И вот опять, спустя почти два века, у старинного города начались бои. Отступив от берегов Шани, советские подразделения заняли Медынь, но фашисты наступали стремительно и первыми атаковали немногочисленных защитников города, сразу же сломив их сопротивление и выдавливая их из города. Медынь была взята противником.

Одиннадцатого октября отряду, находящемуся в Двориках, было приказано вернуть Медынь – атаковать противника и занять город. Атакующим придавался 17-ый танковый полк, в составе которого находился 1 танк «Т-34» и 6 танков «Т-40». При наступлении на город, полк был обстрелян немецкой артиллерией и пулеметным огнем с восточной окраины Медыни. Атака не удалась и город советскими войсками взят не был. Танкисты получили новую задачу – удерживать Варшавское шоссе восточнее Медыни и обеспечивать действие пехоты Малоаровского укрепрайона.

Под сильнейшим напором противника советские подразделения отходили на линию Ильинских укреплений. Для немцев не было секретом наличие этого советского оборонительного рубежа. Во вводной части немецкого приказа о наступлении говорилось: «Противник перед фронтом армии отступает на ближайший московский оборудованный оборонительный рубеж, проходящий по линии Калуга – восточнее Медыни – Можайск, где следует ожидать упорное сопротивление». Прорыв обороны советских войск немцы предполагали провести севернее Варшавского шоссе с прицелом на Боровск в соответствии с планами командования.

Одиннадцатого октября 21-ый немецкий танковый полк, усиленный артиллерией, мотоциклистами и мотопехотой, выходит на рубеж реки Ксема у деревни Ишеино. Советские войска занимали берег реки, превратив его в оборонительный рубеж. Берег был прикрыт противотанковым рвом глубиной и шириной в несколько метров, что было серьезной преградой для танков противника. Берега реки превращены в «Эскарпы» - естественно сделанные отвесные отверстия, которые были прикрыты густой системой стрелковых ячеек и отдельными укреплениями с амбразурами.

Появление немцев было неожиданным, часть солдат вступила в бой, а часть скрылась в укрытие, т.к. это были строители рубежа, и у них не было оружия. Бой шел около часа, но немцы нащупали слабое место рва и, переправившись через него, образовали плацдарм глубиной в один километр. Расширить его не удалось из-за ожесточенного сопротивления советских воинов, но и советские контратака успеха не имели. К немцам на плацдарм вечером этого дня прибывает для усиления группы еще один батальон.

К плацдарму были подтянуты советские части 312-ой стрелковой дивизии, но, потеряв заблаговременно построенные позиции, удержать широкий фронт правофланговый полк 312-ой стрелковой дивизии уже не смог. Немцы начали наступление на Боровск. На тот момент город был практически беззащитным. По дороге у д. Балдаково был захвачен и разгромлен истребительный отряд с 8-ью 85 мм пушками и 20 пулеметами, следовавший через Боровск на Тишнево. Навстречу противнику выдвигаются 113-ая стрелковая дивизия, бывшая 5-ая дивизия народного ополчения Москвы, и она вступает в бой с противником. Движение немцев замедленно, но не сорвано. 14 октября в Боровск с севера врывается пехота 258-ого немецкого пехотного полка и завязывает бои на улицах города. В это же время, западнее Боровска с немцами сражается 113-ая стрелковая дивизия. К сожалению, немцам достается невзорванный мост через Протву. Боровск захвачен противником.

После захвата Боровска, немецкая 258-ая пехотная дивизия продвигается дальше, к Нарофоминску, и у Метяево, неожиданно для себя, встречает жестокое сопротивление. Противниками фашистов становятся вчерашние московские ополченцы, переброшенные из района Осташково, 110-ая стрелковая дивизия. Дивизия располагается на линии Митенино – Башкардово – Рябушки – Русиново, став заслоном, прикрывающим подходы к Варшавскому шоссе со стороны Боровска и Вереи. Дивизия насчитывало свыше десяти тысяч человек, вооружена стрелковым оружием, ручными и станковыми пулеметами, гаубицами и разными пушками. Это было хорошо оснащенное соединение.

Серьезно пострадавшая в боях за Боровск 113-ая стрелковая дивизия отошла на линию Тимошево – Городня – Лапшинка – Кривское. Отход проводился группами и в одиночку. О падении Боровска в штабе Западного фронта узнали только на второй день – 15 октября. Контратаки советских войск на Боровск успеха не принесли.

Обходный маневр противника на Боровск позволил советским войскам добиться относительной стабилизации положения, предотвратить обвал фронта. Причинами невыполнения своих задач частями 110-ой стрелковой дивизии, скорее всего, стало «отсутствие взаимодействия с соседями, недостаточное и неумелое маневрирование артиллерией и действиями танков».

На Киевском шоссе у д. Денисово мужеству воинов 110-ой и 113-ой стрелковых дивизий в 1975 году был возведен мемориал «Скорбящие пилоны». Мемориал имеет две площадки. На нижней площадке установлены два пилон – два столба, склоненные друг к другу в вечной печали о том, что защитники Москвы, воевавшие в этих местах в октябре 1941 года и отдавшие свои жизни в этих боях, уже никогда не

пройдут по этой земле.

На второй площадке, в глубине ее, установлен памятник – куб – символ вечности. Куб обрамлен лабрадором и на нем высечены слова – «Вечная память героям». Под кубом – символическая могила, в которой захоронена солдатская каска с землей с братской могилы, где захоронены герои. (Братская могила находится справа от Киевского шоссе в 1-ом км в д. Доброе).

Площадка окаймлена чугунными венками на тумбах, белоснежными березками, темно-зелеными елями. У куба возлагают цветы молодожены, родственники погибших, в дни торжества и траура.

«Никто не забыт и ничто не забыто»-
Горящая надпись на грани гранита.
Пожухшими листьями ветер играет
И снегом пушистым венки засыпает.
И словно огонь, у подножья гвоздика:
«Никто не забыт, ничто не забыто!»

Вскоре на малоярославецком направлении развернулись события, которые заставили забыть об атаках на Боровск. Фашисты, понимая, что впереди у них серьезный оборонительный советский рубеж, решили обойти и охватить его с флангов, но владение Варшавским шоссе для немцев было приоритетной целью, без достижения которой считалось продвигаться дальше невозможным. Поэтому после взятия Боровска рассматривались варианты поворота сил на юг, к Ильинскому, для удара в тыл оборонительного рубежа.

Одновременно с боями за взятие Боровска, фашисты совершают обход Ильинского рубежа и уже 13 октября передовые отряды вышли на Детчинский рубеж в 3 км от Детчино. По словам немцев, им пришлось пробиваться через хитроумно устроенные оборонительные позиции из линий ДОТов, выстроенных глубокими эшелонами. Эти рубежи защищали монгольские и сибирские дивизии. Пять дней велись жестокие оборонительные бои. Потери у немецких батальонов были огромные, но они, не считаясь с потерями, лезли на укрепления. Начались дожди, но бои разгорались все сильнее. Вместе со стрелковыми ротами сражались и курсанты подольских училищ. Противник занял село Устье и в нем начинает накапливать силы для того, чтобы пойти в атаку. Батальон пехотного училища атакует Устье, бой длится несколько часов, на отдельных участках вспыхивают рукопашные схватки. После неудачи под Устьем, немцы сосредоточились в Башкировке и повели наступление на Большую Шубинку. Бой шел весь день и затих только ночью. Курсанты отошли на запасные позиции. Поздно

вечером батальон курсантов ворвался в Большую Шубинку. Началась рукопашная, в дело пошли штыки, саперные лопатки, приклады, каски. Немцы были вынуждены отойти. Село заняли курсанты.

Утром 14 октября – налет вражеской авиации, затем артобстрел. Противотанковый ров перед Большой Шубинкой был почти полностью разрушен и через него пошли немецкие танки, а за ними – густые цепи пехоты. Противник окружил батальон и начал его расчленение. Из окружения вырвались не многие и соединились со своими на Ильинских рубежах.

Немецкие атаки следуют и в районе села Детчино пытаясь захватить мост через Суходрев. Защитники взрывают мост. Враг прекратил атаки и стал ждать поддержки авиации. На следующий день 15 октября немцы возобновляют атаки, но снегопад не дает возможности использовать авиацию. Здания Детчино советские воины, превращают в опорные пункты. Немцы на резиновых лодках пытаются переправиться через Суходрев, но попадают под плотный огонь обороняющихся. Встречают немцев и фугасными огнеметами, и залпами катюш. Особенно действуют на противника фугасные огнеметы, от которых враг ударяется в панику, пытаясь хоть куда-нибудь спрятаться от них.

Детчинские бои предотвращали возможности немецких ударов по флангам Малоярославецкого укрепленного района.

Синхронно с атаками на Боровск, Детчино и Недельное немцы атакуют и Ильинские рубежи. На долю 43-ей армии выпала участь защищать три направления на Москву – Боровское, Малоярославецкое и Детченское. Ее части были растянуты в ниточку, сплошной линии фронта не было. Полки были вынуждены действовать самостоятельно, рискуя во время боя быть изолированными и погибать в окружении, или как-то вырываться.

И теперь, после Детчина, Боровска, Недельного, бои перемещаются в Ильинское. Фашисты поняли, что его не обойти и придется атаковать в лоб. Они подошли к Ильинскому, но были изрядно потрепаны в предыдущих боях и в стычках с выходящими из окружения группами красноармейцев. Наступать стало труднее – пошли дожди, дороги размякли, и техника тонула в грязи, даже танки часто приходилось использовать как неподвижные огневые танки.

15 октября 1941 года был назначен новый командующий 43-ей армии – генерал-лейтенант Константин Дмитриевич Голубев, заменив командарма генерал-лейтенанта С. Д. Акимова.

Позиции на реке Изверь курсантами уже были оставлены. И они все собрались в Ильинском. Рядом с ними спешно занимали окопы бойцы 312-ей стрелковой дивизии. Командир 312-ой стрелковой дивизии

зии полковник Наумов А. Ф. был назначен начальником Малоярославецкого боевого участка и, именно, на него ляжет основная тяжесть боев в Ильинском секторе обороны. Курсанты, измученные непрерывными боями и схватками, бессонницей, молча, выслушивали слова командиров: «Ребята, еще одни сутки...», которые уже не звучали как приказ, но все понимали их силу – надо выполнять. Курсанты заняли укрепления по рекам Выпрейки и Лужи. Конечно, немцы знали, что перед ними курсанты и среди них те, кто проучился только один месяц. Линия обороны курсантов включала селения Лукьяново – Ильинское – Малая Шубинка. Но на этой линии не все сооружения были закончены. Было много недоделок при сооружении огневых точек.

На этом рубеже стояли недостроенные ДЗОТы, которые до нужного состояния довели сами курсанты, но исправить допущенные при строительстве ошибки они не могли, а они в процессе боя могли играть негативную роль. Никакой предварительной пристрелки пушек не производилось, да и стрелять было нечем – снаряды подвозились почти перед самым боем. Многие курсанты артиллерийского училища использовались в качестве пехоты, т.к. пушек не хватало. Пехотное училище было поделено на четыре батальона и каждый из них получил свой участок обороны. Оборона строилась так, чтобы наиболее надежно прикрыть шоссе Медынь – Подольск. В этой системе обороны имелось четыре противотанковых опорных пункта и артиллерийский противотанковый резерв. На фронте 4 км, перекрывающем направление наступления вдоль шоссе, плотность достигала 12 орудий и танков на одном километре, на остальных участках плотность составляла два орудия на один километр. Большая плотность на ключевом направлении давала уверенность в отражении атак противника вдоль шоссе.

Двенадцатого октября на Ильинские рубежи обрушились пикирующие бомбардировщики, противник произвел массированный авианалет. Юнкерсы пикировали прицельно и почти без помех бомбили оборонительный рубеж. Затем в дело вступила артиллерия и минометы. Курсантский батальон дрогнул и расступился. Немецкая пехота вклинилась до 300 м в глубину, но сопротивление возрастало и, потеряв шесть танков и до роты пехоты, противник отошел.

Вечером того же дня, противник двинулся непосредственно по Варшавскому шоссе и вдоль него. В бой немцы бросили 15 танков с пехотой. Это был лобовой таранный удар, к которому немцы обычно не прибегали. Это говорило о том, что немецкая разведка не увидела бреши в обороне и немцы вынуждены были пойти в лобовую атаку. Командование 57-ого корпуса немцев понимало, что надо спешить – Москва рядом. И снова началась лобовая атака. Курсанты встретили противника сосредоточенным артиллерийским огнем. Результаты были

зафиксированы на фотографиях, которые позднее попали как трофеи. В бою уничтожено пять танков – подбитые и сожженные чешские танки стояли на обочине.

13 октября, после встреченного сопротивления на Ильинском и Детчинском участках, противник делает усиленные попытки обойти укрепленный район с флангов. Усиливаются налеты авиации. Немецкие летчики сбрасывали 500кг бомбы на ДОТы и противотанковые рвы, пытаясь разрушить их, как помеху танкам. Фашисты усилили натиск на Ильинские рубежи, и подвергали атакам позиции непосредственно у самого села Ильинского. Бои приняли более ожесточенный характер. К 15 октября из 500 курсантов оборонявших этот сектор, осталось 180. Группы немецкой пехоты проникли в оборону в нескольких местах, вплотную подошли к ДОТам и забрасывали их гранатами. Вплотную к амбразурам подходили немецкие танки и в упор расстреливали их. Погибали все защитники ДОТа, но из соседнего ДОТа, видя это, обязательно направлялись к нему бойцы, как правило, двое, с пулеметом, выбивали немцев и ДОТ снова оживал. Некоторые ДОТы по несколько раз в день переходили из рук в руки. То немцы забрасывали курсантов гранатами, то курсанты подползали к амбразурам и закидывали в них тяжелые противотанковые гранаты. Немцы для очистки ДОТов от курсантов использовали танки. Танк, маневрируя в мертвом пространстве, подходил почти вплотную к ДОТу и открывал огонь противотанковыми снарядами, а не фугасными. Это делалось потому, что фугасные снаряды разрывались вне ДОТа, в лучшем случае в амбразуре, и поражаемость осколками была невелика. Курсанты уже умели спастись от осколков. А вот от противотанковых увернуться было проблематично. Из мертвого пространства, на огромной скорости залетает противотанковая болванка и, рикошета, мечется по внутреннему помещению, калеча все на своем пути – и материальную часть, и людей, и если даже ни в кого не попадала, то многие получали контузию, у многих сдавала психика. Сейчас, находясь в ДОТе, можно видеть в верхней части стен и на потолке прорубленные такими болванками борозды. От прямого попадания в ДОТ, курсантов сбивало с ног взрывной волной, осыпало бетонными осколками, ранило. Курсанты обвязывались гранатами и бросались под танки. В окопах и возле ДОТов завязывались рукопашные схватки. Курсанты стояли насмерть, но немцы, имея приказ взять Ильинское, лезли, не считаясь ни с чем. Танки застряли перед ДОТами, бомбы не попадали в них, и поэтому фашисты решили уничтожить курсантов – будущих офицеров, молодых фанатиков-коммунистов, - как они называли курсантов, другим способом. В дело предстояло вступить саперам. Штурмовая группа с огнеметами и подрывными снарядами

осторожно подползала на ровную заболоченную местность перед курсантскими позициями. Яростно била по позициям немецкая артиллерия. Штурмовики прятались в воронках от бомб и снарядов. Когда подбирались вплотную к бетонным сооружениям, давали сигнал ракетой и прекращали артобстрел. И штурмовики из огнеметов начинали жечь ДОТы, но курсанты стреляли из бетонных ходов и их расстреливали.

С помощью огнеметов немцам удалось пробить бетонную стену и на Малоярославец пошли танки, артполк и пехота противника.

Немцы высоко оценили воинские качества подольских курсантов. На Ильинских рубежах произошел такой случай, по рассказу одного из курсантов.

Над позициями появился немецкий самолет – разведчик «Хеншель» и начал выделывать разные фигуры. Зенитчики прервали цирк, и самолет упал, но не взорвался. Курсанты подбежали к месту падения, из кабины выбрался летчик, поправил реглан и не твердой походкой пошел к ним и потребовал командира. В руках пачка листовок с таким текстом:

«Доблестные красные юнкера!, - вы мужественно сражались, но теперь ваше сопротивление потеряло смысл. Варшавское шоссе наше почти до самой Москвы. Через день – два мы войдем в нее. Вы – настоящие солдаты. Мы уважаем ваш героизм. Переходите на нашу сторону. У нас вы получите дружеский прием, вкусную еду и теплую одежду. Эта листовка будет служить вам пропуском».

16 октября восемь неприятельских танков атаковали командный пункт подольских курсантов, расположенный в Кудинове, атаку отбили, противник отступил, но ненадолго. Немцы буквально навалились на Ильинское, а у курсантов замолчали пушки и пулеметы – закончились боеприпасы. Немецкие танки подошли вплотную. Началась зачистка Ильинского сектора и уже вечером курсанты удерживали только небольшой участок укрепрайона. Уже ни роты, ни батальона, как боевых единиц не существовало. Но очаговые бои продолжались.

Немецкие танки обходят Ильинское и выходят к Черкасову, в тыл защитников рубежа. Курсанты контратакуют, но атака успеха не имеет и они, чтобы отсечь следующую за танками пехоту, пропускают танки, которые направляются к Малоярославцу через Черкасово и занимают его. Но подвести в Черкасово артиллерию враг не смог, т.к. для этого надо было освободить от советских защитников Варшавское шоссе в самом Ильинском.

Немцы создают штурмовую группу из 15 танков, прошедших через Черкасово к Малоярославцу, и те под красным флагом направляются по шоссе от Малоярославца к Ильинскому, а немецкая пехота идет по обочине шоссе.

На Ильинском рубеже эти танки вначале приняли за своих, и даже пропустили дальше на Запад. Однако, быстро спохватились и 85мм зенитки вывели полностью 12 танков, а 2 частично. Для этих танков чехословацкого производства калибра пушек было более чем достаточно. Одному танку удалось уйти, причем он выскочил на Ильинские рубежи, прошел через них и ушел к своим.

Неудача атак с тыла, заставила немцев вести вновь лобовой штурм позиций, теперь атака шла по всем правилам. Два ДОТа – слева и справа – полили огнем. Пламя вырвалось в амбразуры и все потонуло в черном дыму. Противнику удалось подавить почти всю первую линию. ДОТы занимала пехота. Но ДОТы, находившиеся у моста, у шоссе, отбивали атаки. Даже если ДОТ замолкал, после попадания в него снаряда и казалось, что все погибли, он вдруг оживал и изрыгал смертельный огонь. Такие ДОТы забрасывали гранатами. ДОТ замолкал лишь тогда, когда кончались снаряды. Перед каждым ДОТом лежали десятки трупов врага.

Последнюю линию обороны подольские курсанты держали вокруг командного пункта. Картечью, огнем автоматов, гранатами отбивали одну атаку за другой. Приказа на отход не было, и бои шли постоянно, дрались и в окружении врага.

Только 17 октября был получен приказ об отступлении. Вместе с курсантами из окружения выходили с боями артиллеристы, танкисты, пехотинцы, гвардейские минометчики.

Ценой невероятных усилий, ценой своей молодой жизни, подольские курсанты три недели в непрерывных боях изматывали силы противника. Время, выигранное ими, позволило переформированным частям занять новые оборонительные рубежи.

Память о данном подвиге курсантов воплощена в названии одной из улиц Подольска, Малоярославца, в Подольске открыт памятник подольским курсантам и такой же памятник установлен в селе Кудинове Малоярославецкого района. В селе Ильинском открыт мемориальный комплекс, работает музей, зажжен Вечный огонь. О подольских курсантах написаны книги, снимаются кинофильмы. Память о них вечна.

Памяти подольских курсантов посвящена икона «Нерушимая стена Ильинская». Сегодня это единственная икона в России, на которой изображено конкретное событие Великой Отечественной Войны. Явилась она в этом образе 13 января 2018 года и означает нерушимую стену на пути вражеских сил к сердцу нашей Родины – Москве. Тогда в смертельной схватке сошлись добро и зло, свет и тьма: с одной стороны – вооруженные до зубов убийцы – профессионалы, покорившие всю Европу и не знавшие поражения, матерые и хладнокровные

убийцы, с другой стороны – мальчишки 17 – 18 лет, которые юношескими сердцами заслонили Москву. А силу и доблесть русских воинов подкрепляли молитвы Православной церкви и заступничество Богородицы.

Икона хранится в часовне на Ильинских рубежах. В дальнейшем по ней будет положена мозаика.

После Ильинских боев в живых осталось только половина. Курсантов вывели из боя и отправили доучиваться в Иваново и Бухару.

Мальчишки приняли бой и две с половиной тысячи навсегда остались в Ильинском. Фашисты, взяв Ильинское, их не хоронили, просто забросали мертвых землей там, где нашли – в домах, окопах. Сейчас в селе Ильинском снят о них фильм и в ходе съемок шло обнаружение и поднятие останков погибших в октябре 1941 года. Двенадцать человек из бывших курсантов стали героями Советского Союза, а один из курсантов пройдя всю Великую Отечественную Войну, дошел до Берлина и на стене Рейхстага оставил надпись «За подольских курсантов».

«Серые шинели,
Русские таланты.
Синее сиянье
Неподкупных глаз.
На равнинах снежных
Юные курсанты.
Началось бессмертье –
Жизнь оборвалась».

Известно, что некоторые доты держались до 20 октября. По приказу начальника училища проверили руины дотов и окопы, и нашли живых. В Подольске собрали всех оставшихся в живых и отправили курсантов пехотного училища в Иваново, а артиллерийского в Бухару. В живых осталось меньше половины пришедших на Ильинские рубежи.

3 ноября 1941 года в приказе Московского военного округа за №0226 отмечены подвиги курсантов двух подольских училищ и от лица службы объявлена благодарность.

Некоторое время спустя группу командиров, политработников и курсантов училищ наградили орденами и медалями.

2.4. «От Ильинских рубежей до реки Нара»

Последний лобовой удар по Ильинским рубежам принес немцам успех. Советские войска под превосходящими силами противника вынуждены были оставить Ильинское и отойти на Малоярославецкий оборонительный рубеж. Но немецкие танки, идут по Варшавскому шоссе, обходят Малоярославец и части 43-ей армии, оказавшись в

окружении в Малоярославце, вынуждены драться в окружении. Штаб 43-ей армии располагался в Белоусове, где шла перегруппировка войск.

17 октября 1941 года 43-ю армию принимает новый командующий армии – генерал-лейтенант Константин Дмитриевич Голубев. Полки были сильно потрепаны, многие бойцы нуждались в одежде, у многих разбита обувь, не хватало вооружения, да и в полках было по несколько десятков солдат. Фашисты шли стеной. В Малоярославце бои велись в окружении, пробиваясь к Москве. Пробив окружение врага, части 43-ей армии отступают на Боровск по новой Калужской дороге и на Детчино, чтобы выйти на Старую Калужскую дорогу на Угодский завод. К 43-ей армии присоединяются 312-ая стрелковая дивизия и Особый Люберецкий полк, очень сильно потрепанные врагом в боях на Ильинском и Малоярославском рубежах. Но, не смотря ни на что, бойцы, отступая, ведут ожесточенные бои с наступающим стеной противником. Для прикрытия отхода армии на Старую Калужскую дорогу, у села Детчино остается вести бой 1081-ый полк 312-ой стрелковой дивизии. Полк был интернациональным, в его составе были: казахи, таджики, узбеки, туркмены, татары, русские, украинцы. Враг все время наступал и силы были неравные, но полк у Детчино стоял намертво, давая возможность отойти всей 312-ой стрелковой дивизии. Тогда фашисты применили огнеметы, но сопротивление бойцов не ослабевало. Из этого боя смогли выйти только 100 человек, но им снова пришлось вступить в бой у села Дубровки. В этом бою погибли все, в живых не осталось ни одного солдата. Десять солдат этого полка вели бой у хрустелей, прикрывая отход дивизии, причем восемь из них были из одного казахского аула. Все погибли, но не отступили ни на один метр.

В боях под Детчино сражались артиллеристы, которыми командовал сын героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева, сражался и погиб здесь и политрук Пацаев Иван Пантелеевич, отец героя Советского Союза летчика-космонавта Пацаева Виктора Ивановича.

На местах детчинских боев поисковый отряд «Беспокойные сердца» проводя поиски останков павших, обнаружил медальон рядового Баки Жулабаева и вещи еще пяти казахов. Командир отряда Елена Борисова связалась с казахскими поисковиками и в сентябре 2011 года в Детчино прибыла казахская делегация из города Актюбинска, где формировалась 312-ая стрелковая дивизия, в которую и входил этот 1081-ый полк, где служили казахи, чьи данные были обнаружены. В составе делегации был сын одного из погибших воинов. У братской могилы состоялся митинг. Прозвучали гимны Казахстана и России. Казахская делегация на братской могиле установила мемориальную доску и

свой памятный знак.

Заняв Детчино, фашисты вышли на Старую Калужскую дорогу и заняли село Угодский Завод.

Артобстрелу подвергся Малоярославец, и советские части 18 октября покинули город, пробиваясь из окружения. Армия отступает двумя потоками – один идет по Варшавскому шоссе, а второй поток идет южнее его. Этим южным потоком отступают оставшиеся в живых после Ильинских и Малоярославецких боев бойцы 312-ой стрелковой дивизии и примкнувшие к ним бойцы других дивизий. Путь пролегает через Трубино и Угодский Завод на Тарутино. Части дивизии отходят по непроходимым лесным дорогам, техника вязнет в непролазной грязи. Подойдя к реке Протве, обнаружилось, что 17-ая стрелковая дивизия, уходя с ее берега, взорвала мост через Протву. Восстановить мост не удалось, и переходить реку войскам пришлось вброд. Река в этом месте имела крутые и вязкие берега, шли дожди и переправить матчасть через реку был просто невозможно. Пришлось технику оставить здесь, приведя ее в негодность или взорвав. Пришлось освободиться и от безнадежно застрявшей в грязи радиостанции, что привело к потери всякой надежды связаться со штабом армии. Наумов, командир 312-ой стрелковой дивизии, продолжил отход дивизии через Борисов, что впоследствии штабом фронта было признано наиболее верным решением в сложившейся обстановке.

22 октября 312-я стрелковая дивизия вышла к Тарутину и штабы 312-ой стрелковой дивизии и 17-ой стрелковой дивизии расположились в Корсаково, в 3 км от Тарутино. Фашисты подошли к Тарутино и частично заняли его. Жуков приказал очистить село от немцев, но это сделать было очень сложно. Советские дивизии были очень малочисленны после прошедших боев, 17-ая стрелковая дивизия насчитывала 2500 человек, 53-ья стрелковая дивизия – около 1000 человек, а 312-ая и всего 300 человек, что было недостаточно для такой операции. Жуков добавляет прибывшую из Забайкалья 93-ью стрелковую дивизию и вновь повторяет свой приказ взять Тарутино. Но сила противника значительно превосходит советскую численность дивизий, и они вынуждены отступить. Противник полностью занимает Тарутино, Корсаково, Чернишню. Советские части останавливаются на рубеже Кузовлево – Петрово – Стремилowo и занимают высоту Длинную, тесно связанную с событиями 1812 года.

После Бородинского сражения, русская армия, совершив фланговый марш – маневр, и сумев оторваться от преследования противника, пришла в село Тарутино на реке Нара и заняла позицию, закрыв доступ Наполеону в южные, не разоренные войной, губернии России и закрыв оружейные заводы Брянска и Тулы. Село Тарутино стоит в 7

км от границы Московской и Калужской губерний.

Для наблюдения за русской армией после недельного ее поиска, в 6 км от Тарутино, на реке Чернишне встал передовой отряд численностью 25 тысяч воинов, корпуса Мюрата. Главные силы корпуса стояли в Воронове, имении генерал – губернатора города Москвы Ф. Ростопчина. Военных действий Мюрат не вел из-за малочисленности отряда, вел только наблюдение и ожидал подхода главных сил.

Иохим Мюрат был сыном кабатчика, и отец готовил его для карьеры священника, но он сбежал из дома и присоединился к войску Наполеона. Очень скоро Мюрат становится другом Бонапарта, а через некоторое время и его родственником – женится на сестре императора. Как и все родственники Наполеона, он получает во владение Неаполитанское королевство, звание Неаполитанского короля и чин маршала Франции. В связи с этим, он меняет и свой внешний вид. Поверх маршальского мундира он надевает плащ с серебристой бахромой, на ноги – венгерские сапоги, а голову покрывает большой шляпой с плюмажем из перьев. Мюрат был красивой фигурой, сидя на коне в таком наряде. Офицеры – аристократы называли его «король бульварных подмостков», имея в виду его низкое происхождение, но завидовавшие ему в том, что ему удалось сделать такую стремительную карьеру.

Наблюдая за русской армией, Мюрат часть гарцевал в поле перед русскими позициями в таком виде и плюмаж на шляпе короля привлек внимание русских казаков. Они в буквальном смысле открыли охоту на короля, гоняя его по полю с целью захвата шляпы. Король даже пожаловался на них Милорадовичу, командовавшему арьергардом русской армии, на что генерал попенял казакам, но и намекнул, что если короля и поймут, то большой беды не будет. Однако, учтя опасность своего пленения, король больше не появлялся перед русским войсками.

Русская армия стояла лагерем, вела учебу новобранцев, возводила укрепления и военных действий не вела. Офицеры не раз просили у Кутузова разрешения уничтожить Мюрата, но Кутузов не разрешал распылять войска, готовясь к контрнаступлению, но втихаря вел разведку, собирая сведения о силах неаполитанского короля Мюрата, маршала Франции.

Два офицера русской армии Александр Фигнер и Орлов, под видом французских офицеров из передового отряда Мюрата, проникли в Вороново, поговорили с солдатами, разведали все дороги, отметили наличие пушек и обо всем доложили Кутузову. Небольшие силы Мюрата, отдаленность от главных сил, открытый левый фланг передового отряда и наступающий к нему лес, да и беспечность французов

позволили фельдмаршалу воспользоваться всем этим для нанесения удара. Дата нападения была намечена на 18 октября, и для него были выделены два отряда, элитный казачий отряд под командованием В. В. Орлова – Денисова из полков атамана Платова и пехотный, под командованием Беннигсена Л. А.

Накануне оба полка покинули Тарутино, ранним утром казаки подошли к высоте Длинной, стану Мюрата, а пехота заплутала в лесу. Рассветало, ждать больше было нельзя, и казаки нападают на лагерь. Внезапность нападения сыграло свою роль – казаки захватили 18 пушек, но полностью окружить Мюрата не удалось, он быстро оправился от неожиданности и завязал бой. Три часа Мюрат сдерживает натиск казаков, но их силы удваиваются – подошла заблудившаяся пехота. Около десяти часов утра французы начали отступление к главным силам, к Воронову. Русские преследовали, но в час дня последовал приказ Кутузова, прекратить преследование и это спасло Мюрата. Передовой его отряд был разгромлен. В честь этого сражения в селе Тарутине, крестьяне установили величественный памятник, а река Чернишня, как ее называли французы – Черничка – вошла в историю войны 1812 года.

Совершив свой фланговый марш – маневр, Кутузов останавливается в большом богатом селе Тарутино, насчитывавшего в это время двести пятьдесят домов. По сравнению с другими селениями, жители Тарутино жили более обеспеченно, о чем говорил тот факт, что его крестьяне не носили лапти, а ходили в кожаной обуви. Хозяйство у всех тоже было «справное».

И вот в село пришла вся русская армия и стала лагерем на поле перед селом. Конечно, село понесло убытки: часть жилых построек была разобрана на постройку бань для солдат, часть жилых домов была занята под постой офицеров, живность дворов была использована на питание армии. Когда армия ушла к Малоярославцу, крестьяне вернулись в село и приступили к его восстановлению. Владелец Тарутино, граф Сергей Румянцев – сын полководца Румянского – Задунайского, за бескорыстную помощь русской армии и за понимание всего происходящего, был благодарен своим крепостным и освободил их в 1829 году от крепостной зависимости. В знак благодарности за это крестьяне собрали 44 тысячи рублей и на них решили поставить в селе памятник, посвятив его русскому воинству. Крестьянам был предложен проект памятника с изображением Богини Победы – Ники, но крестьяне возмутились, что памятник будет изображать «какую-то бабу» и от этого варианта резко отказались.

Для них был разработан другой вариант, который им понравился, и они его приняли и который стоит и поныне.

На высоком постаменте – колонне, украшенной римскими воинскими доспехами, установлен шар – символ земли, опоясанный поясом со знаком зодиака – символом пояса вечности. На шаре восседает, гордо расправив крылья, величественная царская птица – Орел – символ Русской армии. У Орла под крылом мы видим стрелы, острия которых направлены в сторону нахождения бывшего лагеря Мюрата – высоту Длинную на реке Чернишне. Открыт памятник в 1834 году. Памятник украшен надписью: «На сем месте российское воинство под предводительством фельдмаршала М. И. Кутузова, укрепляясь, спасло Россию и Европу».

Рядом с памятником были сохранены флеши и люнеты. До наших дней дошел только один люнет, правда, не в полном виде, а флеши не сохранились.

Этот памятник связан и с еще одним интересным эпизодом.

В одно время с открытием Тарутинского памятника открывался и памятник в Санкт – Петербурге – знаменитая Александрийская колонна на Дворцовой площади. На ее открытии должны были присутствовать все чины, в том числе и камер – юнкеры. Это звание присваивалось при рождении всем знатным особам. Для того, чтобы на дворцовых балах могла присутствовать Наталья Гончарова, жена А. С. Пушкина, ему в 30 лет был присвоен чин камер – юнкера, который поэт воспринял как насмешку. И вот теперь, в мундире камер – юнкера он должен был появиться на Дворцовой площади. Чтобы избежать такого позора, Пушкин уезжает к жене в Полотняный Завод, где находится Наталия Николаевна. Пушкин едет по Старой Калужской дороге, которая проходит через Тарутино и, будучи в плохом настроении, он попадает на открытие памятника. Памятник поэту не понравился, и он написал письмо графу Румянцеву, в котором выразил недовольство по поводу этого события, и выразил свое мнение, что лучше бы граф построил в селе школу и заменил дряхлеющую деревянную церковь на каменную, что позднее граф и сделал.

В Тарутино была и крупная ямская станция, где нанимали экипажи до Москвы и Калуги. Пушкин стал нанимать извозчика до Полотняного Завода, торговаться в цене и не поверил мужикам, что памятник возвели они и, притом, на свои деньги, а за освобождение от крепостной зависимости, за свою свободу, часть денег они выплатили барину. Возмущенные мужики чуть не избили поэта (ведь они не знали, кто он), но как-то все обошлось, и поэт продолжил путь.

На въезде в село Чернишня установлена также памятная стела.

И вот теперь, спустя век, здесь, на высоте Длинной опять заговорили пушки, в бой пошли солдаты, и смерть опять стала собирать свою жатву. И опять, именно здесь, вновь решается судьба, не только

Советского Союза, но и всей Европы.

В середине октября 1941 года левый фланг высоты занимают оставшиеся в живых после Ильинского сражения воины 312-ой, 17-ой, 53-ей стрелковых дивизий. На этой высоте воины занимают свои позиции.

У подножия высоты находится река Чернишня и стоящая на ее берегу деревня с одноименным названием. 22 октября за эту деревню разгорелся жестокий бой, который вел 223 полк 43-ей армии. Полк погиб полностью, ностоять Чернишню не удалось – противник занял деревню и берег реки.

Противника остановили на линии Инино – Горки – Ольхово – Кузовлево – Ильино – Стремилово. Отсюда до Подольска оставалось сорок километров. 43-ей армии был дан приказ укрепиться на этом рубеже – установить проволочные заграждения, уничтожить мосты, разрушить дороги перед передним краем обороны, заминировать подходы к переднему краю. Рубеж обороны армии составил шестьдесят километров, а вся местность в глубину на двадцать пять километров оказалась покрыта лесом. Численность армии на этот момент оказалась небольшой, около 12 тысяч человек, в то время как противник был силен и превосходил ее в численности в живой силе в 5-6 раз, в танках, артиллерии, авиации – в 6 раз. На высоте Длинная закрепился первый поток 43-ей армии, следовавший от Ильинских рубежей и Малоярославца южнее Варшавского шоссе через Угодский завод и Тарутино.

Второй поток, отступая от города Малоярославца, идет по Варшавскому шоссе и должен занять оборонительный рубеж по рекам Нара и Чернишня. Отступая, армия ведет постоянные ожесточенные бои. В Оболенском идут бои на реке Протве, у переправ через реку. Отступающие советские части по каким-то причинам, не успели взорвать автомобильный и железнодорожный мосты через Протву и теперь бои идут на берегу реки. Но удержать мосты советские части под напором превосходящего противника не могут, и вынуждены отступить к деревне Доброе, стоящей на Варшавском шоссе.

Варшавское шоссе в 1941 году имело асфальтовое покрытие шириной в две полосы. И обочину с глубокими рвами – кюветами до одного метра. Современное киевское шоссе, пересекающее Варшавку у деревни Доброе, в тот момент представляло собой просеку, протянувшуюся от взорванного в Спас – Загорье моста через Протву до Балабаново. Перекресток с Варшавским шоссе был покрыт тонким слоем гравия и песка.

На возвышенном месте рядом с этим перекрестком было установлено орудие – длинноствольная пушка калибра 122м. Рядом был

оборудован неглубокий артиллерийский окоп. Орудие было установлено для борьбы с неприятельскими танками, т.к. отсюда открывался хороший обзор местности. На позиции были оборудованы и стрелковые ячейки. Недалеко был поставлен и пушечный тягач, кузов которого, по самые борта, был заполнен ящиками со снарядами и винтовочными патронами.

Во второй половине дня 18 октября 1941 года со стороны Красной Горки показались немецкие танки, которые перешли реку Протву, и двигались к деревне Доброе. Следом за танками шла пехота, а за ней следовали немецкие велосипедисты. Орудие сделало по приближающимся танкам 2 или 3 выстрела, и танки тотчас же ответили огнем. В первые минуты ответного огня командир орудия был тяжело ранен, а артиллерийский расчет в страхе разбежался. Орудие замолчало. Вражеский снаряд попал в тягач, и он взорвался.

Немцы заняли Доброе, и поселились в его домах, выгнав из них хозяев. Немецкие войска по Варшавскому шоссе направляются к Белоусову и скапливаются под ним. В Белоусове вместе с частями 43-ей армии оборону держат бойцы белоусовского истребительного батальона. Противник на автомашинах подтягивает подкрепление, но советские войска сдерживают продвижение противника, но немецкие автоматчики все же просачиваются в Белоусово отдельными группами и на Варшавском шоссе идет бой. Немцы наносят мощные удары, и захват Белоусова оказался настолько стремительным, что бойцы истребительного батальона не успели вступить в бой, как были все уничтожены. Советские войска отступили к Воробьям, а часть немецких частей пошла на Угодский Завод.

В д. Стрелковка находилась семья Г. К. Жукова – мать и сестра с детьми. Почти в последние мгновения их вывезли в сторону Серпухова.

Взяв Белоусово, фашисты подошли к деревне Воробьи. Бои за селение были очень жестокие. Советские воины ожесточенно сопротивлялись, но натиск немецких войск был неизмеримо сильнее. Враг превосходил защитников в живой силе и в технике. И хотя враг был изрядно потрепан на Ильинских рубежах и в стычках с отступающими советскими войсками, он был еще силен. Советские части оставили Воробьи и отступили на рубеж реки Нары. Фашисты шли по пятам отступающей армии. Жуков потребовал от Голубева вернуть и Воробьи, и Тарутино, но это оказалось невыполнимой задачей.

21 октября бои идут уже в деревне Бухловка, но немцы прорывают бухловский заслон и подходят к мосту через Нару. Мост был взорван отступающими советскими войсками, но это не остановило немцев. Совершив обходной маневр, они форсируют реку Нара южнее Варшавского шоссе у деревни Орехово, не смотря на то, что брод и

пешеходные мостки в деревне Орехово находились под сильным артиллерийским огнем советской артиллерии. Перейдя Нару, по берегу, фашисты направляются к деревне Горки и атакуют ее. Атака оказалась удачной и на восточном берегу Нары они создают плацдарм на Варшавском шоссе, хотя и со взорванным мостом через Нару.

Дальше фашисты не прошли. По реке Наре прошел рубеж обороны Москвы. В пределах Калужской Земли он прошел по границе Калужской и Московской области и состоял из трех рубежей – Серпуховского, Стремиловского и Нарофоминского и на них состоялась часть Московской битвы, откуда начался победный путь на Берлин.

«Здесь не давали воли нервам,
Здесь до безвременных седин
Мы отступили в 41-ом,
Чтоб в 45-ом взять Берлин».

Р. Казакова.

ГЛАВА 3. «МОСКОВСКИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ»

3.1. СТРЕМИЛОВСКИЙ РУБЕЖ

Боевые соединения и части Красной Армии после сдачи Малоярославца вынуждены были в ходе ожесточенных боев с противником отходить на Восток. В октябре 1941-ого года на рубеже р.Нара оказались несколько соединений по численному составу уже неспособными самостоятельно проводить даже тактические операции, и поэтому распоряжением Главного командования такие соединения объединялись в сводные.

В связи с таким указанием командования командующий 43-ей армией генерал – майор, К. Д. Голубев, вызывает в штаб Армии полковника А. Ф. Наумова и приказывает ему на базе 53-ей, 312-ой, 17-ой стрелковых дивизий по причине их малочисленности, сформировать сводную стрелковую дивизию, оставив ей один из номеров бывших дивизий. Дивизией с самой большой биографией оказалась 53-ья дивизия, самая старейшая и поэтому новой сводной дивизии был дан этот номер. Командиром сводной дивизии назначался командир 312-ой стрелковой дивизии полковник Александр Федорович Наумов.

Александр Федорович Наумов родился в семье сибирского казака в г. Акмолинске. Окончил трехклассную школу и после работал приказчиком в магазине и одновременно преподавал русский язык в казахской школе. В 1916 году принимает участие в Первой Мировой Войне, воюя на Западном фронте. В 1918 году добровольно вступает в Красную гвардию, во время Гражданской войны служит на разных командных должностях. После окончания войны служит в Туркестанском округе на разных штабных должностях, затем ведёт преподавательскую деятельность в Среднеазиатском военном округе. В июле 1941 года назначен командиром 312-ой стрелковой дивизии, которая формировалась в городе Актюбинске и в октябре прибыла на Ильинские рубежи Западного фронта. На этом Малоярославецком направлении дивизия стояла намертво, отступала, ведя ожесточенные бои, защищала Детчино, Хрустали, Тарутино и заняла рубеж на высоте Длинной, где оставшиеся в живых воины вошли в состав 53-ой стрелковой дивизии.

За бои на Московском Рубеже обороны Наумов был награжден орденом Ленина, а 21 мая 1942 года ему было присвоено звание генерал – майора. Среди его наград два ордена Ленина, два ордена Боевого Красного Знамени, два ордена Суворова второй степени, ордена Чехословакии, Польши, Англии и два ордена, полученные в Первой Мировой Войне – орден Святого Георгия четвертой степени и орден Святой Анны четвертой степени.

После окончания военной службы Наумов жил в Обнинске, занимался патриотическим воспитанием подрастающего поколения, умер в возрасте девяноста двух лет в 1992 году, похоронен на Обнинском городском кладбище. Александр Федорович – почетный гражданин городов Целинограда, Актюбинска, Малоярославца, Медыни, Могилева, Обнинска и поселения Рогово. Его именем назван сквер в городе Обнинске, где ему установлен памятник, а на доме в городе Обнинске, где жил Наумов, установлена Мемориальная доска.

53-ья дивизия дислоцировалась до войны в г. Саратове. В период гражданской войны дивизия вела боевые действия с белогвардейцами и белополяками. С начала Великой Отечественной Войны дивизия прибыла на Западный фронт и уже 10 июля 1941 года воевала в районе города Шклов, где после упорных боев оказалась в окружении, сумела выйти из него, сохранив свою боеспособность, и заняла оборону на Варшавском шоссе на р. Десна. Входила дивизия в составе Резервного фронта в 43-ью армию и располагалась в первом эшелоне. В состав дивизии входили две зенитные батареи и корпусной и артиллерийский полки.

Восьмого октября части 53-ей дивизии, измотанные в кровопролитных боях на р. Десне, были отведены в район д. Белоусово, где перестроены и пополнены из числа отходящих частей. Одиннадцатого октября дивизия прибыла на Ильинские рубежи и получила приказ наступать на город Медынь, занятый противником, но непрерывные налеты вражеской авиации сделать этого не дали. Дивизия отошла с боями в д. Черкасово и ей было приказано наступать на Боровск. Дивизия ведет упорные бои, но выйти на Боровское шоссе не удалось. Девятнадцатого октября измотанная и обескровленная дивизия поступает на переформирование в район деревни Терники и направляется на оборону рубежа Тарутино – Агафино, но удержать Тарутино не удалось. Попытка контратаковать Тарутино успеха не имела. Противник захватил Корсаково. Весь день части дивизии вели бои за д. Чернишню. В этих боях полностью вместе с командиром погиб один из полков дивизии – 223-ий стрелковый полк. 24 октября дивизия с боями отошла к лесу у деревни Кошеево, а противник занял Петрово.

25 октября 1941 года дивизия уже вошла в состав сводной дивизии с таким же номером, и начались военные будни на высоте Длинной.

Сводная 53-ья стрелковая дивизия состояла из трех полков. Первый полк был сформирован из остатков частей и подразделений самой 53-ей дивизии; второй полк формировался из остатков 312-ой стрелковой дивизии; третий полк формировался из остатков 17-ой стрелковой дивизии, но в его судьбу вмешалась делегация Москворецкого района города Москвы, возглавляемая Первым секретарем москворецкого райкома партии О. В. Козловой, которая в категорической форме потребовала чтобы 17-ая дивизия, которая была сформирована как дивизия народного ополчения города Москвы, несмотря на то, что в результате ожесточенных боев, в ней почти и не осталось ополченцев, в память о них, сохранилась как отдельная единица.

53-ья стрелковая дивизия заняла оборону длиной в 20 км. Наумов вступил в командование дивизии и полки получили его приказ, в котором указывались места расположения каждого участка обороны каждого полка и объявлялся командирам полков перечень мероприятий по укреплению линии обороны. Участок обороны 53-ей стрелковой дивизии протянулся от Варшавского шоссе до деревни Стремилово и в послевоенные годы получил название в литературе Стремиловского Рубежа обороны Подмосковной битвы. Штаб дивизии расположился в 5 км от линии фронта в Рогове. Основные силы дивизии стояли на высоте Длинной. Рядом стоящие деревни Кузовлево и Чернишня были заняты противником. Деревня Кузовлева отстояла от окопов дивизии всего в нескольких сотнях метров.

В соответствии с приказом Наумова каждому полку предписывалось поделаться глубокие окопы с козырьками, отрыть как можно больше убежищ, шелей и ходов сообщений. Каждый полк должен иметь резерв для нанесения мощных ударов и необходимое число связных от командиров батальонов. Всю проводную связь приказывалось зарыть в землю, на командных пунктах полков обязательно должен быть командир артиллеристов для прочной связи с артиллерией. 53-ья стрелковая дивизия стояла в первом эшелоне, второго эшелона у нее не было, и поэтому во избежание дезертирства в тыл, позади нее располагались загранотряды, но так, чтобы ни один человек не мог незаметно пройти мимо них. Всем полкам предписывалось строго соблюдать приказ командования: «Без письменного приказа Военного Совета Армии не отходить. Попытку отхода пресекать немедленно! За невыполнение приказа, за малодушие, за самовольное оставление поля боя, любой нарушитель будет предан суду Военного Трибунала и расстрелян!»

Это была суровая, но очень необходимая в тех условиях мера: на

кону стояла судьба страны. Бойцы буквально вгрызались в землю. Воины растянулись по длине рубежа тонкой цепочкой, на всю длину солдат не хватало, в обороне обеих сторон были незащищенные места. Многие солдаты нуждались в одежде, обуви, не хватало и вооружения.

О положении в 53-ей стрелковой дивизии фашисты были хорошо осведомлены благодаря действий своей разведке. Они знали и о малочисленности дивизии, и об ее вооружении. К немцам все время поступали свежие силы, что позволяло постоянно атаковать позиции дивизии. Фашисты считали, что именно здесь, на высоте Длинной, надеясь на свою мощь, можно смять оборону русских и выйти к Подольску, а там, посадив солдат на железнодорожные платформы и прибыв на них в Москву, взять ее изнутри. Ведь перед высотой стояла самая мощная 4-ая Полевая Армия Вермахта. В успехе немцы не сомневались, уверенность в Победе была полная, и поэтому на это направление были брошены самые сильные войска группы армий «Центр». От деревни Кузавлево до окопов 53-ей дивизии было не более 500 метров, и фашисты попытались смять левый фланг. Атаки следовали одна за другой. В воздухе господствовала Люфтваффе. Особенно тяжелым для дивизии стал день 24 октября 1941 года. Немцы сплошной стеной пошли в наступление. Ударная группа была сконцентрирована в центре наступающих – вдоль Варшавского шоссе и на рубеже 53-ей стрелковой дивизии. Враг атаковал упорно, всеми силами, местами даже добивался успеха, некоторым частям даже удавалось форсировать реки Чернишню и Нару. Постоянно получая подкрепление, немцы атаковали вновь и вновь. Но воины выстояли. А. Ф. Наумов не уступил фашистам ни одного метра земли. А день 24 октября вошел в историю Подмосковья, как День памяти. Именно в этот день на этой высоте отмечается День памяти погибших в двух войнах – Отечественной Войны 1812 года и Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 годов. Именно в этот день поисковые отряды проводят перезахоронение поднятых останков бойцов, погибших в октябре 1941 года.

25 октября на помощь 53-ей стрелковой дивизии пришла 93-ья стрелковая дивизия, которая прикрывала Варшавское шоссе. Советские части атакуют Кузавлево, но фашисты отбивают атаку. Из-за резкого изменения погоды от дождей раскисли дороги, и это не позволило применить танки, т.к. они застряли в грязи.

30 октября в 43-ю армию прибыл Г. К. Жуков и поставил для армии главной задачей сковать действия противника, не дать ему совершить переброску ни одной части в другие районы битвы, держаться до последнего, не допустить отступления ни одного шага назад.

Потерпев неудачу в обходе Москвы с флангов, фашисты продолжают искать слабые места в обороне 53-ей стрелковой дивизии. Для

глобального наступления у немцев уже нет сил, но наносить удары по отдельным участкам оборонительного рубежа русских они могут, что и делают постоянно. Сплошной обороны у немцев тоже нет, но охрана отдельных участков сильная. Глубина немецкой обороны – 3 км, резерв небольшой, но большая насыщенность автоматическим оружием и минометами, а т.к. у них построена круговая оборона, то есть возможность вести массированный огонь. Передний край усилен минными полями, завалами, закопанными в землю танками, вырытыми окопами с ходами сообщений. На рубеже установилось относительное затишье – обе стороны готовились к новым боям. И они не заставили себя ждать.

Было решено в начале ноября провести наступательную операцию силами 43-ей армии. Смыслом этой операции была ликвидация одного из выступов в обороне, который немцы могли использовать как плацдарм для наступления. В районе деревни Стремилова линия фронта делала изгиб с образованием выступа, на вершине которого и стояла сама деревня. В основании выступа проходит тарутинская дорога к фронту, которая пересекает дорогу на Малоярославец. Этот район занимает немецкая 24-ая пехотная дивизия и отсюда немцы могут выйти в тыл прочного русского заслона на Варшавском шоссе или могут атаковать левый фланг 93-ей стрелковой дивизии Эрастова или полков 53-ей стрелковой дивизии Наумова. Ликвидация этого уступа снизила бы опасность нападения немцев. Кроме этой задачи выполнялось бы прорывывание группировки противника с захватом пленных. Советские разведгруппы стали вести подготовку операции – вести разведку местности. Это заметил противник и усилил оборону со своей стороны, опасаясь русских атак из лесной чаши.

15 ноября 43-ья армия предпринимает это наступление, которое идет с переменным успехом, но, в конечном счете, было отражено фашистами, а 16 ноября атакующие советские части получили приказ: «Прекратить наступление, перейти к упорной обороне и быть готовыми к встрече с неприятелем». Если бы немцы сейчас перешли бы в наступление, то оно могло бы привести к катастрофическим последствиям для 43-ей армии т.к. ее танковые бригады в результате наступления были обескровлены и были очень велики людские потери по участкам 43-ей армии. За эти дни людские потери составили 3300 человек. Хотя и наступление было неудачным, оно позволило подтвердить предположение командования о сильном противнике с большим скоплением танков в этом районе, а, следовательно, существует опасность наступления немецких частей со стороны Малоярославца на 43-ю армию.

Наступательную операцию немцы не предпринимали, но атаки

шли постоянно, что сковывало 53-ью стрелковую дивизию. Немцы постоянно в ее обороне искали слабые места для совершения ее прорыва, но бойцы отбивали все вражеские атаки. Установилось относительное затишье, которое обе стороны использовали для подготовки к грядущим боям. Это затишье использовала 53-ья стрелковая дивизия для улучшения бытовых условий солдат. В дивизии топили бани, и бойцы впервые за многие месяцы могли ими насладиться. Дивизия получила новое обмундирование, зимнее теплое белье, ватные стеганные брюки, полушубки, шапки, варежки. Ближайшее совхозы привозили муку, гречку, молоко, масло, пригоняли скот. Из Москвы везли консервы, сахар, полуфабрикаты, сладости и спиртное – фронтовые сто грамм после боя. На других участках армии было также неспокойно. Фашисты, несмотря на ожесточенный огонь советской артиллерии, все-таки смогли создать на восточном берегу реки Нары в деревне Горки небольшой плацдарм, который надлежало немедленно уничтожить.

26 октября Голубев приказывает с целью недопущения прорыва танков противника на город Подольск, прикрыть Рубеж обороны, наступая на Горки, Никольское, Кузовлева, Тарутино. В намеченный день атаки испортилась погода, моросил мелкий дождь, в низинах стоял туман, снижая видимость. Наступление оказалось неудачным. В яростных атаках на немецкие опорные пункты таяли роты и батальоны, горели танки. Противник, оставляя населенные пункты, проводил перегруппировку частей, подтягивал артиллерию и танки, контратаковал и восстанавливал положение, нанося 43-ей армии огромные потери, но и противник тоже нёс большие потери. Бывший командир 98-ой франко-судетской пехотной дивизии Мартин Гаранс в своей книге так писал об этом периоде:

« ... Бешеный огонь противника, парашютистов – десантников, вооруженных до зубов автоматическим оружием, мало кому дает выжить на этом пути». Несмотря на упорную борьбу, советским частям пришлось все же отступить к лесу, откуда танки могли свободно простреливать всю открывавшуюся с этих высот местность.

В этом бою отличились десантники. В помощь 43-ей армии по приказу Ставки Верховного Главнокомандования в срочном порядке из-под Орла был перекинут 5-ый Воздушно – Десантный полк. 19 октября десантники прибыли в Подольск, где их сразу же погрузили на автомашины и отправили на Малоярославецкое направление в район боев у деревни Воробы. Они с марша вступили в бой. Завязывались ожесточенные бои, переходящие в рукопашные схватки. Полк был отлично вооружен, укомплектован отборными, хорошо подготовленными бойцами – десанниками. Девиз полка – «Победа или смерть».

Вскоре после начала боя фашисты понесли большие потери и,

поняв, кто перед ними, кто вступил с ними в бой, прекратили атаки и залегли. По десантникам ударили минометы, вперед пошли танки. Вокруг горели дома ближайшей деревни. Враг рвался вперед напролом. Вражеские цепи вплотную докатывались до десантников, и вновь шла рукопашная схватка. Фашисты не выдержали яростного натиска десантников и отступили, откатываясь назад. Потери врага были велики, но таяли силы и десантников. К врагу подходили подкрепления, у десантников резерва не было. Но бои не стихали, они шли и днем, и ночью, шли кровопролитные бои с переменным успехом.

27 октября немцы решили закрепить частичный успех и начали арт-подготовку, которая длилась 50 минут. После нее – немцы пошли в атаку, поддерживаемую штурмовой авиацией. В районе деревни Ольховка немцы проводят семь атак, но все они отбиты.

43-ья армия своим упорством, храбростью бойцов и командиров смогла превратить бои на Наре в кромешный ад для немцев. Нарский Рубеж устоял. Противник был остановлен на линии Инино – Горки – Ольховка – Кузовлево – Ильино – Тетеренки – Колонтаево – Дмитровка – Стремилowo. Наступило затишье. Директива штаба Западного фронта предписывала «Держаться там, где стоишь, ни шага назад!»

В двадцатых числах ноября ударили сильные морозы, повалил снег, наступила настоящая русская зима. Немцы мерзли в своих летних шинельках и, пытаясь согреться, поверх своих шинелей надевали женские шали, отобранные у женщин, и даже шинели, снятые с пленных или с убитых красноармейцев. Среди немцев была повальная вшивость, многие страдали диареей, ротами командовали фельдфебели из-за нехватки в частях офицеров. Советские воины боролись с фашистами всеми доступными и недоступными средствами, применив смекалку и умение.

В полках не хватало танков – бойцы создали свой танк «НИ», - «танк на испуг», как они его называли. Обычный трактор обшивали железными листами, устанавливали на нем пулемет и это «чудо» с грохотом и лязгом передвигаясь, еще и стреляло, удивляя немцев своим видом. Фашисты, глядя на такой «танк» считали, что в русские полки пришло новое оружие.

Использовалось и другое изобретенное смекалкой «чудо», очень пугавшее немцев своей неизвестностью и невозможностью понять, что это такое. Идя в атаку, немцы видели, как вдруг слева и справа падают солдаты, когда еще не прозвучал ни один выстрел, прямо какая-то мистика, и еще страшней от неизвестности. А все было просто. Советские ученые внимательно изучили немецкие кованые сапоги и провели с ними эксперимент по электропроводности, подбирая опытным путем поражающую силу тока. На пути атакующего врага устанавливалось

электрозаграждение: по земле прокладывались и вмораживались в нее провода, в которые электрокомпрессором подавался ток. Когда фашисты шли в атаку, включали электротоккомпрессор и на чистом месте в отсутствие стрельбы непонятно, по какой причине вдруг начинали падать солдаты. Фашисты испытывали страх, не понимая, что происходит. Многие даже отказывались идти вперед. Морально такой вид обороны действовал на фашистов сильнее, чем бомбежка или артобстрел. Самое страшное было в том, что никто не мог понять истинной причины падения, а это было намного страшней и вызывало ужас перед неизвестностью. Когда Жуков узнал об этих «чудесах», он одобрил их и посоветовал распространять их и в других частях.

Метод электроприводности применялся и в других советских частях. В общей сложности на фронтах Великой Отечественной Войны было проложено 900 километров подобных проводов, даже по льду рек и озер. В 43-ей армии создаются и небольшие ударные группы, которые ночью проникали в расположение противника, заставляя фашистов в своих шинелях в мороз сидеть ночи напролет в промерзших окопах. И днем, и ночью сражались с врагом и создаваемые в частях снайперские группы, а также небольшие группы совершали ночные вылазки на вражью территорию, атакуя фашистов.

Такие вылазки никакого успеха не давали, но у них был другой смысл – они давали возможность вновь прибывшим бойцам приобретать навыки ведения боя, давали возможность определить глубину обороны врага, выявить его огневые точки. Такие вылазки держали врага в постоянном напряжении, такая война изматывала первые эшелоны группы армий «Центр». У немецких солдат падала уверенность во взятии русской столицы, хотя до неё и оставалось меньше ста км. Германская армия была плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имела теплого обмундирования и ютилась в населенных пунктах только прифронтовой полосы. Чтобы лишить фашистов и этих теплых квартир, и убежищ в подвалах домов, где они укрывались от бомбежек, Ставка Верховного Главнокомандования издала приказ, в котором приказывалось разрушать и сжигать дотла все населенные пункты, в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 километров в глубину от переднего края, и на 20-30 км влево и вправо от дорог, заставляя немцев мерзнуть в поле, вдали от теплых изб. Местному населению предписывалось эвакуация в другие места, но крестьяне упорно не покидали свои избы – остаться зимой без крыши над головой никто из них не хотел. Для уничтожения жилья должна использоваться авиация, артиллерийский и минометный огонь, лыжные отряды, партизанские диверсионные группы и специально созданные для этой цели во всех полках особые группы. Во исполнение приказа такие группы были созданы в

43-ей армии. Группы уходили на задание, и часть их не возвращалась, попадая под огонь фашистов, а часть группы, уходя в тыл фашистов, выходила на открытые места, чтобы дать себя обнаружить, и после того, как немцы откроют пулеметный огонь, возвращаются в часть, не выполнив задания, изложив причины его невыполнения. Уничтожать жилье никто не хотел, понимая, что фашисты – это временное явление, а в домах живут наши люди и им там жить. Редкий случай в армии – за невыполнение такого приказа никого не наказывали, а приказ очень скоро как бы исчез, и о нем не вспоминали.

Но противостояние сохранялось, и в наступление не переходила ни одна из сторон. Шла усиленная подготовка к наступлению и постоянно были стычки на отдельных участках.

В этот период большое внимание уделялось подготовке бойцов и их здоровью. На передовую были направлены врачи для оказания конкретной помощи санинструкторам в ротах, для проведения бесед с солдатами, для профилактической работы. Армии придавались минометные батальоны, пополнялись запасы горючего и боеприпасов, тайно прибывали «Катюши», а район их дислокации строго охранялся. В частях шла усиленная подготовка к наступлению.

Командование Западного фронта и разведка оценивали Малоярославецкое направление как опасное с точки зрения грядущего наступления противника. Занятый здесь Рубеж обороны постоянно укреплялся. Ведь здесь стояла самая сильная армия Вермахта. 43-ей армии был придан 5-ый воздушно-десантный полк, которому для усиления придали 152-х мм пушки – гаубицы и 45-ти мм пушки. За десанниками вторым эшелоном стояла 24-ая танковая бригада. Рядом с ними стояла 93-ья стрелковая дивизия Эрастова, больше всех имевшая 45-ти мм пушек. В противотанковом резерве имелось три полка противотанковой обороны с 27-ью и 85-ью мм пушками. Позднее армии была придана 26-ая танковая бригада, но использовать ее для активных действий без разрешения командующего фронтом не разрешалось, ее можно было использовать только в случае наступления противника и из засад.

В начале ноября армии Западного фронта занимали следующее положение:

16-ая армия К. Рокоссовского занимала на Волоколамском шоссе фронт шириной 70 км, который держали три стрелковые и две кавалерийские дивизии. Плотность расположения 18 км на дивизию. Фронт имел два эшелона. В первом эшелоне – курсантский полк, по одной части из 316-ой и 50-ой кавалерийских дивизий и по одному полку из 18-ой и 78-ой стрелковых дивизий. Основные силы дивизий располагались во втором эшелоне в 18-20 км от передовой линии фронта.

5-ая армия Л. Говорова прикрывала Можайское направление, занимая фронт протяженностью в 50 км, силами четырех стрелковых и одной мотострелковой дивизии с плотностью расположения 12,5 км на соединение.

33-ья армия М. Ефремова прикрывала Нарофоминское направление, занимая фронт в 30 км, прикрывая его силами четырех дивизий с плотностью расположения около 10 км на дивизию.

43-ья армия К. Голубева прикрывала Малоярославское направление, занимая фронт 30 км, прикрывая его тремя стрелковыми дивизиями, двумя танковыми бригадами, одним воздушно-десантным корпусом с плотностью расположения 6 км на дивизию, но это средняя цифра, т.к. у дивизий была разная плотность. Все армии готовились к наступлению.

3.2. «СЕРПУХОВСКИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ»

Советские войска на Калужском направлении находились в своеобразном положении в сравнении с другими направлениями: оно оказалось между двумя гигантскими «котлами» - вяземским и брянским. В связи с этим, немецкие пехотные дивизии группы армий «Центр», наступавшие в этом промежутке не были скованы с окруженцами, и могли беспрепятственно двигаться дальше, на Восток.

Фашистам на начальном этапе наступления на Москву, для ее окружения, мешали несколько крупных городов, где они ожидали встретить сильное сопротивление. Это были города Калинин и Ржев на севере, Калуга и Тула на юге. Началась ликвидация угрозы сопротивления со стороны этих городов. Калинин немцы взяли довольно легко, Ржев стал местом кровопролитных боев, Тула была окружена с трех сторон, но не сдавалась и своим упорством помогла выстоять Москве. Оставалась Калуга и, взяв ее, можно взять Серпухов, а с его потерей, Тула не устоит, сдастся.

На подступах к Калуге возводился укрепрайон, но он считался второстепенным и у него, поэтому была нулевая готовность, был вырыт лишь противотанковый ров, но при нападении только пехоты, он бесполезен. Навстречу противнику, шедшему к Калуге, в эшелонах двигалась 5-ая гвардейская стрелковая дивизия, бывшая 107-ая стрелковая дивизия, воевавшая под Ельней, и там получавшая гвардейское звание. Путь к Калуге оказался по ломаной линии: дивизия находилась в резерве Западного фронта и дислоцировалась в Вышнем Волочке, откуда и была отправлена в Орел. В пути ее развернули и отправили в район Сухиничи, а затем – на Калугу для переброски в Медынь, где она

должна была встретиться с 17-ой танковой бригадой и усилить Малоярославецкий укрепрайон. Но опять все изменилось, т.к. Калуга оголена, а к ней идет пехота армии «Центр». Поэтому дивизию уже в пути перенацелили на защиту Калуги. Шесть эшелонов дивизии попали под бомбежку, и понесли потери, как в живой силе, так и в технике. Из-за потерь транспорта, что-то осталось на станции разгрузки. В результате таких изменений, на станцию Калуга первым прибыли тыловые подразделения, ни по организации, ни по выучке личного состава неспособные к полноценному бою. Отличившаяся, под Ельней, дивизия получила пополнение, которое составило 25% ее состава, но, чтобы довести его до гвардейского уровня подготовки, требовалось определенное время, но его-то и не было. По мере выгрузки из эшелонов восточнее Калуги, сводные отряды 5-ой гвардейской стрелковой дивизии занимает оборону на сорокакилометровом фронте по восточному берегу рек Угра и Ока к Западу и Юго – Западу от Калуги. Руководил расстановкой войск командарм 49-ой армии Иван Григорьевич Захаркин. На долю командарма выпала очень тяжелая задача, да и судьба 49-ой армии была не из легких и не во всем понятна.

49-ая армия входила в состав Резервного фронта состояла из кадровых дивизий. Под Вязьмой армия стояла во втором эшелоне за спиной ополченческих дивизий. Неожиданно командарм Захаркин получает приказ сняться с позиций и передислоцироваться на Юго – Западный фронт, где танковые группы Гудериана и Клейста броском от Рославля на Новгород – Северский отсекали Советскую Киевскую группировку. Опасаясь за Киевский участок, Ставка для блокировки прорвавшихся танковых групп, в помощь Киевской группе перебросила под Киев 49-ую армию.

Но после переброски армии под Вязьмой начинаются события, приведшие к разгрому Западного и Резервного фронтов, и под угрозой оказывается Москва. Понимая, что Киев обречен, и его уже не спасти, Ставка перебрасывает 49-ую армию на Калугу.

Оборонительный Рубеж вокруг Калуги отсутствовал и все понимали, что до подхода немцев, создать его никакой возможности нет.

Пятого октября 1941 года в Калугу прибыл командующий войсками Московского Военного Округа генерал – лейтенант Павел Александрович Артемьев, который осмотрел строящийся укрепрайон, назначил коменданта калужского рубежа, по тревоге был поднят восьмой бронетанковый полк, из резерва взят противотанковый дивизион, а из разрозненных частей и групп сформирован батальон. Все эти формирования расположили на правом берегу Оки, считая реку водным рубежом города. Вооружение батальона было слабым – винтовки и несколько пулеметов, снятых с макетов танков.

Оборона строилась вдоль Оки от села Керекозева до села Гремячего. Предполагалось, что эти оборонительные сооружения закроют город со стороны Юхнова и Мешовска. Слыша гул Канонады, все хорошо понимали, что противостоять вооруженному до зубов врагу калужский батальон не в силах.

Шестого октября, когда прибыл командующий 49-ой армии И. Г. Захаркин со своим штабом, противостоящих сил противнику было слишком мало, и 49-ая армия стала существенным фактором. К Калуге стали подходить ее сильно растянувшиеся части от Тарусы до Калуги, и стали занимать позиции вдоль Оки.

Прибытие 5-ой гвардейской дивизии для Захаркина стала шансом на успех в обороне. Но на Оку пришла не вся дивизия, после выгрузки и марша, дивизия растянулась, и многие части еще были только на подходе, большинство в 30-40 километрах от Калуги. Фронт обороны протяжением в 25 км был непомерно широким даже для такой дивизии, как 5-ая гвардейская.

Девятого октября к Калуге уже подошла передовая часть противника – 34-ая пехотная дивизия – и наталкивается на упорную оборону у Товаркова. Завязывается бой, враг пытается переправиться через Угру, но попытка переправы не удается, атака отбита. Одновременно с этой атакой отбивается и атака противника у Плетневки. В Плетневке был железнодорожный мост через Угру, сам район деревни находился в излучине реки и наступающий противник мог обстреливать Плетневку с трех сторон – идеальное место форсирования реки, как по учебнику.

Мост через Угру должны были взорвать войска НКВД, охраняющие его, но когда последовал приказ о взрыве, выяснилось, что минировать мост нечем и только к вечеру удалось добыть несколько ящиков, капсюлей – детонаторов, но они не смогли бы разрушить мост. За мост начались бои, и об его минировании вопрос уже не стоял – противник, находясь на другом берегу реки, сильнейшим автоматическим пулеметно – минометным огнем, отсекал выделенные команды подрывников от моста. Захаркин отводит от моста части, оставляет здесь один батальон и оценивает положение у моста как критическое. 11 октября противник захватил железнодорожный мост в Плетневке, оттеснив советские войска к Анненкам. Соседние немецкие части также перешли Угру и продвинулись до Тихоновой Пустыни и Мстихина. Немцы подтягивают свежие силы. Бои идут широким фронтом, советские войска дерутся в Товарково, Полотняном Заводе, Детчино. Армия несет огромные потери, восполнить которые было нечем. Захаркин принимает решение об отходе, хотя отход советских войск означал и оставление оборудованных позиций. После ухода с Оки 5-ой гвардейской

дивизии немцы, предварительно очистив от защитников всю излучину Оки, несмотря на сильный огонь советских гаубиц, гранатометов и тяжелых пехотных орудий, преодолев водную преграду – Оку, с трех сторон подошли к Калуге и начали штурм города. Немцы прорываются к железной дороге, в центр города, входят в город со стороны вокзала.

Удерживать город становится все труднее. У 49-ой армии не хватает сил противостоять противнику, постоянно пополняющему свои силы подходящими к городу дивизиями.

49-ая разбивается на небольшие группы бойцов, которые прикрывает важные коммуникационные объекты. Фашисты окружают эти группы и уничтожают их, перепавшая такие участки снарядами и минами подошедшей к Калуге немецкой артиллерией. Бои становятся все ожесточеннее, а силы защитников города тают с каждым часом. Захаркин, не видя возможности продолжать бои, и для того, чтобы спасти оставшихся в живых, приказывает своим дивизиям и всем разрозненным частям, упорно сражавшимся на полуразрушенных позициях под Калугой, отходить в направлении Тарусы и Серпухова, продолжая вести бои с противником. 630-ый полк получает приказ прикрывать фланги отходящих частей. 630-ый полк держит оборону в д. Ново-Скаковская. В полку много сибиряков. Драться полку пришлось в полном окружении, оттягивая на себя значительные силы противника. В ближайших боях было уничтожено свыше 400 немецких солдат и офицеров. Выйти из окружения полк не смог и погиб почти полностью. В донесении полка об этих боях значилось очень много без вести пропавших, это говорило или о гибели, или о пленении солдат. Подтверждением этого служит и тот факт, что после взятия Калуги здесь действовал с октября по декабрь 1941 г. «Дулаг №127», для советских военнопленных. В декабре пленные были или переведены в другие лагеря, или уничтожены.

Противник старается охватить фланги советских частей, и дивизия вынуждена расходовать свои силы на парирование этих ударов. Фашистам все же удается рассечь дивизию на две части и образовать два «котла», из которых войска прорываются с боем. Первая вырвавшаяся группа во главе с командиром дивизии прорывается в Песочню, вторая, неуправляемая, отходит восточнее Калуги и ее командование берет на себя начальник артиллерии и только через несколько дней группы соединяются в единое целое. Боевые возможности 5-ой гвардейской дивизии в результате ожесточенных боев с противником значительно снизилась.

Под Калугой сражалась не вся 49-ая армия, только часть сил, многие ее подразделения развернулись в долинах рек Оки и Протвы, и

армии было необходимо выстроить сплошную линию обороны, на которой могли бы встать войска. Разведка доносила, что полки 49-ой армии ведут бои там, где им довелось встретиться с противником, дерутся изолировано, не имея ни с кем связи. Об организации сплошной линии фронта в создавшихся обстоятельствах не могло быть и речи. Разведданные подтверждали невозможность закрепления войск в Калуге и у Захаркина оставался только один выход, оставить Калугу и отойти в глубину территории к Тарусе, Высокиничам, Кременках и там попытаться сосредоточить войска и создать сплошную линию обороны. Приказ на отход из Калуги 5-ая гвардейская стрелковая дивизия получила 13 октября. Сам Захаркин признавал, что «5-ая гвардейская дивизия упорно и с достоинством отстаивала Калугу против трех пехотных дивизий противника, усиленных танками и авиацией».

13 октября 1941 года два фронта: Резервный и Западный, объединены, в один Западный и его командующим был назначен генерал К. Г. Жуков. Тотчас же Жуков отправил Захаркину грозный приказ с требованием вернуть Калугу, в противном случае грозя расстрелом. Но этот приказ командарм получил в тот момент, когда на Варшавском шоссе развернулись такие серьезные события, которые угрожали непосредственно Москве, что Жукову было уже не до Захаркина. Но 49-ая армия, защищая Калугу, дала возможность провести эвакуацию Заводского оборудования, специалистов и их сетей. Бои за город шли пять дней и пять ночей непрерывно, и они увеличили время для эвакуации ценностей города.

49-ая армия отступил к Тарусе и начала готовиться к обороне города, но, все понимали, что возвести сплошную линию обороны невозможно из-за недостатка сил и времени. Решено было составить оборонительную линию из опорных пунктов, расположив их на наиболее опасных направлениях. На каждые 3 км фронта приходилось 2 орудия и 1 станковый пулемет. Впереди линии поставлены боевые охранения. На окраине Тарусы вырыли окопы.

По линии Дракино – Кременки – Павловка создали второй эшелон, который в дальнейшей битве с противником и стал Рубежом обороны всей 49-ой армии.

В двадцатых числах октября к Тарусе подошел авангард противника и завязал бой. Первые атаки противника отбило боевое охранение, но немцы применили минометы и артиллерию и 23 октября под огнем противника все боевые охранения были отведены на основную линию защиты города. Немцы направили в атаку на город танки, за которыми шла пехота. Защитники города встретили танки артиллерийским огнем, а стрелки отсекали вражескую пехоту. Но противник, подтянув подкрепление, вновь пошел в танковую атаку, а за танками шел

пехотный полк. Советские части, отбивая танковые атаки, несли большие потери, которые восполнять было нечем. Оборонительная линия была противником прорвана, начались бои уже на улицах города и продолжались всю ночь. Утром в уличные бои вступили немецкие танки. Часть советских подразделений, избегая окружения, отошла на линию Волконское – Троицкое. Ожесточенные бои развернулись и здесь: Волконское несколько раз переходило из рук в руки. Бои продолжались и в Тарусе, но натиск врага был так велик, что ему удалось во многих местах вклиниться в линию обороны. Возникла ситуация окружения частей 49-ой армии и они были вынуждены отойти. Без приказа командования Западного фронта 49-ая армия оставила и Тарусу, и встала на Рубеж Дракино – Кременки – Малеево и вновь продолжила сражаться с противником.

Оставление Калуги и Тарусы без приказа командования Западного фронта для командарма 49-ой армии без последствий не осталось.

Командарм был отстранен от командования армией, но не арестован. В армии начала работу комиссия военных прокуроров, которая провела тщательное расследование всех событий, для выявления вины Захаркина. Командарм в течение всего ноября находился в сильнейшем напряжении: «арестуют – не арестуют, расстреляют – не расстреляют». Это расследование генералу энергии не прибавило и изрядно потрепало нервы. Наконец, расследование было завершено, комиссия прекратила свою работу, и выводами стало, то, что комиссия в произошедших событиях вины командарма Захаркина в оставлении городов Калуги и Тарусы не усмотрела, и Захаркин вновь приступил к командованию 49-ой армией.

Захватив Калугу и Тарусу, немецкие войска двинулись по направлению на Серпухов. Город стоит на Симферопольском шоссе и через него идут дороги на Москву и на Тулу. Захватив Серпухов, 4-ая полевая армия смогла бы выйти на широкий оперативный простор – для нее были бы открыты дороги, на которых нет советских формирований, и можно было бы быстро и без потерь взять Тулу, и выйти на Москву. Танкам и бронетехнике станет доступной дорога на Подольск, в обход формирований Красной Армии, стоящих на Варшавском шоссе и на реке Наре. А по железной дороге можно отправить пехотные части, и они придут прямо на Курский вокзал, что дает возможность взять Москву изнутри и без всякого боя.

Учитывая все эти возможности, Гитлер приказал Серпухов взять любой ценой, не считаясь с потерями, как бы велики они не были.

В Ставке Главнокомандующего Советских войск также понимали значение Серпухова, и также был отдан приказ: Серпухов ни при каких

обстоятельствах не сдавать, оборонять любой ценой. Захаркин и без приказа знал, что Серпухов – это последний Рубеж перед Москвой и основная тяжесть защиты этого рубежа ляжет на 49-ую армию, которой предстоит закрыть собой довольно большой участок фронта – 85 километров. В полосу его обороны входил участок севернее реки Оки, который прикрывает подступы к Москве, через Серпухов по Симферопольскому шоссе и другой участок южнее Оки, в районе города Алексина, который закрывал дорогу на Тулу. У 49-ой армии, кроме оборонительной задачи была и еще одна – драться с врагом так, чтобы он не решился снять отсюда ни одной танковой или артиллерийской части для передислокации их на другое направление. Те, кто сражался под Москвой, знали, что они сражаются за себя, за свою семью, за своих товарищей, за свой окоп, за участок земли, на котором он стоит, который и есть тот главный фронт, который он должен удержать или умереть на нем без позора трусости и с пользой для своего Отечества.

Плотность обороны армии на Серпуховском направлении составила 6,2 орудия и миномета на один километр фронта, но превосходство в живой силе и технике оставалось за противником и довольно значительное.

Немцы наступали по Тарусскому большаку и по параллельным ему дорогам. Бои становились все ожесточеннее и, несмотря на большие потери, враг рвался в Серпухов.

Город Серпухов постоянно подвергался бомбежке немецкой авиации и по несколько раз в день. Бомбили и город, и его окрестности. Сирена оповещения о приближении самолетов врага звучала почти постоянно. Тяжелая немецкая артиллерия обстреливала город. Тысячи серпуховчан укрепляли подступы к городу. Немцы постоянно атаковали позиции 49-ой армии. В некоторых местах до Серпухова оставалось 10 километров. Несмотря на бомбежки и артобстрелы, без перебоя работала узкоколейка, по которой железнодорожники подвозили бесперебойно армии боеприпасы, продовольствие, солдат.

В конце октября пошли дожди, иногда со снегом. Наступили небольшие морозы. На правом крыле армии фашисты были остановлены и их заставили топтаться на месте, не давая возможности продвинуться хотя бы на метр. Бои шли постоянно. Немцы атаковали из района Высокинич или по направлению на Алексин. Для отдельных мелких операций в 49-ой армии использовались бойцы заграничных отрядов. Оборонительная советская полоса полукольцом охватывала Серпухов и имела два эшелона. Этим создавался устойчивый рубеж обороны. Рядом, слева воевала 50-ая армия Болдина, справа – 43-ья армия. Перед 49-ой армией стояло семь пехотных дивизий противника, многочисленных и хорошо вооруженных, имевших большое количество техники. Перевес

в живой силе и технике был на лицо, но атаки были безрезультатны и успеха не приносили.

Фашистам удалось занять Троицкое, Кременки, Нижнюю Вязовню, Высокиничи, немцы были в Недельном, Угодском Заводе, в их руках была Таруса и Калуга, казалось, что немцы были везде, но дальше рубежа, проходящего от Клина до Тулы они продвинуться не смогли. Парад на Красной Площади 7 ноября, как планировал Гитлер, состоялся, только это был парад Советских войск, откуда воинские части отправлялись прямо на передовую. Московский парад поднял настроение в войсках, вселил уверенность в победе и показал всему миру – Москва жива, Москва борется, Москва победит! Сражаясь на Серпуховском направлении, многие немцы стали понимать, что им не только не взять Москвы, но скорее всего не взять и Серпухов. Здесь под Москвой, начал развеиваться миф о непобедимости германских войск и здесь, ни раз, фашистам напоминали, что война с СССР, это не прогулки по Европейским странам, да и сами немецкие офицеры уже считали, что «лучше две французские кампании, чем одна русская».

На серпуховском оборонительном рубеже стояло очень много деревень, расположенных близко друг к другу. Во время атак, деревни часто по несколько раз переходили из рук в руки. Бойцы пытались выбить немцев из теплых изб на мороз, часто атаковали гарнизоны и опорные пункты немцев.

Свою оборону немцы строили по системе отдельных узлов сопротивления, создаваемых в населенном пункте. Промежутки между узлами прикрывались инженерными заграждениями и простреливались пулеметным и минометным огнем, и огнем автоматчиков. Для усиления узлов сопротивления в населенных пунктах возводились ДЗОТы, подступы к ним минировались и ограждались двойным рядом колючей проволоки. Узлы сопротивления располагались на расстоянии двух км друг от друга, а между ними сооружались опорные пункты в виде пулеметных снежно-ледяных блиндажей или домов – крепостей.

Снежно – ледяной блиндаж внешне выглядел зимой как снежный холм, на который никто и внимания не обратит. Обычно жилой дом очень легко преобразовывался в такую огневую точку. С дома снималась крыша и стропила, пол поднимался до уровня подоконника. Во фрамугу окна ставился пулемет или пушка. Весь дом снаружи засыпался снегом в виде холма, вода и мороз покрывали его ледяным панцирем. Незаметная огневая точка могла ожить в любой момент. Первое время ледяные блиндажи использовали свою неожиданность, особенно перед лыжными отрядами, но скоро бойцы научились отличать естественные холмы от рукотворных и громили их.

Дома – крепости были посложнее. Под домом на 2-3 метра

углублялся подпол. В фундаменте прорубалось окно, и в него ставился пулемет или пушка. Весь дом сверху засыпали землей. Снаряды и мины вязли в земле и урон не приносили. Бороться можно было, только забросив гранаты в амбразуру. По таким огневым точкам били только прямой наводкой.

Наиболее важные дороги контролировались фашистскими танками. Контролировали танки и лесные просеки, бороздя по ним и простреливая их. На окраинах селений закапывались в землю танки, таким образом, превращая их в ДЗОТы, а вдоль дорог сооружались парные окопы с пулеметными гнездами. Использовались естественные препятствия – леса и их немцы усиливали завалами, которые мешали проходу советских танков, и танкистам приходилось выходить из танков, и прорубать в этих дебрях проходы для машин. Имелись и запасные вторые оборонительные линии. Все деревни, стоящие вдоль дорог на Угодский Завод, были укреплены немцами основательно, особенно Нижняя Вязовня, все они были крепким орешком. Враг рвался к Москве, атаки следовали одна за другой. На отдельных участках в атаке участвовало по 25-30 танков. Фашистская авиация совершала массированные налеты, в которых участвовало по 40-50 самолетов. Но сломить оборону 49-ой армии ни авианалеты, ни танкоатаки не могли, бойцы стояли насмерть на своих рубежах.

В начале ноября Подмоскowie завалило снегом, ударили морозы. Армия получила теплое обмундирование – полушубки, телогрейки, ватные штаны, валенки, шапки, рукавицы. Не было недостатка и в продовольствии. Скрытно пополнялась армия и живой силой. Армия наступлений не совершала, а выполняла приказ Ставки – изматывать противника, вести военные действия и днем, и ночью, сбивая немецкий ритм жизни (фашисты до России никогда не воевали ночью, всегда соблюдались часы завтрака и обеда). Под Серпуховым немцам доставалось особенно ночью: перерезались проволочные заграждения, завязывались ночные стрелковые перестрелки, заставляя дрожащих и замерзающих немцев в их летних шинельках, сидеть в промерзших окопах, настороженно прислушиваясь. А кроме бойцов Захаркина, им еще очень досаждали партизаны, которые оказывались всюду.

У штаба 49-ой армии была налажена постоянная связь с местными партизанскими отрядами. Они собирали и передавали в штаб армии сведения о численности гарнизонов по деревням, обо всех передвижениях воинских групп и военной техники, о месте нахождении складов с горючим, о концентрации сил на каком-либо участке, передавали координаты наиболее важных немецких объектов для нанесения артиллерийского удара или налета авиации.

Партизанское движение по оккупированной территории превратилось в отдельное народное войско. Местные партизанские отряды – Серпуховский, Угодско–Заводской и Высокинский были немногочисленны, хотя первоначальный состав при формировании насчитывал свыше двухсот человек. Но, когда развернулись бои на Варшавском шоссе и прилегающей к нему зоны Угодского Завода и Высокинич, то оказалось, что многие партизанские базы или оказались на советской территории за линией фронта, или на самом рубеже обороны и ими воспользовались как советские солдаты, так и немецкие, захватив их. Часть партизан сразу же волилась в состав воинских частей, и местные отряды оккупированной территории под Серпуховым насчитывали менее сотни. Самыми мощными и боеспособными из них считались Высокинский и Угодско–Заводской отряды. Они почти во всех оккупированных населенных пунктах имели свои подпольные группы и постоянную связь с ними. Партизаны взрывали мосты, устраивали засады на дорогах, уничтожали вражеские радиостанции, нарушали связь, перерезали телефонные провода, но для серьезного нападения на крупные немецкие воинские части, сил не хватало.

В Угодском Заводе обосновался штаб XII-ого армейского корпуса 4-ой полевой армии. Эту информацию партизаны передали в штаб Западного фронта. Комиссар партизанского отряда М. Гурьянов нарисовал схему расположения подразделений этого корпуса, ведь штаб генерала Шрота расположился в здании Райисполкома, председателем которого был Гурьянов. Штаб решили разбомбить, хотя он и находился в центре села. Самолеты вылетали несколько раз, почти без помех выходили на цель, но бомбометание не отличалось точностью – ни одна из сброшенных бомб не попала в штаб.

Жуков внимательно следил за действиями авиации и, видя неэффективность её работы, приказал провести наземную операцию. Сил отряда было мало, и для ее проведения в штабе отряда Западного фронта был сформирован отряд особого назначения из 600 человек, который подчинялся напрямую только командующему фронту и действовал по его приказам. В состав отряда вошли добровольцы из числа уже побывавших в боях рядовых бойцов и сержантов, командиры среднего звена из Резерва Военного Совета Западного фронта, из политуправления и разведотдела фронта. Вошли в отряд и партизаны Угодского Завода. В отряде было много пограничников. Вооружение составляли автоматы, пулеметы, автоматические винтовки, винтовки «бесшумки» - винтовки, оснащенные специальными приборами для беспламенной и бесшумной стрельбы, гранаты и мины различной конструкции, только поступающие на вооружение. Бойцы получили теплое

обмундирование и продовольствие. Отряд в середине ноября уже действовал под Серпуховом и Высокиничами, теперь отряд получил новое здание и перешел под другое командование. Отряд формировал полковник С. И. Иовлев. Командиром этого отряда назначен кадровый офицер капитан В. В. Жабо, партизанами командует лейтенант В. Н. Карасев. Руководство операцией в целом возложено на Жабо.

12 ноября отряд особого назначения Западного фронта выехал на автомашинах к линии фронта, и попал под бомбежку авиации противника.

Часть колонны отстала, но скоро все соединились. Отряд разделили на восемь групп, каждой определили участок действий и поставили задачи. Девятая группа отряда была оставлена в лесу, чтобы принимать раненых и убитых в результате боя.

В каждой группе был проводник из местного партизанского отряда. Все лишнее снаряжение оставили в лесу. Одна группа должна была лишить корпус связи – захватить и уничтожить телефонную станцию, радиоузел, почту. Другая группа должна была уничтожить офицерское общежитие, а основная группа, которую вел Жабо, должна разгромить сам штаб.

Колонны вышли из леса, и пошли вперед, каждая группа к своему участку. Началом операции должен был послужить взрыв аптеки. К мосту через Угодку, где стоял часовой, шли минеры, но при подходе к мосту их осветили фары подъезжающей машины, часовой на мосту заметил их. Попытались его убрать на бесшумной винтовки, но он успел поднять тревогу, дав очередь из автомата. Немцы всполошились, и минеры отступили от моста вдоль береговой улицы. Фашисты их проследовали. Чтобы не подвергать жителей улицы опасности, они спрятались в погребе, где их и уничтожили фашисты.

Другие группы, услышав стрельбу и, поняв, что обнаружены, начали действовать по своим планам, уже не дожидаясь никакого сигнала. Основная группа быстро достигла здания, где располагался штаб XII корпуса, забросали окна и коридоры гранатами, взяли штабные документы и ушли в лес. Отступали так, как могли и поэтому все снаряжение бросили в лесу, в т.ч. и продовольствие. Сводный отряд потерял в этой операции 18 человек убитыми и 8 ранеными в т.ч. и Карасев.

При возвращении отряда у него кончилось продовольствие, и Гурьянов с несколькими разведчиками пошел проверить заложенную им партизанскую базу, вблизи которой проходил отряд. Разведчики напали на фашистов, Гурьянов был ранен и долго отстреливался, но был взят в плен и после жестоких пыток повешен на перилах балкона кабинета на втором этаже здания Райисполкома, где он работал до войны. Для казни фашисты не нашли веревку и повесили его на куске

телефонного провода, из которого свили петлю. Ростом Гурьянов был под два метра, провод растянулся, и мертвое тело стало на ноги, дотянувшись до брусчатки. Немцы не вынесли стояния мертвого партизанского вожака у стены райисполкома и спустя некоторого времени срезали петлю и бросили тело Гурьянова во дворе в яму. После освобождения села от фашистов прах героя захоронили в сквере, в центре села. На могиле установлен памятник – бюст. Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Звание Героя Советского Союза получили и Карасев, и Жабо.

Угодско – Заводская операция была первой партизанской операцией, о которой 29 ноября 1941 года написала газета «Правда», не приводя расшифровку названия местности и фамилии командиров.

Именем Гурьянова названы улицы в Белоусове, Обнинске, Жукове, Москве, Дедовске. В Дедовске, на доме, где жил М. Н. Гурьянов, установлена Мемориальная доска.

Партизаны внесли свою лепту в разгром врага. Постоянные атаки красноармейцев, партизанские налеты на фашистские гарнизоны, рейды по тылам лыжных батальонов или как их любовно называли бойцы «наши деревянные кони», снежные заносы, препятствующие подвозу боеприпасов и продовольствия, сильные морозы, атаки русских, становившиеся все упорнее, заставили Гитлера 8-ого декабря подписать «Директиву 39» о немедленном прекращении крупных наступательных операций, на Восточном фронте и перейти к обороне. В этой же «Директиве» шла речь и о пополнении для восстановления разбитых под Москвой и в целом на Восточном фронте дивизий за счет призывников 1922 года рождения. Для немцев это было первым серьезным кризисом со времени начала Второй Мировой Войны. Восточный фронт перемолол лучшие части и соединения Германии. Россия убивала немцев на каждом рубеже, и эта «Директива» Гитлера подтверждала то, что мощь германских войск на Восточном фронте сильно подорвана. Это хорошо можно было видеть и на рубеже обороны 49-ой армии. В Тарусе дислоцировалась немецкая 52-ая пехотная дивизия, которая действовала вдоль дороги на Серпухов, в устье Протвы и севернее подразделений 49-ой армии. После боев она полностью утратила к декабрю свою боеспособность. Низкую боеспособность можно было отметить и у 268-ой пехотной дивизии, занимавшей район Высокинич. В боях октября – ноября она потеряла 50% своего личного состава и вооружения несмотря на то, что она трижды пополнялась. В не лучшем положении были и другие немецкие дивизии.

После получения «Директивы» Гитлера о переходе к обороне, серьезные действия немецких дивизий прекратились, и немцы стали укреплять оборону. Силами пленных красноармейцев восстановили

дорогу от Недельного на Малоярославец, укрепляли позиции вдоль дорог. Боевые действия с обеих сторон не прекращались только на Малеевом поле. Линия фронта 49-ой армии проходила по линии Дракино, стоящее на берегу Оки, по реке Протве западнее деревень Буриново, Высокое, Боровня, Екатериновка - Малеево – Калугино – Станки. На этом рубеже стоял целый ряд населенных пунктов. Деревни переходили из рук в руки. От некоторых и домов не осталось – избы растаскивали на блиндажи и немцы, и красноармейцы. Деревня Малеево была занята фашистами и очень сильно укреплена.

В Малееве находилось до батальона пехоты противника, в т.ч. до роты автоматчиков. В землю были зарыты танки, на входах в деревню установлены минометные и артиллерийские батареи, возведены в ДЗОТЫ. Противнику систематически подвозились топливо, боеприпасы, продовольствие. Все атаки фашисты отбивали сильным огнем. Советские дивизии несли здесь огромные потери. Первыми, кто встал на этом поле была 60-ая стрелковая дивизия, бывшее первое народное ополчение Ленинского района г. Москвы, сформированное в июле 1941 года из числа добровольцев в возрасте от 17 до 55 лет из лиц, не подлежащих призыву в армию и не занятых в оборонной промышленности.

Ополченцы – мирные люди самых мирных профессий те, кто никогда не держал в руках оружия. Среди них оказались и школьники – весь восьмой класс одной из московских школ вместе со своим классным руководителем. Они, конечно, не имели ни малейшего представления о военных буднях, все их знания о войне были на уровне художественной литературы и кинофильмов. Из состава всего класса в живых осталось только двое учащихся, один из них после войны поддерживал связь с кременковским краеведческим музеем. Он-то и рассказывал сотрудникам музея об участии своих товарищей в ополчении, где они сражались наравне со взрослыми.

Во время формирования ополчения штаб располагался на территории Горного института на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект) города Москвы. Командовал ополчением офицер Военной Академии Н. Н. Пронин, а командирами отделений были кадровые военные. Численность ополчения – 12 тысяч человек.

В составе ополчения было четыре стрелковых полка, бронетанковый дивизион, два артдивизиона, рота связи, рота бойцов на велосипедах (рота самокатчиков), медико-санитарный батальон. Дивизия пополнялась ополченцами из сокольнического района Москвы, а также рабочими и колхозниками Орехово-Зуевского района Московской области. Вооружение ополчения состояло из стареньких винтовок и пулеметов, которые были взяты со складов, где они хранились со времен

1917 года. Ополченцы рыли окопы, траншеи, устраивали блиндажи и пулеметные гнезда. Несмотря на то, что они были вооружены старым оружием, но и его на всех не хватило. Личный состав винтовками был обеспечен лишь на 60% - одна винтовка на 10 человек. Все пулеметы были времен гражданской войны и Первой Мировой. Их достали и отремонтировали. Среди пулеметов было несколько английских пулеметов, но из них никто не умел стрелять, да и пулеметных лент к ним не было. Командный состав был вооружен револьверами системы «Наган» образца 1910 года, некоторые командиры были вооружены огромными «Маузерами» в деревянной кобуре, которую в бою можно было использовать в качестве приклада. Более удобным был револьвер «ТТ», он был более убойным, но его имели офицеры и то только чином не менее комбата.

Орудийный парк ополчения составляли пушки 75мм калибра. Не хватало средств связи для управления полками. Вначале ополчение вошло в состав 33-ей армии и воевало под Спас-Деменском. Здесь его и переименовали в 60-ую стрелковую дивизию, здесь эта дивизия и приняла свой первый бой с фашистами. Четвертого октября противник атаковал дивизию «в лоб», но прорвать ее оборону так и не смог. Тогда противник пошел в обход дивизии с флангов, и под угрозой окружения дивизия стала отходить к Вязьме, где находились советские войска. Отходили с боями, но сил было недостаточно, т.к. под Спас-Деменском дивизия была сильно потрепана, и поэтому часть войск попали в окружение. Оставшиеся в живых после таких боев, небольшими группками, вырываясь из окружения, сосредотачивались в районе Тарутино, а затем переходили на берег реки Истья. Через несколько дней, оставшаяся часть дивизии, но сохранившая свои знамена, как отдельная боевая единица вошла в состав 49-ой армии, и заняла оборону на линии длиной в 35 км Дракино - Кременки – Екатериновка – Павловка. Сплошной линии обороны не было, было много брешей, но закрывать их было не кем. Впереди линии выдвигались боевые охранения, но на всю линию их не хватало. Фашисты атаковали дивизию постоянно и бои не прекращались ни на один день. Они шли по всей линии – от Кременок до д. Станки. Под натиском противника были оставлены 49-ой армией село Троицкое, д. Кременки и дивизия встала на линию Боровня – Екатериновка. Ополченцы еще не понимали, что они уже стали участниками гигантской битвы за Москву, что этот рубеж стал последним рубежом под Москвой, где они будут стоять до последней капли крови, но смены и подмоги им не будет, потому что резервов просто нет. Они слышали канонаду уже близких к ним боев, и понимали, что скоро здесь, на Малеевом поле, где они роют окопы, будет враг, которого они

должны будут остановить ценой своих жизней. Канонада боя становилась все слышнее, казалось, что она окружает их уже со всех сторон, и, наконец, она достигла и Малеева поля. Бои на Малеевом поле шли без передышки, с октября до середины декабря, пока 49-ая армия не перешла в наступление.

Каждый день на Малеевом поле в бой шла пехота, ее поддерживали только легкие танки «Т-26», с которыми легко расправлялась немецкая противотанковая пушка 37мм калибра. Наши танки горели как спички. Кроме этой пушки немцы применяли и пушки 88мм калибра с бронебойными снарядами. Такой снаряд пробивал броню нашего танка с расстояния 1500-2000 метров. В соответствии частях в этот период противотанковой техники не было.

Советские части постоянно атаковали деревню Малеево, но все попытки были безуспешными. Потери были огромные, но в бой шли новые роты. Местные жители вспоминали, как уходили бойцы в бой к Малееву: «Утром рано, еще темно. Со стороны Серпухова к Екатерिनровке подходит колонна наших бойцов, человек около сотни и с ними командиры. На краю деревни выстраиваются, целуют край знамени, преклонив колени, и через поле идут к Малееву. Чуть позже слышим грохот канонады. Значит, начался бой. После обеда, или ближе к вечеру повезли раненых на санях, окровавленных, стонущих, в сторону Серпухова. Поздно вечером возвращаются оставшиеся в живых, ушедшие к Малееву утром. Хорошо, если это хотя бы половина утренних».

В бой шли прямо с марша, порой даже не успевали пришедших внести в списки полка и поэтому часто число указанных потерь совершенно не совпадали с фактическими потерями. Все Малеево поле было усеяно трупами погибших. Рядом с советскими бойцами в телогрейках и полушубках лежали вперемешку трупы немецких солдат в летних серо-зеленых шинельках. Поле было сплошь усеяно минами, завалено железом, заставлено остатками сгоревших танков, подбитой, искореженной, выгоревшей и деформированной от внутренних взрывов советской и немецкой техникой, оказавшейся в дальнейшем совершенно непригодной для использования. По приблизительным подсчетам на Малеевом поле погибло свыше 12 тысяч солдат. На место умерших вставляли живые, молодые необстрелянные солдаты, но никто не дрогнул в бою.

В 1950 году на одном из пригорков поля в память о павших, жители окрестных деревень установили памятник в виде треугольной стелы с надписью «Вечная слава героям».

В год празднования 850-летия Москвы, московское правительство приняло программу о сохранении памяти героев Великой Отечественной Войны. Председатель поискового отряда г. Кременки Юрий

Михайлович Селезнев связался с потомками 60-ой стрелковой дивизии, бывшего Первого Народного ополчения Ленинского района Москвы, и вошел в эту программу. На месте памятника, установленного местными жителями, Москва возвела Мемориал Славы «Малеево поле». На холме, на высоком постаменте, в виде круглой колонны, установлена фигура крылатой богини Победы – Ники. У подножия установлена Чаша Вечного огня, к которой подведен газ. В дни торжеств и великой скорби здесь зажигается и горит волнующая пламя Вечного Огня – символ вечной памяти тех, кто отдал свою жизнь во имя жизни других.

От холма идет аллея, по обе стороны которой расположены братские захоронения останков воинов, поднятых поисковиками на этом поле. На десяти каменных плитах выбито 400 имен защитников Малеева поля, которые были установлены поисковиками.

Мемориал «Малеево поле» воздвигнут Правительством города Москвы и Союзом журналистов столицы. Авторы мемориала – скульптор Л.С. Окунев, архитектор – М. А. Ковальчук.

Недалеко от этого мемориала, на другом холме, отделенным курганом, стоит еще один памятник, под которым лежат те, кто пришел к нам с мечом и от него же и погиб. Это памятник погибшим на этом поле немцам, установленный по просьбе потомков по подобию памятника французам на Бородинском поле.

В начале XXI века на Малеево поле приехала немецкая делегация из Германии и попросила у местных органов разрешения на установку на Малеевом поле небольшого памятника павшим немецким солдатам, лежащим в чужой земле по примеру памятников в Малоярославце, и на Бородинском поле павшим в боях французским солдатам. Такое разрешение было получено и рядом с Малеевым полем, недалеко от советского мемориала, была установлена немцами в память о погибших здесь соотечественниках осенью 1941 года стела, на которой укреплена Мемориальная доска с надписью «Никогда не быть войне». Этот памятник получил название «Камень согласия». В память о павших на Малеевом поле в 1989 году по инициативе Председателя поискового объединения им. Г. К. Жукова Почетного гражданина города Кременки, депутата Городской Думы города Кременки Селезнева Юрия Михайловича был открыт в д. Екатериновка военно-краеведческий музей. Помещение для музея выделило правление колхоза им. Ленина, а ремонт и его реконструкцию под музей провели ряд предприятий Протвино и Кременок.

Музейные экспонаты собирали везде: Специальный выставочный инвентарь, музейные стенды подарил Военно – мемориальный Жу-

ковский музей, панно «Битва на Протве» передала музею Троицкая общеобразовательная школа, макет-панораму боевых действий 5-ой гвардейской дивизии изготовил председатель Совета Ветеранов 5-ой гвардии стрелковой дивизии, картину «Битва на Малеевом поле» передал художник С. Е. Воробьев, большинство экспонатов принесли местные жители, школьники местной школы. Фонды музея постоянно пополняются экспонатами, найденными членами поискового отряда при проведении поисков останков павших.

На стендах и витринах можно увидеть изъеденные ржавчиной советские и немецкие автоматы, пулеметы, пробитые пулями солдатские каски, гильзы снарядов и многие экспонаты боя – немые свидетельства той страшной войны, унесшей десятки миллионов жизней. В музее много фотографий бойцов и командиров в форме 1941 года, которые присылают родственники погибших, и с которыми музей имеет постоянную связь. В деревне Екатериновка в братской могиле захоронено 600 защитников Малеева поля. На могиле установлен памятник. По линии бывшего Рубежа обороны установлено 13 памятников и Мемориал Славы «Калугино», возведенного на пересечении дорог Калугино – Оболенское – Станки, посвященных памяти погибших на этом рубеже обороны в октябре – декабре 1941 года.

Мемориал Славы «Калугино» сооружен в 2008-ом году по инициативе участницы войны Антонины Владимировны Ефремовой по просьбе однополчан, воевавших здесь в 1941 году в Серпуховском районе Московской области. Сама Ефремова здесь не принимала участие в боях, но рядом с ней служили те, кто прошел этой военной дорогой. На одной из встреч бывших однополчан зашел разговор о создании памятника погибшим в октябре – декабре 1941 года на Серпуховском рубеже. Стали собирать средства на памятник, но их собралось мало и тогда с просьбой помочь в средствах, Антонина Владимировна обратилась к презенту Российской Федерации Путину Владимиру Владимировичу и помощь была оказана незамедлительно.

Свое название Мемориал получил по ближайшей деревни, отстоящей от этого пересечения дорог в 7км. Начало возведения было положено в 2008-ом году Закладкой братской могилы, в которой захоронено 250 останков, солдат, поднятых поисковиками в соседних лесах.

Мемориал состоит из двух площадок. Перед первой площадкой установлены ежи, рядом возведена часовня, где можно зажечь свечи в память о погибших. В глубине площадки – братская могила с высоким надгробьем, на котором выбиты слова: «Здесь покоятся останки 250 воинов Красной Армии». На надгробье лежат простреленные пулями солдатские краски. По бокам площадки установлены по три плиты с каждой стороны, с укрепленными на них мемориальными плитами, на

которых перечислены номера военных частей и подразделений сражавшихся в этой местности. Перед братской могилой – цветник, а по периметру площадки установлены стенды со схемами расположения войск Серпуховского оборонительного рубежа, плакаты военного времени, картины со сценами боя.

Как символ войны – изображение штыка и памятного знака с надписями с обеих сторон и орденом Победы.

За первой площадкой расположена вторая площадка, вход на которую с другой, пересекающей дороги. У входа – бюст солдата из белого камня и ежи 1941 года. Сразу слева от входа находится небольшая беседочка для отдыха. Посередине площадки – небольшой бассейн, а в правом углу площадки – Ротонда – музей 49-ой армии. Слева от входа в музей большие портреты Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Кутузова, справа – Иосифа Сталина, Георгия Жукова, Николая Кузнецова, Александра Новикова. Рядом с музеем мемориальная доска с именами воинов-интернационалистов, и пушка времен Великой Отечественной Войны. Здесь стоит и знаменита «Катюша», подаренная музеем министром обороны С. Шойгу, памятник ставшей историей. В 2014-ом году Антонина Владимировна ушла из жизни, и в память об этой удивительной женщине на стене ротонды был укреплен горельеф с ее портретом.

Памятники истории – это вехи в жизни нашей страны, напоминающее ныне живущим о том, что было. Именно, в памятниках истории, воплощена осязаемая связь прошлого с настоящим, вековой опыт и традиции поколений. В камне, бронзе, граните и мраморе, воплощена память поколений о славных воинах ставших гордостью нашего народа. Посетить эти места, это значит прикоснуться к славе предков, преклонить перед ними колени, перед их мужеством и героизмом, проявленными в жестоких боях за свободу и независимость своей Родины.

Фашисты не оставляли задачи взятия Серпухова. Они не раз и во многих местах пытались прорвать оборонительную линию 49-ой армии, ища наиболее слабые места. Ставка считала, что наиболее слабым звеном в ее обороне был стык с 43-ей армией. Противник накопил здесь большие резервы, подтянул танки, моторизованные подразделения для возможных действий в направлении Серпухова. На линии где-то около 100 км в начале ноября у противника стояли части пяти корпусов и кроме поставленных Гитлером задач «сковывания» советских частей, очевидно, была и задача наступления. По решению Ставки была выделена Ударная кавалерийская группа под командованием генерала П. А. Белова, которой предстояло провести под Серпуховом маневр силами кавалерии, танками и пехотой.

10-ого ноября противник ударил встык 49-ой и 50-ой армии Западного фронта, прорвал оборону и вышел в район Спас-Конино, что создало угрожающее положение левому флангу 49-ой армии. Захаркину и Болдину было приказано ликвидировать последствие прорыва, для чего 49-ой армии было выделено три взвода танков из 112-ой танковой дивизии. На Тульском направлении шли усиленные бои. 16 ноября совместным ударом армии отбросили врага, угроза немцев выйти на Симферопольское шоссе была ликвидирована. Тогда же фашисты предпринимают попытку переправиться через Оку в районе Дракино и в устье Протвы, но попытка была сорвана, и фашистов заставили вернуться на исходные позиции, причем противник понес большие потери.

Активизировала в районе левого фланга 49-ой армии свои действия и советская авиация. Вблизи Высокинич был уничтожен крупный склад огнеприпасов, в районе Черная грязь, Гостешево и Семкино массированным бомбардировкам были подвергнуты позиции противника.

Противник все эти события не оставил без внимания. Он начал перебрасывать в первый эшелон резервы, усилил артиллерию, подвел танки. Чувствовалось, что готовится контрнаступление. В район севернее Серпухова был переброшен кавалерийский корпус генерала Белова, а в район Лопасни 112-ая танковая дивизия. Произошли встречные столкновения, план противника был сорван, в упорных боях противник измотан, но и у советской стороны были большие потери.

В двадцатых числах ноября у 49-ой армии сложилась такая обстановка: на правом фланге наши войска перешли к обороне, в центре – активных действий не велось, шло только сдерживание противника, на левом фланге противник делал попытки овладеть Алексинем. 21 ноября Захаркин получил приказ наступление прекратить и перейти к обороне. Наиболее сильная группировка была сосредоточена на Серпуховском направлении, т.к. наступление противника не исключалось. Бойцы поправляли окопы, маскировали блиндажи, устраивали в них железные печки, используя для этого бочки или обшивку подбитых бронемашин, которых стояло рядом немало. Совместно с 50-ой армией, 49-ой надлежало прикрыть с Запада Московское шоссе и не допустить прорыва немцев севернее Тулы.

49-ая армия проводила перегруппировку, пользуясь временной приостановкой боев. Фашисты тоже перешли к обороне, к устройству зимовки на занятых рубежах, сил для наступления у них не было. Воспользоваться плодами победы под Вязьмой не удалось. Противник истощался с каждым днем с каждой новой операцией, с каждой стычкой. Немецкие войска изматывались боями местного значения. Советские

части 49-ой армии часто применяли вылазки небольшими вооруженными группками в тыл врага, где поднимали стрельбу, забрасывали блиндажи гранатами. Немцам не давали спать, им постоянно приходилось выскакивать в промерзлые окопы. Рушилась связь, резались проволочные заграждения. В тыл врага уходили разведгруппы. Советская армия готовилась к контраступлению на всех направлениях. В армиях шла большая работа.

3.3. «НАРОФОМИНСКИЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ»

Нарофоминский рубеж обороны располагался между Можайским оборонительным рубежом, где стояла 5-ая армия генерала Говорова Л. А., и Стрелиловским оборонительным рубежом, который защищала 43-ая армия генерала Д. К. Голубева. Обороняла Нарофоминский оборонительный рубеж 33-ая армия, сформированная 16 июля 1941 года Московским Военным округом. В ее состав вошли московские дивизии народного ополчения. 21 сентября все эти дивизии вошли в состав Красной Армии и получили новое название – стрелковые дивизии, и новые воинские номера.

В начале 33-ья армия была отправлена на Можайскую линию обороны и ее включили в состав Резервного фронта, но после перегруппировки отправляли на Ржево-Вяземский рубеж в район Спас-Деменска. В начале октября дивизия уже была под Рославлем и стояла вторым эшелоном за 43-ей армией.

Командовал ею генерал Дмитрий Платонович Онуфриенко 35 лет. Несколько слов о нем.

После окончания Киевской пехотной школы он служит в пограничных войсках ВГПУ в должности помощника погранзаставы, затем учеба в Военной Академии им. М. В. Фрунзе и после ее окончания снова служба в войсках НКВД. В июне 1941 года он назначается на должность начальника штаба Московского Военного Округа. Человек могущественного ведомства наркомата внутренних дел Берии он сделал головокружительную карьеру. В июле 1941 года блестящий генерал назначается командующим 33-ей армии.

Второго октября немцы прорывают Западный фронт и наступают по Варшавскому шоссе, и параллельно ему по проселочным дорогам, круша советские дивизии и полки. Немцы не атаковали хаотично. Сначала они основательно обрабатывали обустроенную и укрепленную оборону советских войск с воздуха, затем подключалась артиллерия и минометы и после такой «утожки» в бой вступали танки и мотопехота.

Здесь, на Варшавском шоссе, был суший ад, и в этом аду хозяйничали фашисты. Они вытаскивали из окопов, обезумевших от грохота бомбежки и артиллерии советских солдат, и колоннами гнали их по Варшавке на Восток. Судьбы солдат и командиров здесь складывались по-разному: кто-то, отличившись в бою, становился героем, а кто-то, попав в плен, в мрачной колонне, обреченный на бесконечные страдания, был угнан на Запад. Всех, кто не мог идти сам, немцы добивали выстрелом в затылок или штыком. Варшавское шоссе в 41-ом стало дорогой ужасов и надежд, отступления и наступления, поражения и победы, эту дорогу в октябрьские дни окрестили кровавой дорогой, дорогой смерти и действительно то, что творилось здесь, можно было назвать только адом. Но и в этом аду советские воины стояли насмерть. Они вставали из-под развалин блиндажей, из-под земли, засыпанной окопы, и били врага. Русский солдат был загадкой для фашистов, они не понимали, почему он, простой беспартийный солдат, несмотря на все невзгоды, порождаемые тоталитарным режимом, готов защищать этот режим, свой дом, свою семью, свой город, село или деревню, своих друзей и свое Отечество от порабощения. Понять такое фашисты не могли, это им дано не было.

Штаб 33-ей армии стоял в д. Гайдуки в районе Варшавского шоссе, армия стояла на шоссе и южнее его. На шоссе и вокруг него кипели страшные бои. Командующий 33-ей армией генерал Онуфриенко искал повод, чтобы перенести свой штаб на восток, подальше от этого ада, и поэтому в оперативной сводке им указывалось, что противник прорвался на ближайший аэродром, выбросил авиадесант и танки неустановленной численности подошли к Гайдукам. Разведка ведет бой с взводом пехоты противника, а танки прорвались к Кирову. Все данные проверяются.

В связи с этим Онуфриенко переводит свой штаб, находящийся в опасности, на Восток и наверное перенес бы его в Москву, если бы его не остановил приказ из штаба Западного фронта выдвинуться в район Наро-Фоминска. Онуфриенко бежал с Варшавского шоссе, бросив не только свою армию, но и почти весь штаб 33-ей армии.

Позднее выяснилось, что никакие немецкие танки к Гайдукам не подходили, и никакого вражеского десанта не было и, следовательно, штабу 33-ей армии, и ее командарму Онуфриенко ничего не угрожало, просто он был слабым командармом и показал полную несостоятельность военачальника такого уровня. Дивизии и подразделения второго эшелона, брошенные своим командармом Онуфриенко, продолжали храбро и самоотверженно сражаться с фашистами. Они вместе с отходящими частями 43-ей армии занимает окопы у Варшавского шоссе,

жгли немецкие танки, винтовочным огнем рассеивали цепи, атакующей их немецкой пехоты, и даже переходили в контратаки на отдельных направлениях. Ими командовали генералы, не бросившие свои войска, полковники, майоры, лейтенанты, старшины и сержанты. Упорная борьба бойцов почти на сутки задержала продвижение моторизованных колонн противника. В составе брошенной армии состояла 17 стрелковая дивизия. Во время отступления с войсками 43-ей армии, часть дивизии была отсечена немцами. Отходила дивизия, минировав дороги, броды ручьев, овраги, оставляя заслоны, с боями прорвалась через Варшавское шоссе и пошла на прорыв, разбившись на мелкие группы, и вырвалась из окружения. Среди них оказалась и вся оперативная группа штаба 33-ей армии, которую спасаясь, Онуфриенко бросил в районе боев. Позднее 17-ая стрелковая дивизия, вернее, все, что от нее осталось, вошло в 53-ю стрелковую дивизию 43-ей армии.

Трое суток сражалась 113-ая стрелковая дивизия 33-ей армии южнее Варшавского шоссе. Фашисты обошли ее с флангов, и дивизия попала в окружение, но продолжала бороться и пробиваться к своим. К ней присоединялись разрозненные группы бойцов из других дивизий, выходящие из окружения, не имевшие ни обозов с продовольствием, боеприпасами, но продолжающих драться с противником. Часть присоединившихся бойцов из 211-ой стрелковой дивизии во главе с генералом, захватили станцию Заносная и, удерживая ее, давали возможность выиграть время, необходимое для выхода других частей и групп. Сражаясь за станцию, бойцы дали возможность другим оторваться от противника ценой своей жизни. Погибли все до одного. Генерала взяли в плен, но за отказ сотрудничать с немцами – расстреляли на месте. Рядом сражались и другие дивизии, полки, роты, отделения 33-ей армии, несмотря на бегство командарма. С 43-ей армией бойцы отступают до реки Нары, и подразделения 33-ей армии скапливаются на ее берегу под Нарофоминском, вдоль нее, справа и слева от города. 110-ая стрелковая дивизия стала в Атепцеве, 113-ая стрелковая дивизия стала в селе Каменское, бои за город вела 1-ая Гвардейская мотострелковая дивизия. Просачиваясь через леса и выбрасывая десант, немцы подошли к Нарофоминску и прорвались в северную часть города. Они захватили военные городки под Нарофоминском, заняли платформу Зосимова пустынь, захватили Бекасово, д. Ивановку и перерезали железную дорогу на Москву, шоссе на Кубинку и Киевское шоссе, заняли всю местность перед оборонительной линией 33-ей армии. Расстояние до Москвы составляло 80 км. В штабе Западного фронта решается вопрос о командарме. Девятнадцатого октября 1941 года командующий Западным фронтом назначает командующим 33-ей армии генерал-лей-

тенанта В. Ф. Герасименко, а его заместителем генерала Д. П. Онуфремонко, но 33-ью армию на Наре двадцать второго октября принимает генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов.

Новый командарм родился в городе Тарусе Калужской области, наш земляк. Когда подрос, овладел профессией гравера, затем поступил на Пречистенские рабочие курсы, после окончания которых в 1915 году его призывают в армию. Заканчивает школу прапорщиков, и воюет на Западном фронте. С 1918-ого года в Красной Армии, участвует в гражданской войне, а после ее окончания, заканчивает Высшие академические курсы. Июнь 1941-ого года застал Ефремова в должности первого заместителя генерал-инспектора пехоты РККА. В конце июля он уже командует 21-ой армией, на которую возлагается задача своими активными действиями сковать действия противника на Смоленском направлении, так, чтобы противник не смог снять ни одной дивизии для отправки ее на другое направление. В августе месяце его назначают командовать Центральным фронтом, а после расформирования фронта занимается формированием 10-ой Армии. И вот опять новое назначение – командарм 33-ей армии.

Оценив сложившуюся обстановку, Ефремов решает перевести все войска на другой берег Нары, и там закрепиться. 33-ья армия перешла к обороне по реке Нара. Бойцы приступили к сооружению оборонительных укреплений – копали окопы полного профиля, копали противотанковые рвы.

В армии все очень скоро поняли, что к руководству пришел человек, умеющий реально оценивать обстановку и принимать адекватные решения, почувствовали его железную хватку. Просматривая списки пропавших без вести, а их оказалось около 2 тысячи человек, командарм обнаружил, что большинство из них – москвичи. Связался с Москвой, и скоро в армию стали возвращаться «пропавшие без вести».

Перейдя на другой берег, армия заняла половину города, вторую занимали фашисты. Разделяли их река Нара, и перекинутый через нее, автомобильный мост. Между ними шли постоянные уличные бои. В юго-западной части города располагались корпуса прядильно-ткацкой фабрики и фабричный городок из десятка четырехэтажных каменных зданий. В северо-восточной части находилась железнодорожная станция Нара и слившаяся с ней деревня Ново-Федоровка. Обе части города связывал каменный мост через Нару. Южнее по реке, в полукилометре от каменного, стоит железнодорожный мост.

Рядом с автомобильным мостом юго-западной части стоит небольшая церковь с колокольней, которая служила наблюдательным

пунктом 33-ей армии. Вражеским автоматчикам вначале удалось просочиться через мост и несколько дней здесь шли упорные бои. Юго-западная часть города несколько раз переходила из рук в руки. До перевода сюда всей армии, эту часть защищал 175-ый стрелковый полк. В корпусах фабрики советские бойцы сражались за каждый этаж, за каждую лестницу. Вместе с воинами сражались и бойцы партизанского отряда Нарофоминского городского комитета партии. Часть корпусов, прилегающих к реке, партизаны занимали до освобождения города.

Немецкая авиация усиленно бомбила город, немцы неоднократно переходили в атаки, но они все отбивались. Не хватало огневых средств, боеприпасы не подвозились. Бои шли за каждый дом, за каждый переулок. Жуков требовал от Ефремова завладеть всем Нарофоминском, отбить часть города, занятую врагом. Бойцы не раз шли в атаку, но немцы их отбивали. К фашистам все время подводили свежие силы. Наконец, видя безуспешность атак, штаб Западного фронта принял решение о переходе 33-ей армии к глухой обороне. Река Нара разделяла армии, и стала рубежом обороны. На 60 дней Нарофоминск стал прифронтовым городом.

Советские бойцы совершали вылазки на территорию, занятую врагом. Особенно дерзкой вылазкой стал рейд танка «КВ» под командованием лейтенанта Георгия Хетагурова. В налете должны были принять участие четыре тяжелых танка, но перейти через мост смог только один танк. Танк спустился к реке и ринулся на полной скорости через мост в расположение противника. На улице, занятой противником, началась беспорядочная стрельба, но танк шел вперед. Хетагуров заметил у одного из домов скопление машин и солдат. Он развернул машину и со всего хода ударил по дому, развалины дома похоронили и машины, и вражеских солдат. Танк продолжил движение по улице и подошел к штабу немецкой части, и стал его расстреливать. Под несколькими выстрелами дом развалился и загорелся. Заметив направленные на танк противотанковые пушки, Хетагуров развернул танк и гусеницами раздавил их. Обратный путь пришлось прокладывать по шоссе, занятой ротой солдат под выстрелы. Один из термических снарядов попал в танк. Огонь проник во внутрь машины, но, несмотря на это, танк продолжал вести стрельбу по противнику и только тогда, когда закончились снаряды, горящая машина вернулась в расположение наших войск. В дивизии этот рейд окрестили «Огненным рейсом». Продолжался он 1 час 40 минут. За это время экипаж дважды прошел через город, засек огневые точки противника, уничтожил несколько орудий, шесть пулеметных гнезд и до 200 вражеских солдат и офицеров.

В силу выбора противником направление удара в обход Москвы,

на позициях 33-ей армии он широкомасштабного наступления не вел. Обошли армию и советские наступления войск, планируемые Ставкой или Штабом Западного фронта. В конце октября 33-ья армия заняла рубеж длиной 33 км, который за это время оставался практически неизменным. Активность противника в течение всего ноября ограничивалась рейдами небольших разведывательных групп, пролетами авиации над позициями армии и периодическими артиллерийскими и минными обстрелами. Такое положение армии привело к тому, что Жуков, проводя рокировку сил на направление главного удара, стал выводить из состава 33-ей армии стрелковые дивизии и некоторые батальоны, отбирать противотанковые ружья. Кроме того, из частей отвлекались бойцы на выполнение приказа Ставки о сжигании населенных пунктов в тылу врага. В тыл противника отсылались небольшие боевые группы, состоящие из солдат и командиров. В качестве диверсионных групп отправляли даже танкистов 5-ой танковой бригады. Некоторые рейды проходили успешно, некоторые возвращались ни с чем, некоторые обратно не возвращались и о них оставались только записи в сводке.

Армия имела недостаточную укомплектованность автоматическим оружием, прежде всего ручными и станковыми пулеметами. Противотанковых средств было мало. Наиболее сильный противотанковый заслон стоял на шоссе на Москву, остальные направления прикрывались много хуже. Боевые машины были разбросаны по разным группам, по несколько танков в каждой группе, только танки «КВ» стояли все вместе в Ново-Федоровке. Численность личного состава во всех подразделениях армии снижалась из-за большого количества отправленных в тыл врага диверсионных групп, в соответствии с приказом из штаба фронта. Все эти факторы могли серьезно повлиять на результаты боя, когда фашисты пойдут в наступление, а что оно будет – сомнений ни у кого не было.

Пассивность немцев перед фронтом 33-ей армии настораживала. Все понимали, что в войсках противника идут приготовления. Послевоенные документы это подтвердили.

Командующий 4-ой Полевой армии Гюнтер фон Клюге постоянно выслушивал упреки от командующих танковыми армиями Гёпнера и Гудериана в свой адрес о пассивности действий. Подготовка наступления планировалась. Клюге предписывалось в соответствии с приказом о наступлении «... переправиться через реку Нара по обе стороны от Нарофоминска и уничтожить противника, сосредоточенного в этом городе и вокруг него». Но и Клюге, и фон Бок, сомневались в целесообразности наступления на центральном участке. Это наступление планировалось на 29 ноября, но его отменили.

33-я армия постоянно вела разведку. В стан врага постоянно отправлялись разведгруппы. Разведгруппа 113-ой стрелковой дивизии, углубясь в территорию деревни, занятой врагом, взяли «языка». Попав в теплую избу и, согревшись русским чаем, немец оказался словоохотливым и дал очень ценные сведения. Он сказал, что он из разведывательного батальона танковой дивизии, выведенной из второго эшелона на передовую линию для подготовки к грандиозному наступлению, цель которого разгром русских и бросок на Москву. Атака по всему фронту 33-ей армии намечена на раннее утро Первого декабря.

Выслушав немца, комдив 113-ой стрелковой дивизии тотчас же привел в боевую готовность все подчиненные ему подразделения, заминировали все проходы, бойцам выдали гранаты и бутылки с горючей смесью. «Языка» немедленно отправили в штаб армии, а оттуда – в штаб фронта. Ефремов затребовал ото всех дивизий сведения о наблюдении за противником за последние сутки. Анализ донесений из дивизий показал, что над позициями армии пролетали одиночные самолеты противника, но не атаковали ни окопы переднего края, ни позиции артиллеристов, ни тылы. Отсюда можно сделать вывод, что противник вел разведку переднего края русской обороны и местности глубиной до 15-20 км в направлении Кубинки и Минского шоссе.

Из 110-ой стрелковой дивизии сообщили, что в населенных пунктах близ передовой, слышен шум работающих танковых моторов, а по западному берегу реки Нара усиленно патрулирование противника. Ночью в тыл врага были посланы несколько разведгрупп, но прорваться в тыл удалось только одной, все остальные были обнаружены еще на нейтральной полосе и по ним был открыт сильный ружейно-пулеметный огонь, заставивший разведчиков отойти. Немцы осветили всю местность ракетами. Прорвавшаяся в тыл врага разведгруппа, совершив налет на окопы передового боевого охранения фашистов, уничтожила до отделения солдат противника и захватила пленного. Пленный показал, что он принадлежит к мотоциклетному полку, который срочно перебросили на передовую. А в ранце солдата было обнаружено типографическим способом отпечатанное обращение командующего группой армий «Центр» к солдатам и офицерам Рейха, в котором говорилось:

«Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов Европы. Вам осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу оружия, пройдитесь по ее площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперед!»

Накануне этих событий 33-ей армии придали авиационный полк,

который сразу же начал вести разведывательные полеты, которые подтвердили сведения о скоплении большого количества танков и мотопехоты в непосредственной близости от передовой. Одновременно с разведкой летчики и бомбили населенные пункты, занятые противником. Ранним утром первого декабря советские дивизии доложили, что противник задвигался. По всему фронту 33-ей армии он начал вести мощную артподготовку, которая длилась один час. Одновременно немецкая авиация нанесла бомбовый удар по КП дивизий и полков, а также по тыловым коммуникациям. После этих ударов в бой пошли танки и мотопехота. Наступление началось сначала на левом фланге обороны армии. Фон Ключе рассчитывал, что Ефремов бросится защищать левый фланг, оголится центр, по которому Ключе и нанесет основной удар. Через час после начала наступления был атакован правый фланг.

Фашистам удалось прорвать фронт на одном из участков советской обороны и войти в прорыв пехотной дивизии и до 80 танков. За ними в прорыв вошли другие немецкие подразделения и взяли курс на Акулово, через которое можно выйти на Минское шоссе в район Кубинки, а это давало возможность выйти во фланг 5-ой армии Говорова. Замысел фон Ключе был блестящим, и он пока шел успешно. Часть советских войск оказалась под гусеницами немецких танков, часть – в окружении и дрались внутри него. Танки шли вперед, но на Кубинском шоссе их остановили минные поля, движение замедлилось, но танки пошли на обочине дороги. Ефремов связался с Говоровым и у Акулова наступающие немецкие войска встретили части 5-ой армии. Немецкая атака была отбита. Немцы потеряли двадцать танков и до батальона пехоты. Не достигнув успеха в направлении на Акулово, немцы перегруппировались, и колонна направилась на Рассудово, держа курс на Алабино. Ефремов бросил навстречу врагу весь свой резерв: запасной батальон, роту курсантов армейских курсов младших лейтенантов и политруков. Немецкие танки были перехвачены в 18 км от штаба Западного фронта, расположенного в Перхушино. Немецкая разведка так и не смогла установить его месторасположение, считая, что он находится где-то в восточной части Подмосковья. На остановку противника, его танков, был задействован последний резерв – лыжный батальон. Лыжные батальоны сыграли большую роль в Московской битве. В наших войсках их называли «деревянные кони войны», «снежная кавалерия», а фашисты их называли «Лыжная смерть». Формирование лыжных батальонов, как рода войск, началось во внутренних военных округах СССР в период битвы за Москву. Было сформировано 300 лыжных батальонов по 570 лыжников в каждом. Вооружение таких батальонов составляли ППШ, легкие минометы, ручные пулеметы. Возраст бойцов составлял 19 лет. С хорошей физической подготовкой,

многие имели первые разряды по лыжному спорту, звания мастеров и чемпионов различных уровней.

Лыжников использовали только на самых тяжелых участках фронта во время наступления и всегда они выполняли только особые задачи, действуя автономно и чаще всего в окружении противника. Разведка действовала недостаточно четко, и батальоны часто попадали под пулеметный огонь, особенно от фашистских снежно-ледяных блиндажей, которые было очень сложно обнаружить. Поэтому потери в лыжных батальонах были огромные и многие из лыжников погибали в неизвестности. Вот и теперь в сложившейся сложной ситуации был использован лыжный батальон.

Трое суток обе армии – 33-ья и 5-ая – вели бои с прорвавшимися немецкими танками и мотопехотой, по сути, в своем тылу. Противник часто менял направление своих ударов. Командармы – и Ефремов, и Говоров – все это время находились в войсках: Говоров в районе Акулова, Ефремов в районе Алабино. Оба командарма уничтожали танки противника, боясь, что те выйдут на штаб Западного фронта, на Перхушино, что было равнозначно выходу на Москву.

Немцы усилили танковый полк, и появилась угроза перехвата Киевского шоссе. Резервы, посланные Жуковым на подмогу армиям, запаздывали: они только начали разгрузку на станции Апрелевка. Численность резервных войск составляла 4,5 тысячи штыков, имелось хорошее вооружение – танки, минометы, орудия, но для разгрузки требовалось время, а у Ефремова и Говорова его не было. И командармы решили атаковать врага, не дожидаясь подхода резерва.

Атаку проводили двумя группами. В атаку пошла первая группа, вперед двинулись танки, а за ними пехота, противник был уничтожен.

Вторая группа пришла на помощь окруженной дивизии и завязла в боях с противником. Враг был еще силен. Бои шли дни и ночи, что изматывало силы обеих сторон. К месту боя подошел резерв, но его действия были не решительными, его части продвигались медленно и такие действия дали немцам хорошую возможность уйти от разгрома, выскользнуть из окружения и отойти, сохранив живую силу. Все атаки фашистов были отбиты, враг выдохся, и фон Клюге дал приказ об отходе. Отходили немцы грамотно: оставляли небольшие заслоны и позиции покидали тихо, ночью, раненых вывозили в обозах, вывозили и часть убитых. Отвод войск проводился по коридору, который удерживали подразделения второго эшелона, поврежденную технику оставляли на месте. Войска действовали скрытно и уход немцев советские части обнаружили только утром четвертого декабря.

В небе появилась советская авиация, и это сильно подняло дух у бойцов.

Четвертого декабря советские танки, лыжные батальоны, десантники выдвинулись в район Акулова, и фашисты были отброшены на исходные позиции – на западный берег реки Нары, оборонительная линия Нарофоминского рубежа обороны была восстановлена.

При отходе фашистов на исходные позиции в тылу советских войск оставались отставшие небольшие группы солдат, которые пытались выйти на свои рубежи. Одна такая группа пошла на прорыв, но по ней ударила советская артиллерия и группа частично была уничтожена, а частично разбежалась. В бою было захвачено оружие и его количество удивило солдат. Оружия для наступления было очень мало, очевидно, фашисты были уверены в успехе, считали, что противник будет смят и уничтожен без всяких усилий со стороны немецких войск, так, что и оружие не понадобится, и они малыми силами в ближайшие часы войдут в Москву.

Около 10 часов утра четвертого декабря последние немецкие части пересекли Нару, вернувшись на западный берег. Последняя надежда Германского командования на радикальное изменение обстановки на фронте под Москвой окончательно рухнула.

В истории 258-ой немецкой пехотной дивизии (немцы всегда писали историю своих армий и дивизий) описан финал этого четырехдневного неудачного нарофоминского наступления весьма красочно: «Многокилометровые колонны переправлялись через Нару у Таширова на западный берег: артиллерия, которую ташили хрипящие, изможденные усилиями и голодом, постоянно скользящие и падающие лошади; пехота, которая везла с собой более ста раненых и обмороженных... Не верилось, что это те же самые солдаты, которые 75 часов тому назад, быстрой и решительной атакой прорвали русские позиции».

Натиск советских контратак удалось остановить по мере отхода немецких частей к реке Наре под защиту своей полевой артиллерии и зениток.

Прорыв под Нарофоминском был масштабной попыткой немецкой 4-ой армии поколебать оборону Западного фронта, в миниатюре он повторял историю германского наступления на Москву в ноябре 1941 года, но и, прорвав оборону советских войск, немцы не смогли развивать свое наступление, и потерпели крах. Оборонительная линия 33-ей армии была восстановлена и армия начала готовиться к предстоящим боям по освобождению советской земли от коварного врага.

ГЛАВА 4. «ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЛУЖСКОГО КРАЯ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ»

4.1. ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

Летом и осенью 1941 года, несмотря на внезапность нападения Германии на Советский Союз и огромное превосходство в живой силе и технике, руководству Красной Армии удалось остановить врага у стен столицы и не проиграть войну, заложить основы для перелома стратегической обстановки в свою пользу.

Авторство плана наступления, предпосылки которого были созданы еще в период, когда судьба столицы висела на волоске, несомненно, принадлежит Маршалу Советского Союза Борису Михайловичу Шапошникову, которому довелось возглавлять Генеральный штаб Красной Армии в наиболее тяжелый, переломный период войны – с 20 июля 1941 года по 11 мая 1942 года.

Кульминацией работы Шапошникова на этом поприще стало планирование и проведение общего наступления Красной Армии зимой 1941-1942 годов. Общая обстановка, сложившаяся на Советско-Германском фронте к началу декабря 1941 года благоприятствовала переходу Красной Армии в наступление, и это было использовано Ставкой.

С 6 декабря по 25 декабря Ставка проводит Клинско-Солнечную наступательную операцию силами 30-ой, 20-ой, 16-ой, 1-ой ударной армиями и правым крылом 5-ой армии Западного фронта. Замысел этой операции заключался в том, чтобы ударами 30-ой армии с севера, 20-ой, 16-ой и 1-ой ударной с востока рассечь на части танковые группы врага в районе Клина, Истры, Солнечногорска и создать благоприятные условия для дальнейшего наступления на Запад.

Основные бои развернулись вокруг Клина. Наступающие армии

полуокружили клинскую немецкую группировку в городе и его окрестностях, но взять ее штурмом не смогли. Бои развернулись за шоссе Клин – Высоковск, за коридор выхода фашистов в Волоколамск.

Одновременно идут бои на Истринском водохранилище. Оборона противника была прорвана, и войска развивают наступление в направлении Волоколамска. Огромную роль сыграла в наступлении кавалерия. Враг отступал, и его преследовали танковые и кавалерийские части. 20 декабря был освобожден Волоколамск. За период с 6 по 25 декабря войска на этом направлении продвинулись на сто километров.

С 5 декабря по 7 января проводится Калининская наступательная операция. Задачей операции было окружение и уничтожение немецких войск в районе р. Калинина и выход на тылы двух немецких танковых групп и во взаимодействии: с Западным фронтом уничтожить их. Войска контратаковывали оборону противника в течение восьми дней, но все попытки успеха не имели. Советские войска были усилены, и 16 декабря Калинин был взят. Началось преследование отступающего противника.

В результате проведенной Калининской операции войска, под командованием И. С. Конева продвинулись на Торжокско-Ржевском направлении на 60-70 км и на направлении Калинин – Ржев на 100-120 км. Советское командование получило в свое распоряжение железнодорожную магистраль и шоссе Бологое – Калинин – Москва.

С 6-ого по 17 декабря проходит контрнаступление советских войск на левом крыле Западного фронта – Тульская наступательная операция, в результате которой была ликвидирована угроза Москве с Юга. 10-ая армия подошла к реке Дон, 5-ая армия освободила Шекино. Войска получили новые задачи и стали развивать наступление в направлении на Калугу и Сухиничи.

За счет перегруппировки войск внутри Юго-Западного фронта была проведена с 6 по 16 декабря Елецкая наступательная операция, в результате которой наши войска нанесли крупное поражение немцам, продвинувшись на запад на 80-100 км, освободили более 400 населенных пунктов, в т.ч. Елец и Ефремов, обеспечили фланг наступления войск Западного фронта в Тульской операции и пробili в обороне немцев брешь, которую они могли закрыть, только сняв войска с тульского направления.

Еще до завершения тульской операции командование Западного фронта поставило перед всеми своими армиями задачу преследования противника. Шестнадцатого декабря эта задача была уточнена – войскам 49-ой и 50-ой армиям предписывалось овладеть рубежом Малоярославец – Плетневка – Лихвин, который проходил западнее Калуги. Фашисты отступали в юго-западном направлении на Орел, а левый

фланг фашистских сил – на запад. Связь между отступающими была утрачена, и между ними образовался разрыв, который закрыть было нечем. Вот этот разрыв между 2-ой немецкой танковой армией Гудермана и армейскими корпусами 4-ой Полевой армии фон Клюге и решили использовать в штабе Западного фронта для наступления.

Поражение под Москвой потрясло Гитлера, но от московского кризиса он оправился быстро. Группа армий «Центр» по-прежнему оставалась самой сильной из германских групп армий, но и она понесла ощутимые потери в попытке взять Москву. Германские войска были измотаны. Немцы спешно укрепляли рубежи обороны на р. Ламе, Рузе, Наре. Сплошной линии фронта не было. Немецкая оборона представляла собой систему отдельных опорных пунктов, узлов сопротивления и небольших гарнизонов в населенных пунктах, перекрывающих пути возможного движения советских войск и узлы дорог. Подходы к деревням и поселкам прикрывались минными полями. Помогал немцам и глубокий снег, который исключал движение техники по целине.

Перед армиями Вермахта ставилась единственная задача: стоять насмерть, любой ценой удерживать позиции в районе треугольника Ржев – Брянск – Смоленск. Но, несмотря на ожесточенное сопротивление немцев, советские части наступали и штаб Западного фронта, путем введения в разрыв немецких войск крупного соединения, планирует наступление на Калугу.

4.2. БОИ ЗА КАЛУГУ

Город Калуга во время оккупации немцами Калужского края была самым крупным городом немецкой обороны. В Калуге находился штаб 13-ого армейского корпуса и, несмотря на то, что советские войска после Московской битвы перешли в наступление, штаб корпуса Калугу не покидал, считая ее сильно укрепленным пунктом. Сдавать Калугу фашисты не собирались и надеялись перезимовать в городе. Город был основательно укреплен, подходы к нему немцы также основательно укрепили инженерными сооружениями. В городе был установлен строгий режим для жителей, за малейшую провинность – смерть. Для евреев устроено гетто. Для немецких офицеров открыт бордель. Город считали неприступным для Красной Армии. Советское командование на основании разведанных знало о неприступности калужского рубежа и решило задачу иначе, чем ожидали фашисты. Калугу должна была взять 50-ая армия генерала И. В. Болдина. Болдин решил не ата-

ковать город всей армией, а создать штурмовую группу, как отвлекающий маневр, а вся армия, охватив город, возьмет его.

В связи с такой стратегией в 50-ой армии была создана подвижная штурмовая группа, в состав которой были включены следующие подразделения: два полка 134-ой стрелковой дивизии, 112-ая танковая дивизия, 31-ая кавалерийская дивизия, тульский рабочий полк, 131-ый танковый батальон, две батареи ракетного соединения, рота фугасных огнеметов. Эта группа должна была незаметно подойти к Калуге и взять ее 20 декабря 1941 года. Командовал группой заместитель командующего армии В. С. Попов. Группа выступила в направлении на Калугу в ночь на 18 декабря. Группа шла скрытно от противника – обходила населенные пункты, ни ввязывалась, ни в какие столкновения с немцами, никаким образом, не соприкасаясь с ними. За три дня, по бездорожью, по глубокому снегу, пройдя расстояние в 90 км, скрытно от противника вышла к южной окраине Калуги в ночь на 21 ноября, как и предписывала Директива штаба Западного фронта.

Утром 21 января группа штурмует мост через Оку и, уничтожив охрану, захватывает его. Перейдя через Оку, группа с юга врывается в город и завязывает уличные бои с калужским гарнизоном. Немцы к месту сражения подтягивают подкрепление, собранное из нескольких частей и часть наступающей группы оказывается в окружении немцев. Теперь бой с противником приходится вести в полном окружении, но бои не стихают, группа ведет их и в окружении. Взять город штурмом с юга не удалось, но бои в южной части города продолжаются.

Следом за этой штурмовой группой следовали стрелковые дивизии 50-ой армии. В это время в результате контрнаступления советских войск под Тулой была нарушена целостность построения 2-ой немецкой танковой армии Гудермана, наступавшей на Тулу. Основные силы армии отходили на Орел, в юго-западном направлении, а ее левофланговый 43-ий армейский корпус отходил в западном направлении и разрыв между ними 17 декабря достиг 30 км. Немецкое командование пыталось закрыть этот разрыв силами 137-ой пехотной дивизии, а советское командование решило использовать этот разрыв для содействия 49-ой армии в наступлении ее на Калугу с востока, т.к. по первоначальному плану штаба Западного фронта Калугу должна была брать 49-ая армия после взятия Тарусы, но теперь взятие Калуги было переложено на 50-ую армию.

Правый фланг 50-ой армии был вынужден сражаться с пехотной дивизией противника на шоссе Тула – Калуга. Левый фланг 50-ой армии был атакован с юго-запада и был вынужден перейти к обороне. В результате эти стрелковые дивизии не смогли придти на помощь удар-

ной группе, ведущей уличные бои в полном окружении в Калуге. Помощь штурмовому отряду оказал 1-ый гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова. Корпус вышел южнее Калуги к городу Одоеву, и в течение 21-22 декабря ведя бои, город был освобожден, а кавалерийский корпус вышел к реке Оке южнее города Лихвина. В результате таких действий кавалерийского корпуса генерала Белова, немцы, сражающиеся на шоссе Тула – Калуга, оказались глубоко охвачены с юга. Это дало возможность дивизиям 50-ой армии совершать обходные маневры. Одна из стрелковых дивизий двинулась на Калугу с юго-востока и 24 декабря вела уже бои в пригороде города. Другая дивизия быстро продвинулась вперед, вышла к реке Оке в районе Перемышля и 25-ого декабря выбила из города пехотные части противника. Выход на реку Оку позволил 50-ой армии начать наступление в обход Калуги. Левый фланг армии вышел к Утешеву в 36 км от Калуги и одновременно с ним дивизии 49-ой армии, наносившие удар по Детчину, нависли с севера над калужской группировкой. Но все равно, несмотря на такую обстановку, немцы не собирались сдавать Калугу и вели ожесточенные бои. Ударная группа Попова вела бои в окружении, но к ней со всех сторон шли кавалерийский корпус Белова, дивизии 50-ой армии, танковая дивизия, неуклонно приближаясь к центру города. К исходу 28 декабря уже больше половины города были заняты советскими войсками, а 30 декабря немцы были выбиты из Калуги и отошли в северо-западном направлении в сторону Юхнова. Калуга была освобождена от оккупантов, которые нанесли городу большой урон. Сразу же после освобождения города началось его восстановление. Оккупация города длилась 79 дней.

Калужане помнят тех, кому обязаны своей жизнью. 28 декабря 1966 года на площади Победы был установлен 30-метровый монумент и гранитная стена, на которой высечены номера частей и соединений 50-й армии, которые освобождали город от фашистских захватчиков. Девятого мая 1970 года у подножия Монумента был зажжен Вечный Огонь. Девятого мая 1975 года Монумент был увенчан фигурой женщины, символизирующую Родину – Мать, с поднятыми вверх руками с изогнутой лентой – символом реки Оки и искусственным спутником. У подножия Монумента был захоронен прах Неизвестного Солдата, взятый на Ильинских рубежах, доставленный в Калугу и захороненный здесь, на площади Победы.

У могилы Неизвестного Солдата учрежден Пост №1.

Позднее, здесь на площади, был установлен памятник Маршалу Победы – Георгию Константиновичу Жукову.

На территории одного из скверов установлен памятник «Дважды Герою Советского Союза» А. Т. Карпову.

4.3. «НАСТУПЛЕНИЕ 49-ОЙ АРМИИ»

Декабрьским контрнаступлением советское командование перехватило стратегическую инициативу и теперь могло выбирать ослабленные участки фронта противника для нанесения ударов. В это время образовался разрыв между 2-ой танковой немецкой армией и её армейским корпусом около 30 км. В этот прорыв и решили ввести крупные соединения трех армий – 33-ей, 43-ей, 49-ой стоявших в центре Западного фронта, поставив перед ними задачу на «безостановочное преследование врага», и как средством решения этой задачи Военный Совет Фронта требовал от армий «более активной использовать подвижные передовые отряды для захвата мостов, узлов дорог, тактически важных рубежей. Для параллельного преследования противника широко использовать для движения по целине лыжных отрядов».

В этот период немецкое командование направляет своим войскам приказы, во многом напоминающие директивы советского командования октября – ноября 1941 года. Например, командующий группой армий «Центр» фон Бок 16 декабря 1941 года адресуя штабам нескольких танковых армий директиву, поместил в ней следующие слова: «Только там, где противник будет встречать ожесточенное сопротивление, он будет вынужден отказаться от новых попыток прорыва. Отступлением его к этому не побудить. Полностью оторваться от противника при существующем положении не удастся. Так как любой отход сказывается на соседях, то даже незначительные локальные движения могут привести к тяжелым оперативным последствиям. Поэтому призываю, что любой отход может быть произведен с разрешения командующего армией, а отступление соединений от дивизии и выше только с моего личного разрешения. Никто не может быть снят с передовой. Подкрепление в ближайшее время не ожидается». Все приказы немецкого командования запрещали отступление и приказывали стоять намертво на своих рубежах.

Четырнадцатого декабря 1941 года Захаркин получил приказ 49-ой армии перейти в наступление в направлении Калуги 16 декабря в 7 часов утра. Самый удобный для наступления армии был левый фланг. Здесь была сеть шоссе и железных дорог, что было очень важно в период снежных заносов и глубоких сугробов. В немецких штабах считали, что именно здесь и пойдет Захаркин, и его ожидали. Немцы держали здесь довольно сильную группировку.

Правый фланг армий также имел против себя сильнейшую группировку врага.

Когда на стол командующего легли данные авиаразведки и донесения армейских, дивизионных и полковых разведгрупп, он решил не

наступать на укрепрайоны, а прорвать фронт и выйти на оперативный простор по коридору, где немцы относительно слабы и не ждут наступления советских частей. Для этого подходил Тарусский участок. Все два месяца немцы вели здесь пассивную оборону. Ока, крутые берега, лес и отсутствие дорог внушали спокойствие, которое нарушали только отдельные разведгруппы обеих сторон, переходившие линию фронта.

Захаркин выбрал направление наступления на Тарусу и перенес его с 7 утра на 12 часов дня, не побоявшись нарушить директиву штаба Западного фронта. В соответствии с Директивой подразделения вводились бы в бой частями, несобранно и могли бы уничтожаться противником последовательно, по мере их приближения к опорным пунктам, которые были насыщены огневыми точками.

Перенос времени наступления обеспечивал одновременность наступления всех соединений ударной группировки.

Захаркин взял на себя ответственность за все изменения и рискнул сделать по-иному. Выход частей ударной группировки армии на восточный берег реки Оки начался на рассвете 16 декабря. Части совершили марш около 8 км по бездорожью, по глубокому снегу. Для перехода Оки на ней в нескольких местах были наморожены переправы, лед утолщен и по этим ледяным мостам прошла не только пехота, но и техника.

Перед атакой была произведена артподготовка. Ударная группа была усилена двумя пулеметно-артиллерийскими полками – 570м и 564м, четырьмя дивизионами «РС». В центре были сосредоточены минометы и орудия разного калибра. Захаркин лично руководил действиями и вводил в бой ударные группировки.

В Тарусе прочно сидел довольно сильный гарнизон, усиленный отошедшими туда мелкими гарнизонами опорных пунктов. Противник оказывал наступающим частям сильное огневое сопротивление, преимущественно ведя минометный огонь.

Перед Тарусой наступление застопорилось. Девятнадцатая стрелковая бригада, подошедшая к городу, была атакована немецкой подвижной группой, вышедшей из Тарусы, и разбежалась, тем самым подставила под удар левый фланг успешно наступающей 133-ей стрелковой дивизии. По приказу генерала Захаркина командир 133-ей стрелковой дивизии генерал Захаров высылает в 19-ую стрелковую бригаду своих штабных офицеров для наведения в ней порядка и через несколько часов бригада была собрана и вступила в бой, но, к сожалению, время было упущено, и на время инициативу перехватил противник, сумевший за это время без потерь покинуть свой рубеж. Чтобы вернуть наступлению необходимый темп и мощь, командарм спешно вводит бой свой резерв – 30-ую стрелковую бригаду, которая сходу

овладевает опорным пунктом перед Тарусой. Бои за Тарусу идут три дня. И только 19 декабря сводный отряд, созданный из частей 5-ой гвардейской стрелковой дивизии, ударом с юго-запада совместно с частями 19-ой стрелковой бригады ворвался и овладел городом. Происходит зачистка города от фашистов. Но благодаря своего удара накануне по 17-ой стрелковой бригаде, приостановившего ее наступление, противник, воспользовавшийся этим обстоятельством и дорогой на северо-запад сумел избежать окружения с последующим уничтожением или пленением и тут же занял оборону на заранее подготовленном рубеже -Остров – Гостешево – Раденки – Льгово. Во всех этих пунктах были оборудованы сильные узлы сопротивления, связанные между собой огнем пулеметов, минометов и отдельных орудий. Для усиления их мощи на входах в селения закрыты танки, превращенные в ДЗОТы, а дороги между ними контролировались отдельными курсирующими танками. Обойти этот узел сопротивления советским дивизиям не удавалось, т.к. они сразу же попадали под фланкирующий огонь отдельных орудий, станковых пулеметов и минометов из этих узлов сопротивления. Советские части несли большие потери. Этот рубеж был немцам необходим для прикрытия Калужской группировки с северо-запада и для того, чтобы Серпуховской группировке дать возможность вывести войска и тяжелую технику.

49-ая армия на этом направлении вела ожесточенные бои, постоянно отбивая контратаки противника, но все-таки, хоть и медленно, но продвигалась вперед, вгрызаясь в оборону противника.

Одновременно с наступлением на Тарусу, левый фланг 49-ой армии проводит Алексинскую операцию. За три дня с 16 по 19 декабря с боями армия продвинулась на 10-20 километров и освободила город Алексин, а также захватила плацдармы на левом берегу реки Оки, севернее Тарусы и у Алексина.

Потерпев поражение, враг отходит, направляясь вдоль Протвы на Малоярославец и от Алексина на Калугу, отходит, ожесточенно сопротивляясь. Алексинская операция в ходе первого этапа наступления 49-ой армии была самой успешной и принесла большой успех, и большие трофеи.

Генерал Захаркин выехал на свой левый фланг, осмотрел передний край и принял решение переключить усилия армии именно сюда, где успешно действовали его дивизии. Главным направлением дальнейшего наступления армии командарм принимает левый фланг. Сюда же он приказывает перегруппироваться наиболее боеспособной и мобильной 5-ой гвардейской стрелковой дивизии. На левый фланг он перебрасывает и части усиления.

Захват Захаркиным Тарусы стал угрожающим фактором окружения немцев в районе Троицкого и Кременок. Правое крыло 49-ой армии также перешло в наступление. 60-ая стрелковая дивизия, стоявшая за этими пунктами, была уже не та, что пришла на Малеево поле в сентябре 1941 года. Теперь они уже не навязывались ополченцами, бои закалили их и что уже были закаленные бойцы, только командирами им прислали из училищ восемнадцатилетних юнцов, необстрелянных, с петишиными голосами. Но старые бойцы понимали, как этим юнцам будет сложно в бою. В дивизию вернулись и те, кто воевал в ней в те тяжелые дни и был ранен. Почти все получили новенькие винтовки, а взводные и командиры отделений автомат ППШ. Разговоры в окопах шли только о наступлении, все понимали, что оно не за горами и жили ожиданием его. По ночам тягачи подтаскивали тяжелые орудия дальнейшего боя, подходили танки, дивизионы гвардейских минометов.

И этот день настал – 17 декабря 1941 года. Началась артподготовка, тонны металла обрушились на опорные пункты и узлы обороны врага. Орудия били прямой наводкой по вражеским ДЗОТам. Через полчаса артподготовки стрелковые полки стремительно, прорвав оборону врага, с ходу взяли Кременки, Дом лесника (ныне на этом месте городские дома) и продолжили наступление в сторону сильно укрепленной деревни Нижняя Вязовня.

Другая часть войск пошла на штурм деревни Малеева. Деревня была сильно укреплена противником, бои за нее шли все 58 дней обороны, и как советские войска не атаковали ее, взять ее не могли. На штурм деревни пошел один стрелковый батальон 1282-ого стрелкового полка.

В связи с тем, что наступление советских частей шло одновременно и на Кременки, и на Малеево, и на Тарусу, а ему предшествовала сильнейшая артподготовка, то стрелковому батальону 1282 стрелкового полка, пошедшему на штурм Малеева, удалось, пользуясь моментом внезапности нападения и растерянностью немцев, с ходу взять деревню, но закрепиться в ней не удалось. Немцы быстро пришли в себя и силою пехотного полка вытеснили советский батальон из Малеева, хотя противник понимал, что скоро придется выступать. Деревня Малеево была в руках противника еще 25 декабря, и это очень мешало 49-ой армии произвести охват Высокинической операции. Войска снова пошли на штурм Малеева и теперь взяли деревню окончательно, враг бежал на укрепленный рубеж деревни Нижняя Вязовня. Туда же бежали немцы и из села Троицкого под угрозой полного окружения. Части 49-ой армии продолжили наступление на Нижние Вяземы. Бои у Кременок, Боровни, Малеево шли весь оборонительный период непре-

рывно и потери советских войск были очень большими. В память о погибших на рубеже Дракино – Троицкое – Кременки – Боровня – Екатериновка – Малеево поле – Калугино – непокоренного рубежа 1941 года – установлены святыни воинской славы – 3 «Мемориала Славы» и 13 памятников.

Мемориал Славы «Кременки»

После войны, в память о героической обороне Серпуховского рубежа ветеранами 49-ой армии было решено на Кременковском холме возвести Мемориальный комплекс боевой славы.

В 1965 году у подножия холма был установлен камень с надписью о том, что в 1941 году через Кременки проходил рубеж обороны Москвы и на этом холме будет установлен Мемориал Славы «Кременки».

В 1968 году школьники средней школы села Троицкого обнаружили останки трех неизвестных солдат. Останки перевезли в Москву и кремировали. В этом же году на холме и был возведен мемориал, получивший название по стоящей вблизи него, деревни Кременки. Ныне на месте этой деревни и домика лесника на холме, раскинул свои улицы город Кременки Жуковского района Калужской области с современными домами, школой, Домом культуры.

7 сентября 1969 г. урну с прахом погибших здесь воинов и Факел Вечного Огня, зажженный на Могиле Неизвестного Солдата у Кремлевской стены, торжественно доставили на бронетранспортере из Москвы в Кременки. Урну с прахом воинов захоронили у подножия холма и на могиле в память о погибших зажгли Вечный Огонь.

Вместе с урной была захоронена и капсула в виде ампулы из стеклянной гильзы, в которую было вложено послание потомкам со словами:

«Наши далекие потомки! Сохраните в своих сердцах светлую память о погибших воинах, грудью защитивших Москву. Помните о тех, кто лежит здесь под березами и соснами, вдали от родной земли. Помните о тех, кто не дожил, не долюбил, не дождался счастья Победы!»

Мемориал расположен на холме, склон которого упирается в шоссе Серпухов – Кременки – Жуков. От дороги вверх по склону идет парадная, одетая в мрамор, лестница, на каждом марше которой установлены, мемориальные доски с выбитыми номерами частей и подразделений, дивизии, корпусов сражавшихся на этом рубеже обороны. На нижней ступени лестницы высечены слова – «Ты стоишь на священной земле. Отдай поклон земной!»

Лестница заканчивается на вершине холма площадкой, где в дни

торжеств проводятся митинги, встречи ветеранов. На площадке зажжен Вечный Огонь.

Здесь же в 1975 году установили монумент в форме усеченного кругового ДОТа. На стене монумента высечены в камне барельефы солдата, танкиста, летчика и партизана, тех, кто стоял здесь в октябре – декабре 1941 года. Вверх взметнулся трехгранный штык, который тогда крепился к русской винтовке, на котором изображена медаль «За оборону Москвы».

В цоколе монумента «ДОТ» разместился военно-исторический музей боевой славы 49-ой армии, многочисленные экспонаты которого свидетельствуют о бессмертном подвиге защитников Рубежа обороны Москвы.

На территории Мемориала 4 мая 1991 года возникло братское захоронение безымянных воинов, чьи останки были подняты поисковиками кременковского поискового отряда им. Г. К. Жукова руководимого Юрием Михайловичем Селезевым. Здесь захоронены останки 300 воинов. Установленные поисковиками имена увековечены на блоках памяти.

Авторы Мемориала архитекторы Лисицын Н. Д., Абрамов Ю. П., Лилье Л. В.

16 апреля 2015 года Постановлением Законодательного собрания Калужской области городу Кременки и селу Троицкому присвоено Почетное звание Калужской области «Рубеж воинской доблести».

Немцы усиленно укрепляли рубеж Высокиничи – Недельное – Прудки – Марьино. Дорога от Высокиничей до Прудков была забита автомобильным и гужевым транспортом, бронетехникой и тягачами, ташившими орудия. Противник поспешно эвакуировал свою Серпуховскую группировку в Малоярославец. Часть этого потока в Малоярославце грузилась на платформы, в железнодорожные вагоны и эшелонами отправлялась на запад, а часть шла по Варшавскому шоссе на Медынь и Юхнов. Чтобы войска ушли беспрепятственно, немцам были нужны шоссейная дорога Высокиничи – Калуга и железная дорога – Малоярославец – Калуга. По ним немцы отходили на Кондрово и Полотняный Завод, укрепляя там еще один последовательно расположенный рубеж обороны. Для этого необходимо было нейтрализовать 49-ую армию.

Сюда, под Высокиничи и Недельное, в срочном порядке из Германии на самолетах было переброшено подкрепление 3-ий и 4-ый мотопехотные полки из состава дивизии «Дас Рейх». С соседних, менее угрожаемых участков, перебросили части под Недельное. Войскам зачитали приказ: оборонять рубеж любой ценой до последнего солдата, не считаясь с потерями в личном составе и материальной части. Перед

49-ой армией стояла большая и хорошо вооруженная группировка войск противника. Части этой группировки имели в населенных пунктах небольшие группы силою взвод-рота для населения контратак. Кроме них стояли отдельные подразделения 258-ой пехотной дивизии.

В течение нескольких дней боев на Высокиническом направлении противник оказывал упорное сопротивление, переходя на отдельных участках в контратаки. В населенных пунктах Недельное, Башлаково, Прудки уличные бои продолжались сутками, и селения неоднократно переходили из рук в руки.

Из Калуги на Высокиничи через село Недельное пролегал старинный тракт – Старая калужская дорога, мошенная булыжником. К этому времени тракт был запущен и наполовину заброшенный. Немцы, поняв его значения для движения на Москву, отремонтировали его силами военнопленных, местного населения и своих рабочих команд, и теперь по нему потянулись нескончаемые потоки техники и гужевого транспорта. Эта артерия питала дивизии трех немецких корпусов. Село Недельное, стоящее на нем, немцы сильно укрепили, сюда бежал гарнизон Троицкого, Нижней и Верхней Вязовен. Противник надеялся спасти тяжелую технику по этой дороге, а посему бросил сюда боеспособные подразделения и все основные средства, которыми располагал. 49-ой армии достался сильный противник. Немцы не бежали, оставляя позиции, их приходилось выбивать с каждого промежуточного рубежа. Шли упорно бои за каждый населенный пункт превращенный противником в деревянно-земляную или снежную крепость. Маршал В. М. Шапошников писал в своей книге «Битва за Москву» - «... на рубеже Западнее Высокинич, восточнее Недельного и Калуги боевые действия продолжались, оставаясь такими же напряженными и активными».

Под Высокиничами и Недельным контратаки следовали одна за другой. Противник вел постоянный минный огонь. У Захаркина из-за бездорожья (снежные заносы) полковая и дивизионная артиллерия отставала, и он был вынужден действовать исключительно пехотными подразделениями, а потому потери были велики. Противостояние вдоль сети дорог продолжается. Обе стороны наращивают огневую мощь. Активно действует немецкая артиллерия. Опасаясь контудара, Захаркин устанавливает локтевую связь с соседями справа – 43-ей армией, и слева – 50-ой армией. Разведка искала в обороне противника слабые места. Противник успешно применял подвижную оборону, когда мобильные подразделения появлялись на угрожаемых участках, ликвидировали бреши, а затем контратаковали, создавая видимость сплошной линии обороны. Атаки сменялись контратаками.

49-ая армия продвигалась медленно, прогрызая борону противника, дивизии сутками топтались почти на месте, зачастую имея весьма

незначительное продвижение вперед, а иногда и не имея даже такового. Штаб фронта требовал решительных действий и результатов.

22 декабря Захаркин издает приказ о прорыве через Лопатино на Недельное с поворотом на Высокиничи с целью их захвата.

Части 416-ой стрелковой дивизии овладели деревнями Куркино, Трояново, Макарово, 60-ая стрелковая дивизия вышла в район Нижней и Верхней Вязовни, восточнее Высокинич на 4 км, и ее полки охватили село с двух сторон. В рядах стрелков воевали, и партизаны Высокинского отряда. Шел штурм села, у противника приходилось отбивать дом за домом. 27 декабря село Высокиничи было взято советскими войсками.

49-ая армия продолжала наступление на Недельное и Детчино. Появился новый очаг сопротивления – Недельное – Башмаковка. Наступление шло в условиях плохой погоды, сильного снегопада и большого заноса дорог, в лесистой местности. Это замедляло темп наступления. После ожесточенного сопротивления и неоднократных контратак, противник, понеся большие потери в живой силе и технике, вынужден был оставить эти позиции, оставив здесь обозы, автотранспорт и значительную часть артиллерии и боеприпасов из-за невозможности вывести ее по заснеженным дорогам.

После 27 декабря армия наступает в направлении Детчино, Кондрово и западнее его, имея задачей разгром и уничтожение во взаимодействии с 43-ей и 50-ой армиями Мятлевско-Кондровской группировки немцев. 49-ая армия сконцентрировалась узким фронтом к северу от Калуги и давила на Запад. Немцы заняли заранее подготовленный рубеж вдоль старого калужского большака, киевского шоссе и железной дороги и пытались остановить наступление на этом рубеже. Шла эвакуация отступающих частей из Калуги, из Малоярославца. Дороги были забиты транспортом и тяжелой техники неприятеля. 49-ая армия продолжает наступление. Многие дороги не расчищены от снега и труднопроходимы для автотранспорта. Авиация бомбит отступающего противника. Армия ведет упорные бои на рубеже Хрустали, Ерденево, идут бои за Воробьево. Противник переходит к обороне на рубеже Ерденево – Детчино и ведет упорные бои. Село Детчино противник сильно укрепил, особенно Воробьево. На холме, где стоял главный дом Федоровской усадьбы, фашисты возвели снежный вал с ячейками для автоматчиков, гнездами для пулеметов. Склоны холма полили водой, а мороз сковал воду в скользкую ледяную корку. Перед передним краем немцы устроили противотанковые и минные поля. Сам дом был превращен в неприступную крепость. На балконе второго этажа установили два замаскированных крупнокалиберных пулемета – один на

башне, другой в окне бывшего кабинета хозяина усадьбы – врача Федорова. Дом превратили в пункт круговой обороны.

Рядом с усадьбой Воробьево находится небольшая деревня Большое Ноздрино. Когда оккупировали деревню, то четверо бывших десятиклассников, возглавляемых Володи Карцевым, стали собирать на соседних полях у Детчино, где шли сильные бои, стрелковое оружие, патроны, гранаты, даже с подбитого самолета сняли пулемет. И очень скоро опробировали его на лесной дороге, обстреляв отряд фашистов. Ребята сломали молотилку, когда их заставили обмолачивать зерно. Фашисты угнали всю молодежь в Малоярославец и заключили в лагерь. Володя и его друг сбежали и продолжили обстреливать небольшие группы врага.

Наступило Рождество – 25 декабря. Фашисты в Воробьево накрыли праздничные столы и в разгар банкета в окна полетели гранаты.

В начале января, когда 49-ая армия наступала на Детчино, в Воробьево пришли разведчики и когда они были обнаружены немцами, ребята вывели их из-под огня своими потайными тропами, а Карцев прикрывал отход пулеметными очередями. Фашисты обошли его, убили, а труп бросили в горящий дом. Когда она ушли, одна из женщин вытащила труп из дома и захоронила его в своей деревне.

49-ая армия наступала. Бои за Детчино, Воробьево шли четыре дня, селения переходили из рук в руки. Дом немцы подготовили к взрыву, но взорвать не успели.

Освобождала эту местность 5-ая гвардейская дивизия 49-ой армии. Бои велись ожесточенные. Потери были велики – 210 человек убитыми и 600 ранеными. Многие постройки были или разрушены, или сожжены. Взяты были и большие трофеи – 4 дальнобойных орудия, 2 противотанковые пушки, десятки станковых и ручных пулеметов, сотни автоматов, убито 300 немецких солдат и офицеров. 5 января весь этот край был освобожден. 49-ая армия нависла над Калужской группировкой противника, что помогло 50-ой армии взять Калугу.

С 3 января начинается эпопея по взятию небольшой деревни Мызги, стоявшей в развилке железной и шоссейной дорог. В результате яростных боев в деревне не уцелело ни одного дома, ни одной постройки. Немцы пробили в фундаментах домов бойницы для огневых точек и, соединив их траншеями, держались из последних сил, но не сдавались. Взять с ходу Мызги не удалось. К атакующим поступило пополнение свыше 1000 человек под прикрытием артиллерии и минометов было возобновлено наступление, части ворвались в селение и завязывали уличные бои. Немцы также переходили в атаки. Упорные бои не прекращались целую неделю. Поселок Мызги пять раз переходил из

рук в руки, иногда в течение одних суток. Наконец, 6 января селение Мызги было взято. В нем оказалось до 400 трупов, большинство из них – финны.

Финских солдат вспоминали и после их изгнания из Мызг местные жители, говорят, что они были жестоки, отличались злобой и какой-то внутренней ненавистью к местному населению и к пленным красноармейцам. Часто инициаторами и исполнителями расстрелов были именно финские солдаты, «рыжие финны», как их презрительно называли жители деревни. В боях принимали участие и заграничные отряды 49-ой армии, которыми часто латали бреши, контратаковали, когда не было других войск. Эти отряды составляли своего рода резерв комдивов.

В конце первой декады января в 49-ую армию поступают отдельные лыжные батальоны. Первые упоминания о них в 49-ой армии – 7 января 1941 года. Лыжные батальоны формировались в запасных лыжных полках осенью-зимой в период битвы за Москву во внутренних военных округах СССР. Было сформировано около 300 лыжных батальонов с численностью 570 человек в каждом. В лыжные батальоны попадали в основном призывники 1922-ого года рождения. На вооружении они имели автоматы ППШ, легкие минометы, ручные пулеметы. По причине их мобильности и хорошей вооруженности лыжные батальоны использовали на самых трудных участках. Действовали они как отдельные боевые единицы и подчинялись непосредственно командирам дивизий. Они всегда выполняли особые задачи. Бойцы их называли «деревянные кони войны», «снежная кавалерия», немцы называли – «лыжная смерть».

В 49-ую армию попал 122-ой лыжный батальон 238-ой стрелковой дивизии, который был сформирован наполовину из лиц, негодных к строевой службе, как пример неправильного подхода к формированию, об этом батальоне узнал Сталин. Лыжные батальоны действовали автономно, зачастую на территории, занятой врагом. Разведка проводилась в попытках, и часто нарывались на минометы или пулеметы немецких постов противника, которые часто меняли свои позиции, а лыжники об этом не знали, и попадали под огонь на местности, где негде было спрятаться. Поэтому потери среди таких батальонов были велики.

Гибель одного такого батальона произошла и в 49-ой армии, к которой он был придан. Это произошло под Слядневом. Немцы обнаружили лыжников, загнали в овраг и уничтожили минным огнем.

На свое очередное задание лыжники уходили как в неизвестность. Никто не занимался их поиском и захоронениями.

Наконец, 9 января 1942 года противник начал отходить, части

армии наступали по всему фронту. При отходе немцы сжигали деревни, в верховьях Суходрева взорвали плотину, создав препятствия для советских войск. На путях отхода оставляли автоматчиков. За сутки 49-ая армия прошла 15 км. Бойцы дрались врукопашную.

Все эти бои обескровили дивизии и стрелковые бригады 49-ой армии. После перегруппировки, армия вновь перешла в наступление и уже 10-ого января немцы были выбиты из всех населенных пунктов, которые опоясывали Кондрово и Полотняный Завод с востока и юго-востока.

Полотняный Завод был нужен обеим сторонам. Для немцев он представлял выгодную позицию и ключевое звено в системе обороны этого рубежа. Полотняный Завод – это узел дорог, связывающий позиции 4-ой армии противника. Отсюда на Кондрово и на Медынь проходила вдоль фронта шоссейная дорога. По ней гитлеровцы перебрасывали свои войска и боевую технику с одного участка обороны на другой. Железная дорога на Вязьму обеспечивала связь с находившимися там базами снабжения. По этой причине немецкое командование создало на этом рубеже прочную оборону, и требовало от своих частей любой ценой удержать Полотняный Завод. Немцы сильно укрепились здесь, и кроме как опорного пункта рассматривали Полотняный Завод и как благоустроенное зимовье.

Нашим же войскам Полотняный Завод мешал продвижению войск к Юхнову, к Мятлеву, к Варшавскому шоссе Жуков торопил Захаркина. Еще в самом начале наступления штаб Западного фронта рассматривал Полотняный Завод в качестве дальнейшего рубежа. Через Полотняный завод по железной дороге, питалось немецкая Калужская группировка, в Мятлево эта дорога пересекалась с варшавским шоссе. В Мятлево стекались отступающие с подмосковных рубежей немецкие формирования, там фашисты вели перегруппировку войск, именно из Мятлево на немецкие опорные пункты поступало пополнение и подвоз всего необходимого. В случае падения Полотняного Завода и Кондрова путь на Мятлево будет открыт.

В ночь с 17-ого на 18-ое января 1942 года Полотняный Завод атаковали сразу несколько советских дивизий. Все ближайшие деревни горели. К поселку вплотную подходил лесной массив и бойцы 122-ого отдельного лыжного батальона, воспользовавшись этим, вплотную подошли к поселку. От опушки леса до крайних домов не более километра, но как только лыжники вышли из леса, противник открыл сильный пулеметный огонь. Лыжники вернулись в лес, но враг накрыл их там минометным огнем. Дважды поднимались лыжники в атаку, но безрезультатно. Не добился успеха и санный отряд, пытавшийся ворваться в Полотняный Завод через деревню Устье, примыкавшую к нему. Везде

были оборонительные рубежи и все подходили к ним, немцы держали под прицельным огнем пулеметов и минометных батарей.

Не добившись успеха в лобовой атаке, была измена тактики. У поселка был оставлен 830-ый стрелковый полк, чтобы сковать действия противника, а основные силы уходят на 3-4 км от поселка для обходного маневра. Потери были велики и на пополнение рассчитывать не приходилось. Была создана усиленная ударная группа, которая по лесному массиву стала передвигаться к полотну железной дороги. Впереди шли лыжники, за ними санный отряд, а следом для усиления наступающих шел сводный батальон. Двое суток шел бой в тылу врага. Гитлеровцы были выбиты из опорных пунктов на рубеже железнодорожного полотна и лыжники прорвались к деревне Бели, на дорогу, соединяющую Полотняный Завод с Юхновым. На этой дороге прочно закрепился сводный батальон. В результате этого Полотняный Завод оказался в западне. Опасаясь, что будут отрезаны от своих тылов, фашисты стали уходить из Полотняного Завода в сторону Варшавского шоссе, идет преследование врага. Части врываются в поселок и к утру 18 января поселок Полотняный Завод был полностью очищен от врага.

Уходя, фашисты сожгли Дом Гончарова, музей был уничтожен, вырублен парк, ценные экспонаты вывезены, большинство построек в поселке сожжено.

Не смогли немцы после падения Полотняного Завода удержаться и в Кондрове. Город был взят советскими войсками 19 января 1942 года.

В занесенных полях под Кременками, Недельным, Полотняным Зааводом приходило умение воевать. Именно, здесь 49-ая армия, учтя ошибки и просчеты прошлых боев, начала применять тактику обходных боев и неожиданных прорывов на флангах, которые принесли успехи.

Судя по сводкам и рассекреченным недавно документам, наступление 49-ой армии не было победным шествием от Оки и Протвы до Угры и Рессы. Противник отходил, отводил свои войска и увозил свою матчасть, что не мог увезти – взрывал, жег. Постоянно останавливался на промежуточных оборонительных рубежах, контратаковывал наступающие дивизии, обескровливал их, изматывал. Части 49-ой армии за сутки теряли больше ста человек. Причина упорства немцев на этом рубеже, как выяснилось после рассекречивания ряда документов, заключалось в том, что XIII корпус 4-ой полевой армии усиленно готовил основательную оборону под Юхновым. Здесь на выгодных позициях, используя рельеф и природные условия, немцы решили остановить наступление советских войск и перезимовать в относительной безопасности, чтобы весной, накопив сил и средств и попол-

нив дивизии людьми и материальной частью, учтя все ошибки операции «Тайфун», начать новое наступление на Москву. Юхновский рубеж был частью тщательно продуманной обороны, которую противник начал создавать сразу, как только начались неудачи под Москвой и полевые командиры Вермахта поняли, что позиции на Оке, Угре и Истре не удержать.

В приказах же 49-ой армии Юхнов обозначился как цель наступления только в феврале 1942 года. К этому времени противник измотал дивизии и стрелковые бригады армии, выбил почти все боевые машины у танковых бригад на двух последовательных рубежах обороны – на Старой калужской дороге и у Полотняного Завода. К Юхнову армия шла уже обескровленная. Жуков требовал от Захаркина немедленно атаковать Юхнов.

В январской директиве предполагалось взятие Юхнова 50-ой армией генерала Болдина, но она отклонилась на юго-запад к Мосальску, 43-ья армия генерала Голубева окружила Мятлевскую группировку противника, и уничтожил ее, 33-ья армия в окружении под Вязьмой получилось так, что 49-ая должна взять Юхнов. Все наступление советской армии выдохлось, наступать было не кем.

Немцы рассматривали линию обороны от Юхнова до Ржева как единую линию и находившийся здесь, в центре Юхновский выступ, угрожал флангам все еще наступающим армиям Западного фронта и самой Москве. Штаб Западного фронта опасался, что Гитлер бросит на Восточный фронт свежие дивизии из резерва, и предпринимает новое наступление на Москву, Юхновский выступ надо было срубить в любом случае. И это стало главной задачей для 49-ой армии.

4.4. НАСТУПЛЕНИЕ 43-ЕЙ АРМИИ

43-ья армия держала оборону в центре Западного фронта, против которого стояло 11 пехотных дивизий, две танковые дивизии, первая моторизованная дивизия и в районе Можайска запасная пехотная дивизия. Советское командование в обстановке секретности готовилось к наступлению. В 43-ью армию поступила теплая одежда, санитарные инструкторы в каждой роте выявляли больных и направляли их в батальонный медпункт, врачи проводили в частях беседы среди солдат, инструктируя, как избежать обморожений, чем пользоваться, и как себя вести в случае обморожения, если оно произошло, в роты поступали новые автоматы ППШ и ручные пулеметы Дегтерева, топились бани, кинопередвижки демонстрировали фронтовые киносборники и

кинофильмы «Свинарка и пастух», «Сердца четырех» и пр. В гвардейских минометных частях проверяли боеготовность установок, исправность машин, получали на складах боеприпасы, пополняли запас горючего. В ближайшем тылу и пристанционных поселках разгружались вагоны с артиллерийским имуществом, боеприпасами, конями, горючим, продовольствием, армейским снаряжением. В Подольске разместились инженерно-передвижные ремонтные мастерские; в Домодедове – специальная интендантская база тыла; в Столбовой, в Климовске, в Подольске, в Красной Пахре размещались госпитали. Интендантские и все тыловые службы армий, дивизий, бригад, полков работали в напряженном режиме. Тыл реагировал на каждый запрос с передовой.

Немцы предприняли еще одно наступление, но в ходе его, 5-6 декабря 1941 года советские войска начали контрнаступление по всему фронту от Калинина до Ельца. В нем участвовали войска трех фронтов – Западного фронта под командованием Г. Жукова, Калининского фронта под командованием И. Конева, Юго-Западного под командованием С. Тимошенко. Наступление оказалось полной неожиданностью для немецкого командования, и оно оказалось не в силах отразить удары Красной Армии, у которой уже были первые успехи и первые трофеи.

Директивы командования фронта ставили перед армиями новые задачи. В соответствии с директивой командования Западного фронта 43-ей армии предстояло к 18 декабря выйти на рубеж Балабаново – Воробы – Тарутино – Комарово – Черная грязь.

Преследование врага предписывалось вести стремительно, не отрываться от противника, применять подвижные передовые отряды для захвата узлов дорог, категорически запрещалось применять лобовые атаки укрепленных оборонительных узлов противника.

Особо указывалось на необходимость четкого взаимодействия с соседями и оказания помощи друг другу.

Командующий 43-ей армией генерал К. Голубев прорыв обороны противника, решил вести двумя эшелонами.

Первый эшелон составит ударная группа, состоящая из трех стрелковых дивизий, Воздушно – десантного полка и танковой бригады, и действия ее будут на фронте шириной в десять километров. 53-ья стрелковая дивизия и 17-ая стрелковая дивизия должны сковать действия противника на фронте шириной в двадцать два километра.

За левым флангом первого эшелона действует и второй эшелон – 298-ой пулеметный батальон.

На рассвете 18 декабря после артподготовки, длившейся в течение часа, 43-ья армия перешла в наступление. В наступление пошли все ударные группы, сформированные во всех дивизиях и полках. 92-ая

стрелковая дивизия начала переправу через реку Нара и была встречена «бешеным огнем» противника. Ожили сразу все немецкие опорные пункты, которые перекрыли перекрестным огнем все свободное пространство и стали создавать огненные мешки, не давая наступающим советским войскам даже поднять головы. Но, несмотря на смертельный огонь, части преодолевали это огненное сопротивление, 92-ая стрелковая дивизия пошла вперед и к концу дня вышла на опушку леса и овладела находящейся на ней высотой, блокировав деревню Романово.

5-ый Воздушно-десантный полк штурмует деревню Никольские дворы и попадает под сильнейший огонь противника, но, несмотря на усиленный огонь, прорываются через проволочные заграждения, но попадают на мины. Противник усилил огонь, чем принудил бойцов залечь на минном поле. Выбраться с него бойцы смогли только тогда, когда стемнело. Но выбрались не все – потери полка были очень велики, да и среди выбравшихся большинство было ранено или обморожено. Останки десантников находят поисковики Подольска и сегодня, иногда до 120 останков в день, перенося их в братские могилы Мемориала Славы «Кузовлево».

Наступление советских войск пошло совсем иначе, чем планировало командование 43-ей армией. Если 93-ья стрелковая дивизия сумела отбить все неприятельские атаки, то 5-ый Воздушно-десантный полк, понеся огромные потери, вынужден был отойти к реке Нара. 19 декабря полки приводили себя после предыдущего боя в порядок.

20 декабря командование возобновило наступление: 93-ья стрелковая дивизия начала атаку на деревню Романово, а 5-ый Воздушно-десантный полк вновь атаковал д. Никольские дворы, но атака была отбита немцами и бои приняли затяжной характер. Продвижение частей остановилось. 43-ей армии оказалось не под силу сломить противника на его главной линии сопротивления. Причиной этого провала послужило отсутствие, у армии перевеса над противником в живой силе и технике в полосе своего наступления. Кроме этого, очень важной причиной провала наступления было слабое руководство войсками со стороны штаба армии. Штаб 43-ей армии располагался далеко от войск и не имел с ними постоянной и надежной связи, что приводило к опозданию его указаний, из-за постоянно меняющейся обстановки в действующих частях, на переднем крае Командованию армии необходимо было срочно пересмотреть методы своей работы и на основании данных разведки подготовиться к новым действиям. Ударная группировка 43-ей армии упорно прогрызает оборону немцев севернее Варшавского шоссе, потери в войсках просто огромные. В некото-

рых ротах оставалось всего по 20 человек, не хватало офицеров, и ротами командовали сержанты, а взводами рядовые солдаты.

Дивизии отбивали атаки противника, артиллерия постоянно вела усиленный огонь по позициям врага. Огонь немецкой артиллерии ослаб, что наводило на мысль или артобстрел дал свои результаты, или немцы начали перегруппировку.

Для усиления ударной группировки в 43-ью армию 23 декабря прибыл Особый батальон Военного совета Московского военного округа. В батальон входили две стрелковые роты, пулеметная и минометная роты, взвод истребителей танков, саперный взвод, батарея 76мм пушек, разведвзвод и личный состав 702 человека. Командовал батальоном майор Эпельгард.

В ночь на 24 декабря особый батальон занимает позиции на опушке леса восточнее Аристова и Алопова. Совместно с 93-ей стрелковой дивизией батальон внезапно вклинивается в оборону немцев и в ходе кратковременного боя пробивается узкая щель в немецкой обороне и в нее втягиваются все подразделения стрелковой дивизии и особого батальона и все сосредотачиваются в лесу восточнее Аристова. Оказавшись в тылу врага вблизи деревни Воробьи, командиры подразделений принимают решение атаковать этот крупнейший на этом участке опорный пункт. Батальону помогли местные партизаны, которые снабдили его разведанными, и дали проводников саперы быстро разминировали проходы в минных полях и стрелковые роты при поддержке пулеметного и минометного огня, ворвались в Воробьи, сломали сопротивление врага, и вскоре очистили деревню от фашистов. Нападение батальона было столь и неожиданно, и столь стремительно, что немцы не успели, даже открыть огонь по всей оборонительной линии, и вынуждены были бежать в соседнее сильно укрепленное село с сильным гарнизоном, в село Окатово. Атаковали село в сумерках зимнего дня и заняли восточную часть деревни, а в полночь была освобождена вся деревня, и батальон вышел на Варшавское шоссе, которое было уже дорогой на Малоярославец, которое служило артерией питающей немецкую оборону всем необходимым. Батальон перерезал Варшавское шоссе и оседлал его. Противник, обнаружив у себя в тылу такое крупное соединение, которое еще и перерезало его важнейшую коммуникацию, открыл по месту сосредоточения батальона шквальный минометный огонь, постепенно наращивая его интенсивность, но в атаку не пошел.

Обстановка для фашистов на всем Рубеже обороны советских войск под Москвой складывалась неблагоприятно. Под Тарусой и Алексинем 49-ая армия прорвала немецкую оборону и двинулась на

Калугу и Недельное. Это грозило окружением немецких войск, а с захватом советскими войсками железнодорожного пути на юг и старой Калужской дороги перекрывало Варшавское шоссе и отрезало немецкую группировку в Малоярославце.

Севернее, 33-ья армия М. Ефремова давит на войска Вермахта, которые, не выдерживая этого давления, вынуждены покинуть Наро-фоминск.

Дивизии 43-ей армии начали преследование отступающего противника. Несмотря на упорное сопротивление врага, частям армии удалось вклинуться на 8 км в оборону противника, что поставило под угрозу его фланговую группировку, прикрывающую Варшавское шоссе. Противостоять советским войскам было нечем – резервов у Вермахта уже не было. Поэтому немецкое командование было вынуждено дать приказ об отступлении на следующие укрепленные рубежи, и стоять насмерть. Отход основных сил прикрывать небольшими группами, которые должны сжигать на пути все селения, минировать дороги, взрывать мосты, оставляя местность непригодной для проживания. Если это по каким-то причинам не удастся сделать, то все это следует уничтожить с помощью Люфтваффа.

Началось стремительное отступление немецкой армии по всему фронту 43-ей армии. 43-ья армия атаковала по всем пунктам. В районе Никольских дворов было захвачено большое количество инженерного имущества, склады боеприпасов, в Окатове и Воробьях захвачены 6 танков, стрелковое оружие. Противник, боясь попасть в окружение, отступал планомерно, грамотно. Он минировал дороги и постройки, оставлял заслоны и отдельные пулеметные гнезда. Немцы отходили на заблаговременно подготовленные рубежи вдоль Варшавского шоссе, прикрывая отход основных сил пехотным полком, усиленным артиллерией, минометами и танками. 43-ья армия стремительно наступала, но «сесть на хвост» отступающим войскам противника не удавалось, ибо он начинал отступление еще накануне советского наступления.

25-ого декабря полковник Наумов по собственной инициативе отдает приказ в соответствии, с которым 53-ей дивизии предписывается перейти в наступление. Было обозначено три направления, по которым будут наступать полки.

Первая колонна войск будет наступать по Варшавскому шоссе, вторая колонна наступает через деревни Чернишня и Корсаково в направлении села Тарутино, третья колонна наступает на левом фланге дивизии через Колонтаево, Дедню, Агафьево, Дубровку, Верхние Колодези, Барсуки, Комарово на Угодский Завод.

Путь наступающим бойцам освещали подожженные немцами деревни Горки, Папино, Кузовлево, Орехово, Никольское, Чернишня.

53-ья дивизия пошла в наступление 25 декабря по всему своему фронту и начала преследование врага, но он отступал раньше, чем подходила дивизия – отходить фашисты на этом участке начали в ночь с 24 на 25 декабря. К концу дня было освобождено 22 деревни, в том числе Орехово, Ольховка, Никольское, Папино, Горки, Чубарово. Особенно ожесточенные бои развернулись за село Тарутино. Село стоит на реке Наре в 8 км от рубежа обороны 53-ей стрелковой дивизии. Враг превратил село в укрепленный район: окружил противотанковым рвом, окутал провололочными заграждениями, подходы к селу занял минными полями. Все понимали, что взять село будет нелегко. Вначале поработала разведка, изучив все подходы к селу. Проанализировав разведданные, атаковать село решили с трех сторон – с северо-западной, с юго-западной и с восточной. Наступление на село начали во второй половине дня 25 декабря. Приступили к штурму укреплений. Двое пулеметчиков броском преодолели реку Нару и закрепились на вражеском берегу, открыв дорогу штурмовикам. Через Нару перекинут мост, который немцы заминировали. В случае наступления советских войск для его подрыва были оставлены солдаты. Но взорвать мост немцы не успели – батальон штурмовиков одним броском захватил его и обезвредил немцев. Красноармейцы ворвались во вражеские окопы и уничтожили огневые точки врага. Связисты перерезали телефонный кабель противника в нескольких местах, лишив его возможности вызвать подкрепление. Когда сопротивление врага усилилось, бойцы пошли в рукопашную, и сопротивление было сломлено. Немцы растерялись и стали спешно отступать, даже не успев взорвать заминированные дома и расстрелять советских военнопленных, а также бросив конный обоз, автомашины, штабеля мин и снарядов, пушки. Отступая, фашисты сожгли деревню Чернишню, сильно разрушили село Тарутино, уничтожив многие дома путем их поджога. В уцелевших домах бойцы увидели украшенные елочными игрушками елки, груды винной посуды – немцы отмечали Рождество. Село было полностью освобождено от немецких захватчиков, освобождены были и пленные красноармейцы, находившиеся в сарае.

У памятника воинам 1812 года состоялся митинг, солдатам коммандиры и политработники рассказали о подвиге русского солдата в далеком 1812 году. После митинга солдаты пошли дальше, освобождая землю от фашистских захватчиков.

В послевоенные годы рядом с Мемориалом 1812 года был возведен Мемориал Славы в память о павших воинах за освобождение Тарутино в 1941 году. На высоком постаменте установлен танк «Т-34», подарок Кантемировской дивизии, и рядом с ним Братская могила. На Мемориальной доске перечислены фамилии солдат, захороненных в

ней. Установлен здесь и знак в память о местных жителях села Тарутина, не вернувшихся с кровавых полей войны.

После освобождения Тарутина часть полков дивизии взяла курс на Белоусово – Малоярославец. В этих боях принимают участие и лыжные батальоны, которые бойцы любовно называли «наши деревянные кони».

На левом фланге дивизии тоже началось наступление на линии Инино – Стремилово – Карамышевка, которое сковало противника, не давая ему возможности прийти на помощь своим войскам подвергнувшимся наступлению советских войск на других участках. В д. Сергеевка сосредоточилась 26-ая танковая бригада. Продвигались войска в сторону Угодского Завода. Продвижение войск шло медленно, т.к противник, отступая минировал дороги и саперам приходилось их разминировать. Войска шли по целине, без дорог, где не было мин. По дороге освобождали деревни и села, ведя постоянные бои с немцами. Но даже и отступая, противник ожесточенно огрызался. Фашисты уничтожали деревни в соответствии с приказом Гитлера об уничтожении всех построек на пути отхода войск.

В районе деревень Мельниково и Рыжково успешно действовал полк НКВД под командованием полковника Новичихина. Подразделения двигались на Б. Леташево – Грачевку – Верховье – Кривошеино – Угодский Завод, освободили ряд селений в его окрестностях и ворвались в село, но очистить его полностью от немцев смогли только 30 декабря. В Угодском Заводе подразделения 43-ей армии соединились с подразделениями 49-ой армии, но вскоре их пути разошлись. Вначале штаб фронта планировал, что 49-ая армия И. Захаркина будет освобождать город Малоярославец, но действительность внесла свои коррективы – после Кондрово – Полотняной операции 49-ой армии приказано Штабом фронта немедленно атаковать Юхнов, и отрезать пути отхода противника на Вязьму. 49-ая армия взяла курс на Юхнов. По указанию штаба фронта Малоярославец теперь должен взять Голубев. Подразделения 43-ей армии повернули на Малоярославец.

Основные силы 43-ей армии шли по Варшавскому шоссе. Подразделения 53-ей стрелковой дивизии, особый батальон майора Эпельгарда и другие части наступала на Белоусово. Атакующие деревню части ворвались с ходу в расположение противника, но были встречены немцами огнем из всех видов оружия. В цехах Белоусовской фабрики наступающие бойцы увидели накрытые праздничные столы – немцы праздновали Рождество. Бои за Белоусово шли очень жестокие. В атаке на деревню принимают участие и лыжные батальоны, шедшие по обе стороны автострады. Часто бойцы переходили в рукопашный бой.

Наступающим помогала и авиация. Над Белоусовым проносится советский истребитель, поливая немцев огнем пулемета. Горят дома деревни, но вскоре враг настолько обескровлен, что прерывает сопротивление и покидает Белоусово, уходя на новый оборонительный рубеж. За освобождение Белоусова погибло около ста красноармейцев, и хоронили их там, где кто погиб. Поэтому на территории деревни и в ее окрестностях было много одиночных могил.

В 60-ых годах прошлого века председателем Белоусовского поселкового совета был избран бывший моряк, участник Отечественной Войны, Григорий Иванович Гушин. По его инициативе было решено собрать останки погибших красноармейцев, захороненных в единичных могилах, в одну братскую могилу и возвести над ней памятник. Свою деятельность на этом посту Григорий Иванович и начал со сбора останков погибших воинов и перезахоронения их в одной братской могиле в центре Белоусова. В этой же могиле были перезахоронены останки 20 бойцов белоусовского истребительного батальона, погибших в боях в Белоусово осенью 1941 года. На братской могиле решили поставить памятник павшим, но денег в бюджете поселка не было. В поисках средств для установки памятника Гушин обратился в закрытую организацию «Спецстрой», на полустанке Обнинское, но в просьбе ему отказали. Но неожиданно для белоусовцев, им на помощь пришел начальник политотдела лаборатории «Б», расположенной в помещении бывшей колонии «Бодрая жизнь», Яков Петрович Инночкин, который был в 1941 году Первым секретарем Актюбинского обкома ВКП (б) и принимал непосредственное участие в формировании 312-ой стрелковой дивизии, вошедшей в состав 53-ей стрелковой дивизии. Инночкин организовал сбор денег на памятник в Белоусове среди жителей строящегося поселка «Малоярославец-1», работников лаборатории «Б» и военных строителей – с солдата и работника по рублю, с офицера – по десять рублей, а чем выше чин, тем больше взнос. Инночкин собрал 38 тысяч рублей и передал белоусовцам.

Жители поселка были очень благодарны Инночкину за эту помощь, но совсем иначе его поступок оценили партийные боссы, – Инночкину за такой поступок был объявлен строгий выговор по партийной линии с занесением его в учетную карточку, что было очень суровым наказанием в те годы.

В 1955 году Монумент воинам освободителям в Белоусово был установлен на братской могиле. Имена погибших были установлены по обнаруженным при перенесении останков павших медальонам.

В 1968 году благодаря настойчивости преподавателя белоусовской средней школы №1 Агеевой Надежды на Монументе братской мо-

гилы была установлена Мемориальная доска. В 2013 году памятник отреставрировали и устроили Мемориальный комплекс – «Мемориал Славы», посвященный памяти павших 53-ей стрелковой дивизии 43-ей армии при освобождении Белоусова от фашистских захватчиков.

Оставив Белоусово, немцы отступили к деревне Доброе, где им удастся создать новый рубеж обороны из рассеянных частей батальона связи, но все уже безрезультатно. Советские войска наступают. Приказ штаба фронта запрещал проводить лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника, указывал вести преследование противника стремительно, не допуская отрыва его отходящих частей, четко взаимодействуя с соседом и соблюдать внезапность нападения.

Покинув Доброе, враг бежит под защиту оборонительного рубежа в Оболенском. Деревня хорошо укреплена, враг открывает сильный огонь. Взять Оболенское «в лоб» невозможно и части применяют тактику обхода селения. Оболенское обходят и окружают со всех сторон. Фашисты ожесточенно огрызаются, но, несмотря на сильный огонь, Оболенское взято и очищено от немцев. При взятии деревни погибло почти двести красноармейцев. Войска пошли вперед, на Малоярославец. В нем находился штаб 4-ой Полевой Армии Вермахта. В связи с приближением к Малоярославцу советских войск, командующий 4-ой Полевой армии принес свой штаб из Малоярославца в Юхнов, а Малоярославец был превращен в крепость. Фашисты ожидают подход советских частей с Востока по Варшавскому шоссе. На этом направлении все каменные дома были превращены в крепости, созданы опорные пункты, где сосредоточена вся огневая мощь.

Город Малоярославец, город – воин, город, снискавший славу в далеком 1812 году, когда он, по словам М. Кутузова стал «пределом нападения и началом бегства и гибели врагов» для французских захватчиков армии Б. Наполеона. Именно здесь, в Малоярославце, закончился поход второго завоевателя мира (после Чингисхана) – Бонапарта Наполеона.

Часть советских войск, шедшая по Варшавскому шоссе от Белоусова, и часть войск, шедшая от Угодского Завода, подходили к городу и сосредотачивались перед ним.

53-ья стрелковая дивизия приближалась к городу, ведя бои. 29 декабря дивизия занимает полустанок Обнинское, пристанционный поселок и территорию колонии «Бодрая жизнь». Следом освобождаются от фашистских захватчиков деревни Самсоново и Пяткино, и дивизия подходит к деревне Потресово. Деревня стоит на высоком крутом берегу реки Протвы и сильно укреплена фашистами. Из нее хорошо просматриваются все окрестности. Взять деревню с ходу не по-

лучилось из-за слишком ожесточенного сопротивления фашистов. Войска применили обходной маневр и, обойдя Потресово с северо-запада, взяли деревню вечером того же дня. 30 декабря 53-ья дивизия, продолжая наступление, ведет бои за освобождение деревни Анисимово, освобождает ее, но противник пытается ее вернуть, дважды атакуя деревню, и даже применяет психическую атаку. Но все безрезультатно, отбить у советских войск Анисимово не удастся.

Дивизия продолжает наступление в сторону шоссе Малоярославец – Боровск. Поля покрыты толстым слоем снега, сугробы чуть ли не по пояс и тогда, по воспоминанию Наумова, солдаты используют обычные санки, ставят на них пулеметы и идут по целине, почти без дорог.

31 декабря части дивизии выходят к деревне Миличково и захватывают ее. Фашисты контратакуют советские войска силою до полка с двумя ротами автоматчиков под прикрытием минометов, но все попытки вражеских контратак, пресекаются. Советские части выходят на шоссе Малоярославец – Боровск, перерезают его и подходят к Малоярославцу со стороны Буниной Горы, откуда в 1812 году Бонапарт Наполеон через подзорную наблюдал за сражением в низине реки Лужи и примонастырской площади. Все повторяется, и теперь здесь, в Малоярославце, уготована такая же судьба Гитлеру, как и сложившаяся судьба у французского императора, хотя он и захватил, вернее, вошел в Москву без боя, ибо ее оставил Кутузов, спасая русскую армию, чтобы позднее разгромить неприятеля.

Третья часть 53-ей стрелковой дивизии выходит на Балабаново и совместно с частями 33-ей армии генерала Ефремова берет железнодорожную станцию Балабаново и пристанционный поселок. К вечеру вся местность освобождена от фашистских захватчиков. Теперь вся 43-ья армия под Малоярославцем на пути к Юхнову, который ей надлежит взять. Взять в лоб, сильно укрепленный город, 43-ья армия не пытается, а сразу же применяет тактику обхода.

17-ая стрелковая дивизия скрытно от врага, по глубокому снегу обходит город с юга и выходит в деревню Маклино, ныне входящую в состав города и являющуюся ее пригородом.

Бригады 5-ого Воздушно-десантного полка принимают основной удар Малоярославецкой группы на себя и перерезают Варшавское шоссе западнее деревни Шумятино.

Части 53-ей стрелковой дивизии стоят на Буниной Горе, и город оказывается охваченным советскими войсками с трех сторон, кроме той стороны, где фашисты ожидали советские войска и приготовились к встрече их.

12-ый стрелковый полк под командованием капитана Гусака, первый подошел к городу на Бунину Гору. Ранним утром, когда еще

стояла темень и мела метель батальоны полка переправились через реку Лужу и с ходу захватили первые дома, города. Завязались уличные бои, местами переходящие в рукопашные. Все повторялось, как и во времена прадедов, в 1812 году. Тогда также егерский русский полк сражался с французами здесь же, на монастырской площади, часто переходя к рукопашному бою.

Части 17-ой стрелковой дивизии и 93-ей стрелковой дивизии при поддержке танков 26-ой танковой бригады штурмовали западные и южные кварталы города. Они захватили железнодорожную станцию и вокзал, и двигались к центру города, который и захватили.

Остальные части, ведя бой с ожесточенным противником, не желаящим сдавать город советским войскам, продвигаются к центру города. Как и в 1812 году бой не стихает ни на минуту. Потери велики с обеих сторон.

Немецкие истребители танков с отчаянной решимостью удерживают самые дальние позиции северной части города – мост на реке Луже, чтобы дать возможность отступающим немецким частям покинуть город, но под натиском советских войск приходится спасаться самим, пытаясь прорваться на юго-восток, при этом, бросив все орудия. Некоторым частям удается пробиться через советские части к западной окраине города. Советские части наступают широким фронтом на юго-западный и западный районы города, где на выходе из города собираются разрозненные группки солдат и офицеров.

За окраиной Малоярославца на выезде из города на Медынь, стоит командир одной из немецких дивизий со штабистами, сумевшими выбраться из этого пекла, и перехватывают отступающих солдат, успокаивают, организывают и отправляют к месту сбора в деревню Терентьево. Перед командиром дивизии проходят цепочкой ковыляющие солдаты, уже не те brave и наглые завоеватели мира, шедшие по этим местам в октябре 1941 года под бравурные марши к Москве, а жалкие подобия солдат с отмороженными и обернутыми тряпками ногами, обмороженными носами, ушами и щеками, без теплого нижнего белья, в оборванной униформе, в замызганных и истрепанных летних шинелях, истощавших, завшивленных, покрытых коростой.

Советские части занимают улицы города одну за другой, громя фашистов, которые, предпринимая контратаки, пытаются вырваться из города, что удается немногим. Город буквально наводнен советскими войсками и техникой. Второго января 1942 года Малоярославец был очищен полностью от фашистов. При освобождении города Малоярославца от немецко-фашистских захватчиков погибло 1350 советских воинов.

После войны рядом с памятниками воинам Отечественной

Войны 1812 года встали памятники павшим в Великой Отечественной Войне.

В центре города рядом с братскими могилами был сооружен насыпной Курган Славы со скульптурой Кербеля «Родина-Мать» на вершине.

Рядом на стене бывшей гимназии, установлена Мемориальная доска с именами учащихся средней школы, располагавшейся в этом здании в советское время, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной Войны.

В память о павших, у подножия Кургана, зажжен Вечный Огонь.

Через дорогу от Кургана установлен памятник командиру Западного фронта Георгию Константиновичу Жукову, чья армия освобождала от фашистов Малоярославец.

Но это было позднее, а в январе 1942 года продолжалась зачистка города от остатков немецких дивизий, и советские войска шли дальше, на Запад, где их ждали новые бои. Покинув Малоярославец, войска брали курс на село Ильинское и Медынь. Отступающие немецкие подразделения скопились в селе Терентьево. Советские батальоны окружали село и вступили в бой с противником, в результате которого враг был уничтожен полностью. Перед советскими войсками был открыт путь на Медынь. На город по Варшавскому шоссе шли 17-ая и 53-ья стрелковые дивизии, остальные подразделения 43-ей армии шли правее или левее этих дивизий, на их флангах.

7 января наши войска были уже под селом Ильинским, выйдя на ту линию обороны, которая была возведена в октябре 1941 года и на которой сражались подольские курсанты. Немцы переоборудовали железобетонные ДОТы, блиндажи, усилили систему окопов и ходов сообщения. Пытаясь сбить темп наступления 43-ей армии, противник именно здесь оборудовал промежуточный рубеж обороны. Войска буквально воткнулись в оборону Ильинского укрепрайона, широко разветвленного вправо и влево.

Из состава 53-ей стрелковой дивизии А. Наумова был создан подвижный отряд, состоящий из батальона пехоты и арtpолка. Бойцы встали на лыжи, орудия поставили на санки, и отряд двинулся вперед, на Ильинское, продвигаясь скрытно, незаметно для противника. Разведка обнаружила в обороне противника разрыв, место, где его солдат не было. Отряд вошел в разрыв и незаметно подошел к деревне Старое Рыбино, занятую противником и превращенную в мощный опорный пункт. Уничтожение этого пункта разрывало целостность обороны противника и давало возможность соседям при наступлении не опасаться губительного огня с флангов.

Стояли морозные дни. Мороз достигал 30*С. Костров не разжигали, и весь день, 8 января, стояли в лесу в ожидании ночи. На рассвете, 9 января, внезапно для противника, отряд совершил налет на деревню, все его огневые точки были отмечены еще днем. Внезапность, тщательная разведка, точный огонь артиллерии, стремительность пехоты, которая пошла в рукопашный бой, принесли успех. В этот же день Ильинское, Башкировка и ряд населенных пунктов были очищены от фашистов. Дивизия пошла дальше на Медынь, освобождая на пути населенные пункты от фашистской нечисти.

В Московской наступательной операции начинался новый этап – проведение Медыньско-Мятлевской операции. Провал наступления немцев под Москвой предотвратил вступление в войну на стороне Германии, Японии и Турции, и подтолкнул США и Англию к созданию антигитлеровской коалиции.

За поражение немецкой армии под Москвой Гитлер снял со своих постов 34 генерала, в том числе командующих танковыми армиями Гудериана и Гёпнера. В Московской битве было уничтожено до пятидесяти немецких дивизий. После московского провала Гитлер взял руководство Вермахтом на себя.

После окончания Великой Отечественной Войны на местах жесточайших сражений Подмосковной битвы встали памятники и Мемориалы Славы. На месте боев 5-ого Воздушно-десантного полка в деревне Папино, на братской могиле павших воинов десантников установлен обелиск с надписью: «Память о погибших в боях 1941-1945 годов с фашистскими захватчиками бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею. Прохожий, остановись, склони голову. Здесь покоится прах 199 воинов 5-ого воздушно-десантного корпуса, погибших при обороне Москвы в декабре 1941 года».

Им же посвящен и Мемориал Славы, возведенный вблизи деревни Чубарово.

У деревни Горки, Коломенским высшим артиллерийским командным училищем имени Октябрьской революции установлен обелиск с надписью: «На этом рубеже сражался с 19 октября по 20 декабря 1941 года 403-й орден А. Суворова, М. Кутузова, А. Невского артиллерийский полк РК. Ветераны г. Коломны», посвященный бойцам реактивных установок «Катюша».

На 83-ем километре Варшавского шоссе, на границе Калужской и Московской областей, на берегу реки Нара установлен памятный знак в честь воинов 43-ей армии генерал-майора К. Д. Голубева. На братских могилах воинов 43-ей армии вдоль Варшавского шоссе стоят обелиски, лежат мраморные плиты с выбитыми на них именами павших за свободу Отечества в боях осенью и зимой 1941 года.

Прошли года, заросли травой окопы и мало что уже напоминало о войне. Но жива людская память и сейчас в память о павших возводятся мемориалы славы на местах ожесточенных боев.

Долгое время и на высоте Длинной памятником двух сражений 1812 и 1941 годов были лишь заросшие травой окопы, воронки от снарядов, шелест берез, да пение птиц. И только ветер гулял на этой высоте.

Но нашлись люди, для кого солдатский подвиг не оказался забыт, у кого нашлись и финансовые силы для увековечивания подвигов героев двух Отечественных Войн. Московские бизнесмены Н. З. Вopilовский, А. А. Костин, А. В. Трофимова, Л. Е. Колосова, А. В. Коробова, И. М. Абдулов, И. К. Красноперов на свои средства возвели Мемориал Славы «Кузовлево», названный по имени ближайшей деревни, у которой шли бои и в 1812, и в 1941 годах.

Мемориал расположен в 44 километрах от Подольска и в восьми километрах от Тарутино на границе Калужской и Московской областей, о чем повествует дорожный столб-пирамида, с изображением гербов Москвы и Калуги на противоположных его гранях.

В 2003 году на самой высокой точке, на краю склона, была поставлена небольшая часовня, стены которой и внутри, и снаружи украшены русскими православными иконами.

Перед часовней стела со словами А. Невского «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Слева от часовни памятники Г. Жукову и В. Талалихину, справа – атаману Платову и М. Кутузову. На высоте – захоронено около трех тысяч советских солдат. На братских могилах на мраморных плитах имена тех, кто в них захоронен (если имя установлено). Здесь представлены пушки обеих воин, схемы боев, окоп, современная военная техника. В октябре 2017 года заложен Парк Славы, в закладке принимал участие народный артист В. Лановой.

Ежегодно 24 октября в самый тяжелый день октября 1941 года для стоявшей здесь 53-ей стрелковой дивизии, на высоте идет перезахоронение поднятых подольским поисковым отрядом и предприятием «Монумент» останков погибших на высоте в октябре 1941 года советских солдат и офицеров. Перезахоронение проводится ежегодно, Вахта Памяти длится с апреля по 24 октября. Очень жаль, что на высоте не установлен памятник генералу А. Ф. Наумову, тому, кто держал здесь оборону в течение всей подмосковной битвы, в течение 58 дней и ночей.

После того, как советскими войсками были взяты Малоярославец и Боровск, Медынь мгновенно для обеих сторон приобрело огромное значение. Для немцев сдача Медыни означала поставить под угрозу

Мятлево, открыть к ней ворота. Станция Мятлево была для немцев важнейшим коммуникационным узлом. В Мятлево сходились железнодорожная ветка Калуга – Вязьма и Варшавское шоссе, которое соединяло Медыньско-Мятлевскую группировку противника с Юхновской группировкой и уходило на Запад в глубокий немецкий тыл. Именно по варшавке, из Рославля, шел поток необходимых грузов и резервов к Кондрово – Полотняно-Заводской группировке, а к Рославлю везли раненых и гнали советских военнопленных. По железной дороге шел второй поток грузов и пополнений для потрепанных дивизий 4-ой Полевой армии фон Клюге. Поэтому, удерживанию Медыни немецкое командование предавало очень большое значение и, именно поэтому, все подступы к городу были сильно укреплены: разрушены мосты на Варшавке, сама дорога заминирована, все проселочные дороги завалены, опушки лесов оплетены колючей проволокой, а населенные пункты превращены в опорные пункты.

Советское командование видело в Медыни заслон, прикрывающий отход немецких войск из Калуги и Кондрово в западном направлении. Захватив Медынь, можно уничтожить все эти группировки противника.

В штабе Западного фронта созрел замысел: в помощь Медыньско-Мятлевской операции провести десантную операцию в тылу врага. Идея «вертикального охвата», когда в тыл противника высаживаются самолетами войска для захвата важных пунктов и прерывания коммуникаций окружаемой группировки противника, была не нова. Такие методы использовали многие армии мира. В СССР военно-десантные войска активно развивались в предвоенные годы, не забыли о них и в годы войны. Зачастую десантные войска использовались в качестве элитной пехоты, в качестве затыкания ими прорывов. Но в этом случае они используются по своему назначению. В данной операции предполагалась в тылу противника в районе аэродрома «Большое Фатьяново» выбросить два батальона воздушно-десантного корпуса и один стрелковый батальон, которые оседлают Варшавку западнее Медыни и одновременно заблокируют город и его гарнизон, после чего захватить железнодорожную станцию и узел пересечения железной дороги и Варшавского шоссе. Задача десанта была в том, чтобы закрепиться и продержаться до подхода передовых частей 43-ей армии.

Операция была намечена на 3 января 1942 года, после освобождения Малоярославца.

14 января 1942 года Военный Совет Западного фронта наметил провести окружение и разгром главных сил центральной группы немцев концентрическими ударами двух фронтов, нацеливая эти

удары в общем направлении на Вязьму с севера, северо-востока, востока и юго-востока. Советские войска в это время имели уже превосходство в живой силе, артиллерии, танках. Ни у советских войск, ни у немцев из-за оперативного прорыва, который постоянно расширялся между немецкими 4-й Полевой армией и 2-ой танковой армией на участке Юхнов – Белев, сплошного фронта уже не было. Поэтому боевые действия в этой полосе прорыва для советских войск приобретали форму наступления на отдельных направлениях, а для противника – форму «очаговой обороны».

Для 43-ей армии главной задачей стало овладение Медыню. Вдоль Варшавского шоссе шли 17-ая и 53-ья стрелковые дивизии, остальная армия шла слева и справа от него.

Бои за Медынь начались 8 января 1942 года. Город постоянно подвергался бомбежке советской авиацией. Многие строения в городе горели. В самом городе и вокруг него на заранее подготовленных рубежах стояла 98-ая судетская пехотная дивизия «Судетские орлы», прошедшая Францию, воевавшая под Киевом и встречавшаяся в Детчино с Подольскими курсантами. Штаб дивизии дислоцировался в Медыни. Её командир генерал Мартин Гарайс, ставший историком дивизии, о взятии Медыни советскими войсками писал: «... большевики с востока, севера, северо-запада, пропахивая снег, как кроты землю, атакуют в полной решимости одним махом занять Медынь...».

Советские войска окружили город с трех сторон. 12 января из штаба 4-ой Полевой армии в группу армий «Центр» поступила радиограмма: «Медынь окружена с двух сторон. Имеющиеся там слабые силы не могут удерживать город. В случае прорыва под Медыню, что практически неизбежно, противник по шоссе дойдет до Юхнова... В результате будет разбита вся 4-ая Полевая армия». С большим трудом у Гитлера было вырвано разрешение на отвод частей из Медыни на укрепленный рубеж реки Шаня. 13 января советские войска перерезали Варшавское шоссе, и немецкий гарнизон Медыни оказался в окружении. Передовой отряд сводного полка ворвался в станцию Кошняки, уничтожил всю находившуюся охрану железнодорожных путей и разрушил полотно железной дороги. Железнодорожная линия Мятлево – Вязьма была прервана. На Медынь навалились передовые батальоны почти всех дивизий и бригад 43-ей армии. Город был окружен со всех сторон. Гарнизон покинуть город не успел. Отход не получился, и гарнизону надо было держаться, надеясь на помощь извне. Но помощи не было.

Советские войска уже очистили от немцев значительную территорию Медынского района. В деревнях и на лесных дорогах красноармейцы и партизаны перехватывали мелкие группы не успевших уйти

полицаев и жандармов, которые должны были сжечь все вокруг до прихода советской армии. Такие группы в плен не брали, а уничтожали на месте.

Перед полным окружением Медыни часть гарнизона, образуя мелкие группки, пытались уйти в Мятлево, но дойти удалось немногим, большая часть была истреблена на Варшавке.

С 11 по 13 января советские войска штурмуют город, но атаки немцы отбивают. 13 января удается пробить оборону на участке, который держит отряд полицейских, которые бросают оружие, снаряжение, снимают форму и бегут назад, в тыл. Их пытаются остановить, но это безнадежная попытка. Части 43-ей армии сломали сопротивление гарнизона и 14 января город Медынь был взят советскими войсками. Голубев доложил о взятии города Жукову.

Сам город представлял печальное зрелище. Город лежал в развалинах, лишь кое-где, на окраинах улиц уцелевшие дома зияли черными глазницами выбитых окон. Все было сожжено, все уничтожено фашистами. Цветущий до войны город был превращен в пустыню. В оставленном городе были взяты большие трофеи. О взятии города и о трофеях уже 16 января 1942 года сообщала газета «Правда». Еще один крупный оборонительный узел фашистов был ликвидирован. Теперь была открыта дорога на Мятлево, а, следовательно, и на Юхнов, к которому уже подходили войска других армий.

Штурм Медыни совпал со штурмом Вереи 33-ей армией, штурмом Кондрова и Полотняного Завода 49-ой армией, но сопротивление противника еще не сломлено, он еще упорно сопротивляется и совершенно не представляет себе какая идет на него сила. Но в этих ожесточенных боях тают и наши силы, что противник довольно скоро и почувствовал. Поняв это, противник усилил контратаки, они стали мощнее и больше уже напоминали контрудары, отражать которые нашей армии стоило больших усилий и немалой крови.

Перед армией Голубева были поставлены новые, не менее сложные задачи. 16 января предлагалось армии обойти узлы сопротивления противника на шоссе Медынь-Юхнов и, атаковав Юхнов с флангов, воздействовать частям 49-ой и 50-ой армий в уничтожении Юхновской группировки противника. Для выполнения этой задачи требовались большие силы, т.к. армии надо было охватить противника на очень широком фронте – от Шанского Завода до города Юхнова. Но вот таких сил у Голубева и не было. 15 января армия для этой цели располагала только двумя дивизиями и одной стрелковой бригадой, т.к. остальные дивизии частично были направлены на обеспечение правого фланга и окружение противника, а частично приводились в порядок после боев на Медынь.

Командование фронтом торопило Голубева со Взятием Мятлева,

т.к. противник стягивал свои силы к станции Кошняки и мог в скором времени восстановить движение по железной дороге Мятлево – Вязьма. Но Голубев понимал, что взять Мятлево он сможет только при условии ликвидации немецкого оборонительного рубежа на реке Шане и уничтожения группировки врага стянутой к станции Кошняки.

Голубев сосредотачивает одну из стрелковых дивизий в районе Шанского Завода и она наступает в направлении Юхнова, очищая этот участок фронта от противника, не давая немцам стягивать войска к станции Кошняки, оставляя её за собой. Этими действиями стрелковая дивизия закрывает для противника возможность отступления на Запад. Дивизия, взяв Шанский Завод, оставляет в нем один батальон и 19 января овладевает рядом ближайших селений. В район Кошняков для усиления прибывает стрелковая бригада и одна дивизия. Сводный полк располагается в районе Бокшено, один стрелковый полк находился в Извольске. Таким образом, на участке от Шанского Завода до Юхнова был создан заслон, не позволяющий противнику отвести свои силы к Юхнову, под его защиту. Но созданный советский заслон был не очень плотным, и противник, находя в нем бреши, все-таки просачивался через него и уходил из района Мятлево на Запад. Чтобы прекратить такие прорывы малочисленных групп противника, необходимо было заслон уплотнить. Это можно было сделать только за счет уменьшения сил, наступающих на Мятлево. Для наступления на Мятлево остается только одна стрелковая дивизия, все остальные силы были переброшены на усиление заслона.

С 21 января завязываются бои с отходящим противником, который пытается выйти из окружения, но удается это немногим, большинство было уничтожено в треугольнике Износки – Юхнов – Мятлево. Сил одной дивизии для взятия Мятлева оказывается недостаточно и в распоряжение генерала Голубева была направлена мотострелковая дивизия из 33-ей армии Ефремова и совместными действиями 29 января 1942 года Мятлево было освобождено от фашистских захватчиков. Противник был отброшен к Юхнову. Но полностью окружить противника в Мятлево не удалось. Гарнизон и войска, обеспечивающие узел дорог, воспользовались Варшавским шоссе, и ушли в сторону Юхнова. Изолировать эту группировку противника и уничтожить не удалось, а потому и трофеи были невелики. Немцам удалось вывести технику и эвакуировать раненых.

16 января 1942 года частям 43-ей армии удалось захватить опорный пункт немцев – Кошняки, что позволило передовым частям выйти к населенному пункту Износки, но взять его из-за малочисленности наступающих войск не удалось. Завязывались ожесточенные бои и войска вышли на рубеж реки Изверь. Но на этом продвижение 43-ей ар-

мии закончились. Армия увязла в затяжных боях, и охват с севера Юхновской группировки ей оказался не по силам.

Штаб Западного фронта выводит армию Голубева на Вяземское направление. Армия останавливается на рубеже рек Угра и Воря и ведет оппозиционные бои с противником до сентября 1942 года.

В сентябре 1942 года 43-ью армию выводят в резерв ставки с последующей переброской ее на Калининский фронт.

Путь армии по Калужской земле был закончен под Юхновым.

4.5. НАСТУПЛЕНИЕ 33-ЕЙ АРМИИ

Правое крыло Западного фронта перешло в наступление и командарм 33-ей армии получает указание штаба Западного фронта привести дивизии в порядок, пополнить боеприпасы, провести глубокую разведку с целью выявления слабых мест в обороне противника.

В ночь с 12 на 13 декабря Ефремов проводит масштабную разведку боем, но прорвать оборону противника нигде не удалось. Стало очевидным, что немцы основательно закрепились, хорошо продумали систему фланкирующего огня и теперь участки, не имевшие ранее сплошной линии обороны, были защищены системой отдельных опорных пунктов. 33-ья армия была усилена огневой мощью, стрелковыми дивизиями.

18 декабря после артподготовки, армия начала наступление по всему фронту: 1-ая гвардейская дивизия ворвалась в кварталы Наро-Фоминска, занимаемые противником; 113-ая стрелковая дивизия сломала оборону 15-ой пехотной дивизии и углубилась в оборону противника; 110-ая стрелковая дивизия наступала в районе Елагино и Атепцево. Везде шло упорное сражение. На некоторых участках войска тестили противника, на других участках противник переходил в контратаки и отбивал оставленные накануне позиции.

Советская авиация наносила удары по артиллерийским позициям и по тылам противника.

Немецкая группировка, находящаяся в городе, боясь оказаться в западне, начала отвод войск из города и в километре от города на опушке леса закрепились на заранее подготовленной линии окопов, не давая 1-ой гвардейской дивизии продвинуться на Боровское направление.

На Боровск вели наступление 113-ая стрелковая дивизия и 93-ья стрелковая дивизия: обе дивизии прорвались к населенным пунктам Комлево, Бутовка, Акулово, но пробиться к Боровску не могли. Противник создал вокруг Боровска мощную оборону и часто атаковал

наступающие части Красной Армии при поддержке танков. Наступление с севера на Боровск вела и 201-ая латышская дивизия. В городе находилось довольно большое количество обороняющихся, находился арtdивизион, дивизион легких пехотных орудий, рота ПТО, часть моторизованной дивизии, остатки 10-ой танковой дивизии. Как видно из перечисления, силу противника на оборону Боровска было достаточно. Но, несмотря на ожесточенное сопротивление, первого января батальоны 93-ей стрелковой дивизии генерала Эрастова ворвались в Боровск и завязывали уличные бои, очищая от противника дом за домом. Армия двигалась вперед, штабы постоянно меняли местонахождения, стараясь быть ближе к сражающимся частям. Связь осуществлялась только посредством конных офицеров. Обстановка менялась стремительно. Две дивизии обошли город с севера и перерезали дорогу на Верею, заняв населенный пункт Совьяки. Это для боровского гарнизона было катастрофой, именно по этой дороге шел подвоз гарнизону боеприпасов, продовольствия и осуществлялась связь с основными силами. Всю ночь с 3 на 4 января в Боровске шли бои. Гарнизон был отрезан от основных сил и, понимая свою обреченность, немцы дрались до последнего солдата. Все городские храмы были превращены в крепости. Очень часто бойцы вступали врукопашную. Кругом все пылало и в этом аду, батальон 93-ей стрелковой дивизии прорвался в центр города и над зданием горсовета поднял Красное Знамя. Это сильно подняло дух бойцов, и в 6 часов 4 января город был взят. Захвачены были большие трофеи. В боях за город погибло 3200 человек, свыше 10 тысяч ранено.

В память о погибших на центральной площади города Боровска возведен Мемориальный комплекс, на братской могиле которого зажжен Вечный Огонь. В краеведческом боровском музее есть небольшой документальный фильм об освобождении города от фашистских захватчиков. Рядом с музеем разбита аллея Героев Советского Союза, уроженцев Боровска и Боровского района.

После Боровска армия взяла направление на Верею, Жуков तोпил Ефремова освобождением этого города.

Верея стоит на реке Протве, слово «Верея» - означает опорный столб, на который навешивается полотнища (створки) ворот. Переводится это слово и как «двери». В Верее сосредоточились все немецкие войска, отошедшие от Наро-Фоминска, сюда же стекались войска от Калуги и Можайска. И хотя эти войска были сильно потрепаны в боях с советскими войсками, но все вместе они представляли серьезную силу сопротивления. Советские дивизии были тоже сильно обескровлены, дополнительные ресурсы им не были предоставлены, а разбить врага надлежало своими силами. Это была очень сложная задача, но примером советским воинам служил пример русского воинства 1812

года, и им надо было повторить их подвиг.

В 1812 году Наполеон сделал из Вереи опорный пункт для борьбы с партизанами. Этот пункт очень мешал Кутузову, и он поручил генералу Дорохову совместно с партизанами, воевавшими с французами в окрестностях города, уничтожить этот французский опорный пункт. Глубокий ночью партизаны потайными тропами провели отряд Дорохова в крепость Верею, и она была взята. Дорохов был тяжело ранен в Малоярославецком бою позже, но попросил захоронить его в Верее. Он умирает от ран, гроб привозят в Верею. На его могиле установлен памятник. И вот теперь, в Верее зазвучали пушки. Бои за город начались 16 января, и шли три дня и три ночи, не затихая, без всяких пауз. Противник на улицах города маневрировал танками, шли уличные бои, дрались за каждый дом. В ночь на 19 января был предпринят последний штурм города, который и решил судьбу трехдневных боев. Город был взят и зачищен от немцев.

После освобождения города было обнаружено, что церковь в центре города фашисты превратили в концлагерь и красноармейцами были обнаружены тела замученных и расстрелянных немцами советских солдат, а за городом, в овраге были обнаружены тела пяти расстрелянных комсомольцев. В Верее в годы оккупации была создана первая в Подмосковье подпольная комсомольская организация, возглавившая борьбу молодежи с немецкими захватчиками. Собрав радиоприемник, члены группы ежедневно слушали сводки Информбюро из Москвы, а наутро их в виде листовок расклеивали по городу и по близлежащим деревням в условиях жестокого режима, установленного немцами. Комсомольцы наладили связь с партизанами и передавали им важные сведения о противнике – места расположения огневых точек, солдатских казарм, передвижении частей и пр. Они помогали красноармейцам, попавших в плен, организовывая побеги из концлагеря и провожая бойцов через линию фронта, помогали группам советских бойцов, выходящих из окружения, уйти к партизанам или выйти к своим. Молодежь не выходила на приказные работы, не выполняла распоряжения немцев. В один из декабрьских вечером гитлеровская команда провела повальные аресты. Юношей и девушек хватали на улице и в собственных домах и отводили в церковь, превращенную в концлагерь, где были заключены военнопленные, среди которых было много раненых. Подпольная группа решила спасти арестованных. Проследив за часовыми, был выбран удачный момент для побега и глубокой ночью из концлагерей с помощью ребят, убежало 50 человек, которых вывели за линию фронта. Но фашистам удалось напасть на след подпольщиков, руководителей подпольной группы. Было арестовано пять человек. Трое суток жестоко пытали юношей, но никто из них не выдал ни

одного имени людей, оставшихся на свободе. С почерневшими и распухшими лицами пришли комсомольцы через весь город к месту казни. Их расстреляли в глухом овраге за городом. Освободив Верею, воины Красной Армии с военными почестями похоронили героев в центре города рядом со школой, в которой они учились. На могиле установили памятник, на котором выбиты имена: Николай Нечаев, Владимир Скворцов, Борис Захаров, Константин Раков, Николай Кононов. Посмертно все они награждены медалью за отвагу.

После взятия Вереи 33-ей армии по указанию Жукова был дан новый приказ – наступать на Вязьму. Город Вязьма стоит на Минском шоссе, и фашисты превратили город в сильнейший оборонительный пункт. Через этот город осуществлялось снабжение немецких войск. Гарнизон города был усилен двумя танковыми дивизиями, переброшенными из города Смоленска. Одну дивизию поставили на северном подходе к Вязьме, другую – на южном. Город был неприступен. В Вязьму отвели войска и из Наро-Фоминска, и из Вереи. Сюда же стекались части из Можайска и Калуги. Силы собрались в Вязьме большие. Сил 33-ей армии для штурма Вязьмы было мало, но наступающим Ставка не дала ни свежей танковой бригады, ни одного дивизиона РС, и мало того, накануне выхода армии на Вязьму из нее забрали большое количество артиллерии, 201-ую латышскую стрелковую дивизию и 1-ую гвардейскую мотострелковую дивизию, чем значительно ослабили армию. 30 января 1942 года командарм Ефремов получает приказ Жукова: «Ударной группой, без задержек, наступать в направлении Красный Холм и выйти туда не позднее 1 февраля. В дальнейшем, взаимодействуя с группой Белова, овладеть Вязьмой, охватывая ее с юго-запада».

Дорогу на Вязьму надо было расчищать от снега и разминировать. Но армия шла вперед. Во многих населенных пунктах появление армий было неожиданным и иногда немцы разбежались, не принимая боя. Более крупные гарнизоны вступали в бой. Между гарнизонами не всегда срабатывала связь и зачастую такие заставы уничтожались ефремовцами и открывался путь для колонн в глубину к Вязьме. Каждый километр доставался дорогой ценой. Но немцы быстро приходили в себя. Участились полеты самолетов-разведчиков, отходя, немцы оставляли заслоны, усиленные танками и зенитной артиллерией с тщательно продуманной системой пулеметного и минометного огня. Эти заслоны изматывали и без того ослабленные подразделения 33-ей армии. Но, несмотря ни на что, 33-ья армия два месяца успешно продвигалась вперед. На крепкий орешек – Вязьму – армия шла «в лоб». Ефремов всегда дорожил жизнью солдат и всегда искал варианты сохранения их жизни. Идти «в лоб» на Вязьму, значит обрекать армию на гибель. Вязьма

сильно укреплена противником. На севере и юге города стоят танковые дивизии, и 33-ья армия может попасть в клещи. Для штурма города – сил недостаточно, никаких резервов нет, и помощь не предвидится. Командарм обращается к Жукову с просьбой о помощи, но ему отказывают, считая, что у Ефремова сил вполне достаточно для взятия Вязьмы. Никакой помощи не оказывали и соседи 33-ей армии – армия Конева и армия Голубева. На этом же направлении воюет и корпус Белова, но и его сил недостаточно. Кроме всего и у конницы свои трудности – глубокий снег, бездорожье. У 33-ей армии заканчиваются боеприпасы, и армия находится в положении, в котором возможно окружение. Командарм 10 марта 1942 года посылает последнюю телеграмму в штаб фронта с просьбой прислать боеприпасы, но ничего не получает. Угроза окружения превращается в реальное окружение. 19 марта связь со штабом фронта прекращается. И, наконец, там понимают всю серьезность положения 33-ей армии, но уже поздно: армия попала в полное окружение противником. За командармом прислали самолет, но он загрузил в него знамена и раненых, а сам лететь отказался, заявив, что он воевал с солдатами, с ними и останется. Всем бойцам он разрешил выбираться из окружения разрозненными группами. Фашисты стали расчленять армию, и каждый раз расчленяли ту часть армии, где был командарм. Очевидно, рядом был предатель, который координировал их действия. Даже, если группа с командармом резко, неожиданно делала крутой поворот и меняла направление движения, немцы уже знали об этом. Предатель не выяснен до сего дня. Командарм шел к Угре. Его группа таяла – некоторые уходили молча. Командарм был дважды ранен, и его несли. Последняя остановка была у Слободки. Бойцы в бинокль видели окруживших их эсесовцев. На Угре их никто не встретил. Кто попытался переплыть реку был расстрелян немцами. Ефремова ранили в третий раз, и он потерял сознание. Придя в сознание, он сказал офицерам штаба, что каждый из них волен поступать, как он считает нужным. Но, к сожалению, Ефремова, офицеры это поняли по-своему – лучше смерть, чем плен, который принесет репрессии и для близких.

19 марта 1942 года Ефремов, понимая, что ждет и его, и родных в случае его пленения, принял единственное приемлемое в этом случае решение – смерть. Он вызвал жену, которая служила в его армии медиком, и застрелил сначала ее, а затем застрелился сам. С ним вместе застрелились 30 офицеров штаба, сохранив свою честь и благополучие родных.

Фашисты захватили труп Ефремова и, пораженные его храбростью, захоронили его с воинскими почестями под звуки ружейного салюта. Офицер, руководивший похоронами советского генерала, в своей речи, обращенной к немецким солдатам, поставил его в пример,

как надо служить своей Родине.

После смерти Ефремова Геббельс начал информационную кампанию, заявив в своем выступлении по берлинскому радио, что на сторону Вермахта перешел советский генерал (фамилию и имя не назвал) с важными документами и письмом на имя Сталина, в котором обвинял в гибели 33-ей армии Г. К. Жукова. Эта передача должна была посеять сомнение у советской стороны в честности Ефремова и очернить Жукова. В Ставке гадали, кто же на самом деле Ефремов – герой или предатель. Сталин молчал и только после Сталинградской битвы, когда в плен сдался Паулюс со всем своим штабом, проронил: «Ефремов сражался дольше, чем Паулюс и в плен, как фельдмаршал, спасая свою жизнь, не сдался».

После освобождения мест гибели армии и командарма, была создана комиссия, которая детально изучила этот вопрос. Были опрошены местные жители, опрошены вырвавшиеся из окружения бойцы 33-ей армии, нашли могилу генерала, и поговорили с местным жителем, которому немцы поручили уход за генеральской могилой, произвели вскрытие могилы и эксгумацию тела командарма в присутствии его сына, и установили, что речь Геббельса – ложь, что Ефремов не предатель, а геройски сражался до последнего вздоха. Но, несмотря на результаты расследования, звание Героя Советского Союза Ефремову не присвоили, никто не получил наград, а о 33-ей армии забыли надолго. После смены режима в России, оставшиеся в живых ефремовцы, обратились к Ельцину Б. Н. с ходатайством о присвоении генерал-лейтенанту Ефремову Михаилу Григорьевичу Звание Героя Советского Союза, но так как СССР уже как страна не существовал, то в 1997 году Указом Президента Российской Федерации М.Г. Ефремову было присвоено звание «Герой России». Его прах был перезахоронен в центре города Вязьмы, и на могиле установлен памятник в виде скульптурной группы красноармейцев с генералом Ефремовым в центре. На родине генерала, в городе Таруса, на центральной площади, установлен ему памятник – бюст.

В течение многих лет о 33-ей армии и ее командарме забыли. Ни военные аналитики, ни маститые историки не предпринимали никаких попыток исследовать и оценить величие подвига погибшей армии. Все считали, что вяземская операция была неудачной, победного рапорта не было, а посему и лучше всего, все предать забвению. Так и произошло. Одним из первых, решивших восстановить справедливость по отношению к ефремовцам, стали члены Кондровского поискового отряда и его руководитель Александр Николаевич Краснов. Он сумел показать всем цену испытаний, которую заплатили солдаты и командарм 33-ей армии. Его соратниками по поиску стали писательницы Ольга Константиновна Кожухова и Юлия Борисовна Капусто, дядя которой - Л. М.

Капуто - был врачом – эпидемиологом в 33-ей армии и погиб во время окружения вместе с командующим.

Александр Николаевич Краснов прошёл по дороге 33-ей армии, проводил раскопки, беседовал с местными жителями, которые указывали ему места захоронения солдат. Он перепроверял все полученную информацию, от очевидцев, тщательно изучал все предметы, найденные в земле при раскопках захоронений, местные жители Климова завода показали последнее место гибели бойцов 33-ей армии. Именно здесь были подняты останки 32 погибших, в т.ч. 7 офицеров, было обнаружено 6 медальонов. Продолжая раскопку этого захоронения дальше, обнаружены останки 174 воинов. Краснов связывался с родными, обнаруженных с помощью медальонов и они приезжали на перезахоронение. Поисковики продолжали поиск. Их преданность делу давала возможность найти сотни останков, восстановить сотни имен из небытия.

Одновременно с раскопками, Краснов вел поиск однополчан 33-ей армии. Он обнаружил чудом выжившего помощника шифровального отдела 33-ей армии Ивана Николаевича Якимова, который до последней минуты был с командармом. От него и узнали о произошедшем в те траурные дни. Но не всем была нужна правда. В адрес Краснова были и угрозы, и ставились препятствия в продолжение раскопок, резали его палатку в лагере поисковиков, даже в него стреляли. Но это никого из поисковиков не остановило. Особой задачей был поиск архива, зарытого в лесу, но до сих пор он не найден.

Двадцать трудных лет Краснов вел поиск останков погибших, перезахоранивал их, возвращал безвестные имена, находил для родных могилы павших. Оставшиеся, в живых, ефремовцы помогали ему.

У Александра Николаевича была мечта – объединить все поисковые группы, которые, как и он, вели поиски останков погибших и перезахоранивали их, понимая, что пока не будет захоронен последний солдат, войну нельзя считать законченной, в одно общее поисковое движение. И это ему удалось.

В феврале 1988 года в Калуге собрались все поисковики нашей страны, на котором А. Н. Краснов выступил с трехчасовой речью. Слушали, затаив дыхание. Эта дата и стала датой начала Всесоюзного Поискового движения в нашей стране. С апреля по октябрь ежегодно проводится Вахта памяти в местах, где шли жестокие бои. Цель всей своей жизни Александр Николаевич достиг. В декабре 1988 года он ушел из жизни, но тысячи поисковиков ведут работу по обнаружению и перезахоронению останков солдат, павших в годы Великой Отечественной Войны. Сейчас о 33-ей армии появились публикации, и вышли книги. Имя командарма Михаила Григорьевича Ефремова вышло из «небытия».

ГЛАВА 5.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

5.1. НАЧАЛО РАЗГРОМА ФАШИСТСКИХ ГАРНИЗОНОВ

После прорыва Брянского фронта немецкие войска быстро продвинулись вперед, и вся юго-западная часть Калужской области оказалась оккупирована фашистами. Пятого декабря Западный фронт перешел в наступление, и бои развернулись и в этой части края. В конце декабря – начале января 1942 года в результате успешного удара войск левого крыла Западного фронта между 4-ой Полевой армией и 2-ой танковой армией на участке Юхнов – Белев был создан и последовательно расширен оперативный прорыв немецких войск. Сплошного фронта теперь не было, ни у немцев, ни у наших войск. Поэтому боевые действия в полосе прорыва для наших войск приобрели форму наступления на некоторых участках, а для противника форму «очаговой обороны». Особенно сложной оказалась обстановка в полосе действий 10-ой армии и кавалерийского корпуса генерала Белова.

Первый гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова выходит к Одоеву южнее Калуги и ведет бои за его освобождение. Бои продолжаются 21 и 22 декабря, город Одоев взят и очищен от фашистов. 24 декабря кавалерийский корпус подходит к городу Лихвину, что позволяет советским частям провести глубокий охват немецких частей сражающихся на шоссе Калуга – Тула с юга. Воспользовавшись успехами кавалеристов, 50-ая армия, совершив обходный маневр, подошла к Калуге с юго-востока и заняла один из ее пригородов. Одновременно с ней над Калугой со стороны Детчино нависла и 49-ая армия. 50-ая армия берет Калугу. Кавалерийский корпус должен 28 декабря выйти к Юхнову и овладеть им. Юхнов сильно укреплен, это опорный пункт фашистов на Варшавском шоссе, и укреплять его немцы начали прямо после московской битвы. Захват Юхнова советскими войсками отрезет немцам пути отхода из Калуги и Малоярославца. План захвата опорного пункта фашистов Юхнова состоял из четырех

этапов:

Первый этап предусматривал взятие Одоева 20-22 декабря, второй этап заключался в форсировании реки Оки у Лихвина 22-24 декабря, третий и четвертый этапы заключительные и состоят из Козельской и Юхновской операций.

Чтобы выполнить этот план в назначенные сроки кавалерийский корпус должен был передвигаться по территории, занятой врагом, по бездорожью, по глубокому снегу со скоростью 20-25 км ежедневно.

Два первых этапа были выполнены успешно, что привело к неприятностям командующего 2-ой танковой армии Гудериана – он был снят с должности командующего армией и направлен в резерв главного командования Сухопутных сил. Танковую армию принял Рудольф Шмидт.

На очереди кавалерийского корпуса встало освобождение Козельска. Кавалерийский корпус главными силами развивает наступление на Юхнов, а две дивизии двигаются на Козельск, имея задачей взять его 27 декабря 1941 года. Козельск обороняла немецкая 216-ая пехотная дивизия.

Город Козельск – один из древнейших городов Калужского края. Впервые упоминается в 1146 году «Мал городок, но старше Москвы на годок». Этому городу пришлось испытать силу татаро-монгольской орды в 1238 году, причиной сожжения этого города послужили события, предшествовавшие битве на реке Калке в 1223 году.

В первой трети XIII века на горизонте появился Завоеватель мира Чингисхан. Разорению подверглись Китай и Средняя Азия. Путь Чингисхана лежал в половецкие степи. Половцы испугались и обратились за помощью к русским князьям, с которыми их связывали не только дружеские отношения, но и родственные связи. Три русских князя – Мстислав Черниговский, Мстислав Киевский и Мстислав Галицкий откликнулись на просьбу половцев и выступили в поход. Мстислав Черниговский только что перед походом получил Черниговский стол, а до этого был только Козельским удельным князем.

Монголы не предполагали воевать с русичами, но, узнав об их союзе с половцами, решили заключить с ними мир, и для этого отправили к половцам, где гостили русские князья, делегацию. Делегация монголов прибыла к половцам, и те, по инициативе Черниговского князя Мстислава, их всех убили предательски. Монголы жили по закону, оставленному Чингисханом – «Ясе». В соответствии с ним самым страшным проступком было предательство доверившихся, и оно каралось не только казнью предателя, но и уничтожением всего его рода. Умирая, Чингисхан завещал отомстить трем русичам за гибель посоль-

ства. В битве на Калке в 1223 году все три русских князя Мстислав Киевский, Мстислав Галицкий и Мстислав Черниговский погибли, но на Руси оставались их княжества и их потомки, которых надо было уничтожить. Хан Бату пять раз обращался в Великий Курултай за разрешением о походе на Русь, но только на пятое обращение получил разрешение. В 1237 году хан Батый пришел на Русь, и русские города запылали в огне битв. Батый разорил Киев и Галич, и оставался Козельск, где правил сын Черниговского князя.

Орда разорила Тверь, и теперь мнение руководства ею разделилось. Во главе монгольских войск стояли четыре человека: Бури, Кадаш, Субэдей – чистокровные чингизиды – и Бату (известный на Руси как Батый), считавшийся в Орде нечистым, так как он был сыном Джуди – сына Чингисхана, который был рожден женой хана, когда она была в плену племени меркитов, укравших и разоривших улус Чингисхана. Чингисхан не любил Джуди, и эта нелюбовь отозвалась и на его внука – Бату. После разорения Твери Бури и Кадаш пошли на штурм Торжка, но взять его своими силами не смогли и обратились за помощью к Батыю. Батый согласился помочь, но только при одном условии, что после взятия Торжка, все силы Орды будут брошены на взятие Козельска.

Войско шло к Козельску, не осаждая города, встречающиеся на пути. Козельск был взят и сожжен дотла. После татаро-монгольского нашествия на Русь, 46 городов никогда больше не возродились, но Козельск восстал из пепла, и в 1941 году был центром Козельского района. И вот снова здесь идут бои.

Для обороны города немцы использовали естественные рубежи – реку Жиздру. В городе стояла одна пехотная дивизия. Подошедших к городу кавалеристов Белова немцы встретили шквальным огнем, используя даже ранцевые огнеметы. Лобовые атаки на город успеха не принесли, и советские войска применили обходный маневр – город обошли с юга и северо-запада. Под угрозой окружения и полного уничтожения, немецкий гарнизон покинул Козельск и отошел на укрепленный сухинический рубеж, оставив в городе небольшие группы прикрытия. Кавалеристы Белова взяли Козельск 28 декабря 1941 года, и произвели зачистку города. На смену кавалеристам в Козельск пришла одна из стрелковых рот десятой армии. Была освобождена от фашистов и часть Козельского района, полностью территория района была освобождена только в августе 1943 года. Почти два года Козельский район был прифронтной местностью. Освобожденную территорию от врага постоянно бомбила авиация противника, особенно железнодорожные станции и железнодорожные пути. Железная дорога была единственной артерией, которая связывала воинские части с тылом. По ней на фронт доставлялось продовольствие, боеприпасы и военная

техника. Войскам был нужен личный состав, умеющий грамотно эксплуатировать подвижный состав, обслуживать и ремонтировать поврежденные противником железнодорожные пути. Поэтому в армии создаются специальные железнодорожные полки, которые входят в подчинение непосредственно командующему фронту.

После взятия Козельска кавалерийский корпус Белова должен был, в соответствии с приказом штаба Западного фронта, идти к городу Юхнову. Фланги наступающего корпуса должна прикрывать 10-ая армия Ф.Голикова, а для этого она должна вести наступление на город Сухиничи, но дорогу туда закрывает стоящий на ее пути город Белев – укрепленный рубеж противника и в начале десятой армии, чтобы выполнить поставленную задачу, необходимо было взять город Белев. Белев стоял на стыке двух фронтов – Западного и Юго-западного, и представлял серьезную угрозу для флангов десятой армии. Характер боевых действий в зимний период вынуждал обе стороны вести бои в основном за населенные пункты.

Наступление десятой армии генерала Ф. Голикова началось в узкой бездорожной полосе между Одоевом и Арсеньевом шириной 20 километров. Глубокий снег, полное отсутствие проезжих дорог значительно замедляли продвижение наступающих советских войск, и поэтому воинские части смогли подойти к городу Белеву только 26 декабря 1941 года. После такого трудного марша войскам предстоял штурм города.

Белев стоит на возвышенности, которая господствует над всей местностью. Фашисты хорошо укрепили город, превратив его в неприступную крепость: на главных направлениях сооружены ДОТы и ДЗОТы, устроены блиндажи и ходы сообщения между ними, все каменные дома превращены в пулеметные гнезда и с возвышенности хорошо просматривались позиции наступающих.

Начался штурм города. Помощь штурмующим дивизиям оказывала одна из дивизии 61-ой армии Брянского фронта, оказавшаяся в авангарде его наступающих воинских частей и оторвавшаяся от основных сил на 50-70 километров. Первый штурм города немцы отбили. Ситуацию десятой армии усугубляло то обстоятельство, что у десятой армии отсутствовали танки. Командарм армии не стал больше атаковать Белев «в лоб», а решил применить обходный маневр. Две стрелковые дивизии обошли город с юга и севера, в то время как две других стрелковых дивизии продолжали бои за северные и восточные пригороды города, отвлекая внимание противника от маневра двух других дивизий. В результате боев пригороды несколько раз переходили из рук в руки. Битва за город шла двое суток, и, наконец, 31 декабря в полдень город был взят советскими войсками. Оборонявшие его

немецкие части были частью уничтожены, часть их отступили на Запад и Юго-запад, ведя бои. Отступающие части противника преследовали две стрелковые дивизии, а одна дивизия вела зачистку Белева от мелких немецких групп в течение нескольких дней.

В городе Белеве были взяты большие трофеи в виде вооружения, транспортных средств, продовольствия. Кроме этого, были взяты оставшиеся в банке русские деньги в сумме один миллион четыреста тысяч рублей.

После захвата Белева, 10-ая армия приступила к выполнению главной цепи своего наступления – взятие города Сухиничи. Голиков берет на себя фронт 50-ой армии и кавалерийского корпуса генерала Белова, повернувших на северо-запад по приказу штаба Западного фронта. Центр десятой армии завязал бои за Сухиничи, а остальные дивизии ушли на северо-восток. В Сухиничах соединения 10-ой армии столкнулись с пополнением фашистов – боевой группой 216-ой пехотной дивизии генерал – майора Вернера фон Фрейера и Цу Гильза. Выбить немцев с ходу из города не удалось, и Сухиничи были осаждены 5 января. Наступление приостановилось, замедлилось. Причиной такого замедления явилось то, что наши войска были малочисленны, а также не хватало и вооружения. Некоторые армии были сравнимы со штатной численностью одной стрелковой дивизии. Но главным результатом предпринятого Красной Армией в декабре 1941 года контрнаступления является ликвидация непосредственной угрозы столице СССР – Москве, а самым важным последствием этого контрнаступления стало временное лишение немецкого командования самых эффективных инструментов ведения войны – моторизованных корпусов. Немцы потеряли много техники, разное вооружение, что привело к тому, что в руках командования группы армий «Центр» не осталось боеспособных крупных механизированных соединений, таких соединений не было и в резерве Вермахта.

10-ая армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова находилась на фланге Западного фронта. Ведя непрерывные бои в течение месяца в условиях зимнего бездорожья, армия наступала верером по отдельным направлениям. Дивизии двигались, имея между собой расстояние 20-30 километров, локтевой связи не было. Уровень подготовки войск был весьма не высок. Разведка проводилась не систематически. Общая полоса наступления армии в январе достигла 150 км на пространстве между Юхновом и Брянским фронтом. Танков и тяжелой артиллерии у Голикова не было, но армия наступала. 8 января войска 10-ой армии находились в 6-8 километрах восточнее линии Киров – Людиново – Жиздра. Директива штаба Западного фронта предписывала овладеть Кировом и выйти на железную дорогу Вязьма –

Брянск, между станциями Занозная и Людиново, и развивать наступление на Вязьму.

9 января 1942 года было занято советскими войсками Людиново, 11 января – Киров и правый фланг армии повел наступление на Чепляево, а левый – на Жиздру. Захвачена была и станция Барятинская, на которой был обнаружен склад советских артиллерийских и стрелковых боеприпасов, которые немцы не успели взорвать. Этим складом воспользовались не только соединения 10-ой армии, но и соединения соседних армий. Запасы были так велики, что ими снабжались войска в течение нескольких месяцев.

В районе станции Занозная Советские войска натолкнулись на ожесточенное сопротивление немцев в районе аэродрома. Авиация противника наносила ощутимые удары с воздуха. Армия понесла тяжелые потери.

Противник проявляет упорство на рубеже Людиново – Жиздра – Зикеево, стремясь сохранить эти населенные пункты. 10-ая армия исчерпала свои наступательные возможности. Центр 10-ой армии был под Сухиничами.

Сухиничи были блокированы и немецкая боевая группа «Гильза» снабжалась только по воздуху. Штурм города не проводился вследствие недостатка сил. Окружение «группы Гильза» было плотным, осуществлено «флажками, как волков на охоте». Но командование немецких сил по мере прибытия свежих сил и перегруппировки войск готовило контрудары наступающим советским войскам. 10-ая армия выдвинулась далеко на запад к железной дороге Вязьма – Киров и выступ вокруг Сухиничей был открыт для ударов с трех сторон. В районе Жиздры противник сосредотачивает большие силы и наносит сильный контрудар вдоль железной дороги Брянск – Сухиничи. Затем 15-17 января удар наносится от Людинова на Сухиничи, и враг продвинулся почти на 50 км. Прибывшая из Франции 208-ая дивизия при поддержке танков «прошупывает» левый фланг 10-ой армии, ища слабые места, и контратакует из района Зикеево в направлении Сухинич. Люфтваффе бомбит боевые порядки 10-ой армии, а окруженная немецкая сухиничская группировка начинает вести активную разведку, предпринимая контр наступление. С середины января на левом фланге 10-ой армии развернулись напряженные бои. Нанося удар, противник оттеснил растянутые по фронту части стрелковой дивизии и продвинулся вперед. 19 января немцы вернули Людиново и за 8 дней немцы выдвинулись на 40-45 км. 10-ая армия вынуждена была отступить и перейти к обороне. Перегруппировавшись, 10-ая армия опять наступает, но немцы отбивают советские атаки.

На Сухиничи наступает свежая 208-ая немецкая пехотная дивизия, усиленная танками. Немцы вклиниваются в клин 10-ой армии почти на 45 км. Наше наступление приостановлено. Растянувшиеся по фронту и попавшие под сильный фланговый удар противника, части 10-ой армии вынуждены отойти от Людинова и от Жиздры на северо-запад и северо-восток. Штаб 10-ой армии какое-то время не мог разобраться в обстановке, и потому его мероприятия запаздывали.

Для надежного обеспечения левого фланга Западного фронта с юга и юго-запада, 22 января штаб фронта перебрасывает к Сухиничам 16-ую армию К. Рокоссовского.

Противник постоянно ведет упорные бои в районе Думиничи. Бои идут с переменным успехом. Советские войска наступают на Брынь, на Думиничи, ведут бои северо-восточнее Думиничей.

Одновременно с этими боями сухиничская немецкая группировка в 8 тысяч человек начинает пытаться прорваться из окружения. Блокирующая ее советская стрелковая рота удержать окружение не может, и сухиничская группа соединяется с наступающей немецкой группировкой.

Ставка срочно перебрасывает к Сухиничам штаб 16-ой армии, сама армия осталась на месте. Командует штабом К. Рокоссовский. Это имя было хорошо известно не только в Красной Армии, его хорошо знали и в войсках Вермахта. Враг его знал и боялся. Ему передавались части из 10-ой армии, по сути своей новая 16-ая армия была та же старая 10-ая армия, только с новым штабом и новым командующим. Этим же соединениям предстояло и брать Сухиничи.

Сухиничский гарнизон теперь имел выход из города на Жиздру.

Советское командование решило для взятия Сухиничей применить дезинформацию противника. По всем линиям связи открытым текстом во все подразделения войск сообщили о прибытии подкрепления частей 16-ой армии, перечислив ложные номера прибывающих дивизий. В действительности 16-ой армии добавили пять стрелковых дивизий, одну танковую дивизию и два лыжных батальона, которые и были под Сухиничи.

Немцы проверили в «дезу» и забеспокоились. Ф. Гальдер в своем дневнике в эти дни сделал следующую запись «... 28 января обнаружилось разногласия по вопросу о том, удерживать или оборонять Сухиничи. Фюрер требует удерживать этот пункт».

Очевидно, сторонники покинуть город победили, так как в ночь на 29-ое января 216-ая пехотная дивизия, оборонявшая Сухиничи, спешно покинула город и 29-ого января утром советские войска без боя вошли в Сухиничи. В такую удивительную новость, когда ему доложили о взятии города, Жуков поверил не сразу, но, убедившись в ее

правдивости, сказал «Давно известно, что смелость города берет. Но оказывается, что города берет и хитрость».

После взятия Сухиничей, 16-ая армия ведет наступление в направлении Жиздры, сильнейшего укрепленного опорного пункта фашистов. Оккупация Жиздринского района длилась с 5-ого октября 1941 года у противника было достаточно времени для создания долговременных оборонительных укреплений. Жиздра, станция Зикеево и территория всего района были сильно укреплены. Здесь были проведены немцами гигантские работы – оборудованы траншеи и ходы сообщения, подготовлены минные поля. Вся территория опутана колючей проволокой, усовершенствована система огня, подготовлены укрытия для личного состава и боевой техники. Немцы постоянно наносили удары по боевым порядкам советских войск артиллерийско-минометным огнем и авиацией с воздуха.

В 1943 году Жиздринский участок фронта стал правым флангом Курской битвы. С этого участка в июле 1942 г. войска 16-ой армии К. Рокоссовского во взаимодействии с войсками 10-ой армии Ф. Голікова вновь и вновь предпринимали наступательные действия на этом направлении, прикладывая все усилия, но прорвать хорошо укрепленный немцами рубеж обороны им не удавалось. Советские войска перешли к обороне и вели воздушные бои. Воздушные бои шли непрерывно, и нагрузка на летчиков была огромной, каждому из них приходилось делать до шести вылетов в день, враг был очень силен и его авиационные возможности значительно превышали наши. Войска Красной Армии несли большие потери.

Очередное наступление на Жиздринском участке начала 16-ая армия К. Рокоссовского. 22 февраля противник спешно стал подтягивать из глубины к фронту свежие резервы, в начале марта сюда была подброшена танковая дивизия СС «Великая Германия». Ожесточенность боев все возрастала. Обе стороны несли большие потери, авиация прикрывала наземные войска. Под Жиздрой в небе принимал участие в боях сын Никиты Сергеевича Хрущева – Леонид. Несмотря на большие потери, наша армия не дала возможности продвинуться противнику дальше оборонительных рубежей.

Летом 1943 года началось новое наступление советских войск. Немецкое командование планировало нанести решающий удар на Орловско-Курском направлении и овладеть стратегической инициативой во всем советско-германском фронте. Под Жиздру перебросили саперный батальон с приказом – Жиздру советским войскам не сдавать. Наступление советских войск немцы попытались остановить с применением массированных ударов авиации, но это не помогло: наступление советских войск остановлено не было, прорыв немецкой обороны

расширялся, и в августе 1943 года Жиздра была освобождена от немецких захватчиков. Уходя, фашисты уничтожили город, не оставив ни одного дома. Бывшие раньше улицы можно было лишь угадать. После прогремевших салютов в честь Орла и Белгорода, Жиздринский гарнизон получил приказ – все население города угнать на работы в Германию, а на месте города оставить зону «выжженной земли». В районе из бывшего населения в 15 тысяч человек, осталось в живых около тысячи, а из 1114 домов города Жиздры немцы не оставили ни одного. Горожанам предложили город возвести на новом месте, но они, разобрав развалины, восстановили на прежнем месте. В XXI веке городу Жиздре было присвоено звание Города воинской доблести. В августе 1943 года ожесточенные сражения проходили и на территориях Куйбышевского, Спас-Деменского, Хвастовичского, Кировского и Людиновского районов. Враг отступал после Орлово-Курской дуги и пытался закрепиться на новом рубеже обороны «Надел» (забор, заграждение), часть которого проходила по нынешней юго-западной территории Калужской области. Рубеж был возведен не полностью, не закончен. Вот на нем немцы и осели. Важная роль в разгроме этого рубежа отводилась конно-механизированной группе в составе 2-ого гвардейского кавалерийского корпуса генерала Владимира Крюкова, 1-ого танкового корпуса, мотострелковых и зенитно-артиллерийских частей и некоторых других частей.

Юго-запад нашей области представляет собой лесистую и болотистую местность, что затрудняет проход танков и артиллерии, поэтому основной упор был на кавалерию.

Наступали здесь части Брянского фронта. Непосредственное участие принимал 2-ой гвардейский кавалерийский корпус В. Крюкова. В боях корпус потерял половину своего личного состава. Особенно тяжелые бои шли в Бетлице. Бетлица для немцев играла огромную роль: со станции они перебрасывались на Восточный фронт эшелоны с живой силой и техникой, а на Запад пропускали поезд с ранеными и награбленным в СССР имуществом.

Корпус Крюкова подошел к Бетлице с северо-запада, немцы отчаянно сопротивлялись, дрались за каждый метр земли, но к вечеру 8 сентября 1943 года Бетлица была освобождена. Были захвачены богатые трофеи: почти вся немецкая артиллерия, тридцать три пулемета, три уцелевших эшелона с различными грузами и провиантом, шесть воинских складов, забитых имуществом и боеприпасами. Охранявшие станцию части срочно отступили к Десне, бросая оружие, обозы, бросив даже госпиталь с ранеными. Кавалерийский корпус преследовал их и продолжал громить фашистские отступающие части.

5.2. БОИ ЗА ЮХНОВ

Встречая новый 1942 год, Вермахт вспомнил судьбу Наполеона в 1812 году, сравнивая свою зимнюю компанию 1941-42 гг с зимней компанией 1812 года. Штаб группы армий «Центр» в телеграмме, направленной своим армиям, указывал: «История отступления Наполеона грозит повториться вновь. Поэтому отход возможен лишь с тех участков, где подготовлены тыловые позиции». Фашисты предполагали, что их оборонительные действия обескровят наступающие войска Красной Армии. Немцы осознавали, что зимнее сражение на подступах к Москве только начинается, и поэтому позади удерживаемых группой армий «Центр» позиций сооружалась «К-линия», «Зимняя позиция» - «Кёнингсбергская линия», проходящая по линии «Юхнов – восточнее Гжатска и Зубцова – Ржев». Отходить на эту линию предполагалось через ряд промежуточных рубежей, которые носили название немецких городов Дрезден, Бремен и пр.

Советское командование предполагало окружить под Москвой основные силы группы армий «Центр», взяв их в клещи, которые должны сомкнуться в районе Вязьмы. Западный фронт Г. К. Жукова должен наступать навстречу Калининскому фронту на стыке 2-ой немецкой танковой армии и 4-ой полевой армии и не позднее. 11 января 1942 года разгромить Юхново – Мосальскую группировку противника, после чего нанести главный удар силами ударной группы кавалерийского корпуса Белова и 50-ой армии генерала Болдина на Вязьму и, взаимодействуя с войсками Калининского фронта, завершить окружение Можайско-гжатско-вяземской группировки противника. Был подготовлен план высадки воздушного десанта довольно большой численности в районе Юхнова для захвата самого города и переправы через Угру.

Немецкое командование накапливало резервы, и перегруппировывала войска, стремясь предотвратить катастрофу и стабилизировать фронт на «линии Кенингсберга». Разрыв между 2-ой танковой и 4-ой Полевой армиями к востоку от Сухиничей оставался открытым, а плотность обороны на этом участке у немцев была 33 км на одну дивизию. Для стабилизации обстановки немцы создают группу Штумме, состоящую из свежей 216-ой пехотной дивизии, 10-ой моторизованной дивизии, 10-ой и 19-ой танковых дивизий. Этой группой предполагалось закрыть брешь, через которые намеревались наступать советские войска на Вязьму.

В декабре 1941 года шло успешное наступление левого крыла Западного фронта. Наступали войска 50-ой армии генерала И. В. Бол-

дина, 10-ой армии генерала Ф. И. Голикова и 1-ого гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова. Первого января 1942 года кавалеристы Белова вышли на подступы к Юхнову, и завязали бои за город, но взять его с ходу не удалось. Второго января они захватили Юхновский аэродром и завязали бои в нескольких километрах от Варшавского шоссе.

Противник спешно подбрасывает резервы в район Мосальска и Юхнова, и силами отходящей Калужской группировки задерживает группу Белова юго-восточнее Юхнова. Кавалерийский корпус завяз в боях на подступах к городу, выполняя не свойственную кавалерии задачу.

В это время в район Зубово подходят две стрелковые дивизии 50-ой армии, в район Мешовска – правофланговые части 10-ой армии и Жуков решает оставить для уничтожения юхновской группировки противника стрелковые дивизии 50-ой армии, а корпус Белова перебросить к городу Мосальску, где она, во взаимодействии с частями 10-ой армии, уничтожает немецкий гарнизон города Мосальска, освобождает город от немцев, и выходит на Вязьму, обходя город с запада. Это делается с целью не дать противнику укрепиться на линии обороны Юхнов – Мосальск.

Утром 6 января 1942 года главные силы группы Белова были уже под Мосальском. Одна кавалерийская дивизия атаковала город с севера, другая – вдоль большака Юхнов – Мосальск, третья – вышла на окраину города. С юга к городу подошла еще одна кавалерийская дивизия. Мосальск был охвачен со всех сторон советскими войсками. Город был взят 8 января, зачистку города проводила 325-ая стрелковая дивизия 10-ой армии.

Кавалерийский корпус 9-11 января начал выдвигаться к Варшавскому шоссе, которое полностью находилось под контролем немцев, и по которому шло движение немецких транспортных колонн. Кавалеристы наступают на Людково и Соловьевку, нащупывая слабые места противника. В воздухе над наступающими советскими войсками господствует вражеская авиация. Жуков не доволен тем, что на Варшавском шоссе не прервано движение немецких колонн. Кавалерийский корпус продолжает вести бои за Варшавское шоссе, пытаясь пересечь его и продвинуться к Вязьме, но безуспешно. Ночью шоссе освещалось ракетами на любое продвижение к нему, противник тотчас же отвечал контратаками, которые поддерживали танки. Охраняла шоссе собранная в конце декабря 1941 года группа Штумме. Бои у шоссе продолжались 17 и 18 января, населенные пункты у шоссе переходили из рук в руки. Кавалерийский корпус менял тактику, пытались пробиться через шоссе в разное время суток, но все попытки заканчивались неудачей.

Густую сеть оборонительных пунктов, имеющих огневую связь друг с другом, нельзя было обойти. Прорывы лыжников или кавалеристов немедленно локализовались контратаками. В штабе фронта эти неудачи вызывали недовольство. В штаб 1-ого гвардейского кавалерийского корпуса прибыл заместитель командующего фронтом генерал Г. Ф. Захаров, человек очень грубый, не терпящий никаких возражений и в ультимативной форме потребовал решения поставленной задачи вместо оказания помощи. Юхновская группировка немцев прочно удерживала занимаемый район. За Юхнов немцы держались особенно упорно, т.к. город являлся ключевым опорным пунктом для прикрытия Варшавского шоссе, которое было единственной жизненной артерией для 4-ой Полевой армии – самой большой армией в Вермахте. Германское командование понимало роль Варшавки и принимало все меры для укрепления на подступах к нему системы многочисленных опорных пунктов и узлов сопротивления. Гитлеровцы буквально цеплялись за каждый метр земли. Они оборудовали во всех деревнях, стоящих на шоссе или расположенных рядом с ним по обеим сторонам дороги, оборонительные укрепления, опоясали их окопами и колючей проволокой в два ряда, окружили сплошными минными полями. На расстоянии в 50 километрах от Юхнова до Милятино было устроено 30 опорных пунктов – узлов крепостей. По обе стороны шоссе возвели снежные валы высотой до трех метров, облили их водой, превратив в ледяные стены труднопроходимые, даже для танков. Круглые сутки по шоссе передвигались подвижные группы мотоциклистов, танки, бронетранспортеры и машины с автоматчиками. Все мосты тщательно охранялись. На входе в деревни сооружались снежные ДОТы. У дома сложилась крыша, убирались стропилы, пол поднимался до уровня подоконника, в амбразуру окна помещали пушки, минометы, пулеметы. Все засыпалось снизу доверху снегом, и выглядело как естественный снежный холм, окна маскировались. Холм ничем не выделялся и был незаметен. Особенно от таких укреплений страдали разведчики и лыжные батальоны, но скоро бойцы научились распознавать такие «холмы» и уничтожать их. Варшавское шоссе было неприступным и нашим частям приходилось наступать параллельно ему по бездорожью, по глубокому снегу. Кроме укреплений немцы в случае приближения советских подразделений к Варшавскому шоссе тотчас же перебрасывали туда подвижный ударный резерв – специальный полк, усиленный штурмовым оружием, артиллерией и военной авиацией. Крупная группировка немцев упорно оборонялась в треугольнике Мятлево – Полотняный Завод – Юхнов, прикрывая Варшавское шоссе и железнодорожное направление Калуга – Вязьма.

Наконец, попытка кавалерийского корпуса пересечь Варшавское шоссе увенчалась успехом. Двадцать пятого января один из лыжных батальонов захватил небольшой участок Варшавского шоссе, через который шоссе пересекли пять кавалерийских дивизий. Вслед за ними через шоссе должны были переправиться в этот прорыв стрелковая и танковая дивизия, тыловые подразделения кавалерийского корпуса. Заместитель Жукова Захаров должен был срочно провести этот маневр, но он не сделал этого, а немцы, сразу же, как только шоссе пересекла конница, замкнули свои фланги, отрезав Белова от главных сил, и у него не оказалось ни дивизионной, ни зенитной артиллерии. Для помощи кавалерийскому корпусу был выброшен авиадесант в основном со стрелковым оружием, который шел навстречу кавалеристам Белова. Движение кавалерийского корпуса шло медленно, так как двигались лесом без дорог при большой активности авиации. К Вязьме вышли 2 февраля. Реальной помощи десант кавалерийскому корпусу не оказал.

После вывода кавалерийского корпуса Белова из-под Юхнова, по приказу Жукова наступление на Юхнов должна вести 50-ая армия генерала Болдина. В течение 7 и 8 января армия вела наступление по всему фронту. Немецкие войска, организовав круговую оборону в населенных пунктах на подступах к городу, оказывали упорное сопротивление. Командование западного фронта приказывало Болдину овладеть Юхновым к 11 января. 50-ая армия пыталась охватить Юхнов с флангов и прорваться к Варшавскому шоссе. Но попытка не удалась. Решили атаковать город с юга, но достигнуть результата также не удалось. С 15 января армия увязла в позиционных боях на семидесятикилометровом фронте к востоку и югу от Юхнова. Немцы все время перебрасывали под Юхнов части с других направлений и их сопротивление все время возрастало. К Юхнову, важнейшему опорному пункту немцев, были стянуты значительные военные силы Вермахта.

Особенно большое значение на этом участке имели действия двух советских плацдармов – Суковского, располагавшегося между реками Угра и Ресса, и Павловского – располагавшегося на небольшом участке реки Угры, которые ожесточенно сражались с противником в полном окружении и отвлекали на себя значительные силы немцев. Пытаясь им помочь, советские войска не раз делали попытки перерезать Варшавское шоссе в разных местах, но все было безуспешно. Варшавское шоссе было для немцев дорогой жизни для Юхнова, Жиздры, Людиново – опорных немецких пунктов.

В районе Варшавского шоссе сражаются дивизии 50-ой армии, преодолевая жестокое сопротивление противника.

В январе – феврале в районе деревни Барсуки на стыке Юхновского и Мосальского районов между населенными пунктами Вышнее и

Ситское, опорные немецкие пункты, были окружены четыре стрелковые дивизии и одна танковая бригада. Воины яростно сражались с немцами и находясь в окружении, связь с основными силами дивизии осуществляли по узкой, простреливаемой долине между немецкими опорными пунктами.

В феврале немцы подтянули в этот район полк СС, четыре пехотных полка, артиллерийский полк, танковую дивизию и стали сужать кольцо окружения. У советских частей закончилось продовольствие, горючее для танков, вышли все боеприпасы. Окруженные части под командованием генерал-майора А. Д. Терешкова в ночь на 15 февраля, используя начавшуюся сильную метель, пошли на прорыв вражеского кольца. Технику, оставшуюся без горючего – взорвали. Окружение было плотным и все понимали, что вырваться будет очень трудно и удастся не всем. Из окружения смогли вырваться немногие, преодолев огонь противника и минные поля. При прорыве погибло 8090 человек. После освобождения этой местности от фашистов жители окрестных деревень боялись заходить в лес, настолько он был нашпигован снарядами, минами. По этой причине и не были захоронены останки павших. Данная местность получила название «Долины смерти».

С 2014 года в долине работают поисковые отряды, которые очищают местность от мин и снарядов, поднимают останки павших бойцов и перезахоранивают в братских могилах. При раскопках иногда находят медальоны и, по сохранившимся вложенным в них запискам, узнаются личности павших. Поисковики связываются с родными павших солдат, возвращая для них солдат из небытия и у родственников павших появляется возможность посетить могилу близкого семье человека.

Поиски останков погибших ведет обнинское поисковое объединение «Память» возглавляемое Виталием Юдиным, которому исполнилось четверть века. За это время поисковики подняли из земли и перезахоронили в братской могиле свыше двух с половиной тысяч останков, установлено более семидесяти имен красноармейцев, числившихся без вести пропавшими.

Сейчас на окраине деревни Барсуки, в месте выхода из окружения бойцов, возведен величественный мемориал Славы «Долина смерти», включающий в себя памятник павшим воинам и братские могилы.

В городе Обнинске на средства бизнесмена Виктора Федоровича Дроздова открыт и содержится музей «Судьба солдата», где представлены экспонаты, поднятые с этого места сражения. Руководит этим

музеем единственная в нашей стране женщина – Минер Стрельцова Галина Владимировна.

Бои за овладение городом Юхновым продолжаются. На Юхнов наступают 43-я, 49-я и 50-я армии. Они охватывают город с нескольких сторон, но результатов нет. 10-ая и 16-ая армии вынуждены были прекратить наступление в полосе между Юхновым и Брянском, и перейти к обороне.

43-я армия предпринимает попытки удара на Юхнов, но безрезультатно. Она охватывает город с севера.

49-я армия идет по Варшавке и ведет упорные бои. Противник обладает большим количеством минометов, станковых пулеметов, ведет сильный фланкирующий и косопрямый огонь, проводит постоянно воздушную разведку, которая корректирует артиллерийско-минометный обстрел наступающих советских частей.

В советских частях, шедших параллельно Варшавскому шоссе, не хватало лыж, шла по глубокому снегу и пехота, становясь хорошей мишенью для вражеской авиации.

Медленно, но все-таки войска продвигались к Юхнову. Немцы из тылов получали свежие силы, постоянно вели перегруппировку сил, организовали круговую оборону города. Один из советских батальонов подошел к окраине города, снял часовых и ворвался в Юхнов. Но немцы быстро опомнились от внезапности нападения и сиреной подняли весь гарнизон. Перейдя в контратаку, попытались окружить ворвавшихся, и замкнуть кольцо. Для сопротивления у батальона сил не хватало, и чтобы не попасть в плен, отошли. Немцы преследуют отступающих и выходят из города, но к красноармейцам подходит подкрепление и огнем немцев загоняют в Юхнов. Советские войска занимают круговую оборону, атакуют, но безрезультатно. Постепенно Юхнов охватывается советскими войсками, но, несмотря на эту угрозу, и постепенного сжатия кольца окружения, немецкая группировка прочно удерживает занятый район, сохраняя Юхнов, как жизненную артерию, причем единственную, для 4-ой полевой армии Вермахта.

Для содействия войскам западного фронта в окружении и разгроме Юхновской группировки Жуков решил провести воздушно-десантную операцию. Десантники должны были высадиться в районе западнее Юхнова, прорвать фронт обороны противника с тыла, выйти на Варшавское шоссе и соединиться с войсками 50-ой армии Болдина. Была сформирована авиационная группа в составе 64 самолетов. Десантирование предполагалось произвести с подмосковных аэродромов Люберцы и Внуково, по которым германская авиация наносила удары не имела никакой возможности. Площадка десантирования – восточ-

нее деревни Желанье, контролировалась партизанами. Операция выполняется в течение трех суток, и каждый самолет делает по два рейса за ночь.

Командование строго предупредило экипажи самолетов о личной ответственности за точность выброски каждой группы парашютистов. Самолеты шли без сопровождения истребителей, что позволяло фашистам оказывать противодействие на маршруте, бомбить площадки приземления. На земле было много ложных сигналов – пожары, костры противника. Помня о персональной ответственности за высадку десанта, многие экипажи предпочитали, если сигнал внушал сомнение, вернуться, не выполнив задания. Но все равно были и неточные высадки групп. Были и потери груза. Немцы усиливали гарнизоны. В итоге эта десантная операция поставленных целей не достигла, и войска 43-ей, 49-ой, 50-ой армий решительного успеха в Юхновской операции не добились. Бои вокруг Юхнова шли постоянно. Город атаковали советские войска, фашисты упорно сопротивлялись, и только 5 марта 1942 года город был окончательно освобожден от фашистских захватчиков. Бои за город Юхнов шли два месяца.

5.3. БОИ ЗА ЗАЙЦЕВУ ГОРУ

После падения Юхнова, были освобождены Людиново и Жиздра. Советская армия шла на Запад и войска сосредоточились в районе Зайцевой Горы, расположенной в западной части Калужской области.

На западной части Калужской области расположена Спас-Деменская гряда длиной около 50 км. Самой высокой точкой этой гряды считается высота 275,6 и расположенная в шести километрах от нее другая высота – 269,8, которые носили название Зайцева Гора. Высота 275,6 расположена на самом Варшавском шоссе, а высота 269,8 в стороне от него. Главную роль в военных событиях на Калужской земле в 1942-43 годах играла именно высота 269,8, на которой был оборудован немецкий опорный пункт. С этих высот просматривались Варшавское шоссе и окружающая местность на несколько десятков километров вокруг них. Гитлеровцы имели здесь развитую сеть опорных пунктов, построенных на системе флангового огня, с большой насыщенностью всеми видами огня; инженерные сооружения: оборудованные блиндажи, снежные и земляные окопы, минированные опушки лесов, проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля на лесисто-болотистой местности. Оборону здесь держали части 40-ого танкового корпуса противника, в составе которого была 19-ая танковая дивизия, уже воевавшая в этих местах в октябре 1941

года, на вооружении которой были чешские танки. Здесь же стояла 10-ая моторизованная дивизия и две пехотных дивизии. Высоты были сильно укреплены противником. За высотами проходило Варшавское шоссе, что позволяло быстро маневрировать резервами. В воздухе господствовала германская авиация.

Первой вступила в бой под Зайцевой Горой 10-ая армия Западного фронта. Пока шла осада Юхнова советскими частями, 10-ая армия освободила станцию Барятинскую, Людиново и подошла к Зайцевой Горе. Взломать оборону противника и выйти на Варшавское шоссе должна была 385-ая стрелковая дивизия, сформированная во Фрунзе.

Первой должна была взята деревня Лошихино, расположенная в 16 км от Зайцевой Горы. В ночь с 8 на 9 февраля один из полков наступает на эту деревню. Солдаты вступают в бой прямо с изнурительного марша по занесенным снегом дорогам при полном отсутствии разведанных и без артиллерийской поддержки. Немцы встретили шквальным огнем. И хотя бойцам удалось ворваться на северную окраину села, но под шквальным огнем противника пришлось отступить. Атаки продолжались, но безрезультатно и к концу мая, в результате ожесточенных боев, дивизия почти полностью потеряла боеспособность. Из строя было много строевых командиров. Одна из рот, подошедшая на помощь атакующим, погибла полностью. 10 февраля деревня Лошиха все-таки, несмотря на огромные потери, была взята, но в бою потерпел большие потери младший командный состав, что вызвало замешательство среди рядовых, чем сразу же воспользовались немцы и отбили деревню. Первую половину февраля идут бои за деревни Лошиха, Сининка, Прасоловка, хутора Гореловский и Малиновский, деревни Марьино, Замощье, Яковлевское. Немцы ведут ураганный огонь, и получают подкрепление наши части делают многочисленные попытки атак, но из-за яростного противодействия противника, вынуждены отойти. Немцы организуют контратаки. Бои продолжаются весь февраль, не стихая ни на один день.

В марте на этом участке значительных изменений не произошло. Каждая деревня, занятая немцами, превращена в опорный пункт, приспособленный к круговой обороне. Полки и батальоны атакуют опорные пункты врага в различных направлениях, но пока безуспешно.

5 марта советские войска освободили город Юхнов, но, несмотря на это, немцы продолжают контролировать рокадную дорогу, что позволило им свободно передвигаться, быстро маневрировать, перебрасывать боевую технику с одного участка на другой. Господствующая над местностью Зайцева Гора давала возможность противнику контролировать позиции наших войск, простреливать их по фронту и с флангов.

Видя бесперспективность в попытках перерезать Варшавское шоссе в Мосальском районе, Жуков поставил Болдину другую задачу: 50-ая армия должна овладеть населенными пунктами в Барятинском районе в направлении Зайцевой Горы и установить взаимодействие с 1-ым гвардейским кавалерийским корпусом Белова и с 4-ым воздушно-десантным корпусом, которые действуют в районе железной дороги западнее Вязьмы. Болдин в соответствии с новой задачей решает сковать действия противника на правом фланге, а левым флангом прорвать вражескую оборону и перерезать Варшавское шоссе в районе Зайцевой Горы. Действия советской перегруппировки войск сковывал толстый снежный покров, началась распутица, но все было выполнено в определенные сроки. Участком прорыва должен стать участок Фомино 2 – Зайцева Гора. Участок был изучен слабо. Это был лесисто-болотистый район, который имел узкий трехкилометровый коридор, ограниченный с одной стороны Шатиным болотом, с другой стороны ограничен лесом и опорными пунктами Фомино-1 (высота 269,8) и Фомино-2 (Зайцева Гора). На подготовку операции отводилось пять дней – сосредоточить части на исходных позициях, создать необходимый запас боеприпасов, продовольствия, горючего. Наступать предстояло по бездорожью, а снаряды и продовольствие нести на своих плечах. Поэтому запас продовольствия был очень скуден, и для питания приходилось использовать мясо убитых лошадей, копать с неубранных полей картофель, обнаруженные в подвалах сгоревших домов в деревнях продукты.

50-ая армия получила в свой состав 336-ую стрелковую дивизию, прибывшую на станцию Калуга и сразу же начавшая движение маршем по маршруту Калуга – Мосальск. Марш проходил в сложных условиях – стояли 30-ти градусные морозы, не хватало вооружения, транспорта, укомплектование личным составом было лишь на 50%. В такой сложной обстановке дивизия прибывает в район Зайцевой Горы и вводится в бой.

Наступающие советские дивизии были истощены предыдущими боями, не хватало боеприпасов, страдала материальная часть. Противник готовил к обороне этот участок еще с осени 1941 года. Здесь было построено большое количество дзотов, блиндажей, землянок, устроены глубокие, полного профиля окопы, соединенные в зимнее время снежными валами. Варшавское шоссе прикрывали пять-шесть линий обороны, которые образовывали единую огневую систему.

Наступление началось 26 марта на высоту Фомино-1. Перерезать Варшавское шоссе не удалось. В апреле командование Западным фронтом решило предпринять новую попытку пробиться в тыл против-

ника. Началась подготовка нового наступления, и хотя она проводилась в режиме строгой секретности, об этом стало известно противнику, что было видно из оперативных донесений штаба 4-ой армии.

13 апреля начинается наступление. Враг ожесточенно сопротивляется. Бои идут весь апрель. Началась распутица, вскрылись ручьи, грунтовые дороги были разбиты и по ним не мог пройти даже гужевой транспорт, артиллерия не могла приблизиться к переднему краю, танковые части из-за отсутствия горючего и боеприпасов были отведены в тыл. По тридцатикилометровой трассе от станции Добужа до Зайцевой Горы солдаты в вешевых мешках несли снаряды и мины вместе с сухарями и концентратами, преодолевая порой по пояс в воде болота и ручьи. С 9 по 15 апреля ни солдаты, ни офицеры совершенно не получали ни хлеба, ни сухарей и только два раза за эту неделю варили кашу. Шатино болото, огромная чаша которого составляла 50 квадратных километров, с началом весны заполнилось водой. Положение советских войск и без того тяжелое, стало крайне тяжелым и сложным. Но, несмотря на эти трудности, бойцы воюют с исключительным упорством и отвагой.

24 апреля дивизия получила приказ перейти к обороне. Особенно сложно это было сделать в Роше Сердце. Эта роша вдавалась в оборону противника на 1,5 км и все подступы к ней простреливались с флангов даже автоматами. Начали рыть траншеи и ходы сообщения. Добраться в нее можно было только ночью. Только через десять дней оборонительные укрепления были выполнены, и роша стала неприступной.

Фомино-1, высота 269,8, позволяла немцам просматривать расположение наших частей на большую глубину и по всем целям в любое время немцы могли обрушивать шквал артиллерийского и минометного огня. Снарядов немцы не жалели. Поле перед высотой было ими пристрелено. Все подходы к высоте пристреливались плотным огнем из пулеметов и автоматов.

Начинается позиционный этап боев в районе Зайцевой Горы. В условиях этого этапа противоборствующие стороны начали использовать тактику разведывательных и штурмовых групп с целью сбора разведывательных данных. День и ночь противники наблюдали за передвижениями в расположении друг друга, за многочисленными позициями артиллерии и тяжелого вооружения. Немцы неоднократно пытались отбросить советские войска от подступов к Варшавскому шоссе, но все попытки пресекались. Для того, чтобы достичь хоть какого-то успеха, немцы неоднократно предпринимают попытки срезать выступ – рошу Сердце. Особенно сильной была атака 5 июня. Рошу подвергли силь-

ному артиллерийскому обстрелу, после которого более двухсот человек пошли в атаку. Бой длился более часа. Атака была отбита, противник потерял 80 человек. Были взяты трофеи – станковый пулемет, ручные пулеметы, автоматы, гранаты, винтовки, патроны.

Все лето шли бои «местного назначения». В полосе обороны было и Шатино болото, которое находилось на нейтральной полосе. Было решено занять болото советскими частями. Разведчики должны были его исследовать. Группа состояла из дивизионного инженера и нескольких бойцов. На болоте зазеленела осока, в середине оказалась канава – следы довоенных торфоразработок, но до нее была непролазная грязь. Топь перешли на самодельных плоскодонках. На берегу стояла деревня Чичково, занятая немцами. Разведчики проникли в деревню и засекли все огневые точки и выяснили, что со стороны болота деревня не охраняется. Болото было освоено и теперь разведгруппы через него ходили в тыл врага, снайперы поражали движущиеся цели, снимали часовых, солдат, уничтожали машины с горючим. На центральной канаве, утопая по колено в грязи, возводили насыпные окопы, строили ДЗОТы и блиндажи ставили мины. Немецкие самолеты-разведчики пытались с воздуха увидеть, что происходит на болоте, но кусты и осока хорошо все маскировали. Уничтожить «бастион» на болоте немцам не удалось, хотя они его усиленно бомбили. Бастион действовал.

Август протекал достаточно спокойно. Периодически стороны обменивались артобстрелами и одиночными действиями разведывательных и ударных групп. Результатов от таких действий никаких не было. Взять высоту не получалось. Она была ключевой позицией на Варшавском шоссе. Местные жители высоту 269,8 называли Глазовской горой, ибо с нее перед глазами были все ее окрестности. Она была важна для противника. На ней были выстроены прочные деревянно-земляные сооружения, дзоты, блиндажи, подходы к ней прикрывали ряды колючей проволоки, минные поля. Потеряв эту высоту, противник потерял бы контроль над участком Варшавское шоссе от Зайцевой Горы до Юхнова. Советская неглубокая оборона просматривалась с горы насквозь. От советских позиций немцев отделяла полоса шириной пятьдесят метров, усеянная минами, увитая проволочными заграждениями обеих сторон. За первой траншеей гитлеровцев шли дзоты, противотанковые орудия, минометы, огневые точки и все завершали прочные блиндажи. Потери советских войск были очень велики, но взять высоту войска не могли.

На Военном Совете 50-ой армии командующий армии И. В. Болдин предложил ее взорвать, сделав под нее подкоп. Была составлена рабочая группа. Команду возглавил армейские саперы. В состав вошли

бывшие шахтеры в количестве 43 человек, в том числе был калужский токарь Алексей Никитин. Старшим команды был назначен восемнадцатилетний лейтенант Владимир Новиков, прибывший в армию в марте 1942 года из инженерного училища. Он был уроженец этих мест и хорошо знал окрестности горы, окружавшие ее болота и подступы к Варшавке.

23 августа 1942 года группа приступила к работе. Работать было тяжело. Грунт оказался тяжелым, это была плотная глина с галькой. Копать ее было очень трудоемко, а долбить надо было очень тихо. Работы велись в строгой секретности. Породу паковали в мешки и поднимали их лебедкой на поверхность, и тотчас же рассыпали по траншеям и ходам сообщения, укрывая травой для маскировки, чтобы у колодца не оставалось никаких следов. За первую ночь вырыли колодец глубиной шесть метров и от него повели подкоп под гору. Работы велись очень тихо, но фашисты что-то заподозрили и в ночь на 14 сентября предприняли разведку боем. После сильного артобстрела немцы пошли в атаку. Работы остановились, и бойцы приняли бой. Противник был отброшен, но это не остановило немцев. 18 сентября, подтянув резервы, немцы вновь атаковали. Саперы вновь вступили в бой, который не затихал до позднего вечера. Немцы атаковали трижды и трижды их отбрасывали назад. Работу саперов немцы заметили, только пока никак не могли понять, что затеяли русские.

В 1978 году в Германии была издана книга Рольфа Хайнзе «Буг-Москва-Берлин», где он описал этот период. Он писал о том, что немцы заметили эти работы, уделили им огромное внимание. Они провели прослушку разговоров советских солдат зондами, допрашивали пленных, видели рассыпанный свежий песок, наблюдали доставку крепёжного лесоматериала, набитых чем-то мешков, но разгадать цель всего этого так и не смогли.

Саперы продолжали работу. Продвинулись на 70 метров на глубине 10 метров и вышли под оборонительную линию врага, и в это время произошел обвал. В забой ворвался песок-плавун, который заполнил галерею, заживо засыпая солдат, но наружной отметки не достиг. Трое суток устранялась авария. Работу продолжили, но на сотой отметке саперы вошли в пласт углекислого газа, и люди через несколько минут работы теряли сознание. Работать в противогазе было тяжело. Работать могли только по 10-20 минут. Для доступа свежего воздуха в галерею устроили примитивную вентиляцию из кузнечного меха, паровозных труб и противогазных мягких трубок. Скоро подкоп подошел к расположению немецких блиндажей. Разведка уточнила расположение вражеских пушек и огневых точек. От главной галереи сделали отводки в двух направлениях. Начали закладку взрывчатки, ее

замуровка. Но опять возникло новое препятствие – противник на станцию Миятино перебросил тяжелые орудия, установил их на железнодорожных платформах и начал обстрел обороны советских войск. Если хоть один снаряд разорвется вблизи заложенного заряда в галерее, то он сметонирует и галерея взлетит на воздух, похоронив работающую там команду. Но все обошлось. Чтобы усилить силу взрыва, шахту забили землей, вывели наверх провода и все замаскировали.

Взрыв был намечен на 4 октября. Существовал очень долгое время после войны миф о секретности подкопа, о неожиданности взрыва для немцев. Но все оказалось совсем не так. После войны в той же книге «Буг-Москва-Берлин» Хейнз описывает события, произошедшие накануне взрыва – «3.10.1942. Разведка впервые от перебежчика получила данные о готовящемся взрыве. При допросе перебежчик давал очень хорошие показания. Он рассказал, что от приятеля услышал следующее: русские в самые кратчайшие сроки взорвут немецкие позиции, расположенными в земле минами, и после этого, стремительной атакой уничтожат оставшихся в живых. В русских траншеях есть железная дверь с постоянным охранением, которое никого не пускает за дверь. За нею на длину в 150 метров от хода сообщения находится штольня. Перебежчик изобразил карандашом своды штольни».

Утром 4 октября на скатах высоты сосредоточилась вся 58-ая стрелковая дивизия. Для отвлечения врага, другая 69-ая стрелковая дивизия наступает на высоту у селения Яковлевское.

Последовал сигнал – серия красных ракет, затем последовал взрыв. На тысячу метров вдоль фронта прошла огненная змея – взорвались минные поля. Проволочные заграждения разорваны. Бойцы пошли в атаку. Образовалась воронка в диаметре 90 метров и до двадцати метров глубиной. Публиковались потери немцев около 400 человек. Но немецкие источники это не подтвердили.

Накануне взрыва, после информации перебежчика, в 11 часов 45 минут по берлинскому радио 4 октября скрытно солдаты противника были выведены из опорного пункта высоты 269.8, оставив лишь передовые дозоры. По данному участку был подготовлен плотный огонь артиллерии и минометов, с переднего края отведен батальон незаметно для советских войск, взвод пехоты усилен саперами с огнеметами и должен вступить в бой сразу же после взрыва, перейдя в контратаку, добавлена резервная рота. На заранее подготовленных позициях был установлен подвижной резерв противотанковых орудий, на марше были зенитные орудия с расчетами. Враг был готов к предстоящим событиям.

Отвлекающий стрелковой дивизии удалось захватить высоту 244,6 у Яковлевской, но вскоре гитлеровцы опомнились и открыли по

высоте ураганный огонь. Два часа советские воины удерживали высоту, но, понеся большие потери, вынуждены были отойти. Танки атаковали ряд селений, но все атаки на немецкие опорные пункты немцы отбили.

Подразделения 58-ой стрелковой дивизии после взрыва высоты 269.8 захватили ее и пытались развить наступление, но, получив подкрепление и использовав авиацию, противник вынудил наших солдат оставить захваченные позиции, и взрыв, произведенный 4 октября 1942 года, не внес изменений в продвижение советских войск.

Конец 1942 и начало 1943 годов отмечается победами Красной Армии на южном участке советско-германского фронта. Началось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли. Качалась эвакуация немецких войск. 18 февраля 1943 года отступление немецких войск обнаружила разведка Западного фронта. В донесениях разведок говорилось, что отдельные группы противника отходят в западном направлении, часть артиллерии подтягивается ближе к дорогам, а блиндажи, мосты, здания и железнодорожное полотно готовятся к подрыву.

Директивой Ставки ВГК предписывалось фронту немедленно принять меры по преследованию отступающих войск противника. Понимая дальнейшую бесперспективность обороны высоты 269.8 на Зайцевой Горе, немцы начали покидать высоту и отступать на новую подготовленную линию обороны Кузминки. Отходили немцы без боя, оставляя усиленные заслоны. 50-ая армия свой 130-ти километровый рубеж обороняла триста дней, и когда начались тяжелые бои на Курской дуге, из 50-ой армии перебросила Ставка к Курску 69-ую стрелковую дивизию. Поэтому к началу мартовских боев 1943 года армия была малочисленна. 8 марта 50-ая армия перешла в наступление, но встретила с ожесточенным сопротивлением противника. Весь лес, овраги и дороги были заминированы. В оставленных немцами домах, блиндажах советских солдат ожидали различные «сюрпризы». Все мосты и дорожные трубы на Варшавском шоссе были взорваны, вместо асфальта вздымались вверх взорванные исковерканные металлические конструкции. Отходя, немцы оставляли за собой выжженную и разоренную территорию. Противник ожесточенно огрызался. Воины вели многочасовые бои за села, деревни и, прорвав на правом фланге 50-ой армией мощную оборону противника, устремились к Зайцевой Горе с юга. Уже ничто не могло остановить штурмующие батальоны 58-ой стрелковой дивизии. Особенно жестоким был бой в районе населенного пункта «Зайцева Гора». На рассвете 12 марта 1943 года батальоны перешли в атаку и в 16 часов на вершине горы был поднят Красный флаг.

Злополучная высота 269.8, за которую пролито столько крови советские войска заняли после стычек с арьергардами отступающего противника.

Что же представляют эти две высоты сегодня? На 238-ом километре Варшавского шоссе все машины замедляют ход и медленно проезжают мимо мемориала, многие останавливаются у него. Могучие ели охраняют покой братской могилы. Уже в 1943 году на Зайцевой Горе было организовано братское захоронение советских воинов, погибших при штурме горы. До 60-ых годов собирались останки погибших и перезахоранивались в этой братской могиле. В 1959 году на вершине горы был воздвигнут памятник – монументальная фигура советского воина, авторы памятника скульптор А. Г. Писаревский и архитектор В. П. Федоров. Прообразом фигуры солдата стал старший лейтенант 698-ого стрелкового полка 146-ой стрелковой дивизии Ф. В. Клименко, умерший в 1987 году в звании генерал-майора. Когда-то на пьедестале была укрепленна мраморная плита с таким текстом: «Вечная память солдатам, сержантам и офицерам 58, 146, 173, 290 стрелковых дивизий, 108-ой и 145-ой танковых бригад, 447, 572, 593, 688 и 2-ого гвардейского артиллерийских полков, 5-ого отдельного инженерного батальона, 21-ого гвардейского отдельного минометного дивизиона и 541-ого гвардейского минометного полка, павших в боях за освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков». Но затем эта плита как-то исчезла и ее заменила доска с безликим текстом. На площадке мемориального комплекса стоят танк «Т-34» и 76мм орудие ЗИС-3. Здесь же здание военно-исторического музея «Зайцева Гора», филиала Калужского областного краеведческого музея.

Интересна и история создания этого музея. Фронтовик Григорий Ромашин, закончив войну и вернувшись в родные края, возглавил фоминскую школу. Вместе со школьниками он организует поиски погибших. В найденных полевых сумках они отыскивали адреса, связывались с родными погибших здесь и помогали жителям Фомино перезахоранивать останки солдат в братскую могилу. Ромашин собрал большое количество наград, личных вещей, документов, вел обширную переписку с родными погибших.

В июле 1966 года Калужский облисполком по предоставлению Барятинского райкома и райисполкома принял решение о выделении средств на строительство на Зайцевой Горе музея боевой славы. Здание музея возвели в кратчайшие сроки. 9 мая 1972 года музей был открыт. На его открытие съехались десятки тысяч людей со всей страны. Было много участников боев за Зайцеву Гору. К подножию были возложены сотни венков. В сентябре 1978 года на Зайцевой Горе зажжен Вечный Огонь, и дан салют.

Ромашин передал в открывшийся музей все, что он собрал в течение нескольких лет. Помощь в комплектовании фондов музея оказали местные жители, Советы Ветеранов Калуги и Москвы, учителя сельских школ. Первым директором музея была Л. П. Любимова, отдавшая ему двадцать три года своей жизни. В честь нее в музее открыта мемориальная доска. Музей проводит большую патриотическую работу. На Аллее памяти и братских могилах высаживаются цветы и кустарники, сирень, туя, бук, липа, сосенки.

Со всей Калужской области приезжают на Зайцеву Гору поисковые отряды. С весны до осени проходят здесь Вахты Памяти. Поисковые отряды проводят поисковые работы в окрестностях обоих высот Зайцевой Горы – роше Сердце, Шатином болоте, окрестных лесах.

На высоте 269.8 возведен Мемориал Славы «Подкоп». 8 мая 1993 года на этой высоте произведено перезахоронение останков 193 бойцов и командиров поисковым отрядом из города Кирова Калужской области. С этого момента и была образована братская могила непосредственно рядом с воронкой от проведенного подкопа 4 октября 1942 года. Установили скромный памятник с табличкой, на которой поместили пять фамилий, установленных по найденным медальонам. В этом же году поисковики из Калуги перезахоронили в эту могилу останки 260 солдат. И так из года в год. С 1993 по 2005 год поисковики перезахоронили здесь около 1200 останков советских бойцов.

В 2007 году в этом районе проводилась Вахта Памяти, на которую съехались поисковики из Калуги, Москвы, Мордовии, Нижнего Новгорода. Итогом Вахты стало захоронение останков 352 бойцов. Поиск продолжается...

5.4. ВЫСОТЫ И ВЫСОТКИ

После взятия Зайцевой Горы советские войска продолжили наступление на Запад, освобождая от немецко-фашистских захватчиков Западные районы Калужской области. Враг отступал под натиском Красной Армии, на заранее подготовленные оборонительные рубежи, ведя ожесточенные бои. На всех высотах и высотках им были оборудованы хорошо укрепленные опорные пункты, гарнизоны которых по приказу Гитлера ожесточенно сопротивлялись до последнего бойца и последнего патрона. Отступая, гитлеровцы оставляли после себя выжженную землю. В марте-апреле 1943 года фашистские войска оставили Ржево-Вяземский плацдарм, в результате чего образовался Спас-Деменский выступ в обороне советских войск. Для последующего

наступления Красной Армии на г. Рославль в августе-месяце была проведена Спас-Деменская наступательная операция, с целью разгрома Спас-Деменской немецкой группировки. И хотя Советские войска превосходили противника в живой силе и технике, гитлеровцы имели прочную, глубоко эшелонированную оборону. Максимально используя благоприятные условия местности, противник подготовил 5-6 оборонительных полос, глубиной до 100 километров. Каждая из полос была укреплена бронированными пулеметными точками – дзоты, блиндажи, инженерные сооружения. Передний край обороны прикрыт рядами колючей проволоки, сплошными минными полями. Особенно немцы для опорных пунктов использовали высоты и высотки Спас-Деменской гряды, высотой 30-40 метров. Одной из таких высот стала высота 233.3, расположенная в районе деревни Гнездилово. Здесь сражалась 10-ая армия. Три дня, с 7 по 9 августа две стрелковые дивизии, одна танковая бригада и полк атаковали высоту, пытаясь взять ее, однако, прорвать сильно укрепленные позиции неприятеля им так и не удалось. Все подходы к высоте просматривались, а ее линия обороны протянулась на 20 километров. Штурм успеха не имел, прорвать сильно укрепленные позиции неприятеля не удавалось. И тогда было решено пойти на хитрость: было принято решение, что на штурм пойдет батальон и учебная рота штурмовой инженерно-саперной бригады, специально подготовленных и обученных войск для штурма укрепленных позиций врага под видом немецких войск. Бойцов этих частей называли «железные воины» из-за использования в качестве защитного вооружения стальных нагрудников. Для штурма был сформирован комсомольский отряд численностью 600 человек, они надели стальные жилеты и сели за руль трофейных тягачей. Выбрав неудобное для немцев время (немцы любили воевать по расписанию) с включенными фарами тягачей, отряд двинулся на высоту. В начале немцы приняли штурмовиков за своих возвращающихся домой тягачей, но когда поняли происходящее, было уже поздно. Завязавшийся бой шел два часа. Прорвав оборону противника, бойцы дали возможность продолжить наступление. 11 августа 1949 года над высотой взвился Красный флаг – символ Победы. Было захвачено знамя немецкой части, штабные документы, в плен взято более 300 фашистов. Высота больше не мешала продвижению советских частей, она стала называться Комсомольской, и был открыт путь на Спас-Деменск. 91 участник штурма был награжден орденами и медалями, а командир батальона майор Ф. Белоконь награжден орденом Александра Невского. Командир роты капитан Д. Евтушенко удостоен Ордена Красного Знамени.

13 августа 1943 года был освобожден город Спас-Деменск.

Наступление советских войск шло по всей линии фронта. Ценой тысячей жизни освобождался Калужский край, и уже в августе советские войска вошли в последний оккупированный район Калужской земли – Куйбышевский. Именно он первым был оккупирован в октябре 1943 года, и последним освобождался в сентябре 1943 года. Последние километры Калужского края были обильно политы кровью советского воина. Памятником воинской доблести стала высота 224.1 в районе селения Рубежанка в Куйбышевском районе. Это был очень хорошо укрепленный опорный пункт противника. 718-ый полк 139-ой стрелковой дивизии два дня пытался штурмовать эту высоту, но атаки успеха не имели. 13 сентября была создана специальная штурмовая группа из 18 добровольцев, воинов-сибиряков под командованием младшего лейтенанта Е. И. Порошина. Предполагалось, что эта группа неожиданно для немцев штурмует высоту, прорывает первую линию обороны противника, и в прорыв входит рота, которая должна развить успех штурмовиков.

В ночь на 14 сентября штурмовая группа незаметно подобралась к первой оборонительной линии траншей и закидала фашистов гранатами. Понесся большие потери, фашисты отступили на вторую линию. В прорыв бросилась рота, но немцы очень быстро опомнились и отсекали идущую следом за штурмовиками роту очень плотным автоматическим огнем. Рота была вынуждена остановиться, а штурмующий отряд оказался в окружении противника и, заняв круговую оборону, вынужден был вести бой в окружении. Всю ночь группа отражала атаки врага. Подоспевшие на помощь утром воины увидели, что в живых осталось только двое. Остальные погибли смертью героев. Вокруг них лежало более сотни трупов немецких солдат, пытавшихся выбить красноармейцев с высоты, и вернуть себе последний опорный пункт на Калужской земле.

Утром на эту высоту поднялся редактор фронтовой газеты – Николай Чайка, и в следующем номере газеты он так описал этот подвиг 18 сибиряков:

«Трудно найти слова, чтобы передать то, что я увидел. Даже в позах шестнадцати погибших героев сохранялась напряженность боя, его ярость. С гранатой, зажатой в руке, с указательным пальцем на спусковом крючке автомата, в лужах собственной крови и в луже вражеской крови, лежали тела наших героев. Вся высота была буквально завалена осколками, стреляными гильзами, пустыми автоматными дисками и телами погибших».

Встретив на фронте Михаила Матусовского, Чайка рассказал ему об увиденном. Они разговаривали у входа в блиндаж, над которым возвышалась обгоревшая сосна. Матусовский написал стихотворение

«Безымянная высота», а композитор В. Баснер написал к нему музыку, и так возникла песня «Безымянная высота», которая живет и в наши дни.

В 1966 году на Безымянной Высоте на месте боя был установлен скромный памятник 18-ти героям-сибирякам.

В 1970 году был открыт общественный музей «Безымянная высота», который в 1978 году стал филиалом Калужского областного краеведческого музея. Здесь же располагалась и братская могила.

13 сентября 1978 года на праздновании Дня освобождения Куйбышевского района от немецко-фашистских захватчиков присутствовало много гостей и ветеранов 139-ой стрелковой дивизии, и было предложено возвести новый мемориал, который бы по достоинству увековечил подвиг 18-ти героев-сибиряков. 718-ого стрелкового полка 139-ой Рославльской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

В апреле 1979 года проект Мемориала был разработан скульпторами Александром и Николаем Шербаковыми с участием архитектора, лауреата Государственной премии РСФСР, Е. Киреева. Началось строительство мемориала.

Строительство началось с разбивки и планирования будущего мемориала: завозили грунт для отсыпки кургана, заложили фундамент под землянку и постамент памятника, по периметру кургана проложили дорожку. Мемориал соответствовал песне поэта-фронтовика Михаила Матусовского и композитора Вениамина Баснера, написанная ими для кинофильма «Тишина». Скульпторы памятника доставили сюда в разобранном виде, здесь их сваривали и устанавливали рабочие из Подольска.

9 мая 1980 года при огромном стечении народа и местных жителей, и многочисленных гостей, в торжественной обстановке мемориал был открыт.

Безымянная высота 224.1 была последним опорным пунктом фашистов на Калужской земле. Утром 17 сентября 1943 года части 10-ой армии освободили хутор Коненков Куйбышевского района – последний оккупированный немецко-фашистскими захватчиками населенный пункт современной Калужской земли. Фашисты были отброшены за Десну.

ГЛАВА 6. «В ТЫЛУ ВРАГА»

В советском союзе понимали, что, заключенный с Германией «Пакт о ненападении», не ликвидировал угрозу войны между СССР и Германией, лишь отодвинул срок ее начала, войны не избежать, и поэтому в стране проводили ряд мероприятий по укреплению обороноспособности страны. К работе в условиях военного времени, заранее разрабатывались планы организации работы в «особый период».

В 1940-41 годах Германия, усиленно готовясь к войне с СССР, забрасывала в Советский Союз свою многочисленную агентуру в виде туристов, альпинистов, диверсантов, которые вели разведку, собирая сведения о местах расположения воинских частей, аэродромов, о состоянии дорог и мостов, подготавливали агентурную сеть Вермахта из неустойчивых элементов местного населения, по сути, ведя большую разведывательную работу. К сожалению, органам наркомата внутренних дел не всегда удавалось раскрыть тайных агентов Вермахта. С целью обнаружения немецкой агентуры по всей нашей стране началось формирование истребительских батальонов партийными органами на местах с целью, что они «в особый период» станут основой партизанских отрядов.

Еще 17 июня 1941 года заместитель начальника Первого Отдела НКГБ (наркомат госбезопасности) Павел Анатольевич Судоплатов получил приказ от Берии А. Г., создать «Особую группу» из числа сотрудников разведки. Это должна быть команда диверсантов, способная создавать хаос в тылу наступающих войск Вермахта, и ни о какой партизанской войне в тылу врага тогда речи и не шло. На одном из аэродромов под Юхновым была создана специальная школа, где парашютисты обучались методам ведения диверсионной работы.

По всей стране шло формирование истребительных батальонов из местных жителей, хорошо знавших свою местность. Большинство бойцов этих батальонов прошло специальную боевую подготовку.

С началом Великой Отечественной Войны эти батальоны, когда враг быстро продвигался вглубь страны, держа направление на Москву, стали основой организуемых партизанских отрядов, или присоединялись к частям Красной Армии. Проводимая подготовительная работа к работе в «Особый период» в предвоенные годы, позволила

уже 24 июня 1941 года издать Директиву НКГБ СССР, подписанную Наркомом Госбезопасности В. Н. Меркуловым о необходимости начать партизанскую войну в тылу наступающего противника.

29 июня 1941 года в секретной Директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей...», предписывалось создавать партизанские отряды и диверсионные группы для разжигания партизанской борьбы везде и всюду, и ответственным за организацию такой работы назначались секретари Райкомов и Обкомов ВКП (б).

5 июля 1941 года была создана «Особая группа» при наркомате внутренних дел, в которую вошла Отдельная мотострелковая бригада особого назначения с отрядом «Сатурн», в который входили 27 спортсменов общества «Динамо», в т.ч. и трехкратный чемпион страны лыжница Любовь Кулакова, главной целью которых была разведка. Создана была и особая группа Судоплатовым. В партизанские отряды превратились истребительные батальоны, но они в течение всей Великой Отечественной Войны подчинялись республиканским и областным подразделениям четвертого отдела НКВД – НКГБ СССР.

Проведенная в первые же дни войны работа привела к тому, что уже к концу 1941 года по официальным данным на оккупированной территории развернули войну с врагом уже около 3500 партизанских отрядов и групп, насчитывающих 90 тысяч человек. Часть партизанских отрядов была организована попавшими в окружение бойцами и командирами советской армии и в первую очередь, - пограничниками.

18 июля 1941 года выходит Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германо-фашистских войск», ставшее программным документом по организации народной войны с врагом. Во главе партизанских отрядов «Особых групп» были профессиональные военные. Мелкие отряды стали объединяться, образуя крупные соединения. Всех их поддерживало местное население, особенно после того, как в августе 1941 года немецкое командование издало приказ о том, что оно рассматривает местное население в трудоспособном возрасте как потенциальных военнопленных и «отношение к местному населению должно быть как к военнопленным». Это резко ожесточило отношения между немцами и местным населением, вызвав ответную реакцию.

Кроме этой Директивы появились и другие приказы, и указание немецкого командования и органов немецкого управления. Приказ Кейтеля указывал «применять любые средства без ограничения также против женщин и детей, если это способствует успеху немецкой армии».

Одна из директив предписывала «снабжение питанием местных

жителей является ненужной гуманностью». Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

На оккупированных противником территориях Советского Союза многие учреждения были закрыты, а люди брошены на произвол. Устроиться к немцам на работу могла только часть населения, и то только лишь на должности сторожа, посудомойки, кухарки, которые могли получать выделенный им ограниченный паек продовольствия, но и он выдавался не всегда. Во всех селениях устанавливался комендантский час, за нарушение которого следовал расстрел. С целью выживания местное население собирало по колхозным полям, оставшийся в земле промерзший картофель после уборки урожая, делали обмен личных вещей по деревням на продукты, отлавливали кошек и птиц. Все это вызывало ненависть к оккупантам и сопротивление врагу постоянно возрастало. К партизанам присоединялось все больше и больше людей.

Общего органа, руководящего всем партизанским движением на территории, оккупированной врагом, не было, и каждый партизанский отряд действовал по своему усмотрению, без согласования своих действий с другими отрядами. Вначале руководство партизанскими отрядами возложили на местные партийные органы, но так как их хорошо знали на местах, то немцы их быстро находили. В связи с этим уже постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 5 июля 1941 года руководство партизанскими отрядами возложили на органы НКВД.

18 июля 1941 года вышло Постановление Центрального Комитета ВКП (б) и Совнаркома СССР «Об организации борьбы в тылу вражеских войск». Им и руководствовались командиры партизанских отрядов. Но этого было недостаточно и, учитывая размах разросшегося партизанского движения, ЦК ВКП (б) и СНК СССР принимают Постановление от 18 января 1942 года о создании Центрального штаба по руководству партизанским движением в тылу врага. Штаб возглавляет политический и государственный деятель генерал-лейтенант Пантелей Кондратьевич Пономаренко. Штаб объединил действия всех партизанских отрядов и подпольных групп в единое целое, оказывая им и моральную, и материальную поддержку, и продовольствием, и оружием, и специалистами – минерами, радистами, разведчиками.

Все партизанские отряды формировались из добровольцев, в основном это была молодежь, но в отрядах было много и подростков 14-16 лет, отчаянных, хорошо стрелявших. Из них получались прекрасные разведчики. Глазами и ушами партизан становились местные жители – они содержали явочные квартиры, были хорошими осведомителями, распространяли листовки, некоторые по заданию командиров парти-

занских отрядов внедрялись в административные органы оккупационных властей, становясь старостами деревень и сел, полициями, работниками различных управ. У партизанских отрядов была постоянная связь с местным населением, подпольная сеть была очень обширная. Еще с декабря 1941 по постановлению правительства СССР все население страны считалось мобилизованным. Для работников тыла устанавливалась шестидневная рабочая неделя, одиннадцатичасовой рабочий день и обязательные сверхурочные работы. За самовольное оставление рабочего места полагалось восемь лет тюрьмы. Уже в середине 1942 года все предприятия в тылу страны были переведены на военные рельсы: Тыл был один с фронтом, его лозунг: «Все для фронта, все для Победы».

Для партизанских отрядов центральный штаб партизанского движения разработал методику ведения партизанской войны и постоянно руководил ее организацией. Осенью 1942 года закончился стихийный организационный период и, начиная с осени 1942 года, все партизанские отряды ведут активный период борьбы. На основе некоторых отрядов были созданы целые соединения, такие как, соединения под командованием С. Ковпака, П. Вершигоры, А. Федорова, Д. Медведева и другие. Партизанские операции проводились по плану центрального штаба руководства партизанской деятельностью. Отряды проводили рейды по тылам противника, совершали ряд диверсий в городах, селах и деревнях, нападали на немецкие гарнизоны, оказывали помощь подразделениям советской армии, разрушали железнодорожные коммуникации, вели рельсовую войну, уничтожали вражеские линии связи, уничтожали места отдыха вражеских солдат, саботировали организационные немцами ремонтные работы военной техники и автомашин и многое другое.

В Калужской области с первых дней войны шло формирование сначала истребительных батальонов, а затем партизанских отрядов. Первый период был очень тяжелым для Красной Армии. 30 сентября 1941 года был прерван Западный фронт под Рославлем и уже второго октября танки Гепнера мчались по Варшавскому шоссе, выбранного Вермахтом для нового наступления на Москву. Уже четвертого октября был занят весь юго-западный район Калужской области, и с этого дня для партизан началась борьба в тылу врага. Первой в эту борьбу включилась Юхновская подпольная молодежная группа Василия Федорова, которая присоединилась к авиадесантникам капитана Ивана Старчака на реке Угре, ставшими преградой для танков врага на пути к Москве. Ребята группы сражались рядом с десантниками, а когда оставшихся в живых после боя под натиском превосходящих сил про-

тивника, авиадесантники отошли к реке Изверь, группа Федорова вернулась в Юхнов для продолжения борьбы с фашистами в условиях подполья. Когда фашисты впервые услышали слово «подполье», что для них было загадкой, то отмечались случаи, когда они вскрывали полы в подозреваемых избах со связями с партизанами.

В оккупированных районах области сразу же после оккупации партизаны уходили в леса, а подполье приступало к разведке, распространению листовок, мелким диверсиям. Особенно трудно было работать в прифронтовой зоне, где было огромное скопление живой силы противника. Наиболее густая сеть подпольщиков была создана в Кировском, Людиновском, Куйбышевском, Жиздринском и Хвостовическом районах.

На Калужской земле против оккупантов сражалось 108 партизанских отрядов общей численностью свыше 8 тысяч человек. Из них 36 партизанских отрядов было сформировано на территории Калужской области, 18 партизанских отрядов сформировано на территориях других областей, но действовали они на Калужской земле, и 54 партизанских отряда были сформированы из войсковых формирований, в том числе из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМС БОН НКВД), которыми считается, подорвано более 80 вражеских эшелонов, разрушено 150 мостов, уничтожено более 200 танков противника, 500 автомашин, разрушены десятки километров железнодорожного полотна, уничтожены сотни километров вражеских линий связи и тысячи оккупантов. Фашистам партизаны и подполье наносили не только физический урон, но наносили и огромный моральный урон – части фашистов подвергались деморализации, что снижало их боеспособность и ударную мощь.

Партизанская борьба и сопротивление подполья по своей сути стало вторым фронтом борьбы против захватчиков.

Под натиском превосходящих немецких сил по живой силе и техники, ведя ожесточенные кровавые бои, советские части отступали вглубь Калужской земли в направлении на Москву и уже в середине октября заняли позиции на реке Нара вдоль границы современной Калужской и Московской областей. Свободной от оккупации оставались лишь части территорий Чубаровского, Буриновского и Троицкого сельских советов. Борьба с фашистскими захватчиками началась и на территории Угодско-Заводского, Боровского и Малоярославского районов. Самой первой и самой крупной операцией партизан стала Угодско-Заводская операция. В селе Угодский Завод с октября 1941 года расположился штаб XII немецкого корпуса 4-ой Полевой армии фон Ключе. Он занял центр села, расположив свои отделы и казармы в административных зданиях Угодска. Командование Западного фронта

решило провести операцию по уничтожению штаба. Для этого нападения был сформирован сводный отряд из воинов местных партизанских отрядов и подольской диверсионной группы в количестве 302 человек под командованием командира отряда особого назначения Западного фронта капитана Владимира Владимировича Жабо. Операция совершена 24 ноября 1941 года.

Многие участники этой операции получили правительственные награды, Жабо и Карасев (командир Угодско-Заводского отряда) награждена орденом Ленина, а Гурьянов удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Это был первый Указ о присвоении такого звания партизанам. В нем это звание присваивалось и Зое Анатольевне Космодемьянской и тоже посмертно.

Немного ранее, 15 ноября 1941 года на перегоне Киров – Вязьма были взорваны стрелки, а на перегоне Малоярославец – Башкино во многих местах были взорваны рельсы железной дороги.

Узнав об этих диверсиях, командующий 4-ой Полевой Армии Вермахта фон Клюге записал в своем дневнике: «... как и следовало ожидать, что русские партизаны направят свои действия против железнодорожных путей в районе боев и в тылу нашей армии».

Успешно действовал в первые дни оккупации и партизанский отряд Полотняного Завода в Дзержинском районе. Отряд был сформирован по решению Дзержинского РК ВКП (б) из 11 человек, и возглавил его директор Полотняно-Заводской бумажной фабрики Иван Егорович Козлов.

10 октября фашисты ворвались в Кондрово, и отряд ушел в лес. Оружия, по сути, не было, решили добыть его в бою и уже 11 октября отряд совершил свое первое нападение на врага – уничтожил три немецкие машины с горючим. Далее следовало совершение операций одна за другой. Сто дней провел отряд в лесу и каждый из них был подвигом во имя Родины. Партизаны взрывали мосты, уничтожали живую силу и боевую технику врага, отбивали обозы с награбленным у населения добром и отдавали его крестьянам, нападали на небольшие вражеские гарнизоны, стоящие в селах, казнили предателей Родины.

В одном из нападений на врага захватили генерала, в портфеле которого оказались важные документы, которые передали в один из штабов красноармейской части, ведущей бои на Калужском направлении. В отряде не хватало оружия и боеприпасов. До партизан дошел слух, что на станции Полотняный Завод немцы разгружают такой состав с оружием и боеприпасами. В разведку пошли двое партизан и один из них не вернулся – сбежал к немцам. Случались подобные случаи и в других отрядах. К счастью, предатель не знал расположения главной базы, он был только на промежуточной, но все понимали, что

он приведет фашистов и, конечно, готовились к встрече. Дальний дозор сообщил – в сторону одной из баз движется немецкий отряд численностью человек в двести во главе с молодым офицером – шеголем, уверенным, в победе наглым. Немцы знали, что партизан мало (их было 48 человек против 200 немцев) и были уверены в победе. Партизаны сразу аннулировали офицера, и каратели попадали в снег – никто не решился возглавить атаку на партизан. Партизаны организованно отступили, стреляли мало – берегли патроны, немцы только огрызались.

18 января части Красной Армии освободили Полотняный Завод, а к концу января освободили и весь район. Полотняно-Заводским отрядом за эти сто дней борьбы с фашистами уничтожено свыше ста фашистских солдат и офицеров, сожжено три моста, в том числе и один железнодорожный, что нарушило движение по железной дороге, отбили у фашистов более ста подвод с награбленным добром, сожгла до десятка автомобилей неприятеля, расстреляли предателя – старосту деревни Бели Делина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1-ого сентября 1942 года одиннадцать бойцов отряда были удостоены государственных наград, а командир отряда Иван Егорович Козлов награжден орденом Боевого Красного Знамени. О действии отряда в годы оккупации Дзержинского района опубликован очерк «Сто дней в лесу» журналистом Александром Сидоренковым.

В первые же дни оккупации Медынского района в районе села Передел начал действовать партизанский отряд В. Гаева, сформированный на границе Медынского и Можайского районов. Располагался отряд на лесных базах близ селений Якушкино и Красный поселок. Отряд совершал совместные действия с разведывательно-диверсионной группой Западного фронта майора А. К. Спрогиса. Партизаны минировали дороги, взрывали дамбы через противотанковые рвы на дорогах, мешая продвижению немецкой техники, уничтожали живую силу и технику врага. Медынь, находящаяся на узле Варшавского и Калужского шоссе, являлась важным стратегическим объектом подступа к Юхнову, где находились основные силы немцев, и поэтому для немцев имела большое значение. Фашисты сильно укрепили город, но партизаны доставляли фашистам большие неприятности. Да и население района доставляло немало хлопот. В селе Предел работал в дни оккупации подпольный госпиталь, в котором фельдшер Анастасия Нестерова Мельникова и медсестра Нина Александровна Якимович лечили раненых бойцов, попавших под бомбежку города во время немецкого наступления. Госпиталь располагался в маленькой сторожке при сельской больнице. Им помогали передельские женщины, и им удалось спа-

сти жизни сорока красноармейцев. После войны Мельникова и Якимович были награждены орденом Красной Звезды.

Фашисты жестоко обращались с местным населением. В январе 1942 года они согнали полураздетых жителей д. Варваровки к иве, стоящей посреди деревни, и озверевшие каратели в упор расстреляли 53 человека – более 15-ти семей. Расправившись с беззащитными стариками, женщинами и детьми, фашисты приступили к уничтожению деревни – сожгли 10 из 23 домов. Завершить злодеяние фашистам помешал высадившийся здесь советский десант. При освобождении деревни погибло 35 красноармейцев.

При подходе неприятеля к городу Малоярославцу жители города учились гасить зажигательные бомбы, оказывать первую медицинскую помощь, оборудовали бомбоубежища. Для борьбы с диверсантами и охраны промышленных и военных объектов из жителей города был сформирован истребительный батальон. Фронт приближался к городу, участились бомбардировки, появились первые убитые и раненые, запылали пожары. В середине октября город был оккупирован фашистами. С первых же дней оккупации здесь расположился штаб 4-ой Полевой армии Вермахта, заработало Гестапо, прибыло подразделение финских войск численностью до роты. Захватчики занимали уцелевшие дома, выгоняя их владельцев на улицу. Очень жестоко расправлялись с попавшими в плен военными. В деревне Кудиново фашисты согнали в свинарник всех военнопленных, забили окна и двери, и сожгли заживо 375 бойцов и командиров Красной Армии. Мирным жителям за связь с партизанами грозила смерть, но, несмотря на это, партизаны взрывали мосты, разрушали железнодорожные пути, устраивали засады на дорогах. Немцы жестоко расправлялись с сопротивляющимися. В деревне Белоусово они расстреляли бойцов истребительного батальона, преградившего им путь и не успевших уйти с отступающими к Наре красноармейцами.

Фашистам очень досаждали партизаны, на борьбу с которыми отвлекались с фронта большие силы. Немцы решили вести борьбу с партизанами с помощью части местного антисоветски настроенного населения. Для этого они стали создавать вспомогательную полицейскую систему, называемую «Русская народная стража», а в простонародии её называли «полицай». «Стража» создавалась из сторонников новой власти и подчинялась немецкому полицейскому управлению. Создана «стража» в конце 1941 года в тылу группы армий «Центр», в Смоленской, Московской, Тверской, Рязанской, Брянской, Тульской и Калужской областях на оккупированных территориях. Служба включила 14 «народных дружин», именуемых батальонами, численностью в 250-280 человек каждый. Батальон делился на две роты, рота делилась

на взводы, а каждый взвод состоял из нескольких отделений. Для каждого отделения выделялась определенная территория, на каждой было необходимо выявить партизан.

В соответствии с приказом генерал-майора Адольфа Хаммана, руководителя этой службы, от 23 декабря 1941 года «Русская народная стража» должна уничтожать появляющихся бандитов (партизан), подавлять возникающие беспорядки и охранять важные военные объекты.

Командиры подразделений должны избираться по физической пригодности и внешнему виду, по соответствующей репутации по месту жительства или с предыдущей работы.

Вооружение каждого полиция составляла винтовка. На одно отделение выделялись один станковый пулемет и два ручных пулемета, на одну роту – два миномета. В штат каждого батальона обязательно входил пропагандист из местных жителей, который проводил беседы с личным составом в резко антисоветском духе.

В мае 1943 года полицаи перед портретом Гитлера приняли присягу на верность Германии и Фюреру и после принятия присяги им стали выдавать денежное пособие и продовольственный паек в соответствии с нормой солдата Вермахта, а также поношенное немецкое обмундирование.

В Калужской области батальоны «Русской народной стражи» действовали в 1941-43 годах в Хвастовичском и Жиздринском районах. Батальон Хвастовичского района провел шесть крупных операций против партизан в своем районе и в Брянской области. Полицаи прочесывали лесные массивы и близлежащие к ним населенные пункты, задерживали там оказавшихся мужчин, показавшиеся им партизанами, и расстреливали их прямо на месте со всей семьей. Прочесывая лес, фашисты обнаружили гражданский лагерь мирных жителей тех, кто лишился жилья и жил в лесу. В лагере было около 300 человек, женщин, детей и стариков. Фашисты перегнали их всех в Хвастовичи и расстреляли. «Русская народная стража» была расформирована летом 1943 года, когда началось летнее наступление Красной Армии. Весь личный состав «стражи» включили в состав русской освободительной армии Власова.

«Русская народная стража» принесла много бед жителям Хвастовичского района. Район был оккупирован фашистами в октябре 1941 года и находился в оккупации до 20 августа 1943 года. Для борьбы с фашистами в Хвастовичах был сформирован партизанский отряд, который возглавлял директор Хвастовичской МТС Николай Иванович Бусловский. 4 февраля 1943 года командир погиб в бою и имя отважного командира было присвоено отряду. Руководство взял на себя комиссар отряда С. Симаков.

Свои боевые действия отряд начал с первого же дня оккупации района. Партизаны взорвали железнодорожные мосты на ветке Брянск-Еленский, нарушили вражескую телефонно-телеграфную связь, разгромили полицейское управление в поселке Холм, нападали на колонны фашистов, устраивали завалы на дорогах, не давали фашистам покоя ни днем, ни ночью. Свою боевую деятельность отряд начал со взрыва в ночь на 17 октября 1941 года Кынского моста через реку Рессету, прервав движение. Партизанский отряд имел свои опорные пункты в деревнях района. Фашисты решили уничтожить, стереть с лица земли все селения района, связанные с партизанами. Они полностью сожгли деревни Долина и Рессета, уничтожив и всех их жителей. В огне пожарищ погибло 840 человек женщин, детей и стариков. В конце января 1942 года партизанский отряд отошел к Белеву и находился там до июля. В июле 1942 года партизаны были переправлены самолетом снова на хвостовичскую оккупированную врагом землю и продолжили борьбу с оккупантами. 16 июля 1943 года советские войска прорывают фронт и партизанский отряд соединяется с частями Красной Армии. Началось освобождение территории района от немецко-фашистских захватчиков. Партизанский хвостовичский отряд вел свои боевые действия до 20 июля 1943 года.

За годы оккупации району был нанесен огромный ущерб. Фашисты превратили в руины промышленные предприятия, уничтожили МТС, сожгли ряд сёл и деревень. Отступая, сожгли полностью Хвостовичи, не оставив целым ни единого из 650 домов, 1300 жителей угнали на работу в Германию. За освобождение района отдали жизни четыре тысячи воинов Красной Армии.

4 октября 1941 года одним из первых был оккупирован Куйбышевский район. С первых дней оккупации фашисты почувствовали сопротивление местных жителей, сначала слабое, почти незаметное, но усиливающееся с каждым днем. Жители прятали от немцев продовольствие, укрывали раненых бойцов Красной Армии и выхаживали их, помогали выйти тайными тропами за линию фронта бойцам, попавшим в окружение, прятали тех, кто не мог выйти к своим. Много красноармейцев и офицеров осело в деревнях. Но бойцы не только скрывались от фашистов. Уже в ноябре 1941 года по всему району возникают партизанские и подпольные группы, организованные военными и местными жителями для борьбы с фашистами. Группы собирали оружие по местам бывших боев, устраивали засады на дорогах, нападали на отдельных солдат и на небольшие группы врага. Уничтожали боевую технику врага. Но воевать мелкими группами было мало результативно, серьезные операции были не под силу и все мелкие группы объединились в два партизанских отряда численностью более сотни партизан

каждый. Это была уже сила, которой были подвластны большие операции. Куйбышевские партизанские отряды часто действовали совместно с партизанскими отрядами соседних районов. Подпольщики активно помогали партизанам, сообщая сведения о передвижении вражеских частей. На территории Куйбышевского района находятся станция Бетлица, ныне районный центр. В годы войны райцентром было село Мокрое. Немцы укрепили Бетлицу, сделали ее неприступной, ведь именно с этой станции на запад отправлялись поезда с награбленным добром, отобранном у населения и эшелоны с ранеными, а на восток отсюда на фронт уходили поезда с живой силой врага и военной техникой. Железная дорога была постоянным объектом партизанского нападения. Два года длилась оккупация района, но партизаны ни на один день не ослабляли своей деятельности и с честью выдержали этот жестокий бой с противником. Освобождал район 2-ой гвардейский кавалерийский корпус генерала Владимира Крюкова, т.к. болотистая и лесистая местность затрудняла прохождение танков, и партизаны были первыми помещиками кавалерии. Кавалерийский корпус заплатил жизнями половины своего численного состава.

8 сентября 1943 года район был освобожден от фашистских захватчиков.

В память о подвиге кавалеристов на дороге к деревне Красиково, откуда наступал кавалерийский корпус, установлен Поклонный крест, а на здании вокзала ст. Бетлица – Мемориальная доска.

Из 39 тысяч населения района после освобождения осталось 8167 человек и 216 лошадей. Урон, нанесенный фашистами, был огромен.

Большому разрушению подвергались и соседние районы – все они были в оккупации более двух лет, и во всех из них было оказано жесточайшее сопротивление фашистам.

В ночь с 24 на 25 декабря 1941 года отряд чекистов «Митя» под командованием Д. Медведева, будущего Героя Советского Союза, совместно с людиновскими, кировскими и жиздринскими партизанами провел операцию под кодовым названием «Ночь перед Рождеством». Четыре группы партизан одновременно нанесли удары в четырех местах, в результате чего был взорван железнодорожный мост юго-западнее Зикеева, разгромлена станция Судемир, на участке Рославль – Киров подорван вражеский эшелон с живой силой и техникой, захвачены полицейское управление, комендатура и другие административные здания и казармы врага в Жиздре. Советская авиация по наводке партизан в течение нескольких дней интенсивно бомбила скопление немецких составов на станциях Рославль, Фаянсовая, Брянск, Зикеево,

Судомир. Работа сразу двух важнейших железнодорожных магистралей была парализована довольно длительное время.

Операция «Ночь перед Рождеством» вошла в историю Великой Отечественной Войны как образец партизанского боя.

4 октября 1941 года немцы захватили Людиново и весь район и хозяйствовали в нем до сентября 1943 года, установив свой жесткий оккупационный режим.

Еще до вступления немцев в город Людиново было принято решение о создании в районе двух партизанских отрядов – городского и сельского. Основную часть городского партизанского состава при его формировании составили кадровые рабочие Людиновского и Сукремельского Заводов, партийный и комсомольский актив города. Командиром отряда был назначен начальник Людиновского районного отдела НКВД, сотрудник комитета Госбезопасности Василий Иванович Золотухин, а комиссаром отряда стал второй секретарь райкома партии Афанасий Федорович Суровцев.

Созданный сельский партизанский отряд, направляясь на партизанскую базу, попал в окружение, вырываясь из него, многие погибли, а оставшиеся в живых, вошли в состав городского партизанского отряда. Таким образом, фактически был сформирован один партизанский отряд Золотухина. Свою боевую деятельность отряд начал буквально с первых дней оккупации. Особенно она усилилась после прибытия в район его дислокации отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД под командованием капитана Д. Медведева. Отряд совершает ряд операций совместно с бригадой Медведева, в т.ч. и операцию с кодовым названием «Ночь перед Рождеством». Эта операция была проведена в связи с тем, что гитлеровцы усилили переброску войск и техники на фронт по большаку Людиново – Жиздра. Поэтому этому участку было уделено особое внимание. Операция прошла успешно.

Вскоре Людиново было освобождено, но удержать его советские войска не смогли, и враг вторично вошел в город. После второго захвата города, партизанский отряд значительно разросся и отошел вглубь лесов в район деревень Волянь.

В феврале 1942 года перед отрядом была поставлена армейским командованием задача оборонять станцию Фаянсовую до подхода Красной Армии. Ведя непрерывные бои, отряд выполнял поставленную задачу.

Гитлеровцы прилагали все усилия для ликвидации партизанского отряда, постоянно вели атаки на отряд, предпринимая наступление одно за другим. Два вражеских наступления были отбиты. В мае 1942 года при третьем наступлении враг бросил на партизан более крупные

силы при поддержке танков, авиации и артиллерии. Бои шли более трех недель. Немцы двинулись на отряд с четырех сторон. Партизаны вели не только оборонительные бои, но и наступали.

В октябре 1942 года были созданы Дядьковская и Бытошская партизанские бригады, и Людиновский отряд вошел в Бытошскую бригаду, которая отошла в крупный лесной массив в районе поселка Старь.

Зима 1942 – 1943 годов была особенно тяжела для людиновских партизан. Оторванные на многие километры от своего района, партизаны, не имея продовольственных баз, испытывали голод и мерзли, не имея теплой одежды, но продолжали совершать диверсии и громить немецкие гарнизоны, подрывать немецкие эшелоны. В мае 1943 года фашисты бросили на партизан крупные вооруженные силы, и особенно наибольшие потери понесла Бытошская бригада, в том числе и людиновцы. В этом бою погибло 463 человека. Стараясь вырваться из вражеского кольца, людиновский партизанский отряд потерял в этом бою большую часть отряда, кроме того, в этом бою погибло и руководство отрядом.

Все же, несмотря на столь великие потери, отряд продолжал наносить удары по врагу. Особенно они усилились, когда началось наступление Красной Армии под Орлом и Белгородом. В это время людиновцы взорвали более километра железнодорожного полотна, два моста, восемь автомашин, совершили ряд нападений на вражеские гарнизоны.

В начале сентября 1943 года советские войска перешли в наступление на Центральном фронте и 9 сентября вместе с ними партизаны людиновского партизанского отряда вошли в Людиново. 220 человек отряда погибли в ходе борьбы с фашистами. За годы своей боевой деятельности, партизанами людиновского отряда уничтожено более двух тысяч немецких солдат и офицеров, взорван 31 мост, 5 танков, 52 автомашины, 81 подвода, уничтожены десятки километров железнодорожного полотна и телефонно-телеграфной связи, пушены под откос шесть воинских немецких эшелонов с живой силой и военной техникой, и 2 тягача. Многие партизаны награждены государственными наградами.

Глазами и ушами партизан были члены подпольных групп. Таких групп было несколько. Они работали и в Людинове, и в районе. О многих из них было неизвестно вплоть до того момента, пока не открылись архивы и с документов был снят гриф секретно.

В Людинове работала подпольная группа, резидентом которой был священник Викторин Зарецкий, священник местной церкви. Церковь была очень удобным местом явок, встреч. Ее посещение не вызывало подозрений у фашистов, и партизаны этим пользовались. Его

группа работала, активно собирая разведданные о немцах и передавая их партизанам. После освобождения Людинова от фашистских захватчиков это имя было забыто, к религии и ее деятелям в Советском Союзе относились негативно, также отнеслись и к Зарецкому несмотря на то, что он постоянно рисковал своей жизнью. Но спустя много лет справедливость все-таки восторжествовала. В канун Дня Победы 2007 года в Людиново пришла радостная весть – президент России В. Путин подписал указ о награждении священника Викторина Зарецкого и подпольщицы Ольги Мартыновой государственными наградами посмертно.

Ольга Мартынова была оставлена в оккупации Людинова по заданию НКВД. Она – молодая учительница, жила в деревне недалеко от города. Ольга получила подпольный псевдоним – «Весна». Она прекрасно понимала степень риска, но ни минуты не колебалась в принятии такого решения. Ее целью стала разведка и сбор данных о немецких частях, и их дислокации в Жиздре, Кирове, Людинове. Собранная ею информация передавалась партизанам и использовалась для проведения боевых операций. Со своими подругами Ольга писала листовки и расклеивала их по деревне. У нее был прекрасный каллиграфический почерк и именно по нему бывший учитель Двоенко узнал, кем написано листовка и донес о ней фашистам. Ранним утром полицаи, среди которых был и Двоенко, ворвались в дом Ольги и приказали ей одеваться. Когда мама стала собирать для дочки теплые вещи, то Двоенко издевательски сказал женщине, что теплые вещи ее дочери уже не понадобятся. Девушку очень жестоко пытали с января по март, но она ничего не сказала. 8 марта 1942 года ее вывели в лес с двумя подростками и расстреляли.

Подпольная группа, возглавляемая сестрой-хозяйкой Клавдией Азаровой действовала при местной больнице. Группа собирала разведданные, обеспечивала партизан медикаментами и перевязочным материалом.

Но наиболее результативной была комсомольско-молодежная группа, руководимая Алексеем Шумовцовым.

Когда началась война, Алексею было 16 лет. Он рвался на фронт, но в военкомате ему в этом отказали по недостаточности возраста. На паренька обратил внимание начальник местного НКВД, бывший в это время в военкомате, и пригласил его на беседу, в которой предложил ему организовать из своих друзей подпольную группу для работы в оккупированном городе и возглавить ее. Алексей не колеблясь, сразу же согласился. Из своих друзей он сформировал комсомольско-молодежную группу. Его подпольный псевдоним – «Орел». Он был самым молодым в группе, но все ребята признавали его руководителем. В группу по неполным данным, входило 30 человек. Почти все они были знакомы между собой с детских лет, учились в одной школе, двое были

студентами, некоторые были молодыми рабочими. Свою деятельность группа вела по трем основным направлениям: сбор разведанных о военных силах врага, агитационная работа среди населения, непосредственно боевые операции против оккупантов и предателей.

Для наступления на Москву враг концентрировал в Людинове большие силы. В 7 км от города проходила вторая полоса немецкой обороны. В городе находился штаб одной из немецких дивизий. Разведывательная работа в это время приобретала исключительное значение и ребята научились вести наблюдение за передислокацией частей противника, за сооружением огневых точек, выявлять расположение зенитных батарей, складов боеприпасов, места расположения штабов, выбирать объекты для бомбежки советской авиации. Донесения Шумовцова отличались полнотой сведений и часто дополнялись схемами расположения объектов. Алексей передавал эти сведения партизанам, а оттуда они шли в генеральный штаб, и в соответствии с ними велась бомбардировка объектов советской авиацией.

Группа часто выполняла задания, которые не могли выполнить партизаны. Им очень было нужно выяснить состояние обороны противника северо-западнее Людиново. Взрослому человеку появиться там было невозможно без привлечения внимания немцев, и эту задачу взял на себя Шумовцев. У знакомого переводчика в штабе фашистов он взял пропуск в эту зону и на велосипеде прокатился вдоль всей линии обороны. В тот же день сведения переданы партизанам.

Для партизан стало проблемой взрыв моста через сукремльскую плотину, по которому днем и ночью шла немецкая боевая техника – машины, танки, перебрасывалась пехота к фронту. Партизаны делали много попыток взорвать мост, но они успеха не имели. И тогда взрыв моста поручили группе Шумовцова и плотина, и мост, взлетели на воздух, немцы восстанавливать его не стали.

Одновременно с разведкой группы проводила и боевые операции: подпольщики сжигали склады горючих материалов и вещей, выводили из строя военную технику противника, минировали дороги, разбирали железнодорожное полотно, проводили активные действия против гитлеровцев.

Фашисты понимали, что и эти диверсии, и точные бомбардировки советской авиации проходят по чьей-то корректировке. Они тщательно искали виновников, но напасть на след не получалось. Помогли случайность и предательство.

Алексей решил привлечь к работе одного из рабочих завода Прохора Соцкого, поручив ему составить список лиц, активно сотрудничавших с оккупантами. Парень решил посоветоваться об этом со своим родственником, мастером Завода Гришиным, а тот, понимая, что и он может попасть в этот список, донес в полицию. Парня взяли тотчас же,

и он рассказал об Алексее. Алексея арестовали, арестовали и ближайших друзей Александра Лясоцкого, Анатолия Апатьева - Александру и Антонину Хотеевых. При обыске были обнаружены мины, оружие, листовки. Ребята были подвержены зверским пыткам и истязаниям со стороны гитлеровцев и их приспешников - их били шомполами, резиновыми дубинками, топтали ногами, но не добились ни слова. От них требовали признания в связях с партизанами, сведений об их деятельности, о людях, которые оказывали им помощь. Несмотря на усилия старшего следователя полиции Иванова, ничего узнать не удалось. Ребята стойко перенесли все пытки и не выдали ни расположения партизанского отряда, ни остававшихся на свободе друзей. И тогда Иванов придумал новый ход дознания: Шумовцова и Лясоцкого на виду у всех во главе отряда карателей проведут в партизанский лес, чтобы все подумали, что они во всем сознались, не выдержав пыток, и теперь ведут карателей на место базирования партизанского отряда. Иванов видел в Шумовцове приманку. Понукаемые карателями Шумаков и Лясоцкий колесят по лесу и Шумовцов видит, что они оказались на месте обычных встреч со связными партизанского отряда. Алексей испугался, что кто-то из них может быть здесь в этот момент и он, собрав все силы, крикнул: «Каратели! Спасайтесь, товарищи!» Тяжелый удар по голове кинул юношу на землю и тотчас же из чаши леса донеслись выстрелы, и один из полицейских был убит. Перепуганные и озверевшие полицейские растерзали героев, а Алексею отрубили голову.

Год спустя Людиново было освобождено и весной 1943 года, когда сошел снег, истерзанные тела ребят были обнаружены на том же месте. Останки героев были перезахоронены на городском кладбище с воинскими почестями, Анатолия Апатьева и сестер Хотеевых через несколько дней после гибели Шумовцова и Лясоцкого расстреляли.

Группа Алексея Шумовцова действовала десять месяцев и погибла, когда краснодонская группа только начинала борьбу с оккупантами. В октябре-ноябре 1942 года под руководством Иванова было арестовано около 30 человек, включая и членов семей подпольщиков. Но получилось так, что долгие годы людиновские подпольщики оставались в тени краснодонской организации.

В марте 1957 года в Людинове проходил открытый судебный процесс над изменником Родины Ивановым, который в течение нескольких лет скрывался под чужими именами на территории СССР, уходя от возмездия за содеянное в Людинове. В ходе расследования этого дела по документам, показаниям свидетелей, а также по воспоминаниям оставшихся в живых членов комсомольско-молодежной группы, во всей полноте предстала картина самоотверженной борьбы в фашистском подполье комсомольцев-людиновцев. Об их деятельно-

сти до этого суда было известно немногое, а об обстоятельствах их гибели вообще ничего не было известно. И только Иванов раскрыл все обстоятельства их гибели.

Предатель был осужден советским судом и приговорен к расстрелу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1957 года Алексею Шумовцову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Александр Лясоцкий, Анатолий Апатьев, Шура и Антонина Хотеевы посмертно награждены орденом Ленина. Участники подпольной группы отмечены орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды и почти все – посмертно.

В центре города Людиново в 1959 году им возведен памятник, об их подвиге вышла книга В. Бахреевского «Непокоренные», открыт Музей комсомольской славы, снят художественный фильм «72 часа» и документальный «Людиновские орлята», их именами названы улицы Людиново, увековечена память героев и в «Бессмертном полку».

Раньше краснодонских молодогвардейцев начали борьбу с оккупантами и комсомольско-молодежные группы Юхновского района.

В районе Юхнова, по существу, решалась судьба Москвы. После того, как немцы заняли город, дорога на Москву была открыта, на Варшавском шоссе не было ни оборонительных укреплений, ни советских войск. На пути врага у моста через Угру стояла по собственному решению, принятого капитаном И. Старчаком, без приказа командования, горстка авиадесантников. К ним присоединилась молодежная группа, руководимая Василием Федоровым.

Еще в сентябре в Юхнове райком партии начал комплектовать подпольные группы для организации борьбы с оккупантами в тылу врага. Было сформировано три группы, две из них сразу же отправили через линию фронта в Смоленские леса, а третью, комсомольско-молодежную группу, возглавляемую Василием Федоровым, оставили на месте для связи с авиадесантниками. Их снабдили оружием, сообщили места явок, адреса конспиративных квартир в Юхнове и прилегавших к нему деревнях Дзержинка, Пречистое, Мальцево и другие. Комплектовать группы помогал командир авиаполка, стоявшего на одном из аэродромов, где была организована школа авиадесантников. Когда оставшиеся в живых после жестокого боя на Угре десантники, избегая окружения, отступили на реку Изверь, Юхновская группа вернулась в Юхнов, уже занятой врагом для продолжения борьбы с врагом в условиях подполья.

Василий Федоров весной 1941 года окончил девять классов Юхновской средней школы. Здесь он вступил в комсомол и был избран членом школьного комитета ВЛКСМ.

Фашисты, заняв Юхнов, на Угре сражаются авиадесантники и

Старчаку докладывают, что на Павловском аэродроме, вблизи Юхнова, остались несколько советских самолетов, а аэродром занят немцами. Старчак выделяет группу десантников для захвата аэродрома и уничтожения самолетов, провести группу в тыл врага вызвался Василий Федоров. Глухими лесными оврагами юноша провел группу к аэродрому, молниеносным ударом парашютисты захватили аэродром, два неисправных самолета сожгли, а один «ТБ-3» техник отряда Петр Балашов, никогда не летавший ранее, поднял в воздух и благополучно посадил его на Тушинском аэродроме.

Всю осень 1941 года группа Федорова оказывала помощь попавшим в окружение бойцам Красной Армии. Зимой дом Федорова стал местом явок. Ребята постоянно делали вылазки и в одной из них они заметили застрявшую в снегу легковую автомашину. Перебив из автомата охрану, они захватили офицера, который оказался майором оперативно-разведывательного отдела штаба 4-ой Полевой армии. Майора переправили в диверсионную группу капитана Старчака, с которой у Федорова была постоянная связь.

В деревне Дзержинка действовала молодежная группа Петра Матросова, которая собирала разведданные о немцах. В этой деревне располагался немецкий гарнизон, который десантниками Старчака надо было уничтожить. Василий Федоров помогает десантникам связаться с Матросовым и объединенными силами группы Матросова и десантник Старчака, нападают на хорошо охраняемый объект и в неравном бою гарнизон был уничтожен. В ночной схватке было уничтожено 120 гитлеровцев. Десантники ушли к линии фронта, а группа Матросова осталась в тылу врага. Каким-то образом фашисты напали на след некоторых участников диверсии и схватили Петра Матросова и его товарищей. Их жестоко допрашивали, но на допросах каратели ничего не добились. Поздней ночью подпольщиков расстреляли близ деревни Никитино.

Федоров и его товарищи продолжали борьбу с оккупантами. Во время выполнения одного из заданий Василий Федоров был ранен и попал в плен, но сумел сбежать из-под стражи. После побега он добровольцем сражается в 133-ей стрелковой дивизии, участвует в освобождении Юхнова, сражается на Суковском плацдарме, получает ранение в голову и в 18 лет становится инвалидом в результате этой контузии. Дожил до Победы. Умер в 1954 году от фронтовых ран. О юном разведчике рассказал в своей статье учитель Палатковской восьмилетней школы Николай Алексеев, опубликованной в районной газете «Юхновские вести».

Город Юхнов был одним из мест на Калужской земле, где фашисты вели ожесточенные бои. Это был очень усиленно укрепленный

опорный Немецкий пункт. Через него шло снабжение немецких гарнизонов в Жиздре и Сухиничах.

Как только фашисты захватили город, они сразу же на его восточной окраине организовали концлагерь, где в жутких условиях держали советских военнопленных, захваченных под Вязмой и Гжатском. За время нахождения фашистов на Юхновской земле, было замучено и расстреляно более 360 мирных жителей, 4 тысячи юхновцев угнано в фашистское рабство. Фашисты расстреляли воспитанников Юхновского детского дома, которых не успели вывезти советские органы во время эвакуации из Юхнова. Подозревая в связях с партизанами, в деревне Пуповка после мучительных пыток фашисты убили 22 колхозника, а в селе Озора была расстреляна группа юношей. В селении Горонец за укрытие раненых десантников немцы зверски замучили престарелых супругов Сосновичевых.

В мастерских МТС поселка Климов Завод фашисты организовали ремонтный цех, где ремонтировали подбитые танки и автомашины. Обслуживали ремонтный цех местные жители и группа коммунистов, возглавляемая Баевым, которая тайно саботировала работы и постоянно срывала сроки ремонта боевой техники. По доносу предателя восемь человек были арестованы и расстреляны за саботаж. Война нанесла сокрушительный удар по городу. Бои здесь шли до марта 1943 года. В городе не осталось ни одного целого здания. Разрушен был и Казанский Собор – гордость горожан, символ заслуг юхновцев в войне 1812 года. Юхновцы гордятся тем, что один из уроженцев юхновской земли дошел до Берлина и на стенах Рейхстага оставил надпись: «За Юхнов немцы заплатили!» Шесть уроженцев района были удостоены звания Героя Советского Союза.

По мере продвижения фашистов по Калужской земле на оккупированной врагом территории во всех районах развертывалось сопротивление фашистским захватчиком, в котором принимали участие и организованные комсомольско-молодежные группы, членами которых, в большинстве, были или только что окончившие средние школы, или еще являющиеся учениками 10-ых классов. К сожалению, в нашей области нет такого полного исследования, встречаются только отдельные публикации в прессе, да упоминания в отдельных изданиях. Эта тема ждет своего исследователя. Мы же располагаем лишь отдельными сведениями.

В Барятинском районе в селении Дечанка около полутора лет действовала подпольная комсомольско-молодежная группа, руководимая учительницей К. Кузнецовой. Молодые патриоты вели разведку, совершали диверсионные действия, спуская под откос вражеские эшелоны, нарушая телефонную вражескую связь. Они расклеивали по селу листовки, устроили побег военнопленных из концлагеря, устроенного

немцами в деревне Приют. Но фашисты напали на след группы, и жизнь юных героев оборвалась трагически. Все они посмертно отмечены правительственными наградами, а на их братской могиле в Почетном карауле застыли зеленые ели.

Известны имена и калужанок – разведчиц из города Калуги. Одной из них была Вера Андрианова, окончившая 21-ую школу города. Вера окончила курсы в школе разведчиков и по заданию командования 50-ой армии была заброшена в глубокий тыл группы армий «Центр», где собирала разведывательные сведения на железнодорожной линии Рославль – Смоленск, имевшей огромное значение для немцев. Ее шифрованные телеграммы с позывными «Галка» летели в штаб Западного фронта и благодаря им, советская авиация успешно бомбила немецкие штабы, казармы, скопления боевой техники на железнодорожных станциях, склады боеприпасов и горючего для танков. Вера принимала участие и в нескольких диверсионных операциях на этой железнодорожной линии. Во время массовых облав и арестов летом 1942 года Веру схватили и отправили в тюрьму. Ее допрашивали ежедневно, сильнее избивали, пытали до потери сознания. Но она молчала. Возбешенные фашисты расстреляли девушку. Посмертно Вера Андрианова была награждена медалью «За отвагу», ее имя присвоено 21-ой общеобразовательной школе города Калуга, а на доме №62 открыта мемориальная доска с барельефом Веры, работа калужских скульпторов М. Камышинского и Д. Белова. Задания разведотдела 50-ой армии, освобождавшей юго-западную часть Калужской области, выполняли девушки – калужанки Мария Ухарская и Евдокия Сяничева. Ухарская погибла от рук гитлеровцев, а Сяничева дожила до дня Победы.

Хорошо известно в Калужской области и имя Анны Морозовой. Аня Морозова родилась в деревне Поляны Мосальского района, окончила Ново-Росчистенскую школу и в пятнадцатилетнем возрасте переехала в город Брянск. Там и застала ее Великая Отечественная Война, фронт которой быстро приблизился к Брянску. Город оккупировали фашисты. Аня устроилась работать на аэродром Сеча, возглавила подпольную международную молодежную группу под псевдонимом «Резеда» и осуществляла связь с местными партизанами. За свою боевую деятельность в тылу врага уже в 1942 году она была награждена орденом Красной Звезды.

Аня закончила курсы радисток, и летом 1944 года была заброшена в составе разведывательно-диверсионной группы в Восточную Пруссию, в район Главной Ставки Гитлера. В декабре 1944 года, оказавшись в окружении эсесовцев, Аня подорвала себя и окруживших ее врагов, гранатой. В мае 1965 года ей было присвоено Звание Героя Советского Союза посмертно. Одна из экспозиций школьного музея

школы №2 города Мосальска посвящена Ане Морозовой. В парке Победы города Мосальска установлен памятник-бюст Анны Афанасьевны Морозовой. Ей посвящена книга О. Гончарова «вызываем огонь на себя», по которой снят одноименный многосерийный фильм. Именем героини названы улицы в Брянске, Мосальске, в ряде городов и поселков Брянской области.

С ненавистным врагом сражалось все мирное население, даже дети. На всю нашу область стало известно имя подростка из Боровского района Вани Андрианова. Мальчик жил в селе Ново-Михайловское, расположенное недалеко от станции Балабаново Московско-Киевской железнодорожной магистрали. Фашисты превратили село в сильно укрепленный пункт, а укрепления хорошо замаскировали. Об этом ничего не знали в штабе 33-ей армии, которая наступала в направлении Ново-Михайловское и должна была взять его. Юный разведчик пробрался к наступающим частям Красной Армии, рассказал об устроенной немцами ловушке и провел батальон наших бойцов в тыл немецких оборонительных сооружений. Укрепленный гарнизон, благодаря обходных действий наступающих войск, был взят почти без потерь красноармейцев. Командующий 33-ей армией генерал М. Г. Ефремов за такую помощь Красной Армии вручил Ване от имени Президиума Верховного Совета СССР за храбрость и находчивость боевой орден Красной Звезды.

Иван Андрианов стал сыном полка, получил еще несколько боевых наград. В конце войны он окончил военно-морское летное училище и до пенсии служил на флоте.

Подпольщики повсеместно срывали немецкие планы восстановления промышленных предприятий области, устраивали диверсии, организовывали саботаж. Известно немало таких фактов. Фашистские оккупанты решили пустить Думинический чугунолитейный завод и стали вести ремонтные работы. Узнав об этом, подпольщики приняли соответствующие меры. Они связались с рабочими, работающими на восстановление завода, и те спрятали оборудование и часть механизмов, без которых пуск завода стал невозможным. Намерение фашистов было сорвано.

В Сухиничах на базе ремонтных мастерских МТС фашисты решили организовать ремонт танков, автомашин, тягачей подбитых во время боев. Узнав об этом, рабочие растащили по домам запасные части и материалы, необходимые для ремонта. Оккупационная администрация издала строгий приказ обязывающий вернуть все похищенное немедленно, грозя расстрелом за неисполнение. Но приказ никого не испугал, никто ничего не вернул оккупантам. Ремонт военной техники наладить немцам не удалось. Озлобленные фашисты, оставляя город, практически его весь разрушили. За время оккупации было замучено

пытками и расстреляно около 700 человек, 2000 человек было угнано на работы в Германию. Ныне город Сухиничи – город воинской славы.

В Дзержинском районе оккупанты приступили к пусковым работам на Кондровской, Троицкой и Полотняно-Заводской бумажных фабриках. Для осуществления их пуска из Германии привезли специалистов бумажной промышленности, но их на фабриках ожидал сюрприз – оборудование было разобрано и исчезло, не было и никакого инструмента. Все это сделали рабочие фабрик, саботируя их пуск. Немецкий комендант, в связи с этим издает приказ, который гласил: «... к 15 часам 15 ноября 1941 года сдать все, что принадлежало фабрикам. Каждый житель, у которого после 15 ноября будут обнаружены похищенные вещи, будет расстрелян. Из соседних селений беру заложников». Но даже такой строгий приказ никого не испугал: никто ничего на фабрику не вернул.

Попытки фашистов запустить Людиновский, Сукремльский и Дугнинский заводы, успехом у оккупантов не увенчались. Запустить производство не удалось.

Саботаж, вредительство и диверсии сопровождали постоянно фашистов на оккупированной калужской земле. Подполье поддерживало постоянную связь с партизанами, со штабами воинских частей, штабами армий западного фронта, снабжала их проверенными разведанными. Создавали новые подпольные группы, а порой и партизанские отряды. В тыл врага с «Большой Земли» связные подпольных организаций доставляли газеты «Правда», «Известия», «Красная Звезда» и распространяли их среди населения с пометкой «прочти и передай другому». Такие же подписи делали и на листовках. Калужская Земля стала последним рубежом обороны Москвы с юго-запада и, именно на ней развернулась операция фашистов под кодовым названием «Тайфун». Здесь эта операция и заглохла. Вся Калужская область превратилась в сплошной очаг борьбы с фашистами, который с каждым днем разгорался все ярче. Велика была и цена этого очага. Каждый шестой партизан погиб в этой борьбе, а подполье, можно считать, погибло почти все, за очень редким исключением. Мирные жители, не имея опыта, не обладающие конспирационными навыками, привыкшие доверять друг другу и не верящие в возможность предательства, вступили в невидимый бой с опытным коварным кровавым врагом, захватившим всю Европу, и победили.

Их подвиг, совершенный во имя Отчизны, их имена навечно вошли в историю Калужского края, и они навечно останутся в памяти будущих поколений как символ стойкости духа, боевой доблести и готовности пожертвовать своей жизнью во имя свободной Отчизны, считая это не Героизмом, а просто своим человеческим долгом.

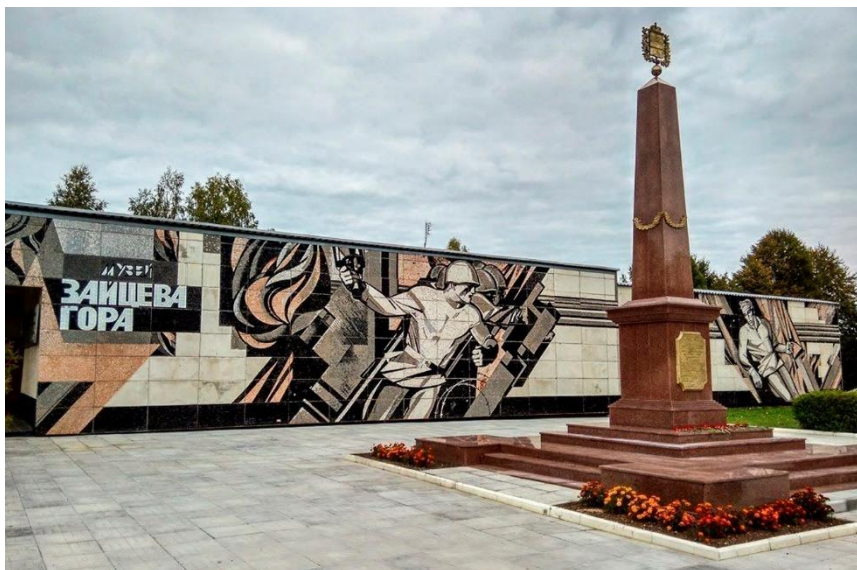
БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Ю. Н. «По подмосковью» - М., 1984.
2. Антонов В.С., Атоманенко И. Г. «Сто великих операций Сечслужб» - М., Вече, 2018г.
3. Александров Г. Н. «Суд истории: репортажи Нюрбергского процесса» - М., 1966.
4. Бешанов В. «Год 1942 – учебный» - М., 2019.
5. Большой российский энциклопедический словарь – М., 2007.
6. Боханов А. Н. «История России с древнейших времен до наших дней» - М., Аст, 2018.
7. Безыменский Л. «Особая папка «Барбаросса» - М., 1979.
8. Военно-исторический журнал №3 за 1988.
9. Губернские новости за 2019, 2020.
10. Гальдер Ф. «Военный дневник 1941-1942 гг» - М., 2003.
11. Грин Г., Чернов В. «Октябрь 1941. Варшавское шоссе» - М., 2018.
12. Гунченков И. Ф. «Солдатский подвиг командарма» - Калуга, 2005.
13. Газета «Восход» №72 за 2008.
14. Газета «Обнинск» №69 за 2019.
15. Газета «Весть» за 2018.
16. Горбачевский Б. «Выжить в аду» - М., 2020.
17. Гроссман Хорст «Ржевский кошмар глазами немцев» - М., 2020.
18. Дымарский В. «Белые пятна второй Мировой» - М., 2018.
19. Даль В. И. «Толковый словарь русского языка» - М., 2019.
20. Журнал «Патриот Отечества» №12 за 2009.
21. Журнал «Просвещение» №3 за 2019.
22. Журнал «Секретные архивы» - июнь 2020.
23. Зельников Ю. И. «Знаменитые калужане» - Калуга, 2013.
24. Ильюшечкин А. «Варшавское шоссе – любой ценой» - М., 2014.
25. Исаев А., Арабкин А. «История Великой Отечественной Войны» - М., 2019.
26. Исаев А. «Наступление маршала Шапошникова» - М., 2019.
27. Исаев А. «Чудо под Москвой» - М., 2019.
28. Калужская энциклопедия – Калуга, 2015.
29. Криворучко М., Скотников Ю. «Боевая Слава подмосковья» - М., 1986.
30. «Когда бушуют грозы» - Приокское, 1970.
31. Кноп Гвидо «За спиной Гитлера» - Минск, 2003.
32. Литературная газета – март 1989.
33. Михеенков С. Е. «33 армия, которую предали» - М., 2016.
34. Михеенков С. Е. «Кровавый плацдарм» - М., 2012.
35. Михеенков С. Е. «Серпухов – последний рубеж» - М., 2011.

36. Михеенков С. Е. «Дорога смерти» - М., 2012.
37. Максимов М. Д. «Дорогами мужества» - Тула, 1966.
38. Мюллер И. «Танкисты Гудериана рассказывают» - М., 2017.
39. Мягков М. «Вермахт у ворот Москвы» - М., 2005.
40. Материалы военно-исторического музея «Зайцева гора» - 1983.
41. Мюллер И. «Почему Панцерваффе не дошли до Кремля» - М., 2017.
42. Мюллер Р. «Враг стоит на Востоке» - М., 2013.
43. Непомнящих Н. Н. «Сто великих тайн Второй Мировой» - М., 2016.
44. Прусакова Н. А. «События Московской битвы» - Калининград, 2015.
45. Публикации газет «Знамя», «Молодой Ленинец», «Весть»
46. Петров В. И. «Победа над Москвой» - М., 1982.
47. Песоченский историко-археологический сборник – Киров, 1997.
48. «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» под редакцией Соколовского В. – М., 1964.
49. Решентников А. П. «Вернуться в Россию» - М., 2019.
50. Старчак И. Г. «С неба в бой» - М., 1965.
51. Статические исследования. Гриф снят. Потери ВС СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах – М., Воениздат, 1993.
52. Судоплатов П. «Победа в тайной войне» - М., 2019.
53. Север В. «Волкодав Сталина» - М., 2015.
54. Яковлев Е. «Война на уничтожение» - С-П., 2017.
55. Обнинский краеведческий сборник – Обнинск, 2020.

Высота 269,8. Мемориальный комплекс, Барятинский район

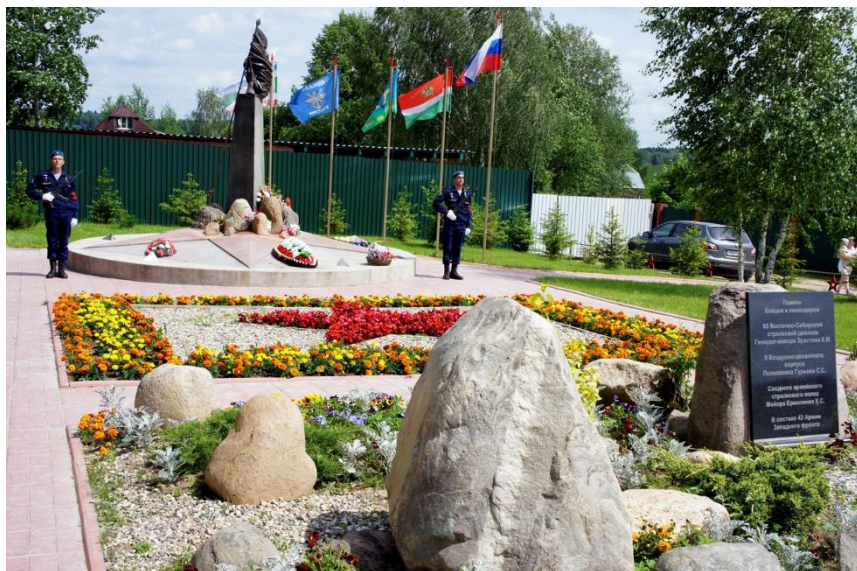
Зайцева гора. Барятинский район

Курган славы. Малоярославец

Мемориал «Слава», Калугино, Московская обл.

Мемориал в Алопово. Жуковский район

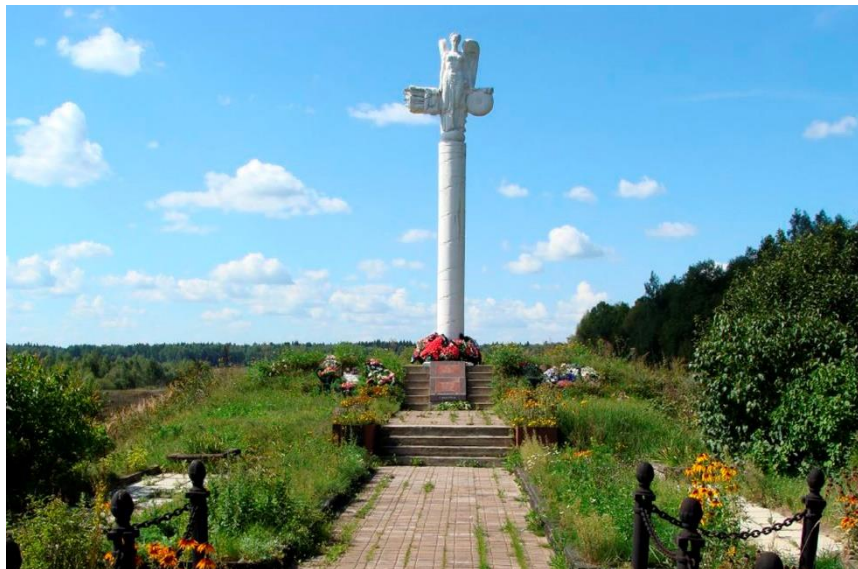
Мемориал воинской славы. Кузовлево

Мемориал воинской славы. Кузовлево

Мемориал воинской славы. Кузовлево

Мемориал Малеево поле. Жуковский район

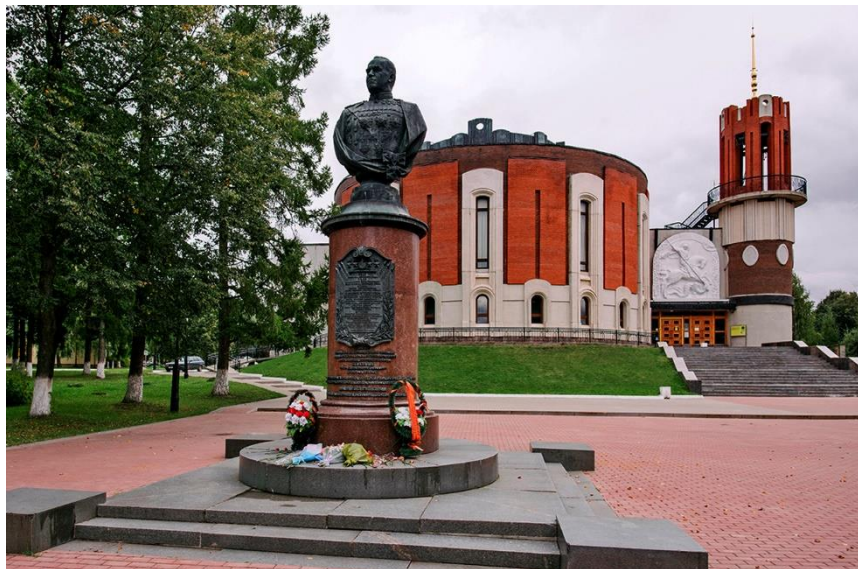
«Родина маршала Жукова». Стрелковка. Жуковский район

Мемориальный комплекс в Кременках. Московская обл.

Мемориальный комплекс «Вечный огонь». Обнинск

Памятник Г.К. Жукову. Г. Жуков

Памятник героям сражения 1812 года. Малоярославец

Памятник «Безымянная высота». Куйбышевский район

Пушка. Памятник И.Г. Старчаку. Юхновский район